

Гелхвидзе Самсон Прокофьевич
(Тбилиси, 26 марта 1958г.)

В 1975 году закончил 9-ую среднюю школу г. Тбилиси и в том же году поступил в Грузинский политехнический институт на строительный факультет, который с отличием окончил в 1980 году по специальности «Промышленное и гражданское строительство».

В 1989 году защитил кандидатскую диссертацию.

В 2006г. присвоена ученая степень доктора технических наук. С 1980 года по сегодняшний день работает в разных учебных заведениях и научно – исследовательских институтах АН Грузии.

Является автором многих научных трудов и изобретений.

Свои первые шаги в поэзии и прозе начал делать с 1984 года.

В 2002 году вышли в свет первые сборники рассказов и стихов С.Гелхвидзе «Торговцы болью» и «Таинство стихоисповеданий, или исповедь в стихах».

В 2004 году вышел сборник рассказов «Возвращение», а в 2005 году сборник стихотворений и поэм «Боль и вера» и первый роман автора: «Соловьи монастырского сада».

В 2014 году вышел второй роман автора «Лунная соната Будапешта».

В 2015 году вышел сборник стихотворений и поэм автора «Душа стремится к слову» и сборник рассказов «Ветер перемен».

На суд читателей предлагается третий роман автора «Потерянный рай».

Самсон Гелхвидзе – Потерянный рай (Роман) Тбилиси – 2021

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

(Роман)

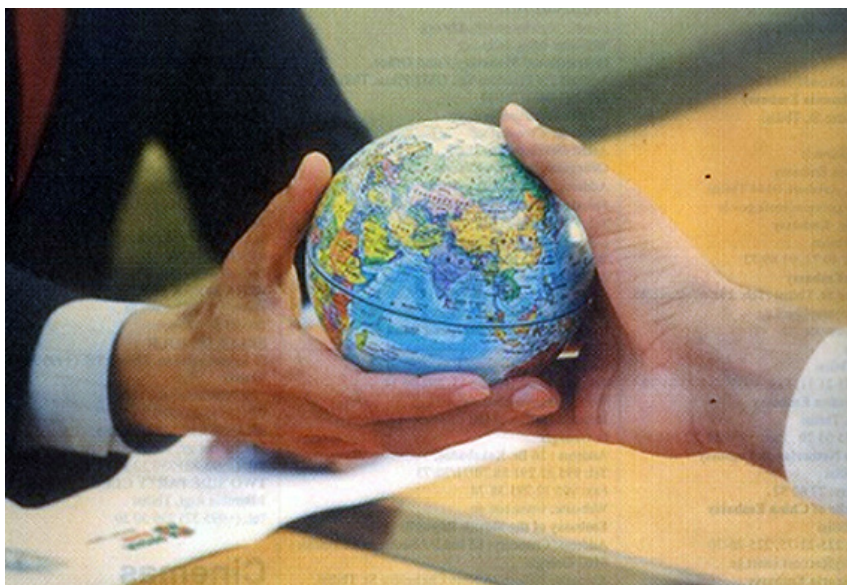

Тбилиси – 2021

Самсон Гелхвидзе

Потерянный рай

(Роман)

Тбилиси - 2021

UDC (უკვ) 821.3531-31

Г -31

© Гелхვიдзе Самсон Прокофьевич, 2021

ISBN 978-9941-8-3741-8

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Творцу, создателю моему и
Ангелам хранителям моим,
В знак благодарности за то,
Что имел, имею и иметь смогу!

*«О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!»*

Ф.И.Тютчев

**Все нужно пережить на этом свете,
Все нужно испытать и оценить...
Несчастье, боль, измену, горе, сплетни –
Все нужно через сердце пропустить.
И лишь тогда, вставая на рассвете,
Вы сможете смеяться и любить...**

Мудрость жизни

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Ласточки в этом году, прилетели раньше обычного времени и это не могло не радовать сердце горожан, погруженных в тревогу и печаль, из-за разгоревшейся в мире пандемии коронавируса и кажущегося ощущения большей ожидаемой тяжести предстоящего, чем в других странах мира.

В городе и по всей стране было введено чрезвычайное положение, а в ночные часы - комендантский час.

Выходить на улицу не рекомендовалось людям после шестидесяти лет, исключая случаев особой необходимости и походов в продуктовые магазины, аптеки и другие медицинские учреждения.

Подобные мероприятия особой необходимости были приняты почти по всем странам мира.

Удручающее положение осложнялось еще прокручиванием уголовных моментов прошлой жизни, словно предсказывающих неизбежность состоявшегося бытия.

Словно последние мгновения жизни, у людей вспыхивали в мозгах просветления, заставляющие хороших делаться лучшими, а плохих -худшими, хотя наш герой был глубоко убежден в том, что таких констант человеческих индивидов априори не существовало и таковыми, какими они являлись, делала их сама жизнь.

Уединившись каждый в свой мир и оглядываясь назад, на прожитую жизнь, люди, казалось, находили сейчас все больше нерешенных в ней вопросов.

Заново приходилось осмысливать и свое назначение в этой жизни. Перед фактами увеличенной смертности многое виделось и оценивалось совершенно по-иному.

Очередная очередь sms-сообщений перебила тяжкие мысли горожанина.

- Сандро, помнишь, я говорил тебе о первом и втором предупреждении гуманоидов инопланетных существ, высшего разума, которые предупреждали нас и призывали к мирной жизни и сосуществованию людей, а также к бережному отношению нашей планеты, видимо, их терпение наконец кончилось, и они решили проучить нас, - пришло сообщение от соседа.

- Помню, Зура, конечно же, помню, только что можно было изменить нам, - последовал мысленный ответ.

По телевизору мелькали страшные и ужасающие кадры о положении в разных странах мира, которые пестрели тысячами унесенных пандемией жизней.

- Ты меня больше не любишь? – выстрелило очередное обвинение со второго сообщения.

- С чего ты взяла, Теа? – последовал устный ответ.

- А почему тогда не писал мне так долго? – последовало второе сообщение, словно предугадывая ответ на первое!

- Привет, помню и все еще люблю.

- И все, так коротко и сухо?

- Так ведь разгоняется наша переписка, с малого до великого и космического, - выплыло ответное сообщение. - Что там у Вас, какое положение?

- Такое же почти, как и у Вас, будто бы не знаешь, сейчас же ведь телевидение всех стран об одном и том же трезвонит, даже скучно стало смотреть эти монотонные и однообразные, приводящие в ужас сознание людей теле- и радиопередачи.

- Нет, так ведь у вас-то вроде граница, и должно быть лучше, хоть ненамного, чем у нас?

- Ага, - выплыл смайлик улыбки, - у нас этот вирус заграничный, - и вновь смайлик улыбки украсил конец смс-ки.

- На работу ходишь?
- Соизволили и возят.
- Ну и как служба?
- Получше и поинтереснее, должен сказать.
- Чего так?
- Народу меньше стало и больше времени для погружения в самого себя.

- Какими яркими вспышками озаряются все наши просчеты и ошибки жизни на краю пропасти, не правда?

- Да уж...

- Жалеешь?

- О чем?

- Будто бы не знаешь, о чем я спрашиваю?

- Теа, перестань, пожалуйста, а то опять будем заводить себя до истерики, зачем это нужно теперь, ведь ничего уже изменить нельзя.

- А для чего нужно было доводить себя и меня до такого состояния?

- Опять двадцать пять..., ты не устала прокручивать одну и ту же боль в наших сердцах и сознании.

Александр вспомнил выбивающиеся на клавиатуре строки стихотворения известного классика:

Как будто бы железом,

Обмокнутым в сурьму,

Вели тебя нарезом

По сердцу моему.

Последовала долгая пауза в переписке.

- Ты виноват во всем, ты нас бросил и отвернулся от нас.

- Здравьете, с чего это? – последовало письменное возражение.

Переписку прервал неожиданный звонок по мобильному телефону.

- Александр, вы сегодня дежурите на объекте?

- Нет, батоно¹ Бежан, Михаил, а я заступаю со следующей недели, - слышался ответ.

1 *Батоно - уважительное обращение к мужчине в Грузии*

- Хорошо, я сейчас с ним свяжусь.

Сквозь закрытые окна с двойным остеклением, пронесся звук сирены скорой помощи, оставляя на них царапины зловещего напоминания, постоянно напоминая жителям города: «оставайтесь дома», «не выходите из дома без крайней необходимости и нужды».

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепости страстей,
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

- Последовало в ответ зловещее напоминание строк другого классика.

- Ага, а тебя спросить, так ты хромаешь по русскому, не плохая хромота.

- От тебя нужно было только одно, согласие, и я готова была здесь бросить все ради тебя и ради нашей любви, хорошую работу, приличную зарплату, согласна была даже родить тебе твою единственную и заветную мечту, твою девочку, а ты...? Ты отказался от всего и сам отвернулся от своего счастья.

- Зачем я нужен был тебе Теа, такой нищий, больной... - Александр стал наговаривать на себя кучу скверностей и негатива.

- Посуди сама, у тебя богатый, симпатичный, заботящийся о тебе муж. Я отдал тебя в лучшие руки, как заботливый отец, поступил бы со своим дитя, двенадцатилетняя разница в нашем возрасте, надеюсь, дает мне право так тебя называть?

- Ненавижу тебя, идиот, ты бы хоть меня удосуужился бы спросить. Чего я желаю и чего нет? Удавлю тебя, сволочь такая бессердечная.

- Ты так упрекаешь меня, будто бы между нами что-то было?

- Лучше было бы, если и было. А та наша единственная и незабываемая встреча, ее тоже, по-твоему, не было? Ты бы видел свои глаза в то время, хотя бы в зеркале. Сколько любви и яркого света звезд выпрыгивали тогда из твоих глаз, в минуты нашего расставания.

- Я не видел их.

- Знаю, не видел и не чувствовал также всю глубину и силу

нашего прощального поцелуя.

- Идиот, ты ведь все свое счастье держал в обеих руках и упустил все в одно мгновение, окончательно и бесповоротно. Не попадайся мне лучше на глаза, когда я приеду, удавлю тебя, как подлую собаку.

- Ага, спасибо тебе за все.

Теа не сдержалась, чтобы не послать короткое голосовое сообщение, обрушив на собеседника шквал пакостей и обвинений.

- Не понимаю, чем ты не довольна? У тебя ведь есть почти все, что нужно человеку для земного счастья, отец живой и здоровый, богатый и приличный муж. Дочь и ее семья на родине, скоро бабушкой станешь, процветающая заграничная страна с счастливыми горожанами. А мне в упрек и в обвинение ставишь мой отказ от тебя, от желания покинуть мою бедную и многострадальную родину. Не могу я жить на чужбине. Не могу и все, и пусть я буду последней сволочью в твоих глазах ради этого, пусть.

Александр неожиданно прервал интернет-связь.

II

Весна в этом году в Европе похоже тоже испугалась всемирной пандемии и решила последовать советам эпидемиологов всего мира и, самоизолировавшись в карантинных условиях на неизвестной человечеству околоземной планете, уступила свое время царствования более смелой летней погоде.

В отдельных европейских странах решено было пораньше допустить послабления карантинного периода, но с соблюдением ряда ограничений.

Изолировались не только отдельные столики в кафе-барах, но и на море, под солнечными пандусами, посетители подчинялись правопорядкам, установленным хозяевами заведений.

С утра на море было более шумно, чем в прежние годы в это время.

Особенную, главную скрипку в этом шуме играли детские голоса, разносимые слабым морским ветерком по всему пляжу.

Изредка в их голоса вклинивались, крики чаек, летающих неподалеку от людских скоплений в надежде на их благосклонность и выпрашивающих у них пожертвования.

Солнце было еще очень далеко от своего зенита, но царившее на пляже тепло позволяло уже своим посетителям разгуливать и загорать в купальных костюмах.

Сравнительно меньше было посетителей у прибрежного кафе-бара, со столика, под пандусом которого с любопытным вниманием разглядывала перед собой всю панораму отдыхающих непосредственно перед морским молчанием людей, пара молодых женщин, предающихся одновременно нескольким занятиям, попиванию ароматных напитков, слушанию негромкой и легкой, романтической музыки и разговорами между собой.

- Посмотри на этих животных, Джулия, как они смотрят на нас, - попыталась обратить внимание своей собеседницы, светловолосая женщина.

- Хм, хи-хи, - пусть смотрят Теа, тебе что, не все равно?

- Да, но так, как будто бы они не видели женщин на своем веку?

- Наверное, таких красивых, как мы, нет, - возомнила о себе с удовлетворением и с улыбкой Джулия.

- Ну да, конечно же, вон погляди вперед на пляж, - указала взглядом Теа, - сколько их там.

- Хм, - прохихикала Джулия, - а тебе не приятно внимание со стороны мужчин?

- Во всем есть своя мера, подруга, разве не так?

- Похоже, они тоже не местные, и у них возможно тоже проблемы с новыми знакомствами.

- Ага, будто бы местные лучше?

Пару глотков вкусного и холодного пива из жестяной банки с журчащим грохотом преодолели гортань высокой шеи блондинки.

- Подай мне сигарету, пожалуйста, Джулия, - попросила Теа с опечаленным взглядом.

- Ого. С чего бы, Теа, - ты ведь не куришь? – удивилась подруга.

- Не закуришь тут с этими мужиками, - протянула Теа свою белоснежную руку и тонкими пальцами изъяла длинную дамскую сигарету из коробки.

- Перестань, подруга, ты что, из-за них решила так утешить свои нервы, - указала Джулия взглядом на сидящих за соседним столом молодых мужчин, чужестранцев.

- Не только, - выдохнула сигаретный дым Теа.

- Ну что еще, рассказывай.

- Недавно ходила в супермаркет за покупками и слышу за спиной оценку там стоящих без дела водителей такси, - мол, фигурка, ничего себе, а попа, - просто класс.

- Ха, ха, ха, - разлилась в сдержанном смехе Джулия.

- А что ты хочешь? В твои-то года, такой оценке со стороны мужчин, нужно только радоваться.

- Это еще не все.

- А что еще?

- Так я дура, сфотографировала еще дома из-за любопытства свое сидячее место в джинсах и..., - последовал глубокий напас.

- И что? – загорелась любопытством Джулия.

- И послала в мессенджере фото...

- Кому? - разлилась в смехе Джулия.

- Кому бы, как ты думаешь, не своему же мужу, он любит ее каждый день.

- Не скажи Сандро? - продолжала смеяться Джулия от дикого удивления, кривя зрачками глаз. Теа утвердительно кивнула головой.

- И что он, ему она тоже понравилась?

- Да, но не так, как всем остальным, он совсем не такой.

- Ай, перестань, подруга, - в смехе махнула рукой Джулия, - все мужики одинаковые, будто бы сама не знаешь?

К столу подошел официант и попросил поставить на стол разговаривающих между собой подруг содержимое своего подноса.

- Что это? – с изумлением спросила официанта Теа.

- Это вам презент с соседнего стола, - ответил официант, указывая взглядом на улыбающихся мужчин с соседнего стола,

подымающих руки с бокалами бодрящего холодного напитка.

- С большим удовольствием, - согласилась Джулия, и вскоре на их столе стояли бутылка шампанского и небольшие миски с клубникой и шоколадом.

- Ни в коем случае, - возразила Теа, опешившая с ответом, - передайте им, что мы здесь не одни, и сидим дожидаясь своих мужей.

Пошли отсюда, Джулия, - встала Теа со стола и приготовилась уходить вместе с подругой.

- Теа, чего ты вдруг, подумаешь, угостили ребята, может, познакомимся, поговорим с ними еще о чем-нибудь и так развеем свою грусть и печаль.

- Спасибо, - отрезала Теа, - довольно уже, я так развеивала в своей жизни свои печали, идем сейчас же отсюда Джулия.

Подруги стали медленно спускаться поближе к берегу моря.

Угощавшие мужчины, с сожалением пожав плечами, отреагировали на слова Теи, переданные им через официанта.

- Помажь мне на спину это, - попросила белокурая женщина свою подругу, протягивая ей жидкость против обгорания от солнца.

- Зря мы поторопились с ними, Теа, сидели бы мы сейчас с ними вместе и отдавались прелестям беседы и дегустацией всего, чего бы пожелали.

- Джулия, ты что, восемнадцатилетняя девушка? - удивленно прореагировала Теа, - не знаешь, чем это кончается?

- Хорошо, хорошо, подруга, я шучу, пытаюсь вызвать в тебе возмущение, чтобы тебя развеять.

Последовала недолгая пауза.

- Ну ладно, рассказывай, что было у тебя дальше с Сандро, - попыталась опустошить подругу Джулия, - только подробно, не упуская деталей, чтобы я тоже смогла бы оценить суть происходящего между вами.

- Даже и не знаю, что со мной происходит, Джо, тянет меня к нему, и все тут.

- А как же муж, он знает о нем?

- А зачем ему знать об этом. У него своих дел по работе и бизнесу полно.

- Ну ты ведь живешь с ним?
- Ну и что?
- В последнее время в постели с ним я представляю Сандро и с его образом предаюсь с мужем любовным ласкам.
- Подруга, ты что? – возмутилась Джулия.
- Прости, совсем уже из ума вышла. Но все равно в реале тоже, в свое время с Сандро ничего надолго не получилось бы.
- Почему?
- Через пару дней, посылаю я ему по мессенджеру его фото, разукрашенное моими поцелуями и с сердечком на носу.
- Ну и?
- Он мне отвечает, что любовь свою предпочитает держать не у себя на носу, а в сердце.
- Хм, - прохихикала Джулия, - а дальше?
- А дальше пошло и поехало. Мы утопаем каждый раз во взаимных обвинениях в том, почему мы сегодня не вместе. И потом он твердит мне постоянно об одном и том же, докучая меня вопросом, мол, как ты думаешь, бог создал мужчину для женщины или наоборот, представляешь?
- Ничего себе!
- И, мол, женщина должна подчиняться любимому мужчине или наоборот?
- Что за такая постановка вопроса ребром? – возмутилась Джулия.
- Кто под кем, мол, должен прогибаться?
- А ты что?
- Ну, естественно, отвечаю, как и любой нормальный человек, что в семье должны быть равноправные отношения, несмотря на то, что женщина была создана для мужчины, и он не должен быть тираном в семье, и что я стала в последнее время большой феминисткой, и что верю в равноправные отношения в семье.
- Естественно, - поддержала подругу Джулия.
- А дальше он пишет мне о том, что голос мужчины в семье главенствующий и решающий, и если он не тряпка, то не должен прогибаться под женщину, иначе, мол, никакая любовь и семья не выдержат испытания на прочность, и исходя из при-

роды женщины, она сольет такого мужчину, перестанет его уважать и отвернется в поисках более сильного для нее мужчины.

Джулия вдумчиво покачала головой и начала прокручивать зрачками глаз, будто бы отчасти соглашаясь с утверждениями Сандро.

- А дальше слушай еще более интересные его соображения.

- Ну, - впилась Джулия взглядом в подругу.

- Он утверждает, что феминистское движение подмыло корни института семьи и что оно тоже часть выдумки и продвижения теневого правительства, направленного на сокращение численности населения до их желаемого количества в пятьсот миллионов по всему земному шару.

- Интересное умозаключение, - возмутилась Джулия.

- Интересно, мол, у вас женщин получается равноправие в выборе решений, а в случае провала равноправие рушится, и во всем уже виноват только мужчина, супер. И потом продолжает дальше, что мол если феминизм и равноправие, то почему женщинам пенсию назначают в шестьдесят лет, а мужчинам только в шестьдесят пять?

- Ага, рожали бы они так, как мы, тогда бы мы посмотрели на них, каково это, - возмутилась Джулия. - Ну а ты что?

- Ну, а что я, я ему и на чистую отписала, что мне наплевать буквально на мнения каждого мужчины, и что я никому не подчиняюсь, кроме самой себя.

- Правильно, молодчина, - похвалила Джулия подругу.

- Мужчина должен быть в семье королем, а жена - королевой, и, мол, какой король будет терроризировать и угнетать свою любимую королеву?

- Ой, умоляю, ну сколько хочешь примеров на то можно привести, не говоря уже о казнях и убийствах, - возразила Джулия.

- Да и таким образом, дорогая моя, - поясняет он мне, - не только моя вина в том, что сегодня мы не вместе с тобой, тогда согласно твоему приверженству к феминистскому движению и ответственность за это возьмем оба – пополам.

- Да, Теа, вот видишь, так что вас разъединяет с ним не только разная религиозная платформа, которой вы оба часто мани-

пулируете в отношениях друг с другом, но и общие человеческие взгляды на саму жизнь и происходящие в ней явления, - попыталась пояснить Джулия своей подруге.

- А по сему, вам все равно не было суждено быть вместе, во всяком случае надолго, и поэтому оставьте друг друга в покое и не теребите друг другу нервы, подрывая только себе здоровье. Оставь его в покое и успокойся сама, у тебя прекрасный муж, успешный бизнесмен, прекрасная дочь, зять и вот уже скоро, надеюсь, внук или внучка тоже будут, чего тебе еще?

- Если бы в жизни было все так легко и просто, - вздохнула Теа, словно разом выдыхая весь груз, накопившийся за время расставания со своим любимым Александром.

- А что?

- Не так-то легко бороться с собой, Джулия, со своими чувствами. Да пытаешься от них время от времени убежать, и отчасти получается это не плохо, но потом, но потом...

- А потом - суп с котом! – отрезала Джулия. - Тебе, наверное, больше нечем заняться, - пойдем лучше окунемся в воду, а то и так тело перегрелось уже.

- И он мне пишет, что не ужился со своей женой и давно как разошелся с ней. И что не может теперь жить со мной и без меня тоже.

- Ну, этого не трудно было ожидать, кто же с таким уживется?

- Потом он мне написал о том, что я еще сравнительно молодая, по сравнению с ним и что если хотя бы одну сотую, из того что он мне писал, я приму к себе во внимание, то буду очень счастливой женщиной, с любым любящим меня мужчиной, до конца своих лет жизни. А что касается его чистой и искренней любви ко мне, ровно как и его чувств, то это самые светлые чувства в его жизни и что он, не позволит на них падения ничьей тени, даже моей.

- Эгоист этот твой Сандро, вот кто он, и мой совет тебе, плюнь на него и забудь его, - бросила Джулия, направляясь медленными шагами к морской стихии, - правильно, наверное, утверждают философы и психологи, что мы с мужчинами из разных планет, мы – с Венеры, а они - Марса.

Джулия погрузилась в водную стихию и, проплыв несколько метров обернулась к раскинувшейся на подстилке берега моря прошлому, продолжая разгребать волны совершенно иной стихии, стихии моря чувств и воспоминаний, растворяясь в стихии возможной, но не состоявшейся любви, любви жизни и смерти.

- Неужели любовь, как и водная стихия летом, в нее блаженно окунаться в жару и подолгу из нее не выходить, но жить в ней постоянно невозможно.

Первые шаги погружения в морскую стихию Тее давались с трудом, но и на солнце оставаться было уже невозможным, а оставаться в тени одной тоже не хотелось.

Она уцепилась за слова Александра и с их помощью пыталась прийти к компромиссу между контрастом солнечного тепла и холодом морской воды.

- Я не могу жить не с тобой и не без тебя, морская гладь, позволь мне насладиться твоей блажью.

III

Несмотря на максимальное закручивание вентилях мойки на кухне, вода все-таки умудрялась каплями вытекать из крана.

Пристальный взгляд наблюдал за этим процессом. Сначала на кончике крана появлялся водяной прогиб. Затем капля постепенно увеличивалась в своих размерах и в своей массе, пока не достигала своего критического значения, затем она отрывалась от крана и под действием силы земного притяжения падала на дно мойки, разбиваясь вдребезги и умирая останками своего материального состояния, устремлялась к водосливному отверстию мойки.

- Все имеет свое начало и свой конец, - мелькнула мысль. - Критическая масса, кто в силах изменить его действие?

Вслед за каждой каплей отрывалась последующая, и так продолжалось бы до бесконечности, пока свист чайника не известил хозяина, буйствуя вскипяченной в нем водой.

- Конечно же, этот напиток по сравнению с моим вином далек от своих энергетических качеств, но он тем не менее не хуже него бодрит и придает сил, и самое главное, в отличие от моего вина,

существенно отгоняет сон и придает больше сил, - мелькнула мысль при погружении в поллитровую эмалированную чашку, последовательного загрузения в нее по одной чайной ложке растворимого кофе, какао, по пол-ложки куркумы и корицы и одной четверти коровьего молока из бутылки из холодильника.

Размышления прервали непрерывные звонки по мобильному телефону, до которого едва удалось добежать, пока они полностью не прервались.

- Миша, привет, - послышался звонкий женский голос.

- Привет.

- Звоню тебе весь вечер, где ты и почему не брал трубку.

- Прости, принимал душ и видимо в это время я пропустил твои звонки.

- Мог и сам позвонить, знаешь ведь, что ждем тебя всей семьей, ждем от тебя вестей.

- Да, прости, вернулся очень уставшим и, едва добравшись до постели, грохнулся на нее и только недавно поднялся.

- И всю ночь теперь будешь не спать, а завтра когда встанешь и когда приедешь к нам?

- Да, Мака, завтра с утра, как известно, наверное, и тебе, сняли карантин и разрешается уже выезжать и въезжать в город. Так что завтра выезжаю к вам, как дети?

- Дети. Дети в порядке, просто заждались тебя очень.

- Да, понимаю, я тоже сам сильно соскучился по ним.

- А по мне?

- И по тебе тоже, родная.

- Они ждут тебя с подарками, ты не забыл?

- Нет, конечно же, помню и все сделаю как надо.

После недельного перерыва, просмотра разных каналов и передач по телевизору, вызванных многосуточными дежурствами в службе безопасности компании, в которой работал Михаил, он с большим нетерпением подошел к своему зомби-ящику и отрывисто нажал на кнопку его включения.

На любимом его канале шел блок рекламы и в том числе реклама министерства внутренних дел, о предотвращении насилия в семье, и номер горячей линии, по которому предлагалось звонить гражданам в случае необходимости.

Питье ободряющего горячего напитка подходило к концу, когда передавали по телевизору горячие криминальные новости и в том числе новость о том, что в некоей семье произошел конфликт между родителями, когда сын решил позвонить по горячей линии, указанной в рекламе, и долго воздерживаясь от этого и неоднократно грозя этим своему отцу, решился под конец на этот шаг. После чего отца семейства забрали в полицейский участок и там в надежде успокоить его применили против него силу, но переборщив в своих полномочиях, его отвезли в республиканскую больницу, в которой он вскоре скончался от кровоизлияния в мозг.

Интервью журналистам давала в слезах сожаления жена погибшего мужа, жалуясь на то, что ее несовершеннолетний сын, в надежде на разрешение семейного конфликта, ошибочно позвонил в полицию и сообщил о случившемся, и все так трагически закончилось для их семьи.

- Мда, - тяжело протянул Михаил, допивая свой напиток. - раньше такие случаи, конечно, случались редко - и подошел к рабочему столу в комнате, в которой был включен телевизор, на котором лежал его бумажник, и достал оттуда оставшиеся со своей небольшой зарплаты деньги.

- Так, - протянул он, пересчитывая их внимательно, в надежде хоть так увеличить их содержание, количество и ценность.

Сорок лар² туда и сорок обратно, только на дорогу. Блин за восемьдесят лар только я бы смог прожить целую неделю, а теперь в условиях отсутствия междугородного транспорта приходится за такую цену договариваться с машиной, с частниками, удачно пользующимися существующим в стране карантином.

Опять послышался звонок по мобильному телефону.

- Привет еще раз, Миша, - послышался голос.

- Привет, Сандро, давненько не виделись, - с улыбкой ответил Михаил.

- Да, ну что же теперь нам делать, если во время недельной пересменки нам удавалось подолгу оставаться друг с другом и

² Лар – денежная единица в Грузии

беседовать обо всем нас волнующем, а теперь из-за того, что нас возит служебная машина, чтобы не заставлять ждать водителя, приходится быстро расставаться друг с другом.

И теперь уже разговоры друг с другом и тем более требующие времени, приходится переносить по телефону.

- Да уж, делать больше нечего, - согласился Михаил.

- Ну как, собрался и приготовился к завтрашнему отъезду, - поинтересовался Александр.

- Да вот готовлюсь понемногу, - лишь бы денег хватило на поездку.

- Да уж, насчет денег и не говори мне, это наша общая проблема и не только наша, но и почти девяносто пяти процентов населения нашей страны.

- Да и потом, такая разница в наших зарплатах, - с сожалением подметил Михаил, - между нами и нашими начальниками, директорами отделов, где триста лар и где десять-двенадцать тысяч. Нам бы их зарплату, хотя бы на месяц, а им бы нашу, поняли бы тогда и лучше вошли бы, наверное, в наше положение.

- А что же ты хочешь, Миша, таковы порядки частных компаний, не нравится, говорят нам, пишите заявление и уходите, - пояснил Александр. - Другое дело, если бы это было бы государственное учреждение, хотя и там ведь сейчас такие сокращения из-за карантина и чрезвычайного положения. Ох уж этот коронавирус.

- Как будто без него нам было лучше, - возразил Михаил, - сейчас хоть на частной машине сотрудников возят, и экономия времени и денег получается у нас.

- Да и к тому же четырехмесячные отсрочки от коммунальных услуг в подарок от нашего правительства - тоже существенная поддержка для нас, не правда? - добавил Александр.

- Да, конечно же, получается, что по принципу нет худа без добра, коронавирус оказал нам своеобразную помощь и услугу, - подметил Михаил. - Эх, прибавили бы нам хоть немного, было бы не плохо.

- Согласен, - подтвердил Александр, - но в нашем случае, Миша, лучше всего действует только одна поговорка о спасении утопающих, как о деле рук самих утопающих. Нужно

искать альтернативные и дополнительные источники доходов. Сейчас ведь компьютерный век и к тому же в тренде дистанционная работа.

- Да, но сколько мы таких интернет-бизнес-проектов с тобой перепробовали, Сандро, помнишь ведь. Нынче в интернете более девяносто пяти процентов бизнес-проектов фальшивых и хайп-проектов, и сколько мы на них потеряли, помнишь ведь.

- Помню, Миша, но значит нужно искать нормальный проект в оставшихся пяти процентах. И вдобавок помнить о том, что гораздо важнее, куда и во что вкладываешь деньги, чем то, сколько ты получаешь.

- Разговоры в пользу бедных, всего-то.

- И тем не менее. Ладно, Миша, эти наши разговоры могут продлиться до бесконечности, а тебе нужно готовиться к завтрашнему отъезду и отдохнуть тебе тоже не помешало бы, после недельной службы на работе.

Разговор между сотрудниками подходил к концу.

- Миша, а что слышно от твоего свояка Ваню, нашего бывшего начальника? – поинтересовался Александр, - как там ему живется в дальнем зарубежье, на севере Европы?

- Да как, Сандро, как ему должно житься там, на чужбине, - пояснил Михаил.

- Ну я переписывался с ним по интернету, на прошлой неделе и вроде довольный был очень, говорил, что в день делает сто евро, а в месяц, соответственно, до трех тысяч евро, и что за три дня работы там он делает свою месячную зарплату здесь, и что если так он сможет поработать там, то очень скоро расплатится со всеми банковскими долгами и даже выкупить заложенный в долг, в аренду, свой дом, не говоря уже о нормальном содержании своей семьи.

- Да, все это так, Сандро, но там северная часть Европы, и работать по двенадцать часов в день на черных работах, каково и как долго он это сможет выдержать?

- Дай бог ему сил и терпения, только жаль то, что в его лице мы потеряли большого нашего заступника и кроме него у нас теперь никого нет, кто бы в нашу пользу и за нас промолвил бы хоть словечко перед нашим высшим начальством.

IV

Сумерки не спешили опускаться на город. Словно продлевая свое удовольствие, они пытались овладеть им как можно с большим наслаждением, что, по их мнению, возможно было только растяжением времени почти что до бесконечности.

Аккуратно расположенные в один ряд дачные домики пригорода столицы со своими приусадебными участками плавно готовились к встрече властелин сумерек, луны и звезд, под переливающее песновение вечерних обитателей земельных участков, разных насекомых, не уставая удивлять владельцев своей искусностью.

- Давид, куда это ты меня привез, в эту глушь и захолустье, - прозвучал голос молодого мужчины, словно нарушая идиллию мелодий надвигающихся сумерек. Можно подумать, что в городе нам было хуже.

- Увидишь, Вано, здесь ситуация куда лучше, чем в городе, - послышался незамедлительный ответ мужчины постарше.

- Только не забудь за собой закрыть калитку во избежание забеганий случайных четвероногих гостей.

- А это еще что за хрень собачья, - отпрянул Вано в сторону от кинувшейся на него с неудержимым лаем таксы, пытавшейся излишне отличиться перед своим хозяином - недружелюбной встречей с незнакомыми гостями хозяев.

- Эльза, фу, а ну ко мне, - послышался вскоре строгий голос молодой женщины, появившейся вслед за своим питомцем из-за угла дачного домика. - Вы простите ее, пожалуйста, такая она уж у меня не гостеприимная к новым людям всегда.

- Нет проблем, мы не боимся ее, Гретта, собака на то и собака, чтобы защищать свою территорию и своих хозяев. – поддержал ее Давид. - Знакомьтесь, это мой сын Вано, а это Гретта, - представил хозяйку офиса Давид своему сыну.

- Очень приятно, - ответил Вано, протягивая боязную встречную руку в подтверждение факта состоявшегося знакомства. - Но лучше будет, конечно же, если Вам удастся хоть как-то угомонить ее.

- Эльза, фу, я кому сказала - фу, пошла вон отсюда.

Такса, стыдливо поджав хвост, побежала в сторону открывшейся двери двухэтажного частного домика, в котором располагался офис хозяина ее фирмы и ее сотрудников.

- Добро пожаловать, дорогие гости, - на ломанном английском произнес хозяин офиса, мужчина взрослого возраста, приподняв в знак приветствия правую руку.

- Пошли, Ваню, - призвал сына Давид.

- Милости просим, - подтвердила Гретта.

В просторной гостиной комнате гостей встречал накрытый стол с друзьями и сотрудниками фирмы.

- Знакомьтесь, - с распростертой рукой представлял поочередно своих гостей друг другу хозяин офиса. - Это мои помощницы Альдона и Кэрл, - указал хозяин на двух женщин пятидесяти лет, - а это друзья мои Бобби и Билл, - мужчин постарше. - Друзья, это наши новые друзья и будущие сотрудники Давид и Ваню из стран бывшего соцлагеря, - улыбаясь, добавил хозяин. - Ну с Давидом Вы так или иначе знакомы, а вот Ваню, его сын, очень крепкий, талантливый и перспективный молодой человек, который будет, как я думаю, очень кстати для нашей компании.

- Очень приятно, Лацио, - подтвердил Бобби, пожимая руку вновь пришедшим новым друзьям хозяина, - новые знакомства и друзья, это всегда как новая кровь, способная еще больше стимула и энергии придать нашей совместной работе.

- Прошу садиться, друзья, - предложил Лацио и предложил заполнить стоящие на столе стаканы разными алкогольными напитками.

Здесь, как и во многих европейских странах, царил культ демократии, в том числе и за столом, и каждый пил тот напиток, который ему нравился.

На столе кроме разнообразной еды, стояли бутылки из-под разных алкогольных напитков, а также минеральная вода, лимонад и другие газированные сладкие напитки.

- Ну друзья, надеюсь, вы поддержите меня и произнесете вместе со мной тост за наших вновь прибывших гостей, - поднимая рюмку с виски, предложил Лацио.

- Непременно, Лацио, - почти в один голос поддержали его

все сидящие за столом.

За столом завязалась буйная дружеская беседа и сидящие за ним едва и с трудом общались друг с другом на нескольких языках, в основном на ломаном английском, с добавлением отдельных фраз на местном и русском языках.

Но главное, что беседующим друг с другом удавалось донести до собеседника свои мысли и свои размышления.

Вскоре женщины потушили свет и оставили стол под покровом зажжённых свечей, а сами удалились на кухню.

- Куда это они, Лацио? – поинтересовался Давид.

- Они знают свое дело, Давид, не беспокойся, - с улыбкой отметил хозяин компании.

Под напев поздравления с днем рождения они занесли в комнату роскошный торт с вонзенными в него небольшими зажжёнными юбилейными свечами. В середине его был водружен пластмассовый маркер с изображением цифры шестьдесят.

- О..., - протянул Давид, - Лацио, а мы и не знали дне твоего рождения, да еще и юбилее, почему ты нас об этом не предупредил, иначе кроме нашего вина и деликатесов мы бы еще что-нибудь бы придумали и прихватили с собой.

- А зачем? Довольно и того, с чем вы к нам пожаловали спасибо вам и за это, - с улыбкой произнес Лацио. - А вино у вас отменное. – ничего не скажешь, и чурчхелы³ тоже. А вот сулгуни⁴ вкусный, конечно же, но у нас тоже очень много сотов сыра – пояснил Лацио, - кстати об их импорте в вашу страну я тоже хотел бы с вами поговорить, Давид, но об этом потом, сейчас это не к месту.

Застолье набирало обороты, и беседующие очень легко находили темы обсуждения друг с другом, и так же легко удавалось переходить с одной на другую, что нельзя было сказать о речи, которую они использовали при этом.

Понимали с полуслова, друг друга только местные и вновь появившиеся гости.

³ Чурчхела – национальный грузинский продукт с орехами и мамалыгой из виноградного сока.

⁴ Сулгуни – один из сортов сыра в Грузии.

В разгар кутежа Эльзе удалось сбежать с кухни, и она опять дистанционно набросилась с лаем на Ваню.

- Чего-то она не влюбила меня Гретта, не знаю, чем я ей не приглянулся, – с улыбкой подметил Ваню.

- Она так всегда с новыми людьми, - пояснила, улыбаясь в ответ, Гретта, - к тому же ревнует, наверное. Сейчас я ее отведу на кухню обратно и запру.

По возвращении Гретта присела поближе к Ваню.

- Впервые вижу такую злючую таксу, - продолжил тему Ваню.

- На то у нее есть и другие основания, - пояснила Гретта и приставила под столом свою ногу к ноге Ваню.

Электрический ток моментально прошелся по всем частям тела Ваню.

- Только не это, - мелькнула у него в голове мысль, - не это и не сейчас.

Однако он не спешил отрывать свою ногу в сторону. Словно пытаясь полностью и достоверно удосужиться в величине температуры ее тела.

- И что это за причина еще? - поинтересовался Ваню.

- Я кастрировала ее и лишила ее возможности материнства, - пояснила Гретта.

- Какая жестокость с вашей стороны, Гретта, - возмутился Ваню.

- Но на самом деле я сделала для нее доброе дело, потому что она от рождения у меня больная, и ей нельзя было иметь потомство, так как и оно было бы у нас больным, - допивала она коктейль из своего высокого бокала.

- Но все равно, можно ведь было дать ей хоть небольшой шанс, - отпарировал Ваню, приостановив в глотке прохождение очередной порции спиртного.

Гретте чаще других женщин приходилось выходить на кухню по надобности застолья, и в это время Ваню пытался поближе познакомиться с двумя остальными ее подругами.

Давид пытался говорить с сидевшими за столом мужчинами о бизнесе, а Ваню постепенно уводила за собой его стихия ловеласа.

У него и так не было отбоя от женщин из-за своей мужской

привлекательности у себя на родине, а теперь и здесь похоже было, подстерегала та же участь.

В долгом отсутствии, перерыве от семейной жизни и жизни в богатом женском обществе своей фирмы у себя на родине, где он слыл красавчиком и Дон-Жуаном среди намного младше его возраста женщин, вдруг словно еще один новый фронт открылся для него, в который он с большим удовольствием и радостью решил окунуться с головой.

- Гретта, вот Андора говорит еще, что помимо всего прочего ты еще испортила Эльзу тем, что балуешь ее слишком.

- Не Андора, а Альдона, - строго поправила Гретта, - сколько раз тебя можно поправлять, никак не запомнишь ее имя? И потом Андора, - это страна, а Альдона, - это ее имя, запомни пожалуйста.

- А как тебе удалось привыкнуть к жизни в нашей стране, Вано? - поинтересовалась Кэрол.

- А я ее видел, Кэрол? – По двенадцать часов в день приходится работать почти без перерыва, а когда прихожу домой, то валюсь на кровать сразу, как говорится, без задних ног.

- Да, но в воскресенье ведь,...

- А что воскресенье, одного дня мне все равно не хватает для полного восстановления, но ... все равно ...

- Устаете, наверно очень сильно?

- А что делать? Жизнь вынуждает.

- Ты все равно выглядишь таким крепышом, что справишься, думаю? – улыбнулась Кэрол.

- Да, занятие в юности спортом очень выручает.

- Каким? – поинтересовалась Кэрол.

- Лацио, признаюсь тебе, что из всех твоих предложений меня интересуют на будущее бассейны, - пояснил Давид, хозяину компании в присутствии его друзей, которые слушали его с большим вниманием. - Но это на будущее, наверное, а пока нам нужно хоть как-то укрепиться у вас здесь. Вся семья моя здесь, кроме дочки и семьи моего сына, и сам понимаешь, нужно и нашим помощь посылать, и на выкуп долгов и квартиры собирать деньги.

- Мы всячески поможем тебе, Давид, - обещали в один голос Бобби и Билл, - главное, что мы тут все вместе и многое можем делать сообща.

- За наш союз и единство, друзья, - предложил очередной тост Лацио. - Бобби, - наш главный шеф Давид, а мы с Биллом его заместители, и у нас еще большая команда людей в нашем подчинении, так что все будет ок.

- Да, друзья, я вам очень благодарен во всем, но сейчас моя самая большая боль, это сын Ваню, - указал Давид взглядом на своего сына, полностью погруженного уже в женское окружение.

- Чувствуется, что он в своей стихии, - подметил с улыбкой Бобби.

- Да, этого у него не занимать, - с улыбкой покачивая головой, согласился Давид, - боюсь, как бы они, женщины, не погубили бы его и его семью.

- Почему же? – поинтересовался Билли, - пусть радуется и гуляет, пока молодой.

- Да, но у него на родине очень красивая жена и двое детей, жена даже несколько раз уже уходила от него из-за его таких приключений и возвращалась потом с большим трудом, после моих с женой уговоров и то при условии, что этот случай будет последним.

Ну так вот, друзья, о чем я хочу попросить Вас, он гордый очень и самоуверенный и работает, как вы знаете, на очень тяжелой и трудной работе, укладке бетонных плит на трассе, ну благо зиму пережил, и теперь стало теплее, но все равно, я боюсь, что он так долго не выдержит, а ныть и жаловаться он не привык, это не в его природе.

- Мы понимаем тебя прекрасно, Давид, - мы что-нибудь придумаем для него, - пообещал Бобби.

- У моего друга, Владека, есть хорошее место в вулканизации, - сказал Билли, там почти что балдежная работа, он бы пошел бы туда работать?

- Думаю, что да, - облегченно согласился Давид.

- Да, но для этого придется подождать пару месяцев, так как у него за это время освобождается один гастарбайтер, и я мог бы попросить товарища о Ваню, - пояснил Билли.

- У вас тоже очень много женщин курят, Кэрол, как и у нас на родине, почти что больше, чем мужчин, - подметил Ваню, докуривая вместе с ней сигарету.

- Да..., - протянула согласительно Кэрол. Сейчас это считается модой, эмансипация.

- А куда сбежала от вас Альдона? – поинтересовался Ваню.

- Аа..., - протянула Кэрол, - она всегда так рано уходит, не привыкла долго находиться в мужском обществе.

- И куда она спешит?

- Домой к маме, - засмеялась Кэрол.

- У нее что, никого нет?

- Нет, - продолжила свой смех Кэрол.

- Что с ней не так?

- Да так все, но раньше обожглась на молоке, теперь на воду дует.

- А..., - протянул Ваню, - понятно, а что с Греттой, какая она злючка, почти как ее Эльза? - возмущенно спросил Ваню.

- У нее немного другая, почти противоположная история, рядом с ней трудно уживаются мужчины, так как она командного типа человек, – продолжала улыбаться Кэрол.

- Выходит, ты среди них середнячок?

- Да, так можно сказать, - согласилась Кэрол, едва удерживая смех.

- А что у тебя?

- У меня тоже мама и маленькая дочь.

- А он?

- Муж? Мы в разводе, так приходит иногда, навещает свою дочь. Хорошо Ваню, докуривай свою сигарету и пошли обратно в дом, а то замерзла уже, - предложила Кэрол.

V

Несмотря на позднее пришествие эпидемии коронавируса в страну, по сравнению с другими странами, она и здесь не спешила утверждаться в своих правах.

Это помогло выиграть время и на примере опыта соседних

стран заставить опытом превентивных мер, которых не всегда строго придерживались все граждане страны.

В особенности это касалось введения комендантского часа с девяти часов вечера и до шести часов утра, и нарушителей штрафовали суммой денег, в несколько раз превышающей суммы средней зарплаты среднестатистического работающего горожанина.

Запрещались также собрания, даже небольшого количества людей, в любых местах и под любым предлогом.

Ввели обязательное соблюдение социальной дистанции, до двух метров, в очередях магазинов и колхозных рынков, с обязательным использованием масок для лиц, резиновых перчаток и специальных антибактериальных средств.

Каждый день по радио и телевизионным программам шло напоминание граждан о мерах самозащиты, и соблюдении мер безопасности.

В легковых автомобилях, в том числе и в такси, допускалось перевозить не более двух человек с масками и то на заднем сиденье.

В офисах и магазинах пестрели всякого рода, рекламные видео и печатные прайсы информационного характера.

В продуктовых магазинах и в супермаркетах, в зависимости их размеров, допускалось входить по очереди только определенному количеству людей.

Похоже было, что жизнь в городах наполовину вымерла.

- Слышали, что объявили вчера, - обсуждали тему, стоящие на остановке несколько горожан.

- Нет, что-нибудь еще?

- Вчера оказывается оштрафовали мужа и жену. Каждого в отдельности на крупную сумму за то, что жена сидела у него в машине рядом с ним.

- Да ну, и до такого дошли?

- Да, и муж полицейскому возразил, мол, платить им штраф и за то, что они вчера всю ночь провели в постели друг рядом с другом?

- А я слышал о том, что оштрафовали на такую же крупную сумму стоявших в очереди перед входом в супермаркет рядом

друг с другом отца и сына.

- Не жизнь, а малина! – утвердительно произнес недовольный жизнью мужчина.

- Запасайтесь продуктами и готовьте сухари, - вспомнил с улыбкой фразу из известного кинофильма другой горожанин.

- Запасаться нужно не только этим, а всем и в особенности сан-гигиеническими средствами, антибактериальными салфетками и рулонами бумаг известных трендов производителей, - дополнила также женщина, ожидавшая своего транспорта на остановке.

- Ой и вправду, - как будто бы вспомнил другой горожанин. - Вот, говорят, почему люди так массово раскупают в магазинах сан-гигиенических средств и в специальных торговых точках рынков, бумажные рулоны?

- Потому что, когда один чихает, десять человек вокруг него накладывают в штаны, – со смехом и невидимой под лицевой маской улыбкой добавил другой горожанин.

- Интересно, долго наша такая «радость» продлится?

- Кто его знает?

- Одни говорят, что до выборов осенних, другие, что до лета, а потом наша жара в сорок и более градусов все почистит. Оказывается, этот вирус убивает жара в сорок пять градусов и выше.

- Такая жара убивает и нас тоже, – с юмором подметила одна женщина, стоявшая также на остановке.

- Не хочу пугать вас, друзья, но этот вирус к нам пришел надолго, если не навсегда, и с ним теперь придется жить и существовать бок о бок. Он стал уже спутником нашей жизни.

- Спутником, - хорошо сказано, - ковид спутник.

- Как будто бы других спутников нам не хватало.

- Не частичная ли реализация это плана инопланетян, - мелькнула в голове мысль у пассажира поднявшегося в маршрутные такси желтого цвета, к его удивлению почти пустого, несмотря на вечерний час-пик.

Он даже успел занять престижное место возле окна, в первом ряду, за сиденьем водителя.

По радио маршрутного такси передавали новости дня и, в

первую очередь, оперативную информацию по статистике COVID-19.

После этого пошла информация о цифрах экономического роста, благосостояния народа, на фоне пандемии.

- Хм, - мелькнула ухмылка пассажира, - случайно и невольно кинувшего взгляд из окна на электронное табло валютного офиса. - Доллар дорожает по сравнению с национальной валютой, а благосостояние наше улучшается. Парадоксы, вот еще одни неизменные спутники человеческой цивилизации. Как там у классика, - вспомнилось невольно – и опыт, сын ошибок трудных, и гений, - парадоксов труд. Жаль только об упущенных в личной жизни возможностях, и об одной в особенности, - смываться надо было отсюда в свое время за кордон так, как сделали это многие, и в том числе семья моей сестры. Да, естественно, нелегко им было там вначале, но зато сейчас они прекрасно обустроены и живут куда лучше, чем мы здесь. Обидно только то, что и не вспоминают обо мне ни на минуту, не говоря уже о хоть какой-то элементарной помощи, ибо тамошние даже копейки здесь равносильны не одной моей месячной зарплате. Но как же я мог оставить без своего присмотра моих пожилых родителей, в скором будущем оказавшихся по очереди, прикованными к постели более тринадцати лет. Старшие сестры явно не смотрели бы за ними так, как я, так как у них были свои семьи и маленькие внуки и внучки.

Чем больше мысли погружались в свою глубину, тем быстрее они переходили в разговоры с самим собой, в разговоры в пользу бедных, как любил выражаться отец пассажира.

Отрезвили мысли, известие по радио о росте криминальной статистики на экономической основе, причем даже внутри самих семей.

- Слава богу, что пришел этому конец, - облегченно вздохнул сошедший с маршрутного такси пассажир, осторожно прихлопнув за собой дверь автомобиля.

И без этой информации жизнь не сладкая, а с ней уж и по-давно.

Остаток пути до офиса, где работал пассажир, пришлось преодолевать через проходы по маленьким дворикам невысо-

ких частных домиков и по угасающим волнам размышлений.

Мышление и мозг автоматически перестраивались к адаптации в совершенно другой среде обитания, из которой он выделял для себя в основном несколько. Это домашнюю, уличную и рабочую среды обитания.

На подступах ко входу здания своего многоэтажного офиса он встретил небольшую группу сотрудников, активно обсуждавших между собой текущие вопросы выигранного ими накануне серьезного министерского тендера.

- Что призадумался так, Александр? – поздоровался с ним один из сотрудников.

- Мало ли о чем стоит, - ответил с улыбкой Александр.

- Если думы тяжкие о короне, то она того не стоит, поверь мне, - ответил один из сотрудников.

- Расслабься и прими действительность, как она есть, легче станет, - посоветовал второй.

- Сегодня смотрел видос про Вангу, которая еще когда предупреждала нас об этом, предсказывая апокалипсис человечеству, - заметил третий. - Она говорила, что заразятся абсолютно все и что это неизбежно, а спасутся и выздоровят только некоторые.

- Все, не все, но хватит с меня и тринадцатилетних ужасов болезней прикованных к постели моих родителей в прошлом, - с этими мыслями Александр едва успел войти в рецепцию своего офиса, как молодая, симпатичная девушка успела вскочить с места и попросила его пройти термоскрининг.

- Тридцать шесть и два, - слетело с ее почти детских губ с улыбкой, она поспешила затем внести эти данные в специальную картотеку для сотрудников, не позабыв взамен пожертвовать пару фраз благодарности.

Рабочая комната чуть больше восьми квадратных метров в ближнем от рецепции конце коридора, служила неким убежищем для сотрудников внутренней охраны офиса, в которой можно было спрятаться от лишних глаз других сотрудников офиса, оживленно перемещающихся по длинному коридору этажа, особенно в конце рабочего дня.

Комната была напичкана компьютерными мониторами, к ко-

торым были подключены кабели камер наблюдения, расставленных по всем этажам офиса. Три монитора с изображениями по шестнадцати камер каждая позволяли просматривать большую часть площадей офиса и записывать на своих внутренних дисках видеоизображения сроком до трех месяцев.

К этим мониторам, расположенным на втором ярусе напротив рабочего стола, добавлялся и монитор от стационарного компьютера, работающего по скорости и по качеству, исключительно по собственному настроению.

Едва успела дверь захлопнуться от вошедшего в комнату сотрудника, как раздался телефонный звонок.

- Здравствуйте, Александр, хорошо что застал вас в комнате, - раздался бодрый голос начальника службы безопасности офиса.

- Здравствуйте, батона Бежан, - последовал почти незамедлительно ответ.

- Как дела, Александр? Все в порядке у нас в офисе?

- Да, батона Бежан.

- Записи по расходу электроэнергии и воды по счетчикам, ведете в журнале аккуратно?

- Да, так точно.

- Да? Вот и отлично, нужно обязательно найти и обнаружить причину столь больших наших коммунальных уплат по этим службам, и соответственно и Михаилу скажите об этом.

- Хорошо, непременно, батона Бежан.

- Да, и еще, о чем я хотел попросить тебя, в офисе сегодня почти целый день не было воды, как только дадут воду, обойди после рабочего дня все этажи офиса и в обоих санузлах, мужских и женских, спусти воду с бачков и хорошо промой унитазы, чтобы к утру воздух там не испортился бы.

- Конечно, непременно, - согласился Александр, параллельно сопровождая свой голосовой ответ, с возражающей мыслью, - вот этого мне сейчас, как раз и не хватало.

Сукин сын, - возмущался Александр садясь за свой рабочий стол, включая стационарный компьютер и разгребая листки бумаг со своими записями, лежащими на столе непосредственно перед клавиатурой.

- Вот тебе, пожалуйста, и на, плод и итог моей многолетней трудовой научной деятельности.

Да, таких как ты у меня полно было на своих лекциях и любого удалял с аудитории при их плохом поведении, - пробубнил себе под нос Александр.

Несмотря на свою мизерную зарплату по сравнению с другими сотрудниками офиса, двух сотрудников внутренней охраны офиса все-таки удерживала на такой работе массовая безработица, укоренившаяся прочно в стране, казалось, что надолго, в городе, да и по всей стране в целом. Несколько офисных сервисов, как компьютерных, так и бытовых, далеко не нуждались в низкооплачиваемых кадрах.

С вечера, после прихода в офис, рабочий день начинался у Александра с горячего чая и просмотра по компьютеру новостных сайтов и соцсетей, а после и мониторингу тех интернет-проектов, в которые ему по воле судьбы приходилось залезать и которые часто завершались весьма драматично.

Многие интернет-проекты закрывались, и их сайты вообще исчезали из поля зрения их соучастников, повезти могло только везучим и имеющим чутье вовремя из них выйти.

Первый предварительный обход офиса, всех его этажей, происходил в девять часов вечера, а последний, перед его закрытием и взятием на общую сигнализацию - в половине двенадцатого.

Александр, не без боли в душе обходил коридоры и комнаты своего офиса. Еще в недавнем прошлом это здание принадлежало очень именитому и известному проектному институту всесоюзного значения и в нем работало немало его коллег по специальности и однокурсников.

Закрывался проектный институт медленно, но верно, сперва оставался один из четырнадцати этажей проектного института, потом пара комнат, в конце одна и под конец – бац, - и ни одной.

А потом компьютерная фирма с обратной последовательностью приобретала площади этого здания, пока не закупила почти все этажи.

Проходя по привычным коридорам, Александр заходил в каждую комнату здания, выключал свет, где был оставлен, за-

крывал на ночь все окна в комнате и выключал, как правило, оставленные включенными компьютеры.

- Григорий, приветствую, дорогой, - поспешил поздороваться Александр с гуляющим по двору первого этажа сотрудником наружной охраны из специальной службы охраны городов.

- Здравия желаю, господин начальник, - поспешил с ответом худощавый, невысокого роста мужчина в специальной форме службы охраны, успев при этом встать по стойке смирно и взять честь.

- Полно тебе, Григорий, - проскользнула улыбка на лице Александра, - какой я тебе начальник и тем более господин, мы тут с вами все равны, только лишь с той разницей, что мы с Михаилом охраняем внутренние периметры здания, а вы – наружные, вот и все.

- Знаю, Сандро, просто старая закалка и привычка никак не отпускает меня, - пояснил Григорий. - Шутка ли, всю жизнь провел на военной службе, потом и воевать пришлось в девяностые годы на западе нашей страны, а потом и в том злополучном восьмом.

- Знаю, Гриша, ты у нас герой, не раз приходилось слышать от тебя разные военные истории, и если судить по мне, то ты не только звание полковника заслуживаешь, но и как минимум звание генерала.

- Да куда, там, - поскромничал Григорий, - но вот все думаю, как отойду от всех дел и выйду не по юре, а по факту на пенсию, книгу написать про воспоминания, все про мою военную службу и про разные перипетии военных историй.

- Если ты не сделаешь этого, то я опережу тебя и сам напишу про тебя, сколько слышал уже от тебя твоих историй и приключений, - попробовал напугать Григория Александр.

- Хм, - улыбнулся Григорий, - все равно как я написать не сумеешь.

- Это точно, - согласился Александр.

- Если бы не мой сын - бездельник и нежелание помочь моей семье, дочерям, меня бы здесь не было. Что я здесь потерял? Сутками дежурю, почти что за копейки, а начальство наше посылает на проверку людей по ночам. Вот как в прошлый раз,

например, сплю себе поверхностным сном, с открытыми глазами, раскинувшись на своем кресле.

- Такое тоже возможно? – перебил его Александр.

- Даа, - протянул Григорий, - а ты что не знал, что можно спать и с открытыми глазами, как и караульные у мавзолея нашего великого вождя.

- Даже и представить себе этого не могу, как это можно делать? – удивился Александр.

- Да, да, представь себе, что и такое возможно, - подтвердил Григорий, - этому тоже в армии учат. Вообще и армия, и война многому учит человека, - пояснил Григорий.

- Но не человечности и не благородности надеюсь? - возразил Александр.

- Представь себе, что и этому тоже, - утвердительно кивнул головой Григорий.

Но в большинстве случаев, конечно же, когда человек берет в свои руки оружие, он уже в тот же момент становится совершенно другим человеком.

- Эти проклятые войны, - вздохнул Александр, - сколько человеческих невинных жизней уносят они.

- Когда погибают члены твоей семьи, близкие и родственники, очень трудно оставаться равнодушным, тем более когда ты военный человек, - пояснил Григорий.

- Да уж, к тому же когда страна еще теряет свои исконные территории, - согласился Александр.

- В тех девяностых годах мы до последнего защищались от нашей трагедии, в которой я потерял много своих близких друзей и родственников. А там, в тех краях, они жили очень хорошо и зажиточно, прямо райский уголок мы потеряли, - вздохнул с болью души Григорий, - та часть нашей страны в особенности, это потерянный нами рай.

- Да уж, не мало у нас таких потерянных раев, - уголков нашей страны, за всю ее историю существования.

- Да, что там говорить, Сандро, вся многовековая история человеческой жизни – это непрекращающиеся войны, вспыхивающие то тут, то там по всей планете, как будто бы невозможно нормальное и мирное сосуществование, пусть даже разных

человеческих этносов, пусть даже разнящихся по разным причинам, - подметил с сожалением Григорий.

- Борьба за человеческие ресурсы и жажда к обогащению - вот главные прародители всех войн, - добавил Александр.

- Будь она проклята, любая война, под любым предлогом, - заключил Георгий, - но только не оборонительная.

- Вот именно, - согласился Александр, добавив, - худой мир куда лучше любой войны.

- Хорошо, начальник, когда будем закрывать офис? – попытался уйти от тяжелой темы Григорий.

- Как всегда, в половине двенадцатого, - пояснил Александр, - видишь вот снизу, на разных этажах и в разных комнатах горит свет, в них где-нибудь по одному-два человека всегда, как правило, остаются работать допоздна.

- Хорошо, начальник, в таком случае честь имею, встретимся попозже, - взял вновь честь по стойке смирно Григорий.

Александр ответил улыбкой и стал медленно удаляться от него.

Возвращение Александра к центральному входу с первого этажа сопровождалось трелью светлячков и других насекомых.

- Тепло входит в свои права, – мелькнула мысль у Александра, проходя через автоматически открывающиеся стеклянные входные двери офиса.

Бесшумно мчавшийся вверх, на седьмой этаж, недавно сменившийся на новый, зарубежный лифт окутывал каждого своего пассажира своей аурой и особой средой обитания с роскошным освещением, в своем царстве светящихся зеркал.

В кабине лифта работала вентиляция, экстренная связь и была также установлена специальная коробочка с дезинфицирующей жидкостью для рук.

Грузоподъемность лифта была тысяча килограммов и рассчитана была на тридцать человек.

Кабина отличалась своей исключительной умозрительностью и абсолютно не допускала к своим дверям любое прикосновение руками пассажиров, после чего она включала аварийную лампочку технических работ и напроць останавливалась до прихода вынужденно вызванного лифтера-техника.

За это качество Александр дал прозвище лифту-недотрога.

VI

Утро в день отъезда выдалось на редкость теплым и солнечным, для этого времени года.

На пригородной автостанции хаотичное перемещение людей пронизывалось редкими звуковыми сигналами бороздящих по своим целевым направлениям автотранспортных средств и выкриками водителей маршрутных такси с названиями тех населенных пунктов, до или по направлению которых они собирали своих пассажиров.

- Скоро будешь отъезжать друг, - словно перебил очередную попытку призыва водителя подошедший к нему пассажир, лицо которого выглядело весьма уставшим.

Две сумки в обеих руках и висячий на спине рюкзак выдавали в нем сельчанина.

- Как только соберется нужное количество пассажиров, начальник, - пояснил водитель, - мне ведь тоже должно стоять ехать, тем более, что на обратном пути приходится ехать почти пустым.

- Да, понимаю, - согласительно кивнул головой будущий пассажир.

Как всегда почти не вовремя, как казалось ему, зазвонил телефон.

Не без усилий удалось достать из кобуры мобильного свой телефон и не без труда произнести короткий отзыв.

- Да, слушаю тебя, Мака.

- Ты уже вышел с работы, Миша?

- Да.

- Когда будешь у нас?

- Мака, я стою сейчас на автостанции, возле нужной маршрутки, и водитель с трудом собирает пассажиров, знаешь ведь, как подорожал проезд в связи с этим коронавирусом.

- Детям этого не объяснишь, Миша.

- Знаю, Мака, но что я могу сделать, перелететь к Вам я, к сожалению, не могу.

- А раньше выехать не мог?

- Ну мне ведь нужно было еще заехать домой и забрать те вещи, которые ты просила меня привезти. Позавтракал на лету, принял душ, собрал в дорогу твои вещи и вот теперь стою здесь и дожидаясь скорого выезда.

- Хорошо, хорошо, мы тебя ждем.

- Только учти, что в дороге я отключу свой мобильник. Надеюсь, что хоть здесь сумею отчасти отоспаться после последних двухдневных бессонных ночей дежурства.

- А чем ты занимаешься по ночам после закрытия офиса?

- Как чем, будто-бы не знаешь, женщин привожу и дежурю вместе с ними, вот они и не дают мне спать.

- Хорошо, что хоть на шутки у тебя остались силы, - проплыла звуковая улыбка по мобильному.

- А что ты такие глупые вопросы задаешь, будто бы не знаешь, какие у нас дежурства ночные, то фейк-сигнализация будит с последующими звонками службы вневедомственной охраны, то начальники...

- Ладно, ладно, приезжай поскорее, мы тебя ждем, - перебил женский голос по телефону.

Маршрутное такси мчалось по построенному новому автобану на предельной скорости. Трасса была почти свободна.

Любимое заднее место пассажира на стороне водителя оказалось свободным и приоткрывшаяся форточка навеивала встречный ветер, убаюкивая изголодавшегося по сну пассажира.

За окном маршрутного такси пробегали знакомые картины дорожного пейзажа, которые почти наизусть, как многократно просмотренное одно и то же кино, запомнились Михаилу надолго, так как каждую неделю ему приходилось проезжать один и тот же путь.

После трехчасового путешествия Михаила спустили на трассе возле развилки и проселочной дороги на свою деревню, до которой ему следовало пройти пешком пару километров в надежде, что его подбросит туда, до своего дома, некая попутная машина. А маршрутное такси, в котором сидели всего лишь несколько молодых людей, не отрывающих всю дорогу своих взглядов от экранов мобильных и пара людей зрелого возраста,

не перестающих разговаривать между собой и с водителем на бытовые темы и о политике, продолжило свой путь дальше, в западном направлении страны.

За все это время Михаил успел отрывками едва утолить свою бессонницу и, выпрямившись во весь рост и сделав глубокий вдох и выдох, приветственными словами и с обновленной энергией двинулся в сторону своей деревни и своего дома.

По дороге ему пришлось один раз сделать небольшой привал возле родника и с сожалением пробормотал про себя, - опять, значит, проблему водоснабжения в нашей деревне решить не удалось.

А сколько раз объявляли тендеры на его благоустройство, сколько денег бюджетных было потрачено, а воз, как говорится, и ныне там.

А помнится ведь в былые, хорошие времена, такая вкусная холодная вода лилась из этого родника, что даже некоторые рейсовые машины сворачивали сюда с трассы попить нашей родниковой воды самим и туристам дать попробовать тоже.

- Эх, ну, как говорится, чему быть, тому не миновать, - с этими словами путник приподнялся с места и отправился штурмовать остаток своего пути до своего дома.

- Сынок, доченька, - позвал путник своих детей, не успев еще толком зайти во двор своего приусадебного участка.

- Папа, мой папа приехал, - сотрясли небо, радостные выкрики восьмилетнего сына, рванувшегося что было сил навстречу своему отцу.

Путник едва успел опустить на землю обе сумки, которые держал в руках, как сын буквально вскочил в его объятия и сильно прижавшись к его груди, стал целовать его в обе щеки.

Сразу же, как только сын путника оказался на его руках, то груз, набранный в течение нелегкой рабочей недели и бессонных ночей, свалился с его плеч и груди.

Чуть позже, к отцу подбежала и его тринадцатилетняя дочь, для объятий с которой путнику пришлось опуститься на колени.

Объятия с ней позволили словно обрести невесомость и, расцеловав ее, поспешил поинтересоваться ее успехами на учебном поприще.

Поднявшись с корточек, он устремил взгляд перед собой, заметив у входа в свой дом родную восьмидесятилетнюю мать и сорокалетнюю жену, встречающих его словно одним и тем же улыбчивыми взглядами, но в корне отличных друг от друга по вкусу, легкости и глубине, возможным познанию человеку, который смог бы быть и ласковым мужем и любящим сыном одновременно.

Путь до них пришлось проходить с висящими по обеим рукам детей, которые выкрикивали отцу итоги и эпизоды их недельной жизни без него.

- Как там утверждалось английскими учеными-медиками, психологами и известным классиком о том, что человек в течение всей своей жизни бывает истинно счастлив только 2-3 часа, - вспомнилось вдруг Михаилу. - Так вот, сейчас эти минуты, как раз из тех двух-трех часов, самой счастливой моей жизни, - подумал он про себя невольюно.

Встречные объятия с женой и матерью тоже были внешне похожие, в отличие от внутренних ощущений.

Все деревенское хозяйство в отсутствии мужа было возложено на жену, и потому спрос всех текущих дел был с нее.

После недолгой беседы со своими домашними женщинами за обеденным столом дети опять оккупировали отца и стали «обременять» его своим хвастовством.

Вскоре восьмилетний сын тянул за руку отца, предлагая ему посмотреть на то, чему он научил своего поросенка, запертого вместе с овцой в небольшом огражденном сетками вольере и в свинарнике с правого края от дома на придорожной участковой территории.

- Пойдем скорее, папа, я хочу показать тебе, чему я научил нашего поросенка Наф-нафа.

- Хорошо, Вахо, сынок, хорошо, иду с тобой, только не тяни меня так сильно за руку, пожалуйста.

В вольере овца и поросенок, словно заметив приближающихся к ним хозяев, радостно подбежали к сетчатому ограждению и, похрюкивая и издавая другие радостные звуки, встречали своих посетителей.

- Вот смотри, пап, - призвал отца к вниманию сын, доставая

из карманов своих деревенских штанов орехи и кидая их в вольтер к животным.

Поросенок почти на лету хватал ртом брошенные в его направлении орехи, разламывая их зубами, выплевывал кожуру и сладострастно принимался к поеданию их сердцевины.

- Видишь, пап, какой у нас умный наф-наф, это я его этому научил, – хвастался Вахо.

- Вижу, вижу, сынок, - посмеивался Михаил, вижу, что ты все это время зря не терял.

- А вот смотри еще, как я его маршировать научил, - похвастался сын и скомандовал Наф-нафу, - раз, два, левой, левой. Наф-наф по команде сына и вправду стал маршировать в такт под левую ногу.

- Молодец, сынок, - похвалил его отец, - из тебя и вправду хороший дрессировщик получится. Ну, а как у тебя дела с уроками, освоил работу на школьном “book”-е?

- Да, конечно же, я все уроки на сегодня сделал, осталось только по родному языку, несколько упражнений сделать.

Вскоре отец сидел за математическими задачами своей дочери.

- Молодчина, доченька, - похвалил ее отец, – очень хорошо, что ты так хорошо и быстро научилась составлять математические уравнения. Это основа основ не только математики, но и многих происходящих в жизни процессов.

Гванца даже покраснела немного от отцовской похвалы, но признала в том заслуги своей матери-учительницы.

- Если ты научишься в будущем все происходящие в жизни процессы описывать математическими уравнениями, то ты будешь первым человеком в жизни, - похвалил дочь с улыбкой отец.

- Я хочу быть учительницей по математике, - призналась дочь отцу.

- Мать, прости, не допустили меня никак дети до тебя, - извинился Михаил перед своей матерью, которая, прихрамывая, убирала за столом оставшуюся послеобеденную посуду.

- Как ты, как твоя нога?

- Нога ничего, сынок, вот только давление замучило.

- Воду пьешь в течение дня?

- Пью, сынок. Как могу.

- Как могу - нет, минимум два-три литра понемногу каждый день. Обезвоживание или нехватка нужного дневного минимума воды, это одна из главных причин давления, ты ведь согласишься об этом?

- Помню, сынок, помню, ай, и сколько мне осталось жить?

- Прекрати эти разговоры, сколько раз тебе говорить, не хочешь дожить до свадеб своих внуков?

Мать ответила улыбкой.

- Мама, мама, - послышался вскоре жалобный зов помощи дочери, - Вахо мою жвачку украл, которую нам папа принес.

Поиски шаловливого сына заняли не много времени, несмотря на несколько комнат двухэтажного собственного сельского дома.

Первым его отыскала мать.

- Вахо, почему ты отнял у Гванцы ее жвачку? - поругала мать сына, - у тебя что, своей мало было? Отец ведь вам обоим по пачке привез?

Вскоре к сыну-озорнику подоспел и отец.

- Ты что себе позволяешь, Вахо, как тебе не стыдно обижать девочку, твою сестру?

- Папа, я для эксперимента это сделал, ты только посмотри, - предложил сын отцу.

Сын сидел на деревянном полу комнаты и двумя руками растягивал жевательную резинку своей сестры.

Причем растягивал двумя руками в разные стороны только на начальном этапе. Дальше резинка продолжала растягиваться по инерции, затем свисать посередине и обрываться.

Затем он повторил этот свой эксперимент еще не раз.

- Хватит баловаться, - скомандовала бабушка, - ну ка оба вниз, за уроки.

Внучка и внук нехотя последовали за строгим голосом бабушки, а Михаил и Мака отправилась осматривать территорию своего приусадебного участка.

Осмотрели за домом виноградную аллею, затем фруктовые деревья. В вольерах для уток и кур собрали три куриных и два

утиных яйца и довольные «уловом» возвращались в дом.

- Видишь какой у нас сын интересный растет? – спросила вдруг Мака.

- Смышленный такой парнишка и любознательный, - согласился отец, - все любит проверять и экспериментировать.

- А помнишь, что говорили нам врачи в роддоме? Что ребенок не будет иметь память, и что не сможет учиться, узнавать людей...

- Хорошо, Мака, прекрати, пожалуйста, напоминать мне все время о моей ошибке, - попросил Михаил.

- Надо же ведь, а, подумаешь, у ребенка оказалась одна лишняя хромосома, тринадцатая, и сколько шума подняли, что ни наговорили нам.

- Да, ты оказалась права, спасибо тебе, что не послушалась меня и врачей, и мы не оставили нашего сына тогда, в роддоме. Скольких радостей бы лишили тогда себя.

- И потом, какой бы мы дали ответ богу в свое время? Он, между прочим, преуспевает и в арифметике, вот единственное, если бы мы нашли бы для него еще хорошего логопеда, чтобы он немного бы поработал с ним, было бы не плохо.

- Да, Мака, знаю, вот как поедem в город, в первую очередь, займемся этим вопросом.

Спустя немного времени муж с женой стояли на веранде мансарды дома и в бинокль высматривали дали горизонта близлежащей местности.

- По-моему, все без изменения, Мака, и тебе так кажется? - произнес Михаил, опуская руку с домашним биноклем охотника.

- Ничего и не кажется, ползучая аннексия продолжается, на прошлой неделе еще двоих задержали и увезли туда, якобы за нарушение границы, а потом, после долгих переговоров за выкуп только возвращают их обратно, и это в лучшем случае.

- М-да, печально, конечно же, наломали дров на свою голову. Все равно до нас им далеко.

- Дай бог, но все возможно в нашей жизни, разве не знаешь?

- Еще один нами потерянный рай. Чего мы хотели еще, кормили, поили, защищали.

- Хорошо, ну Миша, сколько можно нам с тобой спорить об одном и том же. Сколько еще могла продолжаться такая однообразная и серая жизнь, - возразила Мака, осматривая внимательно в бинокле дали горизонта.

- А, по-твоему, нынешняя жизнь лучше? Я считаю, что по сравнению с нынешней жизнью, прошлая была раем, а мы этот рай потеряли сами. Сами от нее отказались, и вот уже более тридцати лет ничего даже близкого, с уровнем прошлой жизни, не имеем и неизвестно, что еще ждет нас в будущем.

- Хорошо, ну Миша, я вот с удовольствием жила бы, например, в Европе и с радостью бы относилась к учебе моих детей, в престижных университетах Европы.

- Ты хоть представление имеешь о жизни и учебе за рубежом?

- Да, конечно же, сколько хочешь, на канале ютуба, в интернете, что кроме этого есть.

- Ай, да мало ли, что там есть, на ютубе любой автор может выложить любое видео, а на самом деле жизнь в реале совершенно иная.

- Я очень устала от этой нищенской жизни, Миша, нищей и кочевнической.

- Так ты решай окончательно, где нам жить, здесь, в деревне или там, в городе. Здесь в деревне у нас все будет в достатке, но в городе для детей, для их обучения и образования – лучше. Ну так где?

- В Европе, там для меня рай, потерянный рай, который мы потеряли из-за тебя, когда ты в свое время отказался ехать туда, там нам предлагали работу и жилье в свое время, но ты струсил и отказался, и теперь мы всей семьей расплачиваемся за это.

- Что вы за народ - женщины, играете все время в беспроигрышную игру и всегдаставляете себя правыми. Легче рискнуть своей судьбой, чем судьбой семьи. Поехать в неизвестность на авось, ты хоть представляешь, что это такое? Рискнул бы и поехали бы, и если бы повезло в действительности, заслугу приписала бы себе, ну вот если бы не я, а вот не повезло бы, так опять я бы за все был бы виноват, – разволновался Михаил.

- Ладно, перестань, теперь уже все равно поздно об этом уже

говорить, - попыталась успокоить мужа Мака.

- Это нужно родиться в Европе и жить там сначала, чтобы быть истинным европейцем, знать хорошо языки и их законы.

- А как же семья младшей сестры твоего напарника Александра, они ведь тоже уехали в свое время и устроились теперь, и живут хорошо.

- Мака, чего ты добиваешься сейчас, нашей ссоры? Предупреждаю, я ее не хочу. У нас и так столько дел на этой неделе в деревне, и уж клянусь тебе, это не будет самым лучшим началом нашей трудовой недели в деревне.

- Хорошо, Миша, пошли, позвоним лучше твоему однокласснику Бондо, может, хоть он сможет нам помочь с трактором, и так уже опоздали с пахотой нашего земельного участка в устье реки.

- Звонил уже, этим вопросом занялся в первую очередь, как приехал.

- Ого, молодец, когда же ты успел? - удивилась Мака. - И что же он тебе ответил?

- Сказал, что сможет высвободить свой трактор и помочь нам с пахотой участка, только проблема в горючем, солярке, которую нужно достать.

- И где же ты его собираешься доставать?

- Решил и этот вопрос, наш сосед Нукри заедет ко мне через часа два, поедет до ближайшего районного центра и привезет канистрами, только вопрос в ...

- В чем вопрос? – поднапряглась Мака.

- В деньгах, в чем же еще?

- У меня их не осталось, Миша, Мы все тут целую неделю сидели на моей зарплате, а у тебя от своей не осталось ничего?

- На дорогу обратно.

- Ну вот и хочешь - не хочешь, опять возвращаемся к тому же вопросу, где рай? – пояснила Мака и сама же ответила на него, - разве не там, где тебе вольготно и хорошо и жизнь проходит в достатке?

Михаил махнул рукой и, отвернувшись от жены, пошел медленным ходом к лестнице на второй этаж, в свою тихую и маленькую комнату.

Спустя полтора часа он вместе со своим соседом направлялись в ближайший районный центр за горючим для трактора.

Деньги на дорогу и горючее для трактора, как и часто в таких случаях бывало, выделила мама из своего пенсионного «фонда». Но и это не смогло бы спасти положение, так как в деревне давно не было дождя, и все ждали его с нетерпением.

VII

- Как удивительно все-таки устроен этот мир? Удивительно или разумно?

- Это почти одно и то же.

- Даже сама природа и проживающие в нем живая и материальная субстанции устроены так, что тяготеют к таким энергетическим передвижениям, чтобы совершать при этом минимальные трудозатраты, кванты энергии, словно утверждая лишний раз общеизвестную аксиому о том, что природа – лентяйка!

Чередующиеся мысли слабыми волнами накатывали друг на друга, словно пытаясь увлечь за собой, подальше от некоего предстоящего волнующего события.

На берегу волнующего моря детишки подкармливали кусочками белого хлеба подплывших к ним пару белых лебедей.

Чуть впереди, с обеих сторон врезавшейся в глубинные просторы синего моря пристани несколько рыбаков назойливо махали время от времени своими длинными спиннинговыми удилищами.

Неподалеку от них, над ними, в небе кружили изголодавшиеся чайки, пытаясь опередить в перехвате еды плавающих в глубинных водах моря рыб в поедании выбрасываемой рыбаками время от времени наживки.

Время пребывания на пристани и беседы с морем было ограничено, через час Тее нужно было возвращаться на работу.

Но до этого нужно было посетить своего лечащего врача в специализированной клинике.

В эти минуты дышалось словно более жадно обычного, свежий, прохладный морской воздух оказывал благотворное дей-

ствие на мыслительные способности гостя причала.

Ногам тоже стало очень быстро холодно в сравнительно новых теплых кроссовках.

- Не волнуйся, все будет хорошо, - шептал гостю ветер.

- Что будет, то будет, - с такими хладнокровными мыслями приходилось скоро покидать морской причал.

- Здравствуйте, проходите пожалуйста, - приветливо встретил гостя худощавый мужчина, в белом халате.

- Спасибо, - последовала благодарность гостыи, отзываясь на приглашение доктора клиники и присаживаясь за его рабочий стол, напротив его места.

- Таак, - протянул врач, перебирая в руках данные анализов и фото магнитно-резонансной томографии. - К сожалению, мои опасения подтвердились, - заключил вскоре доктор, - но ничего страшного и безнадежного нет.

- Я ждала такого ответа, - грустно заметила пациентка.

Слеза невольно подкатила к глазам.

- К сожалению, как видно, много времени было потеряно зря и до операции, которая прошла успешно, и после нее, почему? – вопросительно взглянул врач на свою пациентку. - Я ведь рекомендовал операцию своевременно, тем более, что у вас есть уже ребенок и можно было пойти на этот шаг и раньше?

- Я хотела еще одного ребенка, - пояснила гостыя. – Вы же сказали мне, что повторные роды вынесли бы всю нечисть и освободили меня от операции.

- И зачем вы тогда тянули с этим?

- Это не я.

- А кто же? – с ухмылкой поинтересовался доктор, - разве наше здоровье не в наших руках?

- Это он, - грустно подметила гостыя.

- Кто он?

- Он очень хотел ребенка от меня.

- А вы?

- И я тоже.

- Так в чем же дело стало?

- Не знаю, он потребовал от меня выполнения невозможного условия. И это было задолго до знакомства с Ионом.

- Понятно, - подметил врач, но ничего, ничего безнадежного нет и сейчас, но курс химиотерапии пройти все-таки придется.

- Это страшно и больно?

- Ну, приятного мало, конечно же, но в нашем случае у нас другого выхода нет.

- Понятно, - кивнула головой, с грустью пациентка.

- Не бойтесь, Теа, мы все сделаем для вас, - обнадежил врач пациентку, - у нас современный курс химиотерапии, дающий очень хорошие и обнадеживающие результаты.

- Сколько мне осталось жить, доктор? Скажите мне, пожалуйста, честно, так как у меня на родине моя дочь и ее семья, и я должна еще успеть обустроить их жизнь, успеть поставить их на ноги.

- Если все хорошо пойдет, лет десять можно будет гарантировать, ну а потом можно провести повторные курсы лечения.

- Через десять лет мне будет пятьдесят, - подумала Теа, - да, не густо.

- Теа, не будем забегать вперед, на данном этапе будем делать все сейчас необходимое, а там видно будет.

- Хорошо, доктор, - поблагодарила Теа врача и выходя из его кабинета добавила свою просьбу, - только, пожалуйста, моему мужу пока не говорите, хорошо?

- Хорошо, хорошо Теа, не волнуйся, - все будет хорошо, мы с Ионом ведь давние друзья.

- А когда можно будет начинать, доктор?

- Чем раньше, тем лучше, мы и так много времени потеряли.

Волны злости и негодования накатывали друг за другом, и твердая решимость отомстить при случае обидчику и не простить ему его нерешительность, сделать последний, важный шаг в их отношениях.

Часы, проведенные вместе с ним, сейчас мелькали в ее сознании, сквозь ее прослезившие глаза за считанные минуты.

Она полностью погрузилась в воспоминания, почти десятилетней давности.

Почти с первых дней интернет-знакомства с новым партнером одной из ведущих социальных сетей, начавшегося с рядом разногласий в ряде вопросов, не помешали молодой женщине

пойти на встречу с незнакомым до селе мужчиной, с однофамильцем ее давних родственников.

В назначенное место встречи ей удалось прийти раньше своего собеседника, который с опозданием неожиданно вынырнул из-под арки на центральную улицу одного из главных районов города.

Первое, что он увидел, это спиной стоящую на расстоянии до десяти метров молодую, худую женщину, которая вскоре повернулась лицом к нему.

- Что, не ожидал, что я приду? - выстрелила она в лицо опешившему на месте собеседнику, который вскоре сделал пару шагов ей навстречу и опять замер на месте.

Но вскоре оба пулей кинулись навстречу друг другу, сильно заключив друг друга в объятиях.

Они врезались в души друг друга, как огонь и лед, пробив оболочки своих аур и впустив в себя неизвестного до селе человека.

Это было также соударение души и разума двух незнакомых доселе людей друг с другом, перевес в силе и преимущество которого оставалось на стороне первого.

Похоже было на то, что сильнее чувств ни она и ни он в жизни еще доселе не испытывали.

Пол дня и весь вечер они провели вместе, венцом их общения стали часы, проведенные совместно, в одном из престижном ресторане города.

Были танцы под музыку и песни исполнителей ресторана, теплые объятия и в конце даже интимные поцелуи.

Под конец вечера, после проводов до ее дома, Теа даже приглашала его в дом, который она сняла в аренду на несколько дней перед ее отъездом на свою новую заграничную родину.

- Александр, может, зайдешь ко мне в гости, посмотришь, как я живу здесь, у себя, на родине, - попросила Теа, держа свои руки на плечах своего нового знакомого.

- Прости, Теа, но нам придется с тобой разобраться еще в нескольких главных для нас вопросах, - ответил Александр, опуская ее руки со своих плеч.

- В каких? – пытливо и пристально она смотрела ему в глаза.

- Ты можешь оказаться мне родственницей, - понурился Александр, - а кровосмешения я очень боюсь, как очень серьезного греха.

- Да нет же, дурачок, нет, я сама все выяснила среди своих родственников, - попробовала успокоить Теа, вновь повиснув на плечах Александра, - я всего лишь однофамилица твоей прабабушки, а не ее родственница, можешь и сам это проверить.

- Я еще совсем ничего не знаю о твоих отношениях с твоим первым мужем, - поинтересовался Александр.

- С ним все давно покончено, Сандро, - пояснила Теа, вновь почти влезая в его глаза, - я вышла за него замуж не по любви, а по настоятельной просьбе моих родителей, а позже, как оказалось, и он был довольно-таки безразличен ко мне. А каково жить вместе с не любимым, не мне объяснять тебе.

- Я ребенка хочу Теа, понимаешь, - погладил Александр ее челку на лбу и голове ладонью своей правой руки, - а у тебя уже есть дочь, и ты вряд ли захочешь второго ребенка.

- Какой же ты дурачок у меня, почему бы и нет, если я родила дочь своему не любимому мужу, то почему не рожу тебе, любимый мой, - пояснила Теа.

- Не знаю, Теа, все так быстро и молниеносно произошло между нами, я не могу так быстро, прости, мне нужно время, чтобы все это переварить внутри себя и осмыслить, - пояснил в свою очередь Александр, - а ошибаться перед тобой и причинять тебе боль я не хочу, понимаешь меня?

- Какой же ты у меня дурачок, - улыбаясь, потянулась Теа снова к лицу Александра, переставляя обе руки за его голову.

Александр нежно потянулся к ее губам и поцеловал ее.

Его аура излучала взаимную любовь, волны которой четко улавливала душа Теи. Но чувствовалось, что что-то сдерживало его все равно, словно в нем происходила жестокая борьба между его душой, чувствами и разумом, мыслями.

Оторвавшись от ее губ и все еще продолжал держать в своих сильных руках ее головку, он пристально посмотрел в ее глаза.

- В любом случае, тебе придется еще пойти вместе со мной к одному человеку, - пояснил Александр.

- К какому еще человеку? - улыбаясь, поинтересовалась Теа,

- зачем ставить между нами кого-то, Сандро, ты что, все еще не вышел из детского возраста?

Отрезвись, Сандро, ведь ты на двенадцать лет старше меня, мы совпадаем с тобой и по гороскопу, и по зодиаку, и в нас течет почти одна и та же кровь, у нас общие родственники, у нас с одинаковой частотой бьются наши сердца и вибрируют с такой же одинаковой частотой наши души. И вот я стою перед тобой, твоя любовь, твое счастье и твоя судьба, возьми меня, я твоя и я все сделаю для тебя, слышишь, все, любимый, - попыталась убедить Теа Александра.

- Если все, тогда и то, о чем я прошу тебя пойти прежде всего вместе со мной к одному человеку, - упрямо сказал Александр.

- Понятно, - с грустью произнесла Теа, - вина и причина всего твое вероисповедание и твоя религиозная конфессия, - уточнила Теа.

- Но ведь она была и твоей когда-то, зачем ты ее предала? – поинтересовался Александр.

- Потому, что нашла в ней многих недостойных людей, - пояснила Теа.

- Ты бы была достойной среди них, кто тебе помешал в этом, предательница.

Постепенно любовный тон беседы перерастал в конфликтующий.

- Нет, я не предательница, я последовательница истины и ее единственно верного пути.

- Вы мученики, все, ты и вся твоя секта, - раздраженно бросил Александр.

- А вы следующие неверным путем, - отпарировала Теа, - сказано ведь было, что кто не против меня, тот со мною. Значит все, что от тебя требуется, всего лишь незначительная толерантность и религиозные пути, выбранные нами ничего общего не имеют, с нашими чувствами и с нашей любовью.

- Ошибаешься, любовь - это когда двое смотрят в одну и ту же сторону и одинаково воспринимают видимое.

- А что же тогда было сегодняшним вечером, наши объятия, поцелуи? – екнуло сердце у Теи.

- Страсть, наверное, - попробовал Александр перебороть

свои чувства и зов своего сердца, которое екнуло и у него с не меньшей силой, чем у Теи.

- Подонок и мразь, - нагадила Теа сильной пощечиной Александра и поспешила от него убежать к себе домой.

Александр долго стоял остолбеневший на одном и том же месте и смотрел вслед убегающей от него лисицы любви.

- Убегающая лисица, - вспомнил он известную мелодию, известной рок группы своей молодости, причем в лисице он видел сейчас не только ее, но и чувства к ней, и минуты, проведенные сегодня вместе с ней.

Но все это было давно, в прошлом, почти десять лет тому назад, а сейчас она, убитая горем случившегося, возвращалась на работу, к своей почти столетней старушке за которой она ухаживала, и к своей близкой подруге Джулие, которая согласилась подменить ее всего лишь на один час, пока она успела бы навестить своего лечащего врача.

- Ну что, как дела, что доктор сказал? - нетерпеливо поинтересовалась Джулия у Теи, не успела она войти в дом.

- Плохи мои дела, Джо, вернее наши с доктором опасения полностью подтвердились, - уныло бросила Теа своей подруге, снимая обувь и маску с лица.

- Онкология? – грустно переспросила Джулия.

- Да, - утвердительно ответила Теа.

- И что теперь?

- Теперь только химия, повторная операция не имеет смысла.

- Каковы наши шансы, что доктор сказал на этот счет?

- Фифти-фифти, пятьдесят на пятьдесят.

- Ну ничего, прорвемся, Теа, - попробовала утешить подругу Джулия.

- Да плевать мне на это, Джо, даже если и не прорвусь, - пояснила Теа, - только вот что будет с моей дочерью и ее семьей, с моим отцом, у них ведь кроме меня никого нет.

- Как нет, а зять? Во-первых, а потом все будет хорошо, Теа, вот увидишь, главное только верить в свое выздоровление и слушаться доктора.

- Зять, конечно же, у нас хороший парень, но слишком молодой и не опытный в жизни, и работа у него тоже от случая

к случаю, а отец, оставшийся в деревне один, тоже не великая подмога и для них, и для себя тоже. Ладно, Джулия, что будет - то будет, ничего уже не поделаешь, иди на свою работу, и так я опоздала со своим возвращением и задержала тебя, вот видишь, и моя бабка уже почуяла мое возвращение и с невнятными криками зовет меня. Иди, родная, иди, и большое спасибо тебе, только попрошу тебя, пока ничего не говори Иону и твоему мужу тоже, когда время придет, сама ему все скажу, обещаешь?

Джулия утвердительно кивнула головой и покинула дом, в котором работала ее подруга.

- Ма-ма, ма-ма, - продолжал жалобно звать свою оставшуюся единственную смотрительницу голос старой, больной женщины.

- Что, моя хорошая, что, моя родная, - подбежала к ней Теа и, обняв ее за грудь, попыталась посадить лежащую на кровать и облокотить ее спиной к изголовью кровати. - Бросила тебя, твоя приемная дочь без внимания да?

- Путана, путана, - едва внятно произносила злобно больная и царапала свою смотрительницу за ее руки что было сил.

- Ах ты, стерва. Сама ты путана, за что это ты меня так, аж до крови, а, за мою любовь к тебе и за ласки мои, подумаешь, всего на один час оставила тебя с моей подругой, - возмутилась окровавленная Теа.

- Путана, путана, - продолжала злобно выкрикивать больная.

Пока Теа продолжала обрабатывать свои окровавленные раны, больная не уставала выкрикивать оскорбления в адрес своей смотрительницы.

Со временем силы ее истекли, и обессиленная, почти без сопротивления, она отдалась своей смотрительнице.

Теа быстро и ловко поменяла ей памперсы, протерла ее лежащее тело спиртовой тряпкой и, поднатужившись, с трудом подняла ее с кровати и усадила в коляску для больных.

Хотя старушка была небольшого веса и малых габаритов, но все равно поднимать ее и пересаживать с места на место стоило Тее немалых усилий.

- Все, родная моя, теперь посиди немного, а я принесу тебе

твоих соков и витаминов из аптеки.

- Ма-ма, ма-ма, - с удовольствием и не без усилий попивала свой витаминизированный сок больная.

- Ах ты, сучка такая, а, - ласково поглаживая старушку по лицу, улыбалась ей в ответ Теа. - Если что-то нравится тебе, то тогда я твоя ма-ма, а чуть что не по тебе, то путана? Сама ты путана, вот ты кто, - продолжала Теа ласкать больную.

- Ма-ма, ма-ма, - продолжала в свою очередь попить понравившийся ей сок старушка.

В скором будущем к больной пожаловали ее взрослые сын и дочь.

- Джани, Виола, здравствуйте, вот уж не ждала вас сегодня, - радостно приняла гостей Теа.

- Да вот, появилось тут у нас небольшое временное окно, вот и решили навестить вас, - пояснила Виола, - ну как тут наша больная?

- Спросите у нее сами, - улыбаясь, ответила Теа.

- Как ты, мама, как за тобой смотрит Теа? – поинтересовалась у нее Виола.

- Путана, путана, вы еще не знаете ее, - злобно жаловалась на свою смотрительницу больная, - она все время куда-то выходит днем, а по вечерам и ночам не отходит от компьютера и там постоянно с кем-то разговаривает.

- Ах, какая она правда путана, - улыбаясь согласилась с ней ее дочь и моргнула глазом Тее, - я побью ее за это и накажу ее очень сильно.

Больная в довольном расположении духа улыбалась в ответ своей дочери.

- Надеюсь, вы не сильно верите ей, Виола? – поинтересовалась Теа, когда они оба устремились в кухню, в то время, когда сын больной, Джани занимал ее своими вопросами.

- Да нет, Теа, и не думай об этом, мы ведь сами все прекрасно видим, как хорошо ты и твоя напарница смотрите за ней, а ты в особенности. Она жива сегодня только благодаря богу и вам, и спасибо вам за это большое. Я не вижу что ли, как она ожила, после твоего прихода, и как окрепла.

- Да, я постоянно пичкаю ее витаминизированными соками

и отборной едой, вот она и крепнет, мне во вред – улыбаясь, пояснила Теа, показывая Виоле свои исцарапанные руки.

- Почему не пострижешь ей ногти? – поинтересовалась дочь больной.

- Не дается, сопротивляется, ругается и дерется, видимо не хочет лишаться своего последнего оружия самообороны, - продолжила улыбаться в ответ Теа.

- Да уж, характера у нее не занимать, как говорится, - согласилась с ней Виола, - у нее и в молодости характер был весьма скверным, а сейчас тем более.

- Да, говорят, что в старости у человека характер портится очень сильно, а тут еще и ее болезнь.

- Не известно еще, какими мы будем в старости, если доживем, конечно же, до ее лет, – согласилась Теа с улыбкой.

- Вот, Теа, посчитай, пожалуйста, это Джани взял сегодня утром зарплату, и мы решили ее принести тебе, чтобы не растратить случайно на другие нужды, - выложила на стол Виола стоевровые купюры перед Теей, - здесь тысяча двести евро, твоя месячная зарплата.

- Ой, да ладно, верю я вам, зачем считать, - улыбаясь, взяла Теа зарплату, мысленно распределяя ее уже по своим, заранее предусмотренным направлениям.

- А так ты ее очень не слушай, и когда она засыпает, можешь ненадолго оставлять ее и выходить, куда тебе нужно, будь то супермаркет, рынок или аптека, - разрешила дочь Тее.

- Спасибо за доверие и поддержку, Виола, - поблагодарила в свою очередь свою хозяйку Теа.

Родители для детей, а дети для чужих и для себя, - мелькнула мысль у Теи, когда она попрощалась с детьми больной, - у меня у самой старший отец, оставшийся давно без моей матери и тоже нуждающийся, наверное, в моем присмотре, а я вот здесь, с моей больной воюю, с чужой матерью.

Правильно говорят, что пока дети маленькие и молодые, все тянут мать к себе, утверждая и себя, и других в сознании того, что мама моя или отец мой, а в старости их никто не хочет, и дети уже отталкиваются от них и произносят вслух: мама твоя, ты за ней и должен смотреть, тоже и с отцом.

Успев поспать вместе с больной пару часов, Теа поздно вечером уселась за компьютер и успела переговорить по скайпу со своим мужем Ионой, работавшим в данный момент за городом у себя на родине с свекровью, дочерью и зятем.

Потом настало время просматривать сообщения в соцсетях и в том числе на сайте фейсбука.

- Ты где это шляешься целыми днями? Никак тебя поймать не удастся? – прочитала она сообщение по мессенджеру, со смайликом улыбки от Александра.

- Вот тебя-то сейчас как раз мне и не хватало, - подумала Теа.

- Сам ты шляешься, - набрала ответное сообщение Теа.

- Не отвечаешь уже столько времени, у тебя все ок?

- У меня все по-старому.

- А почему тогда не отвечаешь на мои сообщения?

- А смысл? Смысл-то какой?

- Что значит какой? Ты ведь знаешь, что я жить без тебя не могу.

- Так живешь ведь.

- Живу, а что за жизнь без любви?

- Об этом раньше нужно было думать, как быстро все меняется, - подумала Теа.

- Раньше, так если раньше не думал, значит, и сейчас не делать мне этого?

- Что ты хочешь, Сандро, от меня?

- Тебя, твоих слов, твоего голоса, твоей улыбки...

- Я была у тебя в руках, и ты нас отверг и бросил на произвол судьбы, а теперь достаешь меня.

- Ты прекрасно знаешь, почему так произошло.

- Ну произошло-произошло, что теперь, зачем же ворошить нам прошлое. Смысл-то какой?

- Опять ты заладила со своим коронным вопросом. Да не ищи ты смысла в нашей бессмысленной жизни. Ты мне запала очень сильно в душу и сидишь там глубоко, глубоко и прочно, и никак тебя выбросить оттуда не могу, понимаешь, и чем больше и дольше ты игнорируешь меня, тем больше меня тянет к тебе. Ты хочешь, чтобы у меня сердце разорвалось на клочки?

- У меня муж, Сандро, вторая семья.

- У тебя все второе в жизни, второе имя взяла себе, вторая родина, второй муж, вторая семья, второе вероисповедание.

- Вероисповедание не трогай пожалуйста, я ведь просила тебя не касаться этого вопроса при мне никогда.

- Твои сладкие губы, голубые прослезившиеся глаза, твои объятия и поцелуи, стрелой вонзившиеся в мое сердце и душу... Я не могу жить ни с тобой и не без тебя, Теа. Вернись к своему первоистоку, первой изначальной вере. И ты сможешь вернуть себе все: и родину, и семью, и имя, и любовь, и возможно и меня. Ты словно все время убегаешь от самой себя и от всего того блага, которое окружало тебя так, любовно и бережно оберегала тебя.

- Да уж, такая я, ты прав, возможно в том, что одного для меня всегда мало, и сегодня у меня всего по два. А почему ты, по сей день один, никого нет рядом с тобой, у тебя ведь все по одному, в отличие от меня?

- Один как прежде и спасен! А как ты думаешь, почему? У меня и любовь одна, настоящая и единственная, это ты, все остальное вариации.

- Ты знаешь, мне кажется, что даже если все можно было бы вернуть обратно, то ничего бы не изменилось.

- Возможно, но чувства к тебе остались бы прежними.

- Хватит, Сандро, мне и так не хорошо, а тут и ты еще достанешь меня, медленной пулей таранишь сердце мое. Не пользуйся плохо тем, что и ты мне не безразличен.

- Скажи мне, что тоже любишь меня, как и прежде.

Последовала долгая пауза в ответном сообщении.

- Скажи, напиши, умоляю тебя.

- Ты знаешь.

- Напиши, прошу тебя, напиши, не терзай мою душу.

- Пошел ты...

Теа неожиданно вырубилась связь и, поспешно выйдя с сайта, подбежала к своей постели и, намертво грохнувшись на нее, обняла большую подушку в свои объятия и, уткнувшись в нее лицом, зарыдала, утопая в своих слезах.

VIII

С наступлением теплой погоды несмотря на ковидные ограничения все-таки в городе чувствовалось некоторое оживление.

Большие строгости соблюдались на центральном городском рынке, возле входа которого всем входящим делали термоскрининг и брызгали на руки специальную антибактериальную жидкость.

Бросалось в глаза не столько количество, сколько оживленность продавцов и покупателей в лицевых масках.

- Так, Офелия, значит нам нужно с тобой произвести покупки точно по списку понятно, иначе нас или в дом не пустят, или же вернут обратно сюда, - обращалась молодая женщина плотного телосложения лет тридцати семи к маленькой восьмилетней девочке, идущей в припрыжку за ней, держась за ее руку, и что-то радостно про себя выговаривая.

Во второй руке женщина держала, как она считала, самую важную и нужную для женщин вещь, коляску для походов на рынок и список подлежащих покупке продуктов.

- А какой у нас сегодня будет торт, Джулия, на день рождения бабушки? – поинтересовалась Офелия.

- А какой бы ты хотела? – переспросила женщина.

- Конечно же, наш национальный торт с персиками, я его так люблю, - пояснил на родном языке ребенок.

- Вот тоже мне, еще одна националка нашлась, еще как говорится, молоко на губах не обсохло, а уже национально мыслит, - улыбнулась ей в ответ Джулия, свободно овладевшая вместе со своей подругой местным языком за многолетний стаж работы на этой своей второй родине.

- Так, ну ладно, так и быть, - согласилась с ней Джулия, - начнем с ингредиентов продуктов, необходимых для твоего торта.

- Ура, я его подарю бабушке на день ее рождения, - обрадовался ребенок.

- А ты помнишь, сколько ей лет исполняется? – поинтересовалась Джулия.

- Конечно же, помню, - с уверенностью заявила девочка, - у

нее юбилей, восемь и пять лет.

- Правильно, а свечи и числа ты уже приготовила?

- Да, конечно же, я их оставила у Софы.

- А Софа еще кто? – поинтересовалась Джулия.

- Софья, – это моя новая кукла, ты что, забыла ее, что-ли?

- Ах да, прости, вспомнила, а тортом своим ты ее тоже угостишь?

- Ну конечно же.

- А бабушке и нам тогда что достанется?

- А мы его сделаем большим, чтобы всем хватило, - пояснила Офелия.

- И ты сможешь мне в этом?

- Конечно же!

- Ты, надеюсь, помнишь, что означает твое имя?

- Да помню, Офелия – это помощь, помощница по-нашему.

- Умничка моя, - похвалила ее Джулия. - Ладно, читай, что там у нас по списку для нашего торта.

- Персики в первую очередь.

Джулию одолела улыбка.

- Да, персики в первую очередь, - согласилась она. – А дальше что?

- Растительное масло, мука, сахар, сода, желатин, шоколадная стружка и бутылка с соской.

- А это еще зачем? – поинтересовалась Джулия.

- Как зачем, а чем и как тогда Софья будет запивать торт, кока-колой?

- Но ты ведь знаешь, что кока-колу маленьким девочкам пить нельзя.

- Мама говорит, что немножко можно, и потом, она ведь кукла, ты что, не понимаешь? – удивилась Офелия.

- Но лучше, конечно же, лимонад.

- Или шампанское.

Брызги смеха вылетели из уст Джулии, не ожидавшей такого ответа от ребенка.

Офелия оказалась отменной помощницей и вовремя подсказывала Джулии по списку продукты, которые подлежали покупке, к сегодняшнему праздничному столу бабушки, за ко-

торой она тщательно и старательно ухаживала последние несколько лет.

Сложнее давались мясные продукты, так как Джулия не слишком тяготела к ним и старалась меньше их употреблять, но сегодня ей предстояло сидеть за праздничным, юбилейным столом не одной, в чем она отдавала себе отчет.

- Ай, тут столько чего, что мы со всем списком, пожалуй, что не справимся, Офелия, - пожаловалась Джулия ребенку.

- Ничего, что не сможем купить, то дядя Константин привезет на машине, - поспешила утешить ее Офелия.

- Да, сам бы уже за все взялся бы, - пробормотала про себя Джулия. - Так, Офелия, сейчас значит мы с тобой пойдем в мясные ряды и купим там все необходимое.

- А что именно?

- Ну, не знаю, список-то ведь у тебя, читай, - предложила Джулия.

- Мясной фарш из говядины, баранины и курицы и еще рыбное филе и креветки.

- Ну вот, видишь, столько чего.

- Только рыбу покупать не надо.

- Почему? Она надоела тебе?

- Неет, - протянула Офелия, - мне больно смотреть, как они умирают, - пояснил ребенок.

- А как? – поинтересовалась Джулия.

- А вот так, - начала губами имитировать движения губ, свежельвовленных рыб Офелия и заодно моргать своими маленькими глазками, что вызвало улыбку на лице Джулии.

С рынка покупатели возвращались изрядно уставшими. Пройдя дезбарьер для ног, две пары туфель оказались у входа приемного коридора.

- Фуу, - с облегчением вздохнула Джулия, передавая полную продуктовую коляску и сумки встретившей их дочери именинницы, женщине под пятьдесят лет, среднего роста и немного с лишним весом.

- Что, устали, мои хорошие? – поинтересовалась она.

- Немного устали, Афина, - согласилась Джулия.

- Надеюсь, Офелия не была тебе в тягость?

- Нет, что вы, наоборот, она отменная помощница и как навигатор, все время подсказывала по очереди, когда, где и что покупать.

- Мама, мама, мы еще купили бутылку с соской для Софьи, чтобы она могла легко пить из нее кока-колу, - обрадовала мать Офелия.

- Молодчина, умничка ты моя, мамина и тетина помощница, - похвалила дочь, Афина.

- Я еще буду сегодня печь торт для бабушки, курабьедес и лукумадес, - радостно выкрикивала Офелия.

- А пахлаву печь не будешь? – поинтересовалась мама.

- Пахлаву тоже.

- Ну вот и молодчина, а сейчас быстро в ванную мыть руки, - скомандовала мать и последовала вслед за ребенком.

- Вы уже за дело взялись, тетя Лидия, - поинтересовалась Джулия у именинницы, входя в роскошную благоустроенную в современном европейском стиле кухню.

- Да, а что делать, не сидеть ведь мне без дела, в такой день, - улыбаясь, ответила хозяйка.

- Вот, как раз и положено вам в такой день отдыхать, мы, девочки, все сами сделаем. – пояснила Джулия.

- А я, в число девочек, значит не вхожу, да? – улыбаясь продолжала отвечать Лидия.

- Да, но..., хорошо, я тоже сейчас в ванную, мыть руки и вместе с вами за работу, - пояснила Джулия, - надеюсь вы меня научите очень многих рецептов и секретов приготовления блюд вашей национальной кухни?

- Непременно, - улыгнулась в ответ Лидия Ивановна.

- Только вот до выпивки по списку мы с Офелией не добрались, к сожалению, так как не донесли бы ее все равно, - с досадой пояснила Джулия.

- Ничего, доченька, выпивкой обещал заняться мой сын, он на машине своей все привезет, - пояснила Лидия.

- Да, Константин все остальное организует, - добавила Афина, присоединяясь вместе со своей дочерью к кулинарным заготовкам.

К вечеру праздничный стол пестрел уже всеми прелестями и

изысканными блюдами национальной кухни, из которых можно было выделить такие как дзадзики, клефтико, мусака, салат с курицей, рыба по-гречески и креветки саганака, слоенный пирог, а из десертов можно было выделить, лукумадес, курабьедес и конечно же национальную пахлаву из тридцати трех пластин тонкого теста с начинкой из кунжута, изюма, измельченных орехов с добавлением разных пряностей.

Джулию сильно поразило большое обилие всевозможных приправ, ароматизаторов-афродизиаков и перцев как черного, так и красного, чили, украшающих в тот день праздничный семейный стол.

Не отставала от пестреющего разнообразия уложенных аккуратно на большом праздничном столе блюд и разнообразная выпивка, из которой выделялись такие местные винные бренды, как боутари, маламатина и коутакис. Было также на столе, кроме кока-колы, и местное пиво – Митхос.

У Джулии буквально разбежались глаза по сторонам, и она очень сожалела, что рядом с ней не было сейчас ее близкой подруги, Теи, которая работала неподалеку от нее, в соседнем доме, сиделкой, за своей старушкой, которую они прозвали – путаной.

- Ничего, - тешила она себя мыслью о том, что сегодня она будет гулять по полной программе, пробуя все подряд и за себя, и за свою подругу.

Стол, естественно, вел единственный мужчина за столом среди четырех женщин Константин.

Тосты, как успела заметить Джулия, не многим отличались от тех, которые произносились за столом у нее на родине.

Было много историй за столом и шуток, а также, игра на гитаре и общее пение.

- А Константин берет гитару и тихим голосом поет, - вспомнила известную песню Джулия.

Через пару часов сидения за столом и дегустации отменных блюд местной национальной кухни, а также выпивки, Джулию охватил нездоровый жар тела. Поймав таинственный взгляд Константина, она быстро залилась румянцем.

- А что в той красочной бутылке? – попробовала она пере-

бить неловкое противостояние взглядов с тоже изрядно подвыпившим мужчиной, протягивая руку в сторону неиспробованного еще напитка.

- О-о, - протянул Константин, откладывая гитару в сторону, - как же так, а, прости меня, Джулия, что забыл про него, это ведь наша известная мастика.

- Это наш, национальный, пряный ликер, с добавлением смолы мастики с фисташкового кустарника, - пояснила Лидия Ивановна.

- Мастики? – удивленно повторила Джулия, у которой сразу же всплыла ассоциация с мастикой для пола, так популярной у нее на родине.

- Да, да – только это другая мастика, - добавила Афина. - Напиток уникален тем, что в него добавляют смолу из фисташковых деревьев, которые растут только на острове Хиос.

- О-о, - протянула Джулия, - даже так? Ну тогда грех это не попробовать.

- Ну конечно же, – согласился с ней Константин и поспешил ей наполнить этой выпивкой свободный стакан стоящий на столе перед Джулией.

- О-о, - весьма вкусно, - согласилась Джулия, попивая чарующую жидкость и закусывая печеньем меломакарона.

Вскоре именинница попросила Джулию помочь ей удалиться не на долго в нужное ей место.

- Мама, я помогу, - отозвалась Афина.

- Нет, нет, не надо, - отрезала Лидия, - Джулия мне поможет, ей не в первой ведь.

Вскоре Лидия с помощью катящейся на колесиках специальной, ходящей рамы для больных и инвалидов в сопровождении своей сиделки направилась неторопливым и осторожным шагом, в место, куда даже короли ходят одни.

Едва оказав помощь больной, в сопровождении в нужного ей места, Джулия прикрыла за ней дверь и начала поправлять волосы, всматриваясь внимательно, в высокое зеркало, прикрепленное неподалеку от нее, почти на противоположной стене квартиры, как тут оказался возле нее и Константин, направляющийся в кухню за дополнительными бутылками выпивки.

Дверь коридора была лишь не полностью приоткрыта, Константин и Джулия на минуты оказались лицом друг перед другом, словно замешкавшись и застряв в обходе друг друга.

Константин пристально посмотрел ей в глаза, на что Джулия ответила улыбкой и отведя от него глаза еще больше покраснев при этом.

Вдруг он схватил ее обеими руками за голову и поцеловал ее в губы.

- Ой, не надо, - взмолилась Джулия, едва освобождаясь от его губ, - что вы делаете?

- Константин вновь прильнул к ее губам, и на сей раз его поцелуй был более продолжительным и глубоким.

- Что вы делаете? – прошептала она чуть слышно.

- Я? – послышался голос Лидии в ответ, - я уже скоро.

- Пустите меня сейчас же, - встrepенулась Джулия. – отпрыгивая от Константина.

- Не надо доченька, я сама уже справлюсь, - продолжала свои пояснения Лидия Ивановна, не догадываясь о происходящем за дверью.

- Константин успел поймать за руку отбегающую от нее в кухню Джулию, но та сумела-таки освободиться от его хватки и отбежать недалеко от него.

Константин догнал Джулию в кухне и в очередной раз стал ее целовать, зажав ее в своих сильных объятиях.

- Отпустите меня сейчас же, - оттолкнула его Джулия двумя руками, - сумасшедший, отпустите меня, а то я закричу. Что вы себе позволяете, вы ведь женаты, а я замужняя женщина, - стала приводить себя в порядок Джулия и поспешила выйти в залу, где был накрыт стол.

- Ну что там наша мама? - поинтересовалась Афина, - скоро она вернется к нам?

- Скоро, - улыбаясь, ответила Джулия.

- Что с тобой, Джулия, ты такая красная вся? – поинтересовалась Афина.

- Это выпивка, наверное, - ответила та, продолжая поправлять волосы.

- А вот и я, - воскликнул Константин, вернувшись к столу с

поднятыми в руках новыми бутылками выпивки.

После этого застолье продолжалось недолго, и, заметив усталость матери, Афина предложила брату покинуть ее дом.

- Пойдем уже, наверное, Константин, мама устала, Джулия тоже, пусть отдохнут, у них сегодня был трудный день.

- Юбилей разве трудный день, а не праздничный и торжественный? – возразил развеселившийся Константин.

- Хватит уже, - строго оборвала его сестра, - а то опять скандал тебе затеет твоя жена Аелла и попросит тебя из дома, как в прошлый раз и тогда уже я не приму тебя в свой дом выпившего, так как это тоже не очень нравится моему мужу.

- Ну тогда я вернусь к своей матери, - пояснил Константин, - мать, имею я право ночевать у тебя, примешь своего сына, ведь не прогонишь?

- Конечно же, приму, сынок, а куда мне деваться, вон сколько тут у меня свободных комнат, - утешила мать сына, - только не стоит гневить твою жену в очередной раз, Афина правильно тебе говорит, пойдите уже сынок, а завтра приходите опять, если хотите.

- Завтра я на работе, мама, - пояснил Константин, - сегодня тоже едва вырвался, попросил начальство очень, а знаешь ведь сколько у нас работы в порту каждый день?

- Ну тогда в другой раз, - улыбнулась в ответ мама.

- Раз женщины просят, значит, их просьба закон, - заключил Константин и стал собираться к уходу.

- Офелия, доченька, собирайся и мы идем уже, - позвала Афина свою дочь, игравшую в соседней комнате.

- Мама, я скоро, вот покормлю еще Софью и иду, - крикнул в ответ детский голос.

- Кому я сказала, быстро? - крикнула Афина.

- Мама, ну пожалуйста, еще немного, - взмолился детский голос.

- Быстро, кому я сказала?

- Дети везде одинаковые, - подумала Джулия.

Вскоре, проводив гостей, Джулия вместе со своей больной, тоже отправились в спальню, на ночлег.

Ночью Джулии приснился странный сон. Как будто бы она

спала в берлоге, рядом с большим медведем, который крепко ее обнимал и согревал своим теплом.

Застольные снеть и выпивка продолжали делать свое дело.

Непристойные желания и мысли начали одолевать ее во сне и все больше и сильнее затягивать ее в свои сети.

Ей казалось, словно медведь, лежавший рядом с ней, стал непристойно распускать свои руки и трогать ее в запрещенных местах ее тела. Вот его лапа проскользнула вдруг через ее ночнушку и овладела ее голой грудью. Позже она гладила ее ноги, двигаясь то вверх, то вниз.

- Интересно, как это ему удается, гладить меня по всему телу, не царапая меня при этом своими когтями? - удивлялась Джулия во сне, все больше подаваясь ласкам необузданного зверя.

Вскоре она услышала звук рвущейся материи и наконец ощутила вес взобравшегося на нее зверя.

- Не надо, прошу тебя, - взмолилась она и обессиленная едва приоткрыла глаза, как тут же ощутила на своем лице прижатую к ее губам сильную мужскую руку.

- Тихо, а то ты разбудишь так мать, - прошептал ей в ответ мужской голос, продолжая ее целиком удерживать в своих объятиях.

- Не надо, прошу тебя, - взмолилась она, теперь уже про себя, - и поняв, что сопротивление уже ни к чему и поздно, она, обессиленная, полностью отдалась своим сладострастным ощущениям, длившимся, как ей казалось, всю долгую ночь.

Под утро Джулию разбудил голос ее больной, попросивший ее подставить ей специальную медицинскую утку.

Вся разбитая и со страшной головной болью, она приподнялась с постели и выполнила просьбу больной.

- Сволочь, мерзавец, - с этими мыслями возвращалась она в свою разерошенную постель, на которой ни одна из спальных матерчатых ее принадлежностей не была на своем положенном месте.

Она с трудом завалилась в нее обратно и, борясь с мыслями подняться и принять душ, либо податься усталости своей и продолжить свой сон, в конце концов все таки, собрав последние свои силы, с трудом приподнялась с постели и направи-

лась к ванной комнате, принимать душ.

Пустив с душевого шланга теплую воду, она сняла с себя разорванную на ней ночнушку и смотрела на себя в зеркало, стоявшая в «чем мать родила» с мыслями и с желанием как можно скорее смыть с себя, все следы животного, с которым ей пришлось провести почти всю ночь.

Вернувшись к постели чуть взбодренной, она без труда уже, собрала все свое постельное белье и запихнула его в полость современной автоматической стиральной машины, постелив себе новое.

На полу она нашла дорогой, позолоченный мужской браслет, который она положила себе под подушку и, уткнувшись в нее лицом, молча зарыдала, опасаясь разбудить свою больную.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

IX

Столичный крупный портовый европейский город продолжать удивлять своим неповторимым силуэтом, органично вросшимся в местный пейзаж, в особенности, впервые попавших сюда людей.

Хотя и трудно было удивить местных жителей новыми туристами, посещающими их страну, но все-таки поведение и походка одного из них привлекли к нему внимание некоторых горожан.

Он ходил, любознательно осматриваясь по сторонам, по одной из главных улиц, одного из центральных районов города, не переставая удивляться и восхищаться архитектурным колоритом одного из крупных городов страны.

Выразительные и острые, не одинаковые шпили храмов чередовались черепичными, медными крышами старых зданий, рядом с которыми возвышались современные высотные здания.

- Такой красотой этого города можно наслаждаться вечно, - одолевала мысль приезжего прохожего.

И хотя он был одет тепло, но все равно со временем северная прохлада проникла внутрь его тела, и он решил спастись от нее в небольшом кафе-баре.

Постояльцы бара довольно доброжелательно встретили иностранного гостя, оставившего свою верхнюю куртку в гардеробной. Молодая худощавая фигура гостя атлетического телосложения почти сразу же привлекла к себе внимание работающих там молоденьких официанток.

Они с восторгом повелись на симпатичную внешность мо-

лодого гостя лет сорока, а потом переглянулись друг с другом, словно беря друг у друга разрешение на право его обслуживания, которое досталось самой проворной и быстрой из них.

Подойдя к столику, за которым успел примоститься гость, одна из официанток мило улыбнулась ему и поздоровавшись на английском языке протянула ему прайс ассортимента, предлагаемого баром.

Прихожий одобрительно кивнул головой в знак благодарности и мило улыбнулся в ответ милой официантке в короткой красной юбке и со стройными ножками.

- Ужас, - подумал, вздрогнув, прихожий, - неужели ей ничуть не холодно?

Хотя они ведь северная порода, не то что мы, южане, - мгновенно последовал ответ самому себе.

Прихожий любознательно открыл картонную книжку с прайсом внутри и бегло стал пробегать глазами по нему.

- Можно подумать, что я сильно разбираюсь в их меню и в их кухне, - с ухмылкой отметил про себя гость.

Потом аккуратно отложил в сторону прайс и, подзвав к себе на ломанном английском языке обслуживающую столик девушку, попросил ее принести чашку горячего кофе-капучино.

- Скорее бы она пришла, - взмолился гость про себя, набирая на своем мобильном знакомый номер телефона.

Пока ему готовили кофе, две молодые красавицы – официантки продолжали переговариваться друг с другом, не отрывая глаз от гостя.

Гость тоже заметил их внимание.

- Вы мне тоже очень нравитесь, девочки, однако, сори, со своим английским я, к сожалению, близко познакомиться с вами не смогу, - подумал гость, - и к тому же я ожидаю встречу с одним человеком.

Ожидание после приятного кофе, становилось все больше волнующим, так как приходилось выбирать между сидением в тепле – в кафе-баре и курением на улице, в холоде.

- Наконец-то, заждался уже тебя, – радостно произнес гость, встречая вошедшую вскоре в кафе-бар свою подругу, - где ты до сих пор, Керол?

- Прости, Ваню, - на плохом русском объяснилась Керол, - я договаривалась на счет тебя с моими друзьями.

- И что? – жадно переспросил Ваню молодую женщину на лет пять младше нее, светящуюся в довольной улыбке в знак хорошего исхода ее переговоров.

- Они сказали, что всячески помогут тебе пройти собеседование, что переговоят с нужными людьми, единственное, что от тебя требуется, так это честно и правдиво отвечать на все вопросы членов комиссии.

- Базара нет, - вульгарно и уверенно ответил Ваню тоже далеко не на гладком русском языке.

- Что? – не поняв его ответа, переспросила Керол.

- Прости, разумеется, но с моим русским и английским?

- Не волнуйся, там у них в комиссии свои сертифицированные переводчики, и с этим у тебя проблем не будет, - успокоила Керол своего нового друга.

- Ну тогда окей, - блеснул с улыбкой своим английским Ваню и предложил Керол чего-нибудь из прейскуранта, но она согласилась только на кофе.

Тем временем Ваню изредка отстреливался взглядом от сидящих за высоким баром молоденьких официанток, продолжающих пристально наблюдать за их парой.

- Ну тогда, если не будешь больше ничего, пойдём уже наверное? – спросил Ваню, - но куда?

- До комиссии у нас есть несколько часов, и если ты не против, то я могу тебе показать кое-какие достопримечательности нашего города, - предложила Керол.

- С удовольствием, - согласился Ваню, - только вот на улице холодновато немного – помялся он.

- Не бойся, пойдём со мной, в машине согреешься, - с радостной улыбкой взяла его за руку и поспешила назло более симпатичным девушкам-официанткам, утащить его от их охотничьих и хищнических взглядов, не оставшихся без внимания и для нее.

- Ну так и куда мы с тобой поедём в первую очередь? - поинтересовался Ваню, потирая ладони рук друг о друга.

- Ой, Ваню, поверь мне, в нашем городе столько всего есть

посмотреть, - убеждала Керол, заводя свою небольшую четырехместную легковушку белого цвета. Ежегодно к нам до пандемии приезжало более трех миллионов человек, - объяснила Керол, - у нас свыше семидесяти музеев, более пятидесяти парков, несколько десятков церквей.

- Откуда тебе все это известно? – поинтересовался Ваню, - ты что, гидом работала?

- Да, раньше, пока не попала к нашим ребятам в офис, - пояснила Керол, улыбаясь и посматривая на него.

- А почему тогда бросила эту работу, она была тебе не очень по душе?

- Просто, через какое-то время устала, одно и то же каждый день, только люди разные, понимаешь?

- Понимаю, - утвердительно кивнул головой Ваню.

- А здесь в офисе, люди одни и те же, а дела разные, - продолжала улыбаться Керол.

- Логично, ничего не скажешь. У меня на работе, на родине, почти то же самое.

- Расскажи потом как-нибудь подробнее и о себе, и о своей работе.

- Обязательно, - согласился Ваню, - так куда мы сейчас едем в первую очередь?

- Поедем пока в самый старый район нашего города, полюбуемся высокими разноцветными домиками, там еще много красивых магазинов и несколько ресторанов.

- Ой, - вскрикнул, шутя Ваню, - ресторанов больше не хочу.

- Почему? – улыбаясь поинтересовалась Керол.

- У вас тут так все дорого.

- Да уж, ничего не поделаешь. Европа, – согласилась Керол.
- Правда у тебя будет не столь много времени с твоей работой, но на выходные можно будет встречаться. А как там твоя семья, они ничего не скажут?

- Не волнуйся, буду им говорить, что по делам офиса бегаю, ты ведь у нас пока все-таки гость на птичьих правах, пока не пройдешь собеседования на комиссии, а гостеприимству нас не учить.

- Ну спасибо тебе.

- На вот, возьми, - протянула она пластиковую карту Ваню, оставив машину на стоянке.

- Что это? – поинтересовался Ваню.

- Это наша специальная туристическая карта, позволяющая бесплатно пользоваться общественным транспортом на неограниченное количество поездок и по одному разу заходить, в каждый из музеев нашего города.

- Какая радость, спасибо тебе большое, - безумно люблю ходить по музеям, - слукавил ехидно Ваню. - Эх, говорили мне и долбили в школе, хорошо учи английский, что он может сильно пригодиться в будущем, а я в никакую, – с сожалением вспомнил Ваню, – вообще не учил никакого предмета толком, а зачем, думал, английский должен был оказаться исключением. Теперь-то прекрасно понимаю - зачем, но, к сожалению, уже поздно, - продолжились мысли Ваню.

- Сколько народу проживает у вас в городе, Керол?

- Полтора миллиона.

- Надо же, и у нас тоже.

- Наш город состоит из пяти административных частей, первая из которых - это в основном территория старого города, вторая – старая, довоенная, и остальные – новые пригородные районы.

- Ну все почти как у нас и даже место моего проживания – на окраине как и там на родине, так и здесь на чужбине.

- Это не так уж и плохо с одной стороны.

- Да, конечно же, - согласился Ваню, - ведь это очень прикольнo и долго ехать на работу и по другим делам в центр.

- Да, но если есть машина...

- К сожалению, ее часто нужно поить дорогим горючим, - пояснил Ваню.

- Да, это есть немного, - согласилась Керол.

Вскоре молодая пара любовалась королевским дворцом, официальной резиденцией и местом проживания монарха страны и его семьи.

- Прикольнo, - опять слукавил Ваню, - перебаривая в себе мысль о том, что здание как здание и никакой особенной красотой не выделяется.

Вскоре молодая пара оказалась возле городской ратуши, выполняющей на сегодняшний день функции муниципального совета города, расположенном на острове рядом с берегом городской реки.

Здесь неподалеку, в машине, ожидали молодую пару родители Ваню.

- Отец, зачем вы беспокоились, - кинул Ваню фразу навстречу сошедшему из машины отцу, - еще и маму побеспокоил из-за этого.

- Какие могут быть беспокойства, сынок, когда дело касается тебя, мать тоже не усидела дома.

- Не беспокойтесь, мистер Дато, все будет хорошо, - перебила разговор отца и сына Керол, - я договорилась с моими друзьями, они помогут Ваню.

- Спасибо, Керол, дай бог тебе здоровья, доченька, мы не забудем тебе эту твою доброту, - поблагодарил отец Ваню.

После более получасового ожидания в автомашинах за зданием ратуши и столько же в рецепции зала ожидания перед конференцзалом комиссии по рассмотрению дел эмигрантов, наводнивших страну в последнее время, наконец-то настала и очередь рассмотрения дела Ваню, которого завела в зал знакомая Керол.

Они перебросились парой слов на местном языке, Ваню повели в зал слушания по его делу.

Он успел обернуться и кинуть обреченный взгляд на болеющих за него родителей и подругу. В ответ последовали улыбки шестидесятилетнего отца, умиление матери, а также колебание сильно сжатого нежного кулачка Керол в знак солидарности с ним и напутствия бодрой выдержки, одного из важных испытаний и экзамена своей новой заморской жизни.

- Ху из Ваню? - встретил его голос молодой женщины в форме юридического ведомства в прихожей перед залом совещаний.

- Ай эм Ваню, - последовал ответ, - вот и мой английский пригодился, - с радостью подумал Ваню.

- Плиз фолоу ми, - попросила девушка в штатском, - май нейм из Агнета анд ай эм вил би йё транслейтор, - пояснила

она. - Вы поняли? – добавила она на ломанном русском языке.

- Ес, ай эм андестенд, - во как, оказывается столько я знаю на английском, - обрадовался Ваню.

- Не утруждайтесь, с переводом я вам помогу, - пояснила Агнета, заметив языковые трудности своего клиента, - единственное, о чем я попрошу Вас, не торопитесь с ответами и хорошо задумывайтесь над каждым вопросом, членов эмиграционной комиссии.

- Окей, окей, - согласился Ваню, не желая упускать музу своего английского.

В зале заседаний их ожидали члены специальной эмиграционной комиссии, активно занятыми записями в своих журналах.

- Батюшки, какие же все трое серьезные и солидные, - мелькнула в голове Ваню мысль.

Все трое членов комиссии были мужчинами солидного возраста, вынаряженными в специальные черные смокинги и белые рубашки с черными бантиками.

Перед каждым из них на длинном прямоугольном столе стояли ноутбуки, бутылки с минеральной водой и местной подслащенной газировкой.

Каждый из них был также оснащен специальными журналами, в которых они вели свои скрупулёзные записи.

- Привет, очкарики, - поприветствовал их Ваню молча, - встаньте же, суд идет.

Все больше и больше юморных волн накрывали душу Ваню.

- Пожалуйста, присаживайтесь вон там, - указал в ответ главный - председатель комиссии, сидящий в центре, на английском языке.

Вся беседа между обеими сторонами проходила на английском языке и только для Ваню переводилась на русском.

- Вот и русский мой тоже пригодился, - с гордостью заметил про себя Ваню. - Любой язык любого народа мира бессмертен, а тем более уж и такие распространенные, как русский, английский и другие языки.

- Итак, мистер Ваню, - обратился к нему председательствующий член комиссии, - мы сегодня рассматриваем ваше проше-

ние о праве проживания в нашей стране.

- Ес оф кос! – съехидничал Вано в ответ, все чаще прибегая к себе на подмогу чувство юмора.

- Тсс, - попросила его Агнета быть более сдержанным и приложила указательный палец к губам.

- Хорошо, мистер Вано, не могли бы вы прежде коротко рассказать о себе, - попросил его второй член комиссии.

- Базара нет, в чем вопрос, сейчас же, - не замедлил с ответом Вано, в отличие от Агнеты, которая не сразу поняла, к чему тут было произнесено им слово – базар, но вскоре с честью и достоинством справилась и с этим казусом.

Вано на мгновение закрыл глаза, и перед ним за считанные секунды пролетела вся его жизнь, чуть ли не с самого рождения и до этих минут.

Он вспомнил вдруг рассказ одного своего друга, вернувшегося с ранением с войны, о том, что будучи серьезно раненым и на грани смерти, вся его жизнь мысленно, за считанные минуты пролетела перед его глазами. Минуты борьбы между жизнью и смертью.

Словно и для Вано, как он представил сейчас, этот его своеобразный экзамен был войной между жизнью и смертью.

- Родился в семье служащих, родители мои трудились всю свою жизнь и сейчас получают в моей стране нищенскую пенсию.

- Начало впечатляющее, - заметил третий член комиссии, снимая свои очки и аккуратно укладывая их на бархатную скатерть зеленого цвета своего рабочего стола.

- Дальше еще хлеще, - продолжил Вано, взбодренный похвалой члена комиссии.

- Мы и не сомневаемся в этом, - подтвердил тот же голос члена комиссии.

Председательствующий взглядом попросил о корректности проведения заседания, на что последовало моргание глаз в знак согласия от его коллеги.

- Признаюсь, что в школе меня учеба не особенно-то радовала, – продолжил Вано, - но то, что мне нравилось, я этим овладевал лучше всех.

- Например, что вам нравилось в школе? – поинтересовался второй член комиссии.

- Игра в футбол, - без обдумывая бросил Ваню в ответ и, заметив удивленные взгляды друг на друга членов комиссии, добавил скоро в ответ, - конечно же, на переменах, между уроками.

- И какого же вы успеха добились на этом своем спортивном поприще? – поинтересовался председательствующий.

- Стал чемпионом страны вместе с моей командой, среди юниоров, - с гордостью произнес Ваню.

- И как долго вы продолжали играть?

- До серьезной травмы колена, полученной сразу после первого же моего чемпионского матча, - пояснил Ваню.

В его сознании всплыла параллельная линия его прошлой жизни, наряду с той, эпизоды из которой он представлял сейчас членам комиссии.

- Имею жену и двух детей. Ныне работаю в одной из ведущих компьютерных фирм моего города, начальником службы безопасности, - продолжил Ваню.

- Насколько успешно, мистер Ваню? - поинтересовался один из сопредседательствующий комиссии.

- Достаточно успешно, - подтвердил Ваню, - иначе меня не держали бы там почти двадцать лет на этой должности.

- Так почему же сегодня вы оставили свою успешную и любимую, как вы пишете в своем «си-ви», работу и страну, и стоите сейчас здесь, перед нами, с вашей просьбой.

-Господин председательствующий, как я указывал и в своем прошении, которое лежит сейчас перед вами, меня вынудило пойти на этот шаг нестабильное положение в моей стране и острый экономический кризис, не позволяющие нормального содержания своей семьи и полноценного проживания у меня на родине.

Последовала продолжительная пауза, был слышен шорох листов лежащих в папке бумаг председательствующего члена комиссии.

- Мистер Ваню, мы имеем достоверные сведения от вышестоящих членов правительства вашей страны и в том числе и от вышестоящего руководителя, о благополучии в вашей стра-

не, и в том числе его экономического положения, - заключил председательствующий, зачитывая одну из бумаг, - а также их просьбу о том, чтобы принудительно высылать обратно эмигрантов из вашей страны на родину, и у нас нет никаких оснований не доверять заявлениям руководства вашей страны, с которой нас связывают общие договоренности, в том числе и по линии ЕС. Печатная версия этих заявлений имеется у нас сейчас под рукой.

Вано изумленно взглянул на Агнету. У него расширились зрачки глаз и исказилось выражение лица.

- У нас нет оснований, подвергать сомнениям их заявления, - продолжил пояснять другой председательствующий.

А вы уверены в правоте их заявлений? - возразил Вано, - на самом деле, положение дел совершенно иное.

Проверьте, пожалуйста, и другие каналы информации, и вы убедитесь в правоте моих доводов о сегодняшнем положении дел в нашей стране. Просить о нашей депортации они мастера, лишь бы сохранить имидж страны, но тогда пусть дают возможность нормального проживания в ней, а то, что по-ихнему получается - ни жизни нормальной в стране не дам, и ни возможности эмиграции? Хм, ничего себе, воистину народное правительство, ничего не скажешь, подышайте в нищете и голоде, - вот их предлагаемый нам совет.

- Мистер Вано, вы имеете право на проживание в нашей стране без права работы в течение трех месяцев. На какие средства вы собираетесь это осуществлять? - поинтересовался один из членов комиссии.

- Мир не без добрых людей, как известно, - господин сопредседательствующий. - заметил Вано, - а тем более их не мало и в вашей стране из числа моих друзей, готовых к оказанию любой помощи мне и моей семье, - пошел в наступление Вано, прибегая к лести и похвалам сограждан членов комиссии.

Более часа продолжавшееся рассмотрение дела Вано завершилось неожиданным заявлением и обещанием председательствующего члена комиссии о более детальном рассмотрении его вопроса с обещанием сообщить окончательное решение по его вопросу попозже, через каналы связи, указанные в его заявлении.

Выходящего из здания заседания государственной эмиграционной комиссии страны Ваню поспешили встретить болеющие за него родители и Керол.

- Ну, что, как дела, сынок? – поспешил поинтересоваться отец Ваню.

- Срезался, - оборвал Ваню.

- Почему? – поинтересовался он.

- Сложный вопрос попался.

- Какой?

- Квадратный трехчлен!

- Да ну тебя, сынок, - махнул рукой отец, - не давая ему возможности договорить известный и ему анекдот про Петьку и Василия Ивановича Чапаева, готовившего Петьку к вступительному экзамену по математике.

- Окончательный ответ обещали сообщить позже, отец, что будет, то будет, а что теперь делать, - попробовал его утешить Ваню, - не вешаться же теперь мне из-за них?

- Ладно, - уныло произнес отец, - пошли, мать, вечером уточню все у наших друзей, - попробовал утешить свою жену отец Ваню, уводя ее за собой в автомашину, - оставим молодых наедине.

Еще некоторое время Ваню и Керол прогуливались по столичным улицам заморского европейского города, обсуждая возможные варианты развития событий в связи с Ваню, возможность продления его проживания на родине Керол.

Но вскоре им пришлось разойтись по своим делам. Керол вернулась домой, к семье, а Ваню отправился на свою работу, к своим новоявленным друзьям.

Х

Голубой «Феррари» ловко петлял по серпантинной дороге одной из немногих, оставшихся в городе зеленой, экологически чистой зоне, въезд в которую дополнительно был ограничен с еще одним патрульным постом службы безопасности.

- Можете проезжать, батона Бежан, - выдал разрешение молодой сотрудник службы, подняв перед автомобилем шлагбаум.

Автомобиль, проехав несколько метров, остановился перед железными автоматически управляемыми воротами, открывшимися перед ним сразу же после подачи звукового сигнала.

- Приветствую, Малхаз, - выплыло из салона автомобиля, в адрес одного из трех сотрудников нижней охраны офиса, молодого мужчины средних лет.

- Здравствуйте, батано Бежан, - последовал вежливый ответ.

- Как дела у нас, все в порядке?

- Да, батано Бежан, несем службу примерно.

- Молодцы! Кто ночью дежурил в офисе?

- Миша.

- Хорошо.

Припарковав машину в переднем дворике здания многоэтажного офиса и выйдя из нее, водитель некоторое время пристально смотрел в одну сторону, по которой из дерева на дерево, по ветвям, ловко и быстро перебегало удивительной красоты маленькое, шустрое и пушистое живое существо.

- Здесь, оказывается, у нас сохранились и белки?

- Да, батано Бежан, тут у них с утра ранние перебежки по стволам деревьев начинаются.

- Надо же, все как у людей.

- У животных тоже своя жизнь, свои заботы, своя суета. А ночью, например, время от времени слышен вой зверей из ниже расположенного зоопарка.

- Здорово! Весело живем, значит.

- Да уж.

Дальше было прохождение через стеклянные широкие автоматические открывающиеся входные двери в здание офиса, обмен приветствиями с новой молодой сотрудницей офиса и путешествие на одном из двух недавно замененных новых лифтов турецкой фирмы через автоматический турникет до своего кабинета на одном из верхних этажей здания.

- Здравствуй, Дали, - бросил вошедший в прихожую молодой секретарше здоровый и рослый мужчина пятидесяти лет, шагами Гулливера направляющийся в свой кабинет.

- Здравствуйте, батано Бежан, - ответила она нежным голосом, чуть приспуская голову вниз.

- Как всегда, занеси мне кофе, пожалуйста.

- Хорошо, батоно Бежан.

Включив оба своих рабочих компьютера, вновь назначенный администратор компании начал просматривать документы и в первую очередь рапорты от сотрудников внутренней охраны офиса.

Потом были письма внутренней переписки компании - от руководителей и других сотрудников разных отделов, о текущем положении дел на работе.

Приходилось постоянно держать «руку на пульсе», дабы не пропустить какой-нибудь важной информации о положении дел в компании, которой на данный момент управлял его давний друг Ираклий Георгиевич – главный финансист компании, в отсутствие ее президента Гоги Владимировича.

Кофе, заносимый по утрам Дали, каждый раз отличался своим особым запахом и вкусом, интригуя этим ежедневно своего дегустатора.

Начало работы в новой должности и на новой работе всегда оказывается бурным и энергичным для любого человека, а для руководящих лиц вдвойне.

Поэтому не удивительна была встряска всех отделов компании в связи с приходом на новую должность администратора нового человека, который ошарашивал сотрудников массой нововведений.

- Новая метла хорошо и по-новому метет, - поговаривали про него в закулисных сплетнях некоторые сотрудники.

Не уживающиеся с его странными, на их взгляд, нововведениями сотрудники, один из которых был начальник департамента охраны компании Ваню, покидали офис в поисках другой работы, которую, в связи с нынешней пандемией коронавируса, да и, пожалуй, без нее тоже, не так то и легко можно было найти в столице, да и по всей стране тоже.

- Ираклий, привет, - послышалось приветствие по внутреннему телефону компании, - ты у себя?

- Да, Бежан, но сейчас мне некогда, я рассматриваю важные финансовые документы и договора, встретимся попозже.

- Хорошо, когда можно будет подняться к тебе?

- Я позвоню тебе, как освобожусь.

- Хорошо, договорились, у меня просто уйма вопросов, нужно с тобой переговорить.

- Окей, договорились.

После изнурительных и напряженных часов работы в компании было решено устроить перерыв в одном из ресторанов города.

- У тебя, очень приличный ресторан, Бежан, и меню тоже отменное.

- Спасибо, Ираклий, он у меня всего лишь пару лет, и надо сказать, что в начале у меня тут шли дела не очень-то уж плохо, но потом, в связи с этой короной, сам понимаешь.

- Да, сейчас с этой короной нигде не сладко, в том числе и в нашей компании тоже, но это не должно для нас явиться преградой для успешной работы.

- Конечно же, о чем я и говорю.

- Президент нашей компании, очень часто со мной на связи и справляется о наших делах постоянно.

Можно сказать даже, что он управляет нашей компанией из Америки дистанционно, через интернет.

- Да, безусловно, я понимаю, надеюсь, ты и обо мне с ним говоришь, о моих и о наших нововведениях.

- Да, несомненно, Гоги Владимирович в курсе всех дел.

- Насчет моей зарплаты тоже был разговор?

- Да, в начале он высказал свое возражение по этому поводу, говорил, что двенадцати кусков нет ни у кого у нас на работе, но потом, когда я ему объяснил, что они идут из твоих же принесенных денег, тогда он немного успокоился.

- Ну почему же, некоторые руководители отделов получают ведь не многим меньше меня.

- Я тебе говорю о его соображениях, высказанных мне.

- Да, я понимаю, что он смирился с этим. К тому же, я многое делаю для компании и, в первую очередь, в вопросах экономии ее средств, улучшения качества ее работы.

- Да, но не за счет увольнения из нее старых и проверенных многими годами работы сотрудников, Бежан.

- А я никого не увольнял.

- Многие уже в кулуарах говорят, что первой твоей жертвой стал именно Ваню, а за ним и другие.

- Ваню уехал за границу, как я знаю, потому что у него и его семьи были долги.

- Бежан, я хочу, чтобы ты правильно понял меня.

- Я это и пытаюсь делать и поэтому согласовываю с тобой все важные вопросы.

- Ты устранил верхний пост, и три наших сотрудника лишились работы.

- Ой, подумаешь, молодые и здоровые ребята всегда найдут работу сторожа, это ведь не какая-нибудь должность, Ираклий. Да и потом, зачем нужен был верхний пост, когда есть эти великолепные ребята Миша и Александр, которые отвечают за внутреннюю безопасность в компании.

- Это вечером и ночью, а днем был ведь Ваню?

- А днем пусть девочки из рецепции связываются с нижней охраной если что, как-никак одна из лучших служб охраны и ее сотрудники охраняют нас. А зато вот тебе и лишние деньги в компании.

- Да, но когда там, на нижнем посту, были наши трое сотрудников, то их содержание нам обходилось дешевле, чем сейчас, когда мы оплачиваем сотрудников другой городской службы безопасности.

- Зато больше гарантий надежности.

- С тобой трудно спорить, Бежан.

- А ты не спорь, лучше отведай горячий чахохбили⁵, пока он не остыл. И потом, Ираклий, наша компания ведь фактически общество ограниченной ответственности, и кому какое дело, кроме нас самих, что мы в ней будем творить.

- Но мы ведь еще подотчетное министерствам финансов и экономики компания, налоговые отчисления которой напрямую зависят от нашей работы и финансовых оборотов.

- Вот именно, я и в этой области мог бы принести пользу нашей компании.

- Эээ, нет уж, дружище, держись от нашей бухгалтерии и

⁵ Чахохбили – национальное блюдо Грузии.

всех финансовых дел подальше и запомни, это твоя красная линия, которую тебе пересекать нельзя, иначе...

- Хорошо, хорошо, понимаю тебя.

- Тебе доверена должность администратора, вот и займись этим своим делом. Поверь мне, тут тебе работы и забот хоть отбавляй.

- Конечно же, конечно, а я о чем говорю, - согласился Бежан, откусывая приличный кусок от горячего куска хачапури⁶ с вытекающим из него расплавленным сулугуни.

- Пробуй вот и хачапури, Ираклий, пока он горячий и давай чокнемся с тобой бокалами с нашим священным белым национальным вином.

- Вино тоже у тебя отменное, - согласился Ираклий Георгиевич, отпивая жемчужный напиток из своего бокала.

- Эх, наша родина - это настоящий рай, и такого райского уголка, как наша страна, я второго не знаю, - отметил Бежан.

- Для нас да, но теперь спроси жителей другой страны.

- Да, и это верно, недаром ведь сказано, что каждая кукушка хвалит свое гнездо.

- Жаль только, что можно было сделать большее, в нашей стране, если бы не эта пандемия коронавируса всеобщий застой. Только, пожалуй, одна из наших крупных компаний в стране держится на плаву и продолжает плыть по течению востребованности и успеха.

- Ну почему же, Ираклий, много хорошего и нового делается и нашим новым правительством.

- Лучшее из лучшего неиссякаемого, за нашу страну, - чокнулся бокалом вина Ираклий Георгиевич с бокалом своего нового администратора.

Перерывная ресторанный посиделка друзей – руководителей компании продлилась почти до конца рабочего дня.

В конце застолья Ираклий Георгиевич по инерции кинулся к своему бумажнику, пытаясь оплатить расходы, но его друг тут же приостановил его рукой.

- Ираклий, ты что? – обидчиво произнес Бежан, - ты ведь у

⁶ *Хачапури – выпечка из муки и сыра.*

меня в гостях, в моем собственном ресторане, забыл что-ли?

- Ну, хорошо, спасибо, тогда в следующий раз ресторан будет за мной, - согласился Ираклий Георгиевич.

- Нет, Ираклий, и следующий раз будет опять у меня.

- Ну ты ведь тогда разоришься, и всю свою зарплату будешь тратить здесь, - улыбнулся друг в ответ.

- Компания платит! – последовал ответ с ответной улыбкой.

Садись на мой Феррари, довезу до работы.

- Ты что, Бежан, выпившим собираешься сесть за руль?

- Ай, подумаешь, выпил пару бокалов белого.

- Да, но, если остановит патруль?

- У меня и там свои люди, Ираклий, и к тому же у меня на рушиловка.

- Но этот документ не предусматривает такого рода нарушений.

- Садись, садись, смело, не то не успеем к концу рабочего дня. Ираклий, еще немало вопросов по работе, которые я хотел бы обсудить с тобой, - предложил друг, выходя из своей машины, остановившись на парковке, двора, перед зданием своей компании.

- Только не сегодня, Бежан, не все сразу, - ответил его начальник. – Я сегодня изрядно устал, и к тому же у меня осталась еще куча не разобранных дел. Еще раз тебе спасибо за все, будем на связи.

- Обязательно, - пожал руку своему другу Бежан и направился, покачиваясь по сторонам, в свой кабинет.

Едва справившись с оставшими на вечер служебными делами, Бежан успел окончательно протрезветь и поздним вечером возвратился домой.

Не успев еще достать из кармана ключи от дома, за металлической дверью ему послышалось ускоренное дыхание четвероного друга, потом визги и, наконец, лай.

- Что, моя хорошая Ева, что, моя родная, - поглаживал хозяин дома годовалого спаниеля коричневой окраски, от радости крутившегося возле его ног, приподымаясь время от времени на задних лапках и безостановочно виляя хвостом.

- Ты и только ты любишь меня на свете так, как никто другой.

- Привет, па, - поспешила на встречу, восемнадцатилетняя дочь, повиснув на его шее и обняв его, что было сил.

- Привет, доченька, привет, моя родная Натия, - ответил взаимностью отец, прижимая дочь к сердцу.

- О! Слава богу, - взмолилась вышедшая навстречу блондинка, женщина среднего роста лет сорока пяти, - явился наконец, не запыхавшись?

- Ты хоть скалку оставила бы на кухне, Лела, а то мало что обмазалась целиком мукой, еще и угрожаешь, - заметил, улыбаясь, муж.

- А как тебя еще встречать, целыми днями пропадаешь на работе и бог еще знает где, а до семьи у тебя и дел нет.

- Подойди, хоть покажи деткам, что любишь меня, - посоветовал муж, - хотя со скалкой в руке не надо.

- Опять гулял со своими дружками?

- У меня нет дружков и подруг тоже, в отличие от тебя, у меня есть только настоящие друзья, а потом, с чего ты это взяла?

- От тебя опять несет, Бежан.

- От тебя, кстати, тоже, сколько раз просил тебя не курить дома, да еще и при детях, ну какой ты им пример подаешь, Лела?

- Ну уж куда лучше, чем ты.

- Ладно, хватит тебе ссориться, не то я передумаю преподнести тебе свой сюрприз.

Лелу словно приструнило высказанное из уст мужа обещание.

- Хорошо, но у нас тоже есть сюрприз для тебя, - согласилась она и покорно вернулась на кухню.

- Папа, мама, идите скорее ко мне в комнату, Лия звонит по скайпу из Парижа, - послышался голос двадцатипятилетнего сына из соседней комнаты.

Вскоре вся семья была на связи с двадцатидвухлетней дочерью хозяина.

- Па, ма, знакомьтесь, - предложила Лия, - это моя вторая семья уже, - представила девушку с помощью видеоглаза членов своей новой семьи.

- Это Оливье - мой жених, а это его родители Филип и Элиза, или Элис как мы ее называем.

- Бонжур, - почти в один голос, прозвучали приветствия по скайпу из далекой страны.

- Бонжур, - радостным голосом ответили все дружно, кроме хозяина комнаты.

У Бежана замерло сердце.

- Что с тобой, па? - слышался голос дочери, - ты не рад нас видеть и слышать?

Молчание продолжилось еще некоторое время, пока Лела не подтолкнула локтем мужа, призвав его к ответной реакции от второй для нее семьи.

- Здравствуй, доченька, конечно же, рад, приветствую вас, дорогие мои - заикаясь еле выговорил муж Лелы, - но просто все это для меня, настолько неожиданно, что...

- Почему неожиданно, па, я ведь говорила вам с мамой про Оливье? – припомнила дочь.

- Да, но я знал, что вы друзья, но то, что дело так быстро примет такой оборот, я не ожидал. Мало ли, у меня тоже в твои годы было много подруг и не меньше поклонниц, но к своему великому сожалению, я клюнул на многолетние отказы от твоей матери и на этом в конечном итоге и попался. Если бы я знал тогда, чем это обернется? – попытался перевести на юмористический лад свою растерянность Бежан, за что и получил в последствии сильного пинка в бок от своей жены.

- Не слушай его, доченька. Не воспринимай всерьез.

- Да, но как же так получается, доченька, без свадьбы и без согласия родителей?

- А мы решили соединить наши судьбы навсегда, сошлись вместе и живем с родителями Оливье, а свадьбу сыграем позже, это ведь все формальности, па, - попыталась объяснить Лия.

- У нас в стране такой поступок называется по-другому, доченька, ты ведь знаешь?

- Так это у вас, а у нас это почти принятая норма.

- С каких пор чужая тебе страна стала своей, а своя только нашей?

- С тех пор, как я познакомилась с Оливье и когда у меня завязались с ним отношения. Но ведь это все произошло не сразу, а постепенно.

- На что ты променяла свою родину, Лия, доченька?

- Да не меняла я ничего, что, второй родины не может быть у человека, па? Я очень люблю Оливье и жить не могу без него, хоть убейте меня. Он единственный сын у свои родителей, тоже врачей, и они безумно его любят и полюбили уже и меня. Наши отношения ведь продолжаютя вот уже целых пять лет.

- Понимаю тебя, доченька, твоя мама тоже точно так же мне признавалась в любви, как же не понять.

Бежан получил второй сильный пинок в бок от своей жены.

- Очень хорошо, доченька, гуд солушен, - на ломаном английском приветствовала Лела решение своей дочери и, помахивая приветливо членам французской семьи, продолжала с ними милые разговоры, узнавая интересующиеся ее подробности.

- Ну хорошо, доченька, раз вы так решили без моего на то согласия, в таком случае я оказываюсь в вашей беседе лишним и удалюсь, не мешая вам в общении.

- Ну вот и очень хорошо, Бежан, иди отдыхай, а мы тут поболтаем еще о многом без тебя, - предложила Лела, - если захочешь поужинать, то найдешь все необходимое на кухне, на столе, плите и в холодильнике.

- Огонь и лед, и плаха, весь арсенал для удовольствий и контрастных экзотических ощущений, - подумал вдруг Бежан, и, помахав рукой за наблюдающими за ними через экран монитора компьютера своей дочери зятю и его сородичам, удалился в свою комнату.

- Это что за концерт ты вытворял перед нашими новыми родственниками, Бежан? – пожаловалась позднее жена мужу.

- Лела, не начинай опять, прошу тебя. Просто для меня это явилось сногшибательной неожиданностью, вот и все.

- Какой неожиданностью, я разве не говорила тебе об их отношениях. Не помнишь небось? Вот поэтому и говорю тебе, что ты абсолютно не в курсе дел, творящихся в твоей семье.

- А ты у меня на что?

- А вот на то, тогда не удивляйся и не возражай тем сюр-

призам, которые тебя подстерегают, время от времени в твоём доме.

- Да уж, время от времени?

- Но тебя сегодня ждёт ещё один сюрприз.

- Что - ещё один? О боже, какой же ещё? - взмолился Бежан.

- Но прежде я ожидаю от тебя обещанного от тебя сюрприза.

- Смотри-ка а, помнит, - едва слышно пробубнил себе под нос муж Лелы.

- Ещё бы, если и их бы от тебя не было, то какой толк был от тебя?

- Лела, прекрати сейчас же меня подстрекать, иначе никаких сюрпризов от меня не дождешься, - пригрозил муж.

- Ой, ты мой родной и любимый, ты ведь знаешь, насколько сильно и страстно я тебя люблю, - как всегда не подводившая интуиция выручила Лелу и на сей раз, она успела прибегнуть к ней и поцеловать своего Гулливера, приподнявшись на пальчиках своих ног.

Бежан немного растаял.

- Ты это всерьёз? – переспросил он её, пристально глядя ей в глаза.

- Ну, конечно же, мой Гулливер, - подтвердила Лела, добавляя ему ещё в десерт, дополнительные поцелуи. Лучше скажи мне, в каком кармане у тебя этот сюрприз для меня? – поплыла улыбка по лицу Лелы.

- Обещаешь сегодня быть вежливой и любящей женой? – подстраховался Бежан.

- Ну, конечно же, а когда я бываю другой по отношению к тебе, мой слоненок? – продолжала липнуть к мужу Лела.

- В левом внутреннем кармане куртки, - вытянула Лела информацию у своего мужа.

Вскоре Бежан услышал радостный визг и крик своей жены из прихожей. Радостно удерживая в своих руках пять зелёных купюр высшего номинала она поспешила повиснуть на шее своего мужа.

- Вот те на, пожалуйста, женщина, - мелькнула у него мысль.

- Мама, что с тобой случилось, почему ты так кричишь, не упала или не ушиблась? – испуганным голосом поинтересова-

лась выбежавшая вместе со своей собачкой Евой ее совершеннoлетняя дочь.

- Нет, дочь, посмотри, какой сюрприз нам твой папа преподнёс, - радостно визжала Лела, успев слезть с шеи мужа и показывая дочери причину своей радости.

- Ко дню победы, наверное? – заключила дочь, улыбаясь.

- Шнурки, да успокойтесь вы наконец-то хором кричать, - возмущенно бросил родителям вышедший из своей комнаты сын, - ваши крики слышны даже под моими наушниками. Так вы всех наших соседей распугаете, а еще не дай бог кто из них надумает патруль вызвать.

- Хорошо, сын, не будем больше, - пообещала Лела, все еще по инерции находясь под эмоциями, полученными от сюрприза мужа.

- У нас тоже есть для тебя сюрприз, пап, - попробовала перебить радостное настроение своих родителей их младшая дочь.

- Что, еще один сюрприз? – испугался Бежан, - может, хватит на сегодня?

- Пошли, па, - взяла за руку дочь отца и поволокла его в другую комнату.

- Это еще кто? – с расширенными зрачками возмущился Бежан, увидев черного щенка – дворняжку.

- А это Адам для нашей Евы, - пояснила Натия, - его хотели убить ребята во дворе, закидывая его камнями, а я пожалела его и решила спасти его от них, - посмотри какой он милый, па.

- Очень милый, просто слов нет, доча, мне двуногих животных и дома хватает, а теперь и четвероногих у себя разводить.

- Па, ну посмотри, какой он милый, - убеждала дочь отца, прижимая к груди ласково скулившего черного щенка.

- Вы что здесь, с ума все посходили в мое отсутствие, - завопил хозяин дома.

И вот пошло и понеслось, волны женского обаяния, просьбы и мольбы накрывали гнев Бежана один за другим.

И нужно сказать, что далеко не самая последняя роль отводилась в этом и Еве, явно привязавшейся к своему новому подопечному.

- Ну посмотри, как тебя просит об этом Ева, - предложила

Натя, - хотя бы ее пожалей, ей ведь скучно одной у нас в доме, ей даже поговорить не с кем.

- Да, а вы? - возмутился сильный мужской голос.

- А что мы, па, человеку нужен человек, а собаке собака, - пояснила дочь, - подумаешь, пусть он поживет вместе с Евой некоторое время, а потом мы их обоих на дачу отвезем.

- Там есть у нас уже Рекс, и хватит, есть кому сторожить. Он вот с Евой еще никак общий язык не найдет, а тут теперь еще и Адам.

А где он будет жить у нас, хорошо?

- Временно, в комнате Лии, - пояснила Натя, - а потом отправим его к нам на дачу. Ведь если мы его сейчас выставим на улицу, его плохие ребята убьют, - разве тебе не жалко его.

По телевизору в это время шел известный художественный фильм «Отец солдата», и к этому моменту семейной разборки показывали фрагмент, когда отец солдата, указывая в сторону стоящего маленького мальчика, обратился к командиру танкового экипажа — Вот немецкий мальчик, иди, стреляй в него.

- Что я, фашист, что ли, - прозвучало в ответ.

- А ты фашист, Бежан? — с удивлением спросила Лела.

- Ай, делайте что и как вам угодно, - махнул хозяин дома рукой, - все равно мне не жить с вами, - и удалился в свою комнату.

Позже, погружаясь во владения царства сна, Бежан, почувствовал со спины, прижавшееся к нему легкое женское тело.

Обняв плечи мужа правой рукой, она едва слышно шепнула ему на ухо.

- А теперь, мой любимый, самый главный сюрприз, венец всему, если хочешь, можем перебраться в комнату примирения?

В ответ послышалось слабое едва слышное поскуливание, очень похожее на собачье.

Так, будучи видящим себя собакой во сне, он отказывал своей подруге собачке в ее трепетном желании сакрального общения.

XI

Казалось, длинная трель телефонных гудков превратилась в долгую песнь неведанных и неизвестных до селе птиц диких лесов.

Причем, словно отличающиеся друг от друга звонки, проголодавшиеся и соскучившиеся по ответам своих собеседников, начали словно переговариваться уже между собой.

- Ну, где же вы до сих пор, - ворчал мысленно негодующий протест мужским голосом, - попередохли все разом, или что?

- Ало, третий слушает вас, - послышался наконец нежный голос молодой девушки, словно в последнюю предсмертную секунду, отказавшийся от смертельного приговора.

- Здравствуйте, беспокою вас, из подконтрольного вами объекта, наш офис открывается.

- Какие номера объектов.

- Тридцать три ноль тридцать и двенадцать ноль двенадцать.

- Ваше имя.

- Малхаз.

- Мирного дня желаю вам, Малхаз.

- И вам также, - послышался ответ.

Хм, хороши пожелания, с делом разнящиеся, - мелькнула мысль, - ничего не скажешь. Ну хорошо, будем собираться, ничего не подделаешь, обстоятельства иногда властвуют над нами.

Прихватив с собой отобранную связку ключей, мобильный телефон и проксим карту, для прохождения через турникеты верхнего и нижнего этажей, не выспавшийся сторож офиса нехотя отправился в свое первое утреннее рабочее путешествие.

Предстояло открыть офис с нижнего его входа и с верхних этажей.

- Привет, Тамаз, - поприветствовал голос своего коллегу по нижнему офису, приглашенному со специальной одной из охранных компаний города.

- Привет, Миша, что утрюмый с утра? – поинтересовался коллега, улыбаясь.

- Ты такие вопросы задаешь, что просто неудобно отвечать, - вспомнил коллега известные слова одного из известнейших

актеров небезызвестного кинофильма. - Будто бы не знаешь, от чего собака, в жизни бывает кусачей.

- Как от чего, от жизни собачьей, конечно же.

- Нее, от малиновой, а не от собачьей.

- А когда это собаки любили малину? – удивился Тамаз, не сразу поняв шутку коллеги.

- То-то и оно.

- Сегодня какой у нас распорядок рабочего дня, Миша.

- Как всегда, по субботам укороченный день, поэтому офис открываю, хотя и без этого пришлось бы, так как показания водяного счетчика нужно взять и здесь, и наверху.

- Да уж, как говорится не было печали...

- Ну да, делать-то им, нашему начальству, больше нечего, не жели давать нам новые глупые поручения.

- Лучше бы немного зарплаты бы вам прибавили, а то...

- Ай, перестань, Тамаз, ради бога, не сыпь уже, как говорится, соль на рану. Лучше на свое начальство жалуйся по этому поводу, которое только и норовит словить вас хоть на каких-то прегрешениях, чтобы удержать с вас от зарплаты.

- Да, не говори, они, мало того что на каждого из нас троих, дежуривших здесь по шестьсот лари имеют, перечисляемых от вашей компании, так еще и с нас кровь сосут и постоянно терпят нас по рации и по ночам не ленятся, по несколько раз на машинах заезжают и проверяют нас.

- Лучше пусть прибавку к зарплате дадут, чтобы на такси ездили, а то вон твой детский велосипед, как уже износился и постарел.

- Не говори, слушай, хорошо что хоть он мне в помощь сгодился в эти нелегкие карантинные дни и в условиях комендантского часа. Вот Григорию, например, генералу нашему – хорошо, так как живет неподалеку и пешком сюда добирается. А вот Малхазу тяжелее добираться с другого конца города, и потому мы перешли на двухсменный рабочий график. А что же еще остается делать?

- Да уж, такова жизнь, и все время под нее приходится подстраиваться. Хорошо Тамаз пошел я наверх обходить офис, включать освещение по коридорам и брать показания с верх-

него счетчика траты воды.

- Ну, как говорится, с богом, - напутствовал коллега.

- С богом, встретимся еще не раз, эти двое суток вместе ведь дежуриим.

- Ага, точно.

Один из новых больших пассажирских лифтов, турецкого производства грузоподъемностью в тысячу килограммов рассчитанный до тринадцати пассажиров, тоже казалось подвергся карантинным ограничениям, так как у входа на каждого этажа офиса висели объявления об ограничении количества пассажиров в масках не более четырех человек.

Но зато ездить на нем, по сравнению, со старыми, изношенными и амортизированными уже давно, советскими лифтами, было одно удовольствие.

Новые скоростные кабины обоих лифтов компании - как большого, так и малого, – бесшумно и с ветерком мчались по вертикальным просторам офиса.

Входя через верхний вход в офис, на восьмом этаже, на парапете одного из входных мостом, была установлена металлическая коробка с закрывающимся на замок верхней откидной крышкой.

Открыв эту крышку в очередной раз и взяв утренние замеры водяного счетчика, сторож заметил улья диких ос. Интересно было наблюдать, как у этих насекомых начинается утро их трудового дня, во многом схожего с человеческим.

Но, как и природа, так и ее обитатели, как известно, редко прощают ошибки, и инстинкт самосохранения и защиты своего потомства развит у его обитателей предельно высоко.

Увлечшись своими наблюдениями, любознательные глаза сторожа не заметили как молниеносно был объявлен у диких насекомых сигнал тревоги, наиболее отважные особи роем облетели жертву и стали его атаковать.

Ни произвольные хаотические взмахи обеих рук, ни полугромкие крики о помощи и даже не срочное бегство без оглядки с места происшествия не спасли жертву от пары разительных укусов, пришедшихся по обеим рукам.

- Будьте вы прокляты, - негодовал голос мужчины, - я ведь

ничего дурного вам не желал, а вы? Что же теперь мне делать, а? Да и в офисе никого из сотрудников как назло нет, чтобы попросить помощи.

Пришлось спускаться на лифте на первый этаж в поисках подмоги к своему коллеге Тамазу, который, не растерявшись, поспешил достать ножом жало с обоих укусов, выдавить немного крови и полить раны зеленкой.

- Спасибо тебе, родной, - благодарила жертва спасителя.

- Пожалуйста, Миша, а для чего мы, чтобы спасти и вырвать друг друга, - утешал его коллега.

- Будь они не ладны, эти показания счетчиков, и днем, и ночью, - жаловался Михаил.

Нет, вроде бы ночью осы менее агрессивны под лучами фонаря мобильного телефона.

- Потому что спят, - пояснил Тамаз.

- А что нам стоит разнести их улья, Миша, - отозвался Тамаз. – подежурь, если хочешь здесь ненадолго, а я подымусь наверх и вот этим ножом разнесу их дома к чертовой матери, - предложил он.

- Нет, не надо, - ответил Малхаз после недолгих раздумий - во-первых, не положено тебе оставлять свой пост, а потом, какво рушить чужие семьи? Не по-человечески это как-то.

- Ты что это, серьезно? Гуманист ты наш великий.

- Единственно, что я не успел взять показания счетчика водомера, вот это меня волнует, но ничего, напишу от себя, с соблюдением приблизительной разницы с замеров прошлых дней.

- Ну как знаешь, смотри, а если что, я здесь, с тобой рядом, - обнадежил коллегу Тамаз.

Вскоре в офис нагрянул смотрящий за аквариумными рыбками специалист.

- Что с тобой, Михаил, - поинтересовался он, увидев удрученное лицо охранника и пятна на кистях обеих рук.

- Бандитские пули, Отар, - отшутился Михаил, принявшийся художественно описывать произошедшее с ним.

- А я вот новых рыбок вам принес, - поспешил порадовать друзей рыбовед, - пойдём, покажу, какие они красивые.

Разноцветные аквариумные рыбки разных размеров, охотно выпрыгивали из специального сачка умело вылавливающего их рыбовода и, оказавшись в просторных аквариумах, очень осмотрительно начинали вести себя.

Они присматривались абсолютно ко всему, привыкая не только к просторам своей новой среды обитания, но и к плавающим рядом рыбок, а также внимательно осматривали своих старых сородичей.

- Пусть они пока привыкают друг к другу, - напутствовал рыбовед сторожа офиса, - и Александру скажи тоже, что много еды сыпать им не надо. Потому что, во-первых, вода портится от еды, и часто приходится ее менять, а потом, чем больше они едят, естественно, тем больше выделяют из себя ... понимаешь ведь?

- Да, конечно же! – согласился Михаил.

- Сегодня и завтра ты дежуришь или Александр?

- Нет, я, Сандро с понедельника выходит.

- Почему я спрашиваю, сейчас мне нужно срочно ехать на другой объект, а потом я, наверное, вернусь, хочу фильтры аквариумов помыть.

- Ты что, Отар, так разбогател, что на такси стал разъезжать по объектам?

- Нет, ты что, просто друг обещал заехать, позвонит мне с минуты на минуту.

Беседу прервал продолжительный звонок по мобильному телефону.

- Да, Мака, что случилось? – поинтересовался Михаил.

- Ничего особенного, просто тревогу за тебя почувствовала, вот и позвонила тебе. У тебя все в порядке?

- Да, а что?

- Ничего, сосед звонил из деревни, сказал, что электрический насос, который качал воду с колодца, полетел.

- О, господи, сколько раз я учил их, как им правильно пользоваться, и никак не смог научить, - посетовал Михаил.

- Что теперь будет, нам ведь скоро на летние каникулы в деревню ехать нужно, а как мы там теперь без воды будем? – посетовала жена.

- Как-как, а как раньше были, так и сейчас будем, Мака, пока не починим насос или не купим новый, - пояснил Михаил.

- Опять расходы? Мы ведь еще не все старые долги покрыли.

- А что делать? Выход какой?

- Хорошо, придешь домой, тогда и договорим. Только позвони, перед выходом, скажу, что докупить еще для дома нужно будет.

- Хорошо.

В офисе неожиданно погас свет. В ответ почему-то не включился генератор электроэнергии, установленный в полуподвале под первым нижним этажом.

По этажам запищали в один голос батареи временного питания компьютеров, удерживающие их работу в течение определенного промежутка времени.

Последовал незамедлительный звонок электрику офиса компании Энвери.

- Хорошо, Миша, я позвоню сейчас батону Бежану и поставлю его в курс дела.

- Хорошо, дорогой, сообщи мне потом, пожалуйста, ответ. Что же делать теперь, а, - взволновался Михаил, - ну и денек у меня выдался.

- Привет, коллега, как дела? – послышалось в телефоне.

- Привет, Сандро, тут у меня сегодня целая черная полоса, - пожаловался Михаил.

- Что такое?

- Во-первых, оправдались мои опасения на счет проклятых диких ос, покусавших меня с утра чуть ли не до полусмерти.

- Но это еще ничего.

- Что еще?

- Звонила жена, в деревне гавкнулся электрический насос, качающий питьевую воду из колодца.

- Ауф, и что теперь?

- Новый покупать придется. Но и это еще не все.

- Хватит меня пугать.

- В офисе ушел свет, на всех этажах загудели в один голос блоки питания компьютеров.

- Ну так они и должны вести себя в таких случаях в принци-

пе. Позвони Энвери и сообщи ему об этом.

- Звонил уже, жду ответа от начальства.

- Интересно, почему генератор не сработал.

- Не знаю. Ой, прости, Сандро, мне звонят, по внутреннему и городскому телефону.

- Да, да, иди, только сообщи потом мне, как там у тебя дела сложатся.

- Энвери, слушаю тебя, как дела, что нового узнал?

- Ничего в принципе, звонил Бежану и сообщил ему о случившемся.

- А он чего?

- Ответил, что свет погас во многих районах города и что это дело служб электроснабжения и что мы тут ничего поделывать не можем.

- И что же мне теперь делать?

- Ничего, сиди и жди.

- Хорошо.

Это положение подлилось в офисе еще несколько часов.

Свет дали только вечером.

Но общий с Александром рабочий компьютер Михаилу включить не удалось, вернее, войти через него в интернет.

Для связи с внешним миром из закрытого изнутри офиса компании у Михаила оставался только телефон.

На вторые сутки дежурства, с утра воскресного дня в офисе появились сотрудники администрации системного обеспечения. Чуть позже за ними приехал в офис и сам Бежан.

После недолгих разбирательств было выяснено очевидное, что все сервера компании «полетели» и пришли в полную негодность.

- Что там у вас, Бежан? – поинтересовался финансовый директор компании, - президент нашей компании звонит из-за границы и тоже интересуется.

- Свет ушел вчера надолго, а страховочный генератор почему-то не включился, в результате все наши сервера погорели и пришли в непригодность.

- Чтооо? - послышался пронзительный крик финансового директора. - Это ведь наш конец, Бежан, ты понимаешь? Это

катастрофа и нам всем крышка! Выяви виновных и доложи, скоро буду в компании.

- Хорошо, Иракий.

Вскоре в главном «митинг-руме» компании собралось расширенное заседание, на котором рассматривались причины произошедшего.

После детального осмотра всех энергетически жизненно важных компонентов офиса, оказалось, что со специального бака, снабжающего генератор топливом, его украли свыше нормы, что не позволило генератору сработать.

А палку переломили, как всегда, на самом нижнем звене, по принципу – виновен всегда стрелочник, поручив ему написать заявление об уходе с работы, с понедельника будущей недели.

Опечаленный Михаил додежуривал последний день работы сторожем в компании, в которой работал на нищенской зарплате вот уже более десяти лет.

Поздно вечером через мобильный интернет раздался звонок, разбудивший вздремнувшего с горя Михаила и заставший его почти врасплох.

- Привет, свояк, как жизнь молодая? – поинтересовался голос мужчины.

- Привет, Ваню, каким судьбами? – сквозь сон ответил Михаил.

- Что так грустно, Миша?

- Да нет, ничего, просто так.

- Спал наверное?

- Да, вздремнул немного.

- Там, когда я был у вас начальником, спать вам не давал, и теперь не даю, даже за сотни тысяч километров от вас, да?

- Да уж, начальников ведь не выбирают.

- Как вы там, как Александр, ребята?

- Да ничего, все вроде живы – здоровы.

- Что у вас там нового, Миша?

- ЧП у нас, Ваню, - пожаловался Михаил.

- Что такое?

Михаил коротко и детально рассказал своему бывшему шефу и свояку о случившемся и посоветовал на то, что после него он

вместе с Александром, остались без его защиты и прикрытия и теперь их судьбами управляют, совершенно другие люди.

- Ох, я их душу мотал, - ругался в ответ Ваню. - Ничего не подписывай, слышишь, я им покажу кузькину мать, и кто я такой тоже. Видимо, они меня плохо изучили за пятнадцать лет. Я правда уехал из города и ушел с нашей работы не по своей воле, но у меня остались еще мои люди, и я все улажу Миша, не волнуйся, главное, никаких заявлений не пиши и никаких бумаг не подписывай, слышишь?

- Да, Ваню, слышу, а что ты можешь сделать оттуда?

- Что? Скоро узнаешь об этом.

- У них и так мы с Александром под прицелом уже долгое время и так ищут весомые причины, чтобы выкинуть нас с работы и привести на наше место своих людей, ты ведь это прекрасно понимаешь, Ваню?

- Ясное дело, Миша. А что, разве в моем случае они не так поступили? Выкинули меня с работы по заранее задуманному, запланированному и затем осуществленному сценарию и на мое место привели этого мудака Мераба, который «ни в зуб ногой», ничего не знает и ни а с б связать не может. Ничего, скоро разберемся и вернем все на свои места, как и было.

- Не надо, Ваню, не беспокойся, я уже кое-какие планы на будущее построил. Поеду к себе. В свою деревню, в собственный дом и там буду работать по хозяйству. Благо, бог милостив и не оставит меня одного с проблемами, а пусть беспокоятся о своем неверном решении, его принимавшие. Бог свидетель, что я в этом конкретном случае не виновен.

- А дети, какое ты им образование дашь в деревне? Ты хоть о них подумал?

- А что же мне еще делать?

- Говорю тебе, никаких заявлений не пиши и ничего не подписывай. Я все улажу, понятно? Дай мне немного времени.

- Хорошо, Ваню, хорошо, - согласился Михаил.

Как у него до сих пор сохранилось чутье, что в офисе у нас, что-то неладное произошло, - удивился Михаил.

И он невольно вспомнил его ночной звонок в прошлом, когда тот позвонил в три часа ночи и, разбудив его, попросил зай-

ти в кабинет одного из директоров компании и проверить там состояние аквариума, в котором плавали разноцветные рыбки, привезенные рыбоведом Отари.

Придя на место, Миша обнаружил сквозную диагональную трещину в толстом лобовом стекле аквариума, сквозь которую медленно, но верно просачивалось вода.

Через небольшое время аквариум полностью опустошился бы от воды, и красивым рыбкам, стоимость которых составляла от пятидесяти до ста лари и выше каждая, грозила неминуемая смерть.

Тогда Михаил, перезвонив Отари, быстро среагировал на создавшуюся ситуацию и, заранее наполнив высвободившиеся из мусорных целлофановых пакетов два пластмассовых ведра, наполнил питьевой водой из крана и до утра пересадил в них всех рыб.

А утром уже Отари вместе со своим другом, тоже рыбоведом, пришли уже с новыми стеклами и быстро устранили поломку аквариума.

Вот такие должны быть сотрудники, сердечные и душевные, у каждой компании, у которых болит душа даже тогда, когда они уходят с работы, - убеждал себя Михаил.

Вскоре он вновь завалился на компьютерном кресле и поплыл в свои прерванные недавно сновидения.

ХП

Колокольный звон, доносящийся из церкви, выстроенной на расположенной вблизи от офиса возвышенности, смывал все следы тревожного, ночного сна, продолжавшегося короче обычного.

Давно знакомые чувства, переливаясь в радуге обворожительных и сладострастных ощущений, увлекали за собой спящего человека в совершенно иной мир, в царство вездомной любви и благосостояния.

Но утренний колокольный звон действовал на каждого из горожан по-разному, одних пробуждал, у других вызывал чувство сожаления, а третьих еще больше усыплял и привязывал ко сну.

Для последних беспрестанные звонки будильника служили большим устрашением и строгой командой к прерыванию сна и скорейшему подъему. И единственным спасением от смерти будильника служила кнопка выключения звонка.

- Выходит, для меня звон любовный не страшнее звона строгого и обязательного? – мелькнула вдруг мысль. Ну хотя бы повременил бы ты со своим звонком на несколько минут, - был брошен упрек в адрес будильника.

- Даже в воскресенье не поспать по-человечески, - подымался с деревянной кушетки жалобный мужской голос.

Утренний рапорт пришлось набирать на компьютере и отправлять шефу под все еще продолжающийся звон колоколов.

- Все нормальные боголюбивые люди сегодня в церкви, а мне вот здесь приходится околачиваться целую неделю и в субботу, и в воскресенье, - продолжал жаловаться мужской голос.

- И сами не ходят в эти дни в церковь, и другим туда идти не дают. Словно, как в той известной сказке:

- Гуси, гуси,

- Га, га, га.

- Есть хотите?

- Да, да, да.

- Ну летите же домой.

- Нам нельзя.

- Почему?

- Серый волк под горой, не пускает нас домой.

Сколько же премудростей в сказках нашего детства, - восхищался, припомнивший кстати, нужную сказку мужской голос.

- Не оправдывайся лучше, - возразил ему тут же внутренний голос, - у тебя ведь есть еще и другая, не рабочая неделя, на которой дежурит твой сменщик Михаил.

- И то верно, - согласился голос мужчины.

- То-то и оно. Сказано ведь, - шесть дней занимайся своими делами, а день седьмой мой, божий.

- Господи, прости меня грешного, - раскаялся голос.

Печатный лист бумаги был свернут на четыре равные части и аккуратно порван на отдельные части, на одной из которой было набросано пришедшее на ум четверостишие:

Самое лучшее время,
Проведенное мной на земле,
Было время, проведенное в Церкви,
Лучше мне не было больше нигде!

Строки, излитые из души, погрузили его на время в воспоминания прошлой жизни активного прихожанина, которые дали ему самое ценное из того, что может пожелать верующий человек на свете.

- Истинный рай на земле, это жизнь в церкви или в монастыре, в единении с Богом!, - излилось в самопризнании в его сознании, - и потеря этого рая, отлучение от животворящего источника жизни, от всего благого на свете, и спасение в нем, тоже, как и в Ноев ковчеге.

- Сандро, а ты не задумывался случайно над вопросом о том, почему Ной взял в свой ковчег больше животных, чем людей? – перебились размышления голосом из неожиданно раздавшегося звонка по мобильному.

- Миша, ты прямо как ясновидящий, откуда ты знал, что я сейчас думал на церковную тему?

- Э...э, - протянул Михаил, - да с этой темой приходится сталкиваться в нашей повседневной жизни постоянно всякому здравомыслящему человеку.

И далеко за этим идти не приходится, что ни ситуация в нашей сегодняшней жизни, любая из нее волей-неволей наталкивает тебя на эпизоды, описанные в книге жизни. Вот, к примеру, когда наша семья жила в деревне зажиточно благодаря моему отцу, царство ему небесное, то наш дом был постоянно полон гостями, а сейчас я бедный и обнищавший сельчанин никому уже не нужен, кроме Него. Единственное живое существо, которое меня любит, ценит и навещает, так это соседская собака.

- И то, наверное, потому что ты ее, подкармливаешь?

- Не думаю, так как кормиться она может и у своего хозяина.

- А чем же ты тогда ее привязал к себе?

- А черт его знает, - последовала недолгая пауза, - может быть тем, что говорю с ней о многом.

- О чем же?

- Ну, о жизни нашей суетной и собачьей, а также о том, как тяжела порой бывает «шапка Мономаха».

- Ну ты даешь, - рассмеялся Александр.

Герой классика говорил с лошадьё, когда некому было его слушать, а ты вот собаку нашел себе в собеседники.

- Да, и что главное и ценнее, она больше слушает, чем говорит.

- А говорит-то как? – усмехнулся Александр.

- Воем, лаем, иногда и лапу дает, представь себе.

- Ну ты даешь, Миша. Завтра будешь, надеюсь, вечером работать?

- А как же, моя ведь недельная вахта начинается.

- Да, вчера звонили по скайпу Фима и Раиса из Израиля.

- И что?

- Говорят, что у них уже поговаривают о бесплатной вакцинации астра-зенекой и после нее жителям будут выдаваться так называемые кью-эр кодные паспорта, разрешающие въезд в любую страну.

- Мама родная, что же будет, если они опять к нам приедут в гости, опять значит лицом в грязь ударим и подмочим нашу репутацию об элитном гостеприимстве.

- Ничего не поделаешь, Михаил, не скажешь ведь им не приезжайте, будем копить деньги к их приезду, чтобы не ударить лицом в грязь, как ты выразился.

- Эх деньги, деньги, мать родная.

- Это сказано про Волгу-реку, Михаил.

- Знаю.

- Чем ты сейчас там занимаешься с утра?

- Бездельничаю!

- Знаю, тебе ведь нельзя одного в деревню посылать.

- Ага, будто бы мне не хватает моей жены и матери в контролерах, так теперь и ты к ним в этот список добавляешься. Лучше скажи, что там в нашем офисе?

- Тишина, мир и покой пока, но подумаю, что это не надолго. Ты ведь знаешь, все основные приключения у нас в офисе происходят именно во время моего дежурства.

- Да, конечно же, но это уже судьба, Сандро, а от нее, как

говорится, никуда не убежишь.

- Да, вот уже звонят по домофону, гости пришли, наверное.

- Кому охота по воскресеньям на работу ходить, интересно?

- Сейчас погляжу. Ой, Миша, это программисты пришли с четвертого этажа, прости, побежал открывать им дверь, а потом уже и сигнализацию снимать с этого этажа.

- Здравствуйте, - встретила в дверях молодая высокая девушка лет тридцати поспешившего открыть стальную массивную дверь черного цвета работающего на специальной проксим-карте.

- Здравствуйте, - удивленно бросил Александр.

- Я Кети, программистка, ваш новый сотрудник, вам не писали по циркуляру внутренней почты о нашем сегодняшнем приходе?

- Да как нет, писали, - припомнил Александр названное худощавой высокой блондинкой письмо, - про вас и вторую...

- Нуцико.

- Да, да, проходите.

- Она опаздывает немного и тоже скоро подойдет.

- Пойдемте, я вас провожу.

В лифте, во время его движения с седьмого на четвертый этаж, Кети успела прихорошиться в зеркале и обменяться улыбками с Александром. После чего, словно немного смутившись, застенчиво последовала за сторожем офиса к своей рабочей комнате, расположенной в самом конце длинного коридора здания.

- В свое время я тоже был программистом, Кети, - попробовал снять напряженную паузу Александр, - и надо сказать, что довольно-таки неплохим.

- А где вы работали? - развеселилась девушка.

- В академии наук. Вернее, в одном из его институтов.

- Да...а? - удивленно протянула Кети.

- Представьте себе, а теперь вот сторож. - Доктор наук - сторож, - развеселился теперь уже Александр.

- Как же так?

- Времена господствуют, доченька, а не короли, как верно говорится. Но все равно, старые идеи и недорешенные задачи

не дают мне покоя и время от времени напоминают мне о себе. Поэтому я, наверное, воспользуюсь, твоей благосклонностью, и если позволишь, украду у тебя немного времени по поводу путей решения моих математических задач по программированию.

- С удовольствием помогу, чем смогу, Александр, - все равно пока Нуцико задерживается.

Беседа о возможных путях решения некоторых математических задач на современных языках программирования продлилась чуть больше получаса, до прихода второй программистки Нуцико, полноватой невысокой девушки чуть старше Кети.

- Да, на фортране теперь уже такие задачи никто не решает, а на «си плас плас» современном языке программирования, но в вашем случае для решения ваших математических задач лучше подойдет, я думаю, язык «матлаб», - разве нет, Нуцико?

- Наверное, - хотя я не успела войти в курс дела, - удивленно бросила вторая программистка.

- Спасибо, девчата, - поблагодарил Александр покорно, - хотя хочу предупредить вас о том, что я тоже знаю много лайфхаков по программированию и думаю, что буду тоже вам полезен.

- Ой, правда, Нуцико, - весело бросила Кети, - знаешь, мы тут общались с Александром на наши темы программистов, и он оказался очень интересным и всезнающим собеседником.

- Не сомневаюсь, - улыбаясь, согласилась Нуцико.

- А эти подпрограммы для решения ваших динамических задач я поищу, Александр, и сообщу вам позже через мессенджер или другие каналы связи. Мы ведь теперь коллеги, не правда? - бросила Кети в спину уходящего охранника.

- Хорошо, Кети, договорились.

В своей рабочей комнате Александра ждало сообщение от его старого шефа по работе через мессенджер фейсбука.

- Привет, Александр, как вы там, что у вас нового?

- Привет, Ваню, - радостно отозвался Александр.

- Ну как вам подошли новые жилеты от батона Бежана, с надписью «security»?

- Вау, откуда ты об этом узнал, Ваню?

- Ты ведь знаешь, у меня везде свои люди оставлены, от которых я постоянно получаю информацию о том, что у нас творится в офисе.

- От Лаши и Мераба, наверное? - промелькнула в голове мысль.

- Опять он выпендривается?

- Кто?

- Батоно Бежан.

- Да нет, вроде, хотя некоторые его распоряжения, признаться, нас удивляют, не говоря уже о большем.

- Наверное, больше всего это ночные хождения по темным коридорам офиса с везде выключенным светом?

- Ты и об этом знаешь? – усмехнулся Александр.

- Говорю же вам, что вовремя от него вам нужно избавляться, иначе доведет он вас там до белого каления. Этот коридорный свет, как муха на слоне, Сандро, ты ведь прекрасно понимаешь? Там у вас, видимо, кто-то мини-майнеры по добыче криптовалют поставил, они-то и жрут львиную долю электроэнергии, а расплачиваетесь за это вы и другие сотрудники компании. Только смотри, это между нами, и чтобы об этом никто не знал.

- Да ради бога, Вано. Хотя на сегодня кто и от кого что спрячет. Как любил говорить мой отец, нема дурных на сегодня.

Я тоже, как и многие сотрудники нашей компании, как я думаю, обо всем этом догадываются, но компания-то у нас работает как общество ограниченной ответственности и частное предприятие, кому что скажешь? Семь бед, как говорится, один ответ от них, не нравится, пиши заявление и уходи. Тебя, что разве не так выкурили?

- Кто кого выкурил, это мы еще посмотрим, вот вернется наш самый главный, президент компании, и как я вам раньше сказал, занесете ему подписанное всеми нашими старыми сотрудниками письмо, мной продиктованное, и тогда вот посмотрим, кто кого одолеет.

- Хорошо, Вано, хорошо. Ты только не волнуйся, и мы все сделаем так, как ты нам скажешь, хотя, признаться, я не верю в успех такого предприятия, и это дело без тебя здесь не получится, знаешь ведь.

- Я тоже скоро приеду, не волнуйтесь.

Звонок по мобильному телефону перебил внезапно разговор старых сотрудников.

- Сандро, сегодня ты дежурный в офисе или Михаил.

- Я, батона Бежан, - почти по стойке смирно отчеканил Александр.

- Во дворе первого этажа привезли в цветочницах большие комнатные растения. Спустись вниз и помоги там рабочим их расположить по плану, который я прислал тебе через интернет.

- Хорошо, батона Бежан, - покорно произнес Александр, поспешивший выполнять указания своего нового шефа.

Большая половина дня ушла на расстановку привезенных тремя открытыми грузовиками разных комнатных растений, расставленных в основном по коридорам здания и в приемной кабинета президента компании.

Наспех поужинав перед компьютером, Александр стал просматривать ленту сообщений интересующих его топ – пяти интернет-сайтов.

- Эх, что может быть в жизни лучше, чем заниматься любимым делом, - мелькнула вдруг мысль в голове, - тем более, в сопровождении романтической музыки симфонического оркестра с ведущими партитурами скрипки, флейты и фортепиано. – Иф, вот он, настоящий рай, - когда утопаешь в любимой музыкальной мелодии, - вырвалось у Александра из груди.

- А что для тебя рай, Теа? – поспешил поинтересоваться Александр у своей новой вечерней собеседницы по мессенджеру.

- Рай – это там, где тебе хорошо! – без колебаний ответила Теа.

- А тебе там хорошо?

- Да, даже очень, только вот единственное, тревога за своих домашних меня тяготит, а так, во что превратили нашу страну?

- Кто?

- Вы.

- А мы-то причем, наверное, хотела сказать - ваши правители?

- Правители, хм, а разве не вы их избираете? Впрочем, их и

заслуживаете.

- Оставь, ради бога, как дитя маленькое рассуждаешь, кто нас спрашивает, народ, он лишь для того, чтобы управлять им.

Сама ведь сбежала вовремя из нашей страны, а что будет с ней, если все как ты убегут, кому она достанется?

- Достается уже, то и дело слышу по новостям, что весь крупный бизнес, в том числе по энергетике, а также большинство земельных участков нашей страны находятся в руках иностранцев. А батрачить на них лучше не у нас, а за границей, в стране, куда более благоустроенной, чем наша.

- У вас тоже, насколько я знаю, не сладко, постоянные митинги и манифестации, а также жестокие расправы с протестующими демонстрантами.

- У нас другие мерки и другие масштабы, - пояснила Теа.

- Естественно, - согласился Александр. - Лично для меня рай, - это быть рядом с любимым человеком.

- Тогда почему ты не рядом с ним? Выходит и ты, как и многие из нас, неосознанно избегаем своего рая?

- Ты знаешь, почему?

- Нет, не знаю. Знаю лишь одно, что любовь на свете выше всего.

- Любовь ведь тоже бывает разной, Теа, любовь земная и небесная.

- Любовь только одна, небесная, другое дело, что порой она опускается на землю и стучится в двери души и сердца каждого человека в надежде, что хоть кто-то отворит ей дверь и впустит ее в свое сердце. И то потому лишь, чтобы полностью не окаменели наши души.

- Да, но, к сожалению, очень часто бывает так, как об этом писал великий классик: мы любим тех, кто нас не любит, и гоним тех, кто в нас влюблен.

- Ты это о себе?

- Но и о тебе тоже.

- Опять наша любовь перерастает в споры, которые меня так утомляют и тяготят. Мы ничего уже изменить не можем. Ты ведь говоришь, что в наших жилах течет одна и та же кровь, так вот, если ты упрямый, то я упрямее тебя вдвойне и не соби-

раюсь все время идти у тебя на поводу.

- Непокорная и гордая!

- Свободная!

- Так ты и все имеющееся у тебя сможешь потерять.

- Зато сохраню свою свободу.

- С таким характером, как у тебя, как ты думаешь, было ли будущее у наших отношений, если бы они даже и сложились?

- Вначале да, но разбитое тобой мое сердце открыло мне глаза.

- Это проклятая феминизация, будь она не ладна, кто ее только придумал и зачем?

- Умные и нормальные люди, иначе бы все мужики давно бы перебили друг друга, и мир перестал бы существовать.

- Как вы любите говорить о равноправии, в особенности тогда, когда смотрите на нас сверху и боитесь потерять ваше возвышенное положение, забывая при этом о том, что бог создал женщину для мужчины, а не наоборот, и поэтому вы должны следовать за ними, а не наоборот.

Если вы такие праведные и справедливые и так рьяно защищаете свое равноправие, то почему выходите на пенсию на пять лет раньше нас, а? Где тут логика, пусть даже на этом одном маленьком примере из всех других многочисленных.

- А этого вам никогда не понять, пока в муках и страданиях не начнете, как мы, сами рожать.

- Выходит, от чего собака бывает кусачей...

- Да, да, пусть даже так и поэтому, - последовало в ответ.

- Выходит, прав был Бернард Шоу, когда писал о том, что женщины гениальны в любви, а в остальном...

- Это он списал со своей жены и обобщил при этом пол человечества.

- Господи, да у тебя невозможно выиграть в споре.

- А ты что в первый раз слышал о том, что с женщинами спорить нельзя, нет смысла. Душу женскую до конца понять нельзя и ее общим аршином не измерить, женщину нужно любить и в нее верить, - переиначила известное изречение Тютчева Теа.

- Ой, как мне было хорошо, пока я не знал тебя, - последова-

ло после долгой паузы.

- Не доставай меня, чтоб я не трогала тебя.

- Хищница и похитительница моего сердца. Воровка, верни мне сердце мое.

Смайлик выплыл в ответ.

- Если ты такая умная и всемогущая, то тогда научи меня, как вырвать тебя из своего сердца.

- Заведи себе другую женщину. Не слышал разве о том, что клин выбивать нужно клином?

- Пробовал, все безрезультатно, проходит время, и я опять возвращаюсь на круги своя, то есть к тебе.

- Роковая любовь, похоже?

- Похоже, что так и она приходит к человеку совершенно в другом цвете и маске. И совершенно не вовремя, когда человек не готов к нему и не узнает его. А познание ее приходит уже потом, попозже, когда как правило бывает уже поздно.

- Так где же выход, как думаешь?

- Я в отношениях с тобой уже меньше думаю и все больше чувствую.

- Где же твоя логика и разумность, сенсуалитик? – поинтересовалась Теа.

- В тяжбе между разумом и чувством последнее всегда берет вверх, не слышала разве?

- Похоже, что мы давно поменялись с тобой ролями?

- Похоже, возможно, просто не знаю почему. Но меня все время одолевает желание, излить перед тобой свою душу, поделиться мыслями.

- Мыслями души?

- Да, а что, не слышала разве, что не только разум, но и душа имеет свои мысли, и что они куда хлеще своих соплеменников по разуму.

- Нет, но догадывалась об этом.

- Знаешь, в тебе сошлись все мои женщины, в разные моменты времени я ощущаю тебя по-разному, и поэтому ты для меня все - и жена, и сестра, и мать, и дочь, и родственница, и...

- Продолжай, продолжай... Господи, какой ужас. Ты не пробовал обращаться к психиатру за помощью?

- Нет, ты мой психиатр и ты мой лекарь и лекарство, человеку нужен человек...

- Для чего?

- Для души, прежде всего.

- Ну есть у разных людей разные потребности в людях.

- Пришли мне, пожалуйста, пару любых твоих новых фотографий.

- Сейчас, поищу только... Вот, на, получай и радуйся.

Из мессенджера вынырнули несколько фотографий от Теи.

- Господи, какая прелесть, - воскликнул Александр, увидев на фотографии босые женские ноги в открытых босоножках с красным маникюром на пальцах ног. - Чьи это ноги? – поинтересовался Александр.

- Чьи, чьи, моей бабушки, конечно же, - съехидничала Теа.

- Не может быть, такие красивые? – не сразу догадался Александр.

В наушниках чуть слышно было хихиканье любимой женщины, голос которой переворачивал Александру всю его душу и нутро.

- Ты даже понять не можешь, что для меня значит слышать твой голос и твой смех.

- Роковая любовь от роковой женщины! - продолжала хихикать Теа в наушниках.

- Я отдал бы сейчас всю свою жизнь, чтобы выпрыгнуть к тебе из монитора и заключить тебя в своих объятиях.

- Попробуй, может, и получится, - продолжала хихикать Теа.

- Сумасшедшая любовь, от сумасшедшего родственника.

- Скажи, что примешь меня.

- Иди, кто тебе мешает?

- Это потому, что я на расстоянии от тебя, а будь я рядом, пустила бы к себе?..

- В постель?

- Осторожно на поворотах, я замужем, у меня муж, новая семья, и я не собираюсь рушить ее из-за тебя.

- Ты мне снишься по ночам, и между нами все уже было не раз.

- Где? Во сне? – опять прохихикала Теа. - Только в сказке.

Только в сказке все сбывается, - пропела Теа, - в сказке и во сне. Вот тебе еще пару моих фотографий.

В мессенджере вынырнули две фотографии молодой женщины с плотно облегающими на талии джинсами, на которых почему-то виднелись несколько небольших круглых пятен.

- Ну, как я тебе здесь?

- Ты прекрасно выглядишь и сзади тоже, похудела только сильно.

- Да, диета моя тому виной. Представляешь, выхожу в таком одеянии недавно в магазин, а там мужики, стоящие возле машин, такое вслед кидают.

- Еще бы, да я сам по тебе давно уже с ума схожу.

- Да, но вслух произносить такие слова, я просто не ожидала, Европа все-таки как никак? Наверное, нагой если прошлась бы или в мини-юбке, не было бы такой реакции.

- Ну Европа Европой, а ты все-таки будь поосторожней с мужиками, знаешь ведь лучше меня, что они народ не надежный.

- По себе судишь?

- Ну, пусть хотя бы и по себе, в некотором роде. А что за пятна у тебя на джинсах. Не скажи, брюки не чистые, постирала бы их хоть.

- Дурак, это такая мода теперь.

- Ничего себе, чтобы лишний раз, наверное, привлечь к себе внимание?

- Знаешь, я пришла домой такая расстроенная после этого, а Джулия мне в ответ, мол, что ты обижаешься, радуйся мол, что твоя попа сорокалетней старухи еще кого-то привлекает и заводит, представляешь?

- Да, она правильно сказала. Пусти меня к себе, прошу тебя, хотя бы словом.

- Отстань от меня, Сандро, меня такие пошлости не интересуют.

- Почему пошлости и почему не интересуют? Не скажи, у тебя на ранней стадии климакс наступил?

Последовала продолжительная пауза.

- Что случилось с тобой, Теа, почему замолчала? – Александр подумал было вначале, что пропала связь, но, услышав

звучи со стороны собеседника, продолжил свой вопрос.

- Не скажи, угадал про климакс?

- Хуже, - чуть слышно послышалось в ответ.

- Что хуже, женщина, что может быть хуже для такой женщины, как ты и в твоём возрасте?

- Онкология, - тяжело произнесла Теа.

Александр замер от неожиданности, его словно ошпарили кипячённой водой.

- Да ну тебя, так не шутят, Теа.

- Я и не шучу.

- Когда определили и кто?

- Какая разница?

- Да этого просто не может быть.

- Может, ещё как может... Мне давно врач сказал, что у меня там осталось что-то неладное после первых родов, и чтобы избежать дальнейших осложнений, лучшим решением были бы вторые роды, которые вынесли бы отсюда всю нечисть.

Но ты как баран уперся в свои принципы. Я никогда тебе этого простить не смогу, Сандро.

Раздался протяжный вздох в микрофон.

- Даже после этого я долго ждала и терпела это, все надеялась, что, может быть, ты хотя бы со временем одумаешься свяжешься со мной и сумеешь вернуть меня, но ты, молчал, молчал и бездействовал все это долгое время, вообще куда-то пропал, чтобы тебе неладно было. Это ты виноват во всем, ты убил нашу дочь, а может, и сына, своими принципами, и пусть рождает тебе тот человек, который отговорил тебя иметь меня рядом.

- Да, но я ведь не о многом просил тебя Теа, всего лишь... И потом, посуди сама. У тебя есть все - богатый муж, отец, дочь, зять, собачка Рико, свекровь и свекор, заграница, хороший дом, хорошая работа и зарплата. У меня же ничего этого нет! И нет самого главного.

- Чего?

- Тебя. Сейчас, пожалуй, я выбрал бы миг рядом с тобой, чем вечность без тебя!

- Молчи, лжец, - перебил его строгий женский голос, - и не

ищи никаких оправданий для себя, я ненавижу тебя, забудь вообще о моем существовании, - рыдающим плачем завершила разговор Теа и отключила связь.

- Вот тебе и на, - воскликнул про себя Александр, - не зря ведь говорят, что от любви до ненависти – всего один шаг.

Припомнил он также и о том, что все неприятные разговоры с Теей, заканчивались одним концом и с одинаковыми словами.

- И в чем я виноват, не пойму, свою вину в упрямстве переваливает на меня. Эта беспроегрышная женская игра, в любом случае завершающаяся ее победой и в том числе, что мужчина перед ней всегда виноват. Правду, оказывается, говорят, что большее безответной любви взаимная, но когда не судьба.

И вот она, эта женская месть и упрямство, и это тогда, когда я в данном случае ни в чем не виноват, а когда провинишься, то тогда об этом и говорить не стоит. Впрочем, ничего не поделаешь, - успокаивал себя Александр, - таков закон единства и борьбы противоположностей.

ХIII

Непокоренная и не сдающаяся человеческая душа продолжает сражаться до последнего вздоха человека, как бы его не ломали и не продавливали.

Трудно человеку расставаться с прошлой жизнью, и воспоминания о ней преследуют его шлейфом всю жизнь.

Особенно тяжелыми бывают воспоминания о минутах и годах жизни, когда он был в расцвете своих сил и возможностей, и тем более если он еще при этом являлся примером для подражания для других.

...Дрожащая, изношенная временем жизни рука, боязненно потянулась, к придвинутому к лицу блюдечку, чтобы овладеть покоящейся на нем таблетке - одной из нескольких, принимаемых ежедневно в течение последних лет, когда за ней ухаживала сиделка-чужеземка.

Той же дрожащей рукой больная взяла чашку с водой, чтобы запить лекарство.

Глоток воды не без труда преодолел гортань и вместе с та-

блеткой опустился в желудок.

С облегченным, чувством выполненного задания, больная откинулась назад на подушку, устремив свой взор в потолок.

- Знаешь, а я ведь, как и ты, оставила свою родину и переехала в эту страну к мужу и ни разу об этом не жалела, несмотря на то, что, как и сегодня, по-прежнему скучаю о доме. Так что мы с тобой обе чужестранки, - улыбалась больная, облокотившаяся спиной на подложенные за ее спиной подушки, - с той лишь разницей, что у меня стаж проживания в этой стране больше, чем у тебя. А ты не жалеешь об этом, что переехала жить сюда и вышла уже второй раз замуж за чужеземца?

- Нет, конечно же, - вдумчиво ответила сиделка, - мой муж - очень заботливый и любящий меня человек.

- Это, конечно же, хорошо, дай бог ему здоровья, надеюсь, ты его так же сильно любишь?

Последовала улыбка.

- Хотя, это уже не совсем обязательно. Приятное чувство, когда тебя любят и заботятся о тебе, а так, из двух любящих всегда кто-то из них любит сильнее. А, что же у тебя на родине-то было, ты ведь такая красивая и умная девушка, небось кавалеров было хоть отбавляй?

- Правда, было много, да и сейчас их хватает, - призналась сиделка.

- Расскажи мне хоть немного о себе, о твоей прошлой жизни, пожалуйста.

- Это очень долгая история, кому это сейчас интересно?

- Мне интересно, и времени у нас тоже хоть отбавляй. А потом я тебе расскажу о своих похождениях. Посплетничаем немного о мужиках.

- Ого, - подумала сиделка, - явно очень положительно и благотворно действуют на нее минералы и витамины, которые я даю ей. У нее от них и разум проясняется, и общее здоровье поддерживается, и характер исправляется, что тоже далеко немаловажно для меня.

- И путаной тебя уже не так часто называет, - добавил ее внутренний голос. - К тому же, ты продлеваешь ей жизнь и тем самым себе же и зарплату.

- Да уж, - призналась она себе, - хотя муж и обеспечивает мою здешнюю жизнь, плюс еще не мало тратит на поддержание моего здоровья, но все равно, как не крути, а приходится и на родину ведь посылать моим домашним кровные, с трудом заработанные деньги.

- Ну так, что, Теа, посплетничаем с тобой про мужчин в нашей жизни, или же нет?

- Право даже и не знаю, так как мне припоминаются из прошлого далеко только болезненные истории, которых я тщетно пытаюсь забыть.

- А амурные дела всегда связаны с болью. Такие уж мужчины сволочи по натуре своей, но мы тоже им даем за это немало жару, разве не правда, Теа?

Ну хорошо, тогда, расскажи мне о том, как и с кем у тебя было в первый раз, если можешь?

Глаза больной наполнились животным интересом.

Теа покраснела от излишней откровенности старушки.

- Видимо, витамины и минералы делают свое дело, - подумала она во второй раз.

- Да не смущайся ты, доченька, про мужиков ведь давно всем и все известно.

Эх, - вздохнула старушка, - если бы можно было бы без них иметь детей, куда проще и беззаботней была бы наша жизнь и наша женская доля.

Неожиданно раздался стук во входную дверь, беседу двух собеседников прервала третья женщина, вошедшая в спальную комнату.

- О...о, - протянула старушка, - Виола, доченька, вот и ты пришла кстати.

Дочь изумленно посмотрела на Тею.

- Здравствуйте, Виола, разрешите, я помогу вам, - поспешила Теа освободить руки пришедшей женщины от сумок, набитых провизией.

- Отнеси их, пожалуйста, на кухню, а потом я сама с ними разберусь. Ну, как ты, мама, рассказывай. Не обижает ли тебя чем Теа?

- Иногда только. – чуть призадумавшись, ответила больная.

- Да, вижу сама, как она тебя обижает, сегодня ты похоже в ударе.

- А когда я не в ударе? – поинтересовалась старушка.

- Когда не слушаешься Тею, бьешь ее, царапаешь и называешь ее путаной, - улыбаясь, пояснила Виола, подмигивая Тее.

- Вот как раз тогда я больше всего в ударе, - гордо заявила старушка.

Из соседней комнаты донесся звонок по скайпу на ноутбуке Теи.

- Хорошо, Виола. Я вас оставлю ненадолго с вашего разрешения, вам есть наверняка о чем поговорить друг с другом.

- Да, да, конечно же, Теа, идите, ответьте на звонок, - разрешила дочь больной, - а ты, мама, не обижай Тею, пожалуйста, видишь ведь, как хорошо она за тобой ухаживает.

- Да, путана она все равно, просила ее про мужиков посплетничать. А она все ни в какую раскалываться не желает.

- Мама, ну как можно так бесцеремонно ковыряться в чужой жизни?

- Тоже мне тайна. Про мужиков ведь давно уже всем и все известно, к тому же, взамен я тоже хотела поделиться с ней своими малыми тайнами, а раз не хочет, то и не надо, - обиженно произнесла старушка.

- Здравствуй, Гоча, здравствуй, отец, - радостно поздоровалась Теа, по скайпу со своим старшим братом и семидесятилетним отцом, - ну как вы там? Вижу по лицу, что бодро выглядите.

- Здравствуй, доченька, - сквозь слезы выговорил отец, лаская экран своего монитора, - деревня наша продлевает мне жизнь и ожидание встречи с тобой, а то ты ведь знаешь, что после твоей матери жизнь моя совершенно потеряла смысл.

- Ну нельзя ведь так, отец, ведь у тебя есть мы, и ты наша радость.

- Я только и делаю, что о вас думаю, доченька, а кто у меня еще остался в этой жизни, но Олико свою никак забыть не могу.

- Мы тоже не забываем маму, но на радость нам ты просто обязан долго жить.

- Эх, доченька, - протянул отец, - вы живите в здравии и

счастливого, а я так или иначе жизнь свою уже прожил.

- И еще долго проживешь! Кто же будет так присматривать за нашим домом и участком земли в деревне, обрабатывать ее и получать урожай, а потом и помогать нам материально?

- Эх, найдется кому, - вытирая слезы, обронил отец.

- Гоча, ты что там у меня делаешь рядом с отцом, что он в таком миноре, а?

- Нет, он просто расплакался, увидев тебя, а то я и Деа почти каждые субботу-воскресенье навещаем его со своими семьями, а вот видеть и общаться с тобой вживую ему давно уже не приходилось, вот и расплакался наш старик.

- Как у вас там в семьях, надеюсь, все нормально?

- Да, пока нормально, вот единственное, что в городе у нас гайд-лайны и лок-дауны замучали, но зато в деревне у нас с этим куда свободнее.

- А как там в деревне, корона тоже появилась?

- Появилась, появилась, единичные случаи выявлены и в деревне, но здесь посвободнее все-таки, - пояснил Гоча, - земледельческие работы в масках выполнять невозможно, сама понимаешь. Ну а ты как, как здоровье, семья, работа и наш заграничный зять Иона.

- Все нормально, Гоча, спасибо, вот если все будет хорошо, то возможно, летом будущего года приедем вместе с ним, познакомлю вас с ним, он тоже этого хочет.

- А летом этого года не успеется, доченька? – жалобно простонал отец.

- Боюсь, что нет, отец, границы везде закрыты и полеты приостановлены.

- Я бы на твоём месте не оставил своего старого и больного отца одного, - продолжал всхлипывать отец, почти не отрывая от глаз своего носового платка.

- Ну почему же одного, отец, ведь рядом с тобой Гоча и Деа с семьями.

- Ты бы тоже могла быть рядом со мной, если бы очень захотела. Что, поклонников бы не нашла у нас на родине? Да ради такой красавицы, как ты, многие парни своей холостяцкой жизнью поступились бы.

- Многие, но увы, не те кого бы хотелось... - вздохнула Теа.

Разговор с домашними по видеосвязи продлился еще полчаса, после чего Теа вышла к своей больной, успевшей уже поссориться со своей дочерью, обозвав ее на прощание путаной.

- Все у тебя путаны, мать, а сама-то кем будешь? – поинтересовалась Теа.

- Я несчастная старая женщина, позабытая и брошенная своими детьми.

- Не мудрено, с вашим-то характером уживаться... Вам чего-либо не достает в моих руках?

- Нет, конечно же, но свои дети и внучки все-таки ближе, хотя кому я теперь такая старая и больная нужна. Ты этого сейчас не поймешь, а вот когда достигнешь моего возраста...

- Если достигну.

- Достигнешь, никуда не денешься, только обещаю тебе, что хоть тогда вспомнишь эти мои слова.

- Непременно!

- А было время, из-за меня мужики убивались и даже дрались друг с другом чуть ли ни на смерть.

- И кому же в конце концов вы достались?

- Самому смелому и отважному, а не то, что ты, этому твоему мямле – Ионе.

- Не смейте о нем так говорить, слышите?

- Ой, мамочка, не могу, а то что? Да об этом все знают.

- Не то я уйду от вас.

- Уходишь - уходи, а мои дети-сволочи, наймут для меня другую сиделку, а ты лишишься своей зарплаты, - пригрозила старушка.

- Вот и уйду, а вы оставайтесь тут, - предупредила в свою очередь Теа и прихватив со стула жакет удалилась в свою комнату, к ноутбуку.

Злость на характер больной старушки часто посещала Тею, но в силу своей любви к пожилым людям она быстро отходила и с новой энергией принималась ухаживать за своей больной.

Но на сей раз она дольше обычного не выходила на ее просьбы и зов о помощи уложить ее спать.

Все внимание Теи было устремлено к видеозвонку и разговору, со своей единственной двадцатидвухлетней дочерью, заметно уступающей ей по внешности и красоте.

- Мама, заведи меня к себе, прошу тебя, - молила дочь, - я не хочу и не могу здесь больше оставаться.

- Доченька, ты ведь только недавно вышла замуж, тебя что, муж обижает?

- Нет, что ты, Леван меня очень любит и ухаживает за мной хорошо.

- Тогда в чем же дело?

- Я боюсь, очень боюсь боли от первой ночи.

- Что за чушь? Что значит боишься? Если женщина любит, то она терпит и ничего не боится, - пояснила Теа.

- А ты что, разве не боялась этого? Этому ведь все женщины боятся.

- Леван обещал тебя повести к психологу.

- Да были мы у него и не раз.

- Ну и что?

- Что, что? Больно мне, мама, и я уже не хочу этого, возьми меня к себе, прошу тебя, я очень боюсь.

- Ты что, решила разрушить свою, недавно созданную семью?

- Нет, но я боюсь боли.

- Хорошо, я поговорю с Леваном.

- А что толку?

- Он, наверное, делает что-то не так? Ты ведь так убивалась и хотела за него замуж, а теперь что? Чем тебе разонравился твой одноклассник, с которым выросли вместе и провели большую часть своей жизни?

- Ну как ты не понимаешь, мама, что мне больно, и я боюсь. Вспомни, разве с тобой не было тоже самое?

- Откуда ты можешь знать, что было со мной?

- Я тоже девушка.

- Ну, хорошо, когда придет Леван с работы, вечером позвони мне, и я поговорю с ним.

- Он уже давно, как не работает, и мы теперь живем на твои деньги.

- Ах вот оно что.

- Что, что, а при чем тут это?

- А при том! Все в этой жизни находится в тесной взаимосвязи, Верико.

- Да ничего ты не понимаешь, мать, ты никогда меня не понимала и не хотела понять, - расплакалась дочь и отключила связь.

...Хотя путь от школы до дому в деревне был не очень велик, но он проходил через лесистую местность, и даже старшеклассники избегали проходить его в одиночку.

Освободившись от последнего урока, трое подружек-одноклассниц, увлекшись разговорами, очутились в горной лесополосе.

Неожиданно из просеки их нагнал узик и остановился перед старшеклассницами, из машины выскочили трое взрослых здоровых ребят, которые набросились на одну из подруг и силой увезли ее с собой на машине, их ничуть не пугали крики подружек, оставшихся на дороге.

Похищенную почти трое суток искала вся деревня и патрульная полицейская служба, ее нашли в соседней деревне запертую в отдельной комнате.

Возбужденное по факту уголовное дело поставило девушку перед выбором признать свое похищение или в добровольном бегстве с якобы любящим ее давно мужчиной, дабы избавить его от тюремного заключения.

Хотя и привлекали девушку отвага, смелость и решительность своего похитителя, но она была влюблена в своего одноклассника, и они собирались пожениться вскоре после последнего школьного звонка.

Но, как говорится, жизнь часто любит баловать нас своими сюрпризами и увы, далеко не всегда радостными.

- Иди сюда ко мне, сука, - притянул к себе силой за обе руки похититель нежную девушку.

- Не надо, прошу тебя, Гия, - взмолилась жертва.

- Молчи, сука. – сильным и резким движением рук, разорвал он ее верхнюю одежду, оголив грудь. - Не хотела по-хорошему, получай теперь по-плохому.

- Господи, какой же ты все-таки подонок, - плакала жертва.

- Это я-то подонок, столько хлопот на мою голову навалила и в тюрьме пришлось из-за тебя отсидеть некоторое время, и еще я подонок?

- Насильник что было силы толкнул жертву на постель и, в один миг сорвав оставшуюся на ней одежду, силой овладев ею.

На утро следующего дня жертва тщетно старалась убрать следы кровавой ночи.

- Я никогда тебе не прощу этого, Георгий, - клялась жертва, смывая под душем следы прошедшей ночи.

- Вот и не простила, - опомнилась вдруг Теа после раздумий, - родила ему дочь, да еще какую. Сам то он погиб, впоследствии на одной из локальных войн, а дочь, как память о той незабываемой и страшной ночи, оставил ей навсегда.

- Говорят, что детей любят по матери, - вспомнила Теа, - а по отцу? – задалась она вопросом, так и не находя на него однозначного ответа.

В жизни все куда гораздо сложнее и проще одновременно, чем может показаться.

И сейчас, в эти дни, ей приходилось давать своей дочери ответы на те вопросы жизни, на которые и сама до сих пор не имела полного и четкого ответа.

Как можно любить и ненавидеть человека, одновременно тянуться к нему и отталкивать его, не мыслить жизни без него и избегать его в одно и то же время. Амбивалентность, наверное, одно из сложных чувств, переживаемых человеком в жизни.

Выйдя наконец в спальную комнату и уложив на кровать заснувшую больную, Теа вскоре вновь вернулась к себе в комнату к ноутбуку.

XIV

Бытует мнение, что человек сам пишет историю своей жизни, сам создает свою судьбу и сам является кузнецом своей жизни, тогда как от нас мало что зависит в жизни, разве лишь только то, как мы реагируем на ее подарки и сюрпризы.

И очень много, зависит от детства человека, от того базиса

жизни, на котором впоследствии и выстраивается вся ее оставшаяся часть.

И как нами порой овладевает и содержит в плену уверенность в своих рассуждениях и мыслях, что споры на эту тему лишь усиливают нас в мыслях о своей правоте.

Счастливое детство и юность почти что на девяносто процентов счастливая, последующая, взрослая жизнь.

Даже за давностью лет в сознании жертвы не прекращали звучать звуки отдельных автоматных очередей, выстрелов, бомбежек, тревог воздушной обороны, и в ужасе детства винить ни себя, ни родителей никак не представлялось возможным.

А вскоре и многодневный холодный и голодный переход огромного потока людей через горный зимний перевал. Крики, стоны о помощи, плач со всех сторон по погибающим в пути людям, невозможность их должного захоронения.

Так было почти всегда за всю историю человечества, когда за роковые просчеты единичных правителей приходилось расплачиваться многим народам, сотням тысяч, а то и миллионам людей, и большая доля трагедий и боли приходилась, конечно же, на детей.

Такие тяжелые дни прижигали им ощущение боли, больше которой им, вероятнее всего, не пришлось бы испытать за всю свою последующую жизнь.

- Да уж, то, что ты мне рассказываешь, Джулия, об этом даже слышать тяжело, детка, и мне очень жаль, что ничем тебя даже утешить не могу.

- Спасибо вам, Лидия Ивановна, я и так отношусь к вам, как к своей маме, погибшей вместе со многими беженцами, которым пришлось покинуть свои дома и землю, которая их растила и на которой они мирно жили большую часть своей жизни. А мать, даже упав на землю от изнеможения и усталости, насколько сильно обнимала меня, что у нее уже погибшей с трудом вырвали меня из рук. Я никогда не забуду ее глаза и ее предсмертный взгляд несмотря на то, что мне было тогда только восемь лет. А потом мне все долго и усердно лгали о том, что мать подобрали хорошие дяденьки и отвезли ее в

больницу и что она скоро поправится и вернется ко мне. Но остановить мои слезы по сей день никому еще не удавалось, разве что лишь немного смягчают мою боль такие теплые и хорошие люди, как вы, Лидия Ивановна.

- Спасибо, большое, доченька. Я понимаю тебя прекрасно, сочувствую и переживаю твою боль. Много тогда было вас, беженцев?

- Почти пол миллиона из Абхазии, Лидия Ивановна, - спустя почти двадцать лет, к ним добавились еще многие тысячи уже из Цхинвальского региона и немалое количество беженцев мы имеем даже сейчас, в мирное время. Поэтому мы вынуждены покидать свои дома, семьи, своих детей и выезжать на заработки в чужие страны, чтобы оттуда хоть как-то помогать своим домашним, а то у нас почти нет нынче на родине, ни работы нормальной, ни зарплаты. Страна бедствует все дорожает - продукты, лекарство, медицинская помощь и все остальное.

- У нас тоже не сладко нынче, доченька. Знаешь наверное, что наша страна, одна из самых бедных во всем Евросоюзе и давно уже находится на его дотации.

- И все равно, по сравнению с нашей страной у вас жизнь гораздо на более высоком уровне, все ведь познается в сравнении, - пояснила Джулия.

- Да, несомненно, - согласилась больная старушка.

- И вот так у меня началась скитальческая жизнь с самого детства, и я теперь как одинокий парусник, гонимая ветром жизни, тяну лямку жизни там, где приходится.

- А что же было с отцом, Джулия?

- Отец наш погиб еще задолго до начала военных действий, как я слышала от своих родственников, по трагической случайности на производстве. Но тогда я была еще совсем маленькая и почти не помню его, но вот маму...

Глаза Джулии прослезились вновь.

- Простите меня, пожалуйста, что проявляю перед вами свою боль, но мне почти не с кем делиться ею, только с вами и близкой подругой Теей.

- Так вот, мы с моим старшим братом выжили, но он с семьей успел перебраться в Штаты, и мы мало с ним общаемся, лишь

иногда по скайпу. А на родине у меня остались мой муж Тенгиз, шестнадцатилетняя дочь и, почти двенадцатилетний сын, из-за благополучия которых в принципе, мне и пришлось покинуть свою родину и отправиться на заработки.

- Я попрошу Константина и Афины не обижать тебя в зарплате.

У Джулии кольнуло сердце при упоминании имени сына старушки.

- Ой, нет, нет, что вы, мама, не надо, прошу вас, они и так уделяют мне достаточного внимания, большего мне и вправду не надо. Лишь бы вы жили в здравии и долго, тогда и мои дела будут в порядке, - улыбнулась Джулия.

Из соседней комнаты вдруг раздалось жалобное мяуканье котенка с тигровой окраской.

- А вот и наш Барсик, - ласково поприветствовала котенка хозяйка дома, - Офелия приютила его, подобрав на улице, но моя дочь, Афина, не уживается с ним, вот и решили, пусть он поживет пока у бабушки, а внучка будет приходить и навещать его.

- Очень милый, - согласилась Джулия, - я, например, в одно время делила людей на две категории - любящих кошек и любящих собак и даже знаю немало примеров, когда целые семьи распались из-за этого.

- Есть еще третья категория людей, Джулия, - заметила Лидия Ивановна, - вообще не любящих домашних животных или не приемлющих их проживание в доме.

- Я вообще не считаю таких людей нормальными.

- Я тоже, - согласилась хозяйка, поглаживая рукой прыгнувшего на ее колени, с благодарностью мурлыкающего Барсика.

- Но слава богу, моя дочь и зять не относятся к таким людям, просто они хотят завести собаку и боятся, что она не уживется с Барсиком, хотя...

- Ой, не обязательно это, могли бы хоть попробовать, а потом уже..., - пояснила Джулия.

- Нет, доченька, тут еще другой фактор подействовал на Афины. У ее подруги линяющая кошка, запрыгнувшая на кухонный стол без спросу, видимо оставила волосок на еде, которую она

поела, так вот в результате ей пришлось сделать операцию на печени и удалить почти две трети. Вот после этого у нас тоже появился страх перед кошками.

- Ой, да их же надо приучать ко всему, Лидия Ивановна, - начала пояснять Джулия. - Вот, к примеру, у меня на родине у соседки была кошка, которую она приучила даже прыгать на унитаз и там справлять свою нужду, представляете?

- Ну, такие кошки - исключение, а тебе, наверное, известно, что воспитанию плохо поддаются не только домашние питомцы, но и даже свои собственные дети, - улыбаясь пояснила хозяйка, продолжая поглаживать рукой мурлыкающего котенка.

- Мне, например, больше по душе кошки, пусть даже более своенравные, чем собаки, - пояснила Джулия.

- Мне тоже, - согласилась с ней хозяйка, - с тех пор как Барсик у меня поселился, он ни на минуту не оставляет меня, если не считать времени, когда он спит.

- О..., это такое лечашее животное, что дальше не куда, - продолжала свои пояснения Джулия, - загадочные, таинственные и магические животные, до сих пор, не изученные еще до конца. Ведь недаром говорится, что в тот дом, где живет кошка, доктор не входит никогда, так как кошка лечит людей одним своим присутствием.

- Да, конечно же, - согласилась хозяйка, - я это даже по себе могу сказать и четко на себе ощущаю, как и нервы у меня пришли в порядок, давление реже стало беспокоить. А потом еще, стоит моему старому и дряблему телу ощутить где-нибудь боль, как Барсик оказывается тут как тут, прыгает на меня и укладывается лежать как раз на больном месте, где больше всего я ощущаю боль.

- О, да, Лидия Ивановна, - согласилась с ней Джулия, - я сама читала о том, что кошки излучают своим телом высокочастотные вибрации и, укладываясь на больное место человека, они вибрации больной части тела настраивают на свою частоту, и происходит таким образом захват частоты. И перефразируя четверостишие великого поэта, можно сказать, что частота уже не та, что была вначале, чужая судьба – частота, став ее судьбой, признав ее, уводит за собою. Такой именно принцип лече-

ния успешно применяется и по сей день в медицине, а именно в области физиотерапии.

- Интересно, - изумилась Лидия Ивановна.

- Да, да, оказывается, что врачи замерили частоты вибраций отдельных органов человека и выяснили их частотно-резонансные характеристики, которые в корне отличаются от тех, которые формируются у тех же органов, только в больном состоянии. Так вот, с помощью соответствующих физиопроцедур, наращивают частоты вибраций отдельных больных органов человека, в результате чего они впоследствии сами излечиваются.

- Здорово-то как, Джулия, и откуда же тебе известно все это? – поинтересовалась хозяйка.

- Я работала в свое время медсестрой в физиотерапевтическом отделении и сама наблюдала за таким процессом излечения наших больных. Кстати говоря, там же я и познакомилась со своей теперь уже лучшей подругой, Теей, после чего мы очень подружились и отчасти я обязана теперь ей, потому что оказалась на работе в вашей стране и у вас, - улыбнулась Джулия.

- В таком случае, большая благодарность ей полагается за это и от меня, - заключила хозяйка, - и непременно передай ей большое спасибо и от меня.

- Непременно, Лидия Ивановна.

- Передай ей, что она может гостить у нас почаще.

- Да, но, к сожалению, у нее ведь своя больная. Вы же знаете? – напомнила Джулия.

- Ах, да, это ее путана, - со смехом вспомнила хозяйка. - Жалко только лишь то, что нашего Барсика в скором будущем собираются кастрировать, - с сожалением отметила она.

- Ой, почему же? – поддержала ее сожаление Джулия, - разве не жалко так с ним обойтись и погубить так его породу? Я просто без ума от котят тигровой расцветки, а потом разве ему не рано еще?

- Ну ему больше годика уже, так что можно, наверное? А то начнет проситься на улицу, к бродячим кошкам и потом сразу еще какую-нибудь может домой принести.

Мальчик как никак самец в самом расцвете сил - а мужики - народ неукротимый, сама наверное, не хуже меня знаешь, что люди, то и животные.

- Да, уж, - согласилась Джулия, поразмыслив немного. Глядя на них, я с благодарностью обращаюсь к богу за то, что родилась женщиной, а не мужчиной, несмотря на ту боль и те муки, которые мы, женщины, испытываем во время родов.

- Хм, - усмехнулась Лидия Ивановна, - удивительно слышать от тебя такой ответ, доченька, ответ, который можно услышать не от всякой женщины.

- Ну почему же? Я знаю многих женщин, согласных с моим мнением, - подтвердила Джулия. - Мы, женщины, в своем большинстве, конечно же, более нежные и набожные существа, чем воинствующие по своей природе мужчины - хищники, которые, кстати, из-за своей такой природы живут меньше чем женщины, а не потому, что как часто нам ставят в упрек, мы их часто и без меры загружаем и эксплуатируем. Они не могут понять самого главного, что даже хищники в дикой природе тоже не живут долго, так как их органы внутренней секреции работают исправно только в состоянии спокойствия.

- Как много полезного ты знаешь, Джулия, - удивилась Лидия Ивановна, - даже я бы сказала возможно больше, чем некоторые врачи.

- Спасибо, но это кажется, так естественно, что можно легко понять каждому человеку, достаточно для этого лишь внимательнее и пристальнее присматриваться в жизни, к каждому животворящему ее процессу. Разве не так?

- Возможно, но на этот труд тоже нужно своего рода терпение и внутренняя сила воли, которые часто ломаются в людях под давлением объективных и не зависящих от людей обстоятельств и процессов, наваливающихся снежными лавинами на человека. И выстоять в таких случаях, и в течение долгого времени, сохранять свою принадлежность как к самому себе, так и окружающему миру бывает не так-то уж легко. Ибо, каждый человек по рождению своему появляется на свет только с положительными качествами, по образу и подобию Божьему, а потом уже, проходя по жизни, он постепенно начинает утрачи-

вать большинство своих добрых качеств.

- Подобно, электрону, двигающемуся в электронном поле с точки А в точку В и уклоняющегося от своего пути, - пробормотала едва слышно Джулия.

- Совершенно верно, доченька, - согласилась с ней Лидия Ивановна.

- Тогда где же выход у человека как сохранить вверенную ему от рождения Творцом первозданность, человечность, набожность и богоугодность в своих поступках?

- Ответ здесь может быть только один, Джулия, - поучительно пояснила Лидия Ивановна, - в Творце, во всех его таинствах, приверженностях и участии. И только так, возможно человеку обрести свое спасение и сохранить человеческий облик, угодный самому себе и Творцу тоже.

- Как все просто и сложно одновременно, - пробормотала чуть слышно Джулия. - Как утверждал один великий человек, жизнь – трагедия для тех, кто живет чувствами, и комедия для тех, кто живет умом.

- Да, уж, и никто не знает наперед, кого и с кем судьба сведет. Кто будет друг, кто будет враг, а кто будет знакомый просто так, - начала хозяйка.

- Кто осчастливит, кто предаст, кто отберет, кто все отдает, кто пожалеет дел и слов, а кто разделит хлеб и кров, как и вы и вся ваша семья. Лидия Ивановна, - с благодарностью продолжила Джулия. - Я безмерно благодарна вам за все и, в первую очередь, за то, что вы заменили мне маму и благодаря вам, наверное, я впервые в жизни поняла, что есть материнская забота и любовь, которой мне так не хватало, всю мою жизнь.

- У меня до тебя тоже была хорошая сиделка, которая рассказывала мне историю своей матери, которая под конец своей жизни почти выжила из ума. И как она говорила мне, оказывается ее лечащий психиатр сказал ей, что если ее маму, любил бы по-настоящему хотя бы один человек на свете, то с ней не случилось бы этой беды и она так сильно бы не заболела психически.

Джулия молча пристально посмотрела в глаза Лидии Ивановны.

- Да, да, доченька, каждый человек на свете нуждается в любви, хочет любить и быть любимым, иначе вот так вот... Известно ведь, что человеку человек не только погибель, но и спасение. Из всего от тебя услышанного тебя любила только твоя мать, и, возможно, еще и безвременно ушедший отец, а в остальных случаях любила и любишь в основном ты, разве не так?

- Почти, - постаралась припомнить Джулия, - разве что вот только вы, моя подруга Тея и мои дети.

- А муж, Тенгиз, любит тебя?

- Думаю, что да, - задумалась Джулия.

- Если бы любил, то не пустил бы тебя на заработки в чужую страну.

- Вы так думаете? - призадумалась Джулия.

- Дети и друзья - дело приходящее и уходящее, Джулия, - покачала головой хозяйка, - а женщине рядом нужен любящий мужчина, а мужчине любящая женщина, ибо сам бог говорит о том, что плохо человеку быть одному.

- Вы прямо залезли в мою душу, мама, - расплакалась Джулия, и кинулась в объятия своей хозяйки. - Я так соскучилась по мужской ласке и по любящему мужчине рядом, но здесь, на чужбине, у меня никого нет, - пожаловалась она.

- Ну почему же, Джулия, - нарушил идиллию женской беседы, незаметно вошедший в комнату Константин, - разве мы тебя всей семьей обделяем вниманием и любовью?

- Ой, сынок, родной ты мой, - отозвался с любовью ласковый и любящий материнский голос, - мы с Джулией и не заметили твоего прихода. Что-нибудь случилось? Мы ведь не ждали тебя сегодня, хотя и рады.

Джулия отпрянула со страхом от грубого мужского голоса и, отойдя к окну и став спиной к вошедшему мужчине, чуть отодвинула занавеску и начала смотреть за происходящим за окном.

- Случилось, мама, случилось, - сердито бросил Константин.

- Что же, сынок? - испуганно поинтересовалась мать.

- То, что случается в моей жизни почти ежедневно. У меня нет больше сил терпеть истерики и разбор полетов моей жены,

- пожаловался Константин матери.

- Что ей надо на сей раз? – поинтересовалась она.

- Дело в том, что я потерял где-то подаренный мне ею золотой браслет, защищающий меня к тому же и от высокого давления. Так вот, сколько времени уже прошло после твоего дня рождения, когда я потерял его, а она все пилит мне мозги, что я не потерял его, а подарил своей несуществующей любовнице. Ты представляешь себе, какие она мне концерты закатывает на эту тему всякий раз, когда ей хочется со мной поругаться. Просто выносит мне мозги! И я не знаю даже, сколько это может еще продолжаться?

Джулия строго посмотрела в сторону Константина, уловив в свою очередь его жалобный взгляд, в свою сторону.

- Поищите этот браслет, может быть я уронил его у тебя, мама.

- Хорошо, хорошо, - пообещала мать, целуя сына в лоб, - поищем, а если не найдем, то тогда я куплю тебе такой же.

- Не получится, мама. Она все равно догадается.

- Я попрошу Джулию поискать его, а сейчас прошу вас отвести меня в свою постель, я долго сижу на месте.

У Джулии кольнуло сердце.

Поймка ее в якобы воровстве подарка жены Константина могла лишить ее всех благ, получаемых в семье работодателя, и потом она подводила этим и Тею, по рекомендации которой она после долгих поисков трудоустройства нашла работу в этой семье.

Поэтому, уложив старую мать в постель, она вместе с Константином принялась тщательно искать его браслет, который сама спрятала в надежном месте своих вещей на всякий случай, только лишь для того, чтобы в случае продолжения приставаний Константина шантажировать его этим подарком, перед женой и членами его семьи.

Константин тщетно вспоминал все места дома, в которых он будучи уже изрядно подвыпившим задерживался, в том числе вместе с Джулией.

- Я погиб, - сетовал Константин, усевшись в соседней с мамой спальне, хлопая себя ладонями обеих рук по опущенной к

полу голове. - Моя семья рушится, семья за удержание и сохранение которой я сражался всю свою жизнь ради своих детей всеми силами и средствами.

- Найдется рано или поздно, Константин, - посочувствовала Джулия.

Она была в шаге от признания, но Константин, словно сраженный током высокого напряжения, прикосновением ее руки, подскочил с места и взяв своими руками ее за плечи, стал ее сильно трясти.

- Если я потерял его здесь, то ты не могла его не найти, - кричал он на нее громким голосом.

Джулия в испуге качала голову по сторонам.

- Нет, я не находила его, - в испуге клялась она.

- Ты во всем виновата, - начал он неожиданно обвинять ее во всем произошедшем, - это ты строила мне весь тот день глазки и вскружила мне голову, ты.

- Я...? – возмущенно возражала Джулия. – Да как вы смее-те обвинять меня в своей непристойности, - кричала она в его адрес.

- А так, - закричал он ей в ответ и продолжал трясти ее плечи.

Джулия от растерянности и неожиданности потеряла дар речи и возмущенно таращила глазами.

Почувствовав, что силы девушки иссякают, и она вот-вот может свалиться на пол, в сильном эмоциональном порыве он схватил ее за голову. Обеими руками словно тисками сжав ее голову, он впился своими губами в ее нежные и сдавшиеся неожиданному натиску губы.

Воспользовавшись мгновенным послаблением агрессора, Джулия оттолкнула его от себя, но вскоре он с новой силой и с новым рвением набросился на уступающую свои позиции жертву, покрывая ее множеством новых отрывистых поцелуев.

Долгие и длинные поцелуи в шею, губы, глаза, щеки позволяли ему продвигаться все дальше по ее телу, несмотря на уга-сающие словесные возражения.

- Что вы делаете, отпустите меня, как вы смее-те, вы женаты, а я замужем, вы разрушаете обе наши семьи.

Она невольно опустила свой взгляд на свои оголившиеся бе-

лоснежные, с отвердевшими сосками груди, Константин успел просунуть свою руку во внутрь ее спортивных брюк, с вождением нащупав желанную часть тела.

- Эх! – вскрикнула Джулия с новой силой, - отпустите меня сейчас же, иначе я закричу.

Рука, погруженная в ее нижнее белье, мигом выскочила наружу и схватила ее уста, не позволяя им произносить новые звуки.

- Тс, тише, ты мать разбудишь, и все узнают о твоей нечестивости и позоре, - пригрозил Константин, продолжая целовать ее.

- Я люблю тебя, Джулия, люблю с первого взгляда и ничего плохого тебе не сделаю, - клялся Константин.

Джулия от неожиданности оторопела на мгновение и со смешанными чувствами стала пожирать взглядом застывшего в оцепенении Константина.

Потом, к великому удивлению Константина, она вдруг сама спустила с себя свои спортивные домашние брюки, со злобой бросила ему: - Подавись, животное.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

XV

Опыт спортивных тренировок на многодневных сборах в прошлом, в юности, давали Бено существенную фору в изнурительных и однообразных уличных работах по укладке дорожных плит, даже перед местными сверстниками, которые умудрялись устать по очереди.

- Эрик, Ганс – постарайтесь успевать за нами, - послышался призыв дорожного мастера.

- Лучше будет, если вы сбавите скорость, а Ваню пусть несет плиты по нормам техники безопасности, а не в два раза больше, переведи ему, - предложил Ганс, высокий худощавый молодой рабочий.

- В самом деле, Бено, ведь в прошлом вроде футболистом был, а не регбистом, - подшутил худощавый мужчина невысокого роста.

- Ребята, можно подумать, что вы приезжие эмигранты, а мы с Ваню - местные, если судить по работе, - поддразнил местных рабочих Бено - мужчина среднего роста и плотного телосложения.

- Не слушай их, Бено, иначе до сегодняшнего вечера не управимся с укладкой плит до угла следующей улицы, - посоветовал Ваню. - Мы ведь и так не одно замечание от начальства уже умеем, надоест им это, возьмут, да и сменят нас на другую бригаду, что тогда делать будем?

- Пожалуй ты прав, Ваню, - согласился с ним Бено. - Если идти на поводу этих местных черепах, то мы потеряем эту работу.

- Придется взять на себя и часть их обязанностей, - предложил Ваню, - ума не приложу, как можно останавливаться на таком холоде.

- А мы не останавливаемся, просто устраиваем перекур, - попробовал оправдаться Эрик, на что согласительно кивнул головой и Ганс.

- Бено, принеси оттуда, пожалуйста, мешок цемента, для раствора, а я тут воронку из песка приготовлю, - попросил Ваню своего земляка, указывая взглядом на другой конец улицы, а сам пошел за лопатой и шлангом с водой.

- Ганс, давай протянем веревку для сохранения уровня кладки, - предложил Эрик. – а то эти наши эмигранты только о скорости помнят, но о качестве забывают.

- Да, ты прав, Эрик, - согласился с ним Ганс, - не очень-то уж приятно будет, если нашу работу забракуают из-за их поспешности и заставят заново ее проделать, к тому же еще и ничего не заплатят.

- Тогда вы следите за качеством, - предложил Бено, - а мы будем следить за скоростью, идет?

- Идет, - согласился Ганс, и в знак заключения договора рабочие столкнули кулаки своих правых рук.

К полудню, на перерыв, было условлено потратить не больше получаса, так как время простоя на работе не подлежало оплате, хотя и не запрещалось.

- Вот уж где так строго выполняется завет большевиков - каждому по заслуге и каждому – по труду, - вспомнил Ваню.

- Откуда тебе это известно? - поинтересовался Бено.

- Как, я не рассказывал тебе разве, что в прошлой жизни я был большевиком? - пояснил Ваню.

- Да ну? – удивился Бено.

- Шучу, - улыбнулся Ваню, - от отца знаю.

- Ладно, куда пойдём на перерыв обедать?

- В таверну, - предложил Ганс.

- Опять на обед рыбу будем кушать? – возразил Ваню.

- Нет, для вас попробуем сегодня разнообразить обед, - пообещал Эрик.

За обеденным столом, в ресторане четверо рабочих сидели

с соблюдением всех эпидемиологических требований и социальной дистанции, но это не мешало им подбирать для себя желаемое блюдо из их прейскуранта, любезно предоставленного официантом.

- Итак, что у нас в меню, - начал зачитывать его Эрик.

- Что из нашего национального? – спросил Ганс.

- Брусничное варенье с котлетами, - начал Эрик.

- Какой ужас, - удивился Бено, - кто ест сладкие котлеты.

- Погодите, дайте дочитать до конца, - предложил Эрик, - а потом пусть каждый выберет себе то, что ему по душе. - Маринованная сельдь, бутерброды с креветками, раки, котлеты валленберг.

- Это какие? - поинтересовался Ваню, - из чего они?

- Ингредиенты, - продолжал зачитывать Эрик, - телятина, сливки, яичный желток, сахар, картофель, горошек замороженный, молотый белый перец, мороженая брусника.

- Опять это сладкое мясо? – удивился Бено.

- Тефтели с брусничным соусом, - продолжал Эрик, - энгамат – вот это овощной салат, ребята, - сельдь снэкс.

- А что из выпечки? – поинтересовался Ваню.

- Патока, - зачитал Эрик, - имбирное печенье с глазурью и яблочный пирог. О, вот еще гороховый суп у них имеется в меню, - воскликнул Эрик, - пропустил случайно.

- Вот это пойдет, - поддержали все четверо сидящих за обеденным столом, - энгамат, и так и быть, тефтели с брусничным соусом.

- А что на выпивку? – поинтересовался Ганс.

- Шнапс, - продолжал зачитывать Эрик.

- Напиваться же не будем? – возразил Бено.

- Потом работать не сможем, - согласился Ваню.

- Немного можно, по рюмочке, согреемся хоть, - предложил Ганс. - И возьмем еще наш национальный юльмуст или вино, иномарку, - добавил Эрик.

- Так и быть, - согласился Ганс, и его поддержали двое эмигрантов.

Официант, приняв заказ от дорожных мастеров, поспешил за его выполнением.

- Эх, ни в обиду, ребята, но наша традиционная кухня куда богаче и вкуснее, - похвастался Бено.

- Каждая кукушка хвалит свое гнездо, - возразил Ганс.

- Нам и своя нравится, - подтвердил Эрик.

- О вкусах не спорят, ребята, - вмешался в спор Ваню. – но вот когда к нам на родину приедете и отведаете нашей кухни, вот тогда и продолжим наш спор.

- Когда это будет, Ваню? – поинтересовался Эрик.

- Кончится, наверное, когда-нибудь эта проклятая корона, - предположил Бено.

- Будем надеяться, - предположил Ганс.

- Во всяком случае, похоже, что обуздать корону во всем мире удастся скорее, чем экономически на ноги поставить нашу страну, - с сожалением заметил Ваню.

- Все пройдет - утверждал царь Соломон, – вспомнил Эрик.

- Вместе с нашей жизнью, да, – подтвердил Ганс.

- Что за минорные настроения, друзья, перед трапезой, - попробовал подбодрить коллег Эрик.

- Бено, вот Ваню сравнительно недавно приехал в нашу страну, а ты уже не один год живешь в нашем городе, почему и по кому больше всего скучаешь? - поинтересовался Ганс.

- По семье своей, естественно, - без раздумья ответил Бено, - а потом уже по своему городу, стране, по нашей речи, хорошо, Ваню заполнил мне этот мой последний дефицит, - пояснил он.

- Хорошо понимаю тебя, Бено. – я тоже немало странствовал по Европе до короны, - добавил Эрик, - но все равно без жизни в своем городе долго продержаться не мог.

- Да, ребята, причем ностальгия чувствуется сильнее при долгих отъездах и по возвращении, а когда живешь в своем городе, этой привязанности к нему с такой силой не ощущаешь, - добавил Ваню.

- А вот и наш суп гороховый, - воскликнул с радостью Бено, - вдыхая через облако пара его аромат. - Все-таки старое и знакомое блюдо куда лучше неизвестного, нового.

- Ну, - поднял рюмочку со шнапсом Эрик, - за нашу дружбу и за наш труд, друзья, - и чокнулся с сидящими за обеденным столом сотрудниками.

- Фуф, хорошо пошло, - выдохнул Ганс с облегчением и словно с чувством исполненного долга.

- Наша чача вкуснее, - заметил Ваню.

- Да, мы слышали это уже неоднократно от Бено, - уточнил Эрик.

- Бено уже всем нам уши прожужжал, о том, что у вас якобы все лучше, чем у нас, - подтвердил Ганс, - только одно не понятно, если у вас все лучше, то какого черта вы делаете в нашей стране, оставались бы у себя на родине и хвастались при своих, - недоумевал он.

- Ганс, довольно, - притормозил его Эрик, - они гости как-никак.

- Тогда пусть Бено не рыпается и живет по законам нашей страны, - недовольно заметил Ганс.

- А что ты имеешь против нас и нашей страны? - завелся Бено, напирая на Ганса.

- Прекратите сейчас же, оба, - скомандовал Эрик и велел официанту принести еще по рюмке шнапса для всех.

- Может, не надо больше, Эрик, нам ведь работать еще, - предупредил Ваню.

- Еще по рюмочке за перемирие, и остановимся на этом, - подтвердил Эрик.

- Да и вправду, а то первая рюмочка открыла внутри все каналы и просит вторую.

- Понимаете, ребята, в нашей стране, действует негласный закон, который называется одним словом – лагом, - начал свой второй тост Эрик, - который означает умеренность всех и во всем.

- То есть все в меру, - добавил Ганс.

- Вот именно, - подтвердил Эрик, - и, кроме того, этот закон гласит, что никто не лучше другого, и все люди равны друг перед другом и перед богом, поэтому хвастаться у нас считается очень плохим тоном.

- Прекрасно, - поддержал Ваню, - за равенство, мир и дружбу.

- За лагом! - поднял рюмку Эрик, и все четверо сидящих за столом чокнулись рюмками, выпив очередную дозу спиртного, принялись и дальше закусывать блюдами национальной кухни.

Вскоре за второй рюмкой алкоголя последовала и третья под предлогом того, что бог любит троицу.

Противоречия между Беном и Гансом незаметно достигая своего апогея, пока Ганс, не выдержав, приподнялся со стула и схватил Бено за воротник его спецовки, изрядно потрепав его.

Вано и Эрику едва удалось их разнять, после чего всех четверых попросили покинуть территорию бара.

Вспыльчивые сотрудники еще долго не могли уgomониться и на строительной площадке, пока в спор не вмешался их прораб, Ян, мужчина пожилого возраста, среднего роста и плотного телосложения.

- Молодцы, ребята, я вас тут дожидаюсь, пока вы кончите трапезничать, а оказывается, вы там распиваете алкоголь и бодаетесь друг с другом, работать то за вас кто будет а, не забыли ли вы, надеюсь, что оплата труда у вас почасовая?

- Да нет, мы только малость, Ян, - попробовал оправдаться Эрик.

- Знаю я вашу малость, сколько времени смотрю на часы, дожидаясь вас в машине.

- Ян, просто Бено достал нас всех своим хвастовством, никак не вдолбим ему про наш принцип – лагом, - пожаловался на сотрудника Ганс.

- У нас и другой принцип, Ганс, трезвый образ жизни, не говоря уже о питье алкоголя в рабочее время.

- Мистер Ян, я виноват во всем, - взял на себя вину Вано, - просто холод нас продрал немного, вот и решили согреться малость.

- Ну и согрелись, надеюсь? – злобно переспросил Ян.

- Ян, прости нас, этого больше не повторится, - извинился Эрик.

- Конечно, же, не повторится, вы все уволены.

- Ян, погодите, пожалуйста, - кинулись отговаривать прораба, направившегося к своему легковому автомобилю, от решения, почти все четверо работающих у него, но тот был неумолим.

- Завтра зайдете трезвыми в офис получить зарплату за полдня сегодняшней работы, и свободны, - прихлопнул Ян дверцу

своей легковушки.

Вечером того же дня Ваню просматривал по своему ноутбуку фрагменты любимых фильмов на ютуб-канале.

Таким образом, ему удавалось хоть как-то сохранять боевой настрой своего духа, чтобы окончательно не раскисать и не сдаваться жизни в плен.

В особенности он любил фильмы про Римскую империю, со времен ее становления, расцвета и распада, а также фильмы про спартанцев, Александра Македонского и других героев прошлых веков. Особенно он восхищался мужеством и упорством гладиаторов.

Вот и сейчас он слушал обращение одного из них к Цезарю: «О великий Цезарь, идущие на смерть приветствую тебя».

- Мы все идем на смерть, - думал он, - только каждый своим путем.

Его всегда пленяла не только отвага и смелость воинов и гладиаторов, но и их честность и манера ведения боев.

Просмотр фильма про Спартака неожиданно прервал видео - звонок по скайпу.

- Да, Эка, где ты до сих пор, весь вечер пытаюсь тщетно дозвониться до тебя, - поинтересовался он у своей жены-одноклассницы, увидев ее улыбку на видеокамере.

- Да вот завозилась с малышами, - оправдывалась его молодая симпатичная жена, улыбаясь ему в ответ.

- С какими малышами, мать, Мари уже двадцать, а Датошке восемнадцать, полно уже их нянчить, взрослые уже и пусть привыкают к самостоятельной взрослой жизни, а мы лишь подмога им в случае надобности.

- Нет, ты не совсем понял, Меги у нас ощенилась, - пояснила жена.

- Вау, - обрадовался Ваню, - не рановато ли у нее получилось, когда?

- Вчера ночью, с вечера мучилась бедняжка, и «Принц» тоже. Нужно было видеть, как болел он за нее и переживал вместе с ней.

- Отлично, ну и сколько у нас щенят?

- Выжили только трое, а один почему-то погиб, не смогли его

спасти, дети очень переживали за них.

- Чего это вдруг так случилось? – поинтересовался Ваню.

- Ну молодая у нас еще Мегги, ты ведь знаешь, и роды у нее в первый раз, может, по неопытности.

- Ну и кто же у нас в потомстве, - поинтересовался Ваню.

- Две девочки и один мальчик, сейчас покажу их тебе.

- Вот они, смотри, - показала на камеру Эка двух немецких овчарок-родителей и примостившихся у груди матери спящих в клубок трех щенят. - Мегги, Принц, - поздоровайтесь с Ваню, вот он шлет вам привет с экрана монитора, - предложила Эка своим четвероногим домочадцам.

Мегги, мать семейства, поспешила коротким лаем, в полголоса, поприветствовать своего хозяина, а Принц – отец семейства ограничился лишь обнюхиванием камеры планшета.

- Хорошо, Эка, обязательно сходи в наш клуб кинологов к Како, сделай родословную щенков и попроси его, чтобы помог их тебе продать, думаю, хоть штуку баксов удастся на них выручить.

- Папа, привет, - подбежала полусонная Мари, дочь Ваню, - как ты, мы так соскучились по тебе, когда приедешь к нам обратно?

- Скоро, доченька, скоро, ты только береги себя, маму и братика своего, моего молодого зятя, ну и, конечно, же наших питомцев.

- Да, папа, ты не волнуйся, все у нас будет ок, только ты скорей приезжай. Да, и разреши нам не продавать наших малышей, пока мы вдоволь не насладимся ими.

- Хорошо, доченька, а где Датошка, позови его, хочется и его увидеть.

- Он рано заснул, па, у него был сегодня трудный тренировочный день, он пришел домой очень уставший.

- Хорошо, доченька, передавай ему привет, на днях я перезвоню снова. - Ваню вспомнил вдруг, что разница во времени между их городами составляла четыре часа, и сейчас у него на родине почти двенадцать часов ночи.

- Ладно, солнце мое, иди отдыхать и дай нам теперь с мамой поговорить.

- Хорошо, пап, целую тебя, и ждем с нетерпением, - послала воздушный поцелуй отцу Мари.

- Как вы там с финансами, Эка, держитесь пока?

- Да, конечно же, какое сравнение, после тебя и папа твой выслал нам кругленькую сумму, - пояснила жена Ваню.

- Не отказывайте себе ни в чем, а что будет оставаться, постарайся избавляться от процентов и части долгов, - напутствовал Ваню.

- Знаю, родной, знаю, за нас не волнуйся, ты знаешь меня, я все что надо сделаю. Только вот сейчас просят взнос в футбольную секцию за Датошку, а за учебу Мари я договорилась, и они нам делают небольшую отсрочку.

- Сколько просят в футбольную секцию?

Эка назвала сумму.

- М-да, не мало, так мы ведь им платили совсем недавно? - припомнил вдруг Ваню.

- Да, но сейчас сказали, что эта сумма нужна для сборов. Ваню, может распрощаемся мы с футболом Датошки, я поговорю с ним, он нас поймет.

- Нет, ты что, - сразу же отрезал Ваню, - не видишь, что ли, с какой любовью и желанием он ходит на этот спорт. Я ведь по себе знаю, как это больно прощаться с любимым делом, - пояснил Ваню. - Если не травма колена, то я до конца следовал бы моему любимому спорту и сейчас бы не находился здесь, и мы не так бедствовали. Об этом не может быть и речи Эка, Датошка будет заниматься футболом до тех пор, пока ему это будет в радость, а деньги на его спорт я добуду здесь, а потом, кто его знает, может, из него вырастит хороший футболист, будет играть в клубных командах, и вернуться тогда все наши труды сторицей, мать.

- Хорошо, Ваню, - согласилась.

Вскоре семейный разговор закончился, и Ваню решил сделать еще один скайп-звонок.

После долгих и протяжных звонков ему наконец удалось услышать ответное приветствие от своего подопечного.

- Сандро, привет, дорогой, ну как вы там без меня? - поинтересовался Ваню.

- О, о, Ваню, дорогой, привет, - ответил его сотрудник, - давненько не говорили с тобой. Как мы тут будем без тебя, Ваню? То, что мы совместно строили, все без тебя рухнет и приходит в непригодность.

- Что там у вас еще? – поинтересовался Ваню.

- Знаешь ведь лучше меня, что новая метла по-новому метет, да не всегда в нужную сторону.

- Опять этот батюно Бежан?

- А кто же еще?

- Я не успокоюсь, пока его не уберу от нас, - уверенным голосом пообещал Ваню, - пусть командует над другими и в других отделах, а моих ребят пусть оставит в покое.

- Не легко это будет, Ваню, почти все перед ним преклоняются и подмазываются.

- Меня он этим не возьмет, - пояснил Ваню.

- Знаю дорогой, знаю, - согласился с ним Александр.

- Я пытался с ним поладить по-человечески, да не прошло. Теперь пусть знает, что я могу и по-другому. Когда придет время, я продиктую вам письмо, распечатай его и дай нашим ребятам на подпись, а затем это письмо занеси президенту компании, и тогда посмотрим, чья возьмет.

- Будет сделано, начальник, - отрапортовал Александр, - только боюсь, что...

- Что? Не бойся, я знаю свое дело, Сандро, - уверил его Ваню.

- Ты ведь еще не знаешь, какие он номера у нас закручивал, обо всем не расскажешь.

- Что знаю, и того достаточно, Ваню.

- Что ты знаешь, Сандро? – поинтересовался Ваню.

- От одного нашего общего друга знаю, что он велел тебе следить за всеми и за всем происходящим у нас в компании и докладывать ему.

- Да, было такое, поручал мне «стучать» на всех ему лично, но и это далеко не все, поверь мне, Сандро. Так что у меня с ним личные счеты, я с ним разберусь, в том числе и с вашей помощью.

- Мы остаемся под твоим начальством, Ваню, хотя теперь формально он наш начальник.

- Знаю, ребята, я верю в вас, что вы меня не подведете, и спасибо вам большое за это. Передавай всем привет, и держитесь там без меня, очень возможно, что я в конце лета приеду, ну хотя бы на время, не знаю, как получится. Передавай привет Мише, скажи и ему, пусть держится, приеду скоро и позабочусь о всех вас ребята, а то наша валюта постоянно девальвирует, а прибавить вам зарплату никто даже и не помышляет, они все мастера только командовать.

К концу разговора Ваню заметил, что не успел поставить на паузу просмотр своего любимого фильма и подоспел только к его концу.

- Спартанцы, - обращался к своим воинам царь Леонид, - слушай мою команду, Фермопилы удержать нам не удастся, попробуем убить царя Ксеркса.

Оставшаяся в живых горстка спартанцев во главе со своим предводителем Леонидом, треугольным клином ринулась на врага.

- Ваню, хватит смотреть все время одно и то же, сын, иди к столу ужинать вместе с нами, заодно расскажешь, что у тебя там на работе случилось, - предложил ему отец.

- На какой? – в пол голоса ответил про себя Ваню.

- Иди, сынок, иди, мой руки и иди к нам, - раздался вскоре ласковый голос матери, - а то, как с работы пришел - ничего не ел.

Семейный ужин за столом, на чужбине, мало чем отличался от такого же ужина у себя на родине, с той лишь разницей, что на родине за столом сидела еще семья Ваню, ради которой он шел на все неведомые ему доселе испытания.

За вечерним семейным ужином первый тост глава произнес за родину, за временно покинутый рай.

- Мы дважды изгнаны из рая, - сказал он, - когда родились на земле и когда вынуждены были оказаться на чужбине.

XVI

Казалось, что с утопленным в лесном массиве многоэтажным зданием давно смирились как деревья, и другие зеленые насаждения, так и сами его обитатели, птицы - голуби, дрозды,

дятлы, вороны, сороки и, конечно же, верные патриоты своих мест - воробьи.

Всех их объединяла одна общая черта - преданность этому месту, невзирая ни на какие погодные условия и время года, и только одна уязвимость, отношение к ним обитателей этой высотки, от которых требовалось только одно условие: жить и работать здесь не только самим, но и не лишать этой возможности и пернатых обитателей.

В теплые летние дни, словно мониторя негласное соглашение о мирном сосуществовании, кружили над зданием офиса высоко в небе ласточки и стрижи.

Утро здесь просыпалось от переключки желтоклювых дроздов, и хотя для неопытного уха их трели могли оказаться непонятными, но на самом деле, прислушиваясь к ним внимательно, можно было понять, о чем они сплетничали друг с другом.

Очень интересно было слышать от них песни о любви. Это помогало им миновать все природные и житейские трудности. Их не касались ни эпидемия коронавируса, ни тяжелый экономический кризис в стране.

Но и у них были враги, из числа которых самыми опасными были люди, способные целыми районами вырубать их постоянные места обитания - зеленые массивы, а также одичавшие и изголодавшиеся по их мясу кошки.

Звонкие, переливающиеся в разных тональностях трели желтоклювых дроздов будили всех пернатых обитателей данной местности. Первыми пробуждались воробьи, дятлы и голуби.

Даже дикие голуби, легко привыкали к совместному сожительству с людьми. Мало того, казалось, что пернатые очень хорошо изучили каждого сотрудника, работающего в высотке, и легко могли отличить их от новых людей – заказчиков, которые временно приезжали сюда.

Вот и сейчас, перелетая с одного дерева на другое, они сплетничали о стоящем во внутреннем дворе высотки рослом Гулливере, внимательно и с восхищением вслушивавшегося в их трели.

- Красиво поют, - вырвалось признание из уст Гулливера.
- Да, вы правы, батона Бежан, - согласился с ним Григорий

- самый старший по возрасту из трех дежуривших на нижнем посту сотрудников охраны, худощавый среднего роста мужчина шестидесяти пяти лет. - Нам бы их заботы.

- У них тоже своих забот хватает, Гриша.

- Мы с ребятами каждое утро выслушиваем их трели и, кажется, что научились понимать их язык.

- Молодцы.

- Вот только с людьми общаться куда сложнее. Объяснишь некоторым сотрудникам, что места парковки во дворе уже забронированы под определенные номера, а они под разными предлогами все равно лезут туда, куда им не полагается, и к словам нашим абсолютно не прислушиваются.

- Ну так выпишите номера их автомашин и передайте их мне, а я потом разберусь с ними, как надо.

- Хорошо, батано Бежан.

- А, почему они не ставят свои машины на автостоянке нижнего двора?

- Там тоже ставят, но просто здесь им удобнее и быстрее для входа в офис.

- Понятно.

- А вот в прошлое дежурство, например, один сотрудник не смог открыть шлагбаум своим пультом, чтобы выехать с нижнего двора, так он взял и силой, руками, сломал его механизм и так отъехал.

- Да в общем один беспредел, что внутри, что с наружи. Но ничего, я быстро наведу порядок.

Беседу прервал неожиданный звонок, раздавшийся по мобильному телефону.

- Да, Дали, что там у тебя?

- Батано Бежан, к вам пришли на прием прораб с рабочими.

- Хорошо, Дали, я уже здесь и сейчас поднимусь к ним. В общем так, Григорий, сделайте так, как я вам сказал, и передайте мне номера автомобилей непокорных сотрудников.

- Хорошо, батано Бежан, будет сделано, - с воинской закалкой отчеканил Григорий.

В своем кабинете администратор компании долго объяснял прорабу, приглашенному из частной строительной компании,

какие перестановки стен в каких комнатах нужно было сделать.

- Понятно, Дилар? – переспросил администратор.

- Да, для начала, а потом дело покажет, - ответил прораб.

- Вы, главное, начните, а потом все будет видно.

- Хорошо, я уточню все ваши указания на своем строительном чертеже, составлю смету по проекту и всем необходимым строительным материалам, согласую с вами.

- Хорошо, идет, только одно место на верхнем этаже я все равно хочу показать тебе, Дилар.

Распрощавшись с прорабом и рабочими, начавшими уже рушить перегородку между двумя маленькими комнатами верхнего этажа, по дороге в свой кабинет администратор столкнулся с Ираклием Георгиевичем.

- Ираклий, я внимательно изучил, график работы уборщиц и пришел к выводу...

- К какому?

- Они практически ничего не делают.

- Бежан, что ты говоришь? – удивленно посмотрел на него собеседник. - Как же ничего не делают, когда они приходят с утра, убирают комнаты, вытирают пыль, выносят мусор, моют полы...

- Да, но это с утра, а потом весь день ничего не делают.

- А что они должны делать еще?

- Как что? В течение дня мало работы? Вот я ввел, например, почасовые графики дежурства и повесил их в туалетных комнатах, пусть через каждый час мониторят чистоту и порядок везде, а потом расписываются в этих ведомостях.

- То то я удивился, почему трое уборщиц написали заявление об уходе, - разобравшись в ситуации воскликнул исполняющий обязанности президента компании.

- Это не проблема, найдем других на их место, которые будут лучше исполнять свои служебные обязанности, поверь. Кроме того, я обнаружил завышенную оплату расходов по водо- и энергоснабжению, и этими вопросами я тоже займусь вплотную.

- Смотри, тебе видней, - предположил собеседник, - только

не наломай слишком много дров.

Вернувшись к себе в кабинет, администратор попросил у Дали кофе, который он выпил в тот день с большим опозданием.

- Дали, передайте сотрудникам внутренней ночной охраны Александру и Михаилу, чтобы они вечером перед перекрытием главного вентиля водоснабжения брали показания с водомерного счетчика и утром перед его открытием. Нам нужно определить, где у нас водопотери, если они у нас есть.

- Так ведь делали это они прежде, батано Бежан. Помнится даже, что тогда Михаила дикие осы покусали.

- Раз делали, то очень хорошо, значит у них уже есть опыт в этом деле, и пусть возобновят эту работу. А потом, с каких это пор ты начала со мной пререкаться?

- Простите, батано Бежан, - опустив голову, чуть слышно произнесла Дали.

- А сейчас сообщи нашим уборщицам, что я устраиваю через полчаса в митинг-руме нашего этажа общее собрание уборщиц.

- Хорошо, батано Бежан, - покорно согласилась Дали.

- А до этого вызови ко мне нашего электрика Энвери, у меня к нему тоже срочное дело.

Через некоторое время Энвери выслушивал новые поручения своего начальника.

- Чтобы сократить расход электроэнергии и плату за них, в целях экономии средств компании, мы должны сделать следующее: поставить в электрощитах каждого этажа дополнительные коробки отключения электроэнергии, такие же как предусмотрены для кондиционеров.

- А ночные сторожа в этом случае будут по коридорам передвигаться в темноте? – изумился электрик.

- Ну хорошо, - согласился после некоторых раздумий администратор, - оставим им свет от туалетов до электрощитов и лифтов.

- Да, а то им приходится реагировать на ложную сигнализацию и потом по телефону контактировать со связистами вневедомственной охраны в полной темноте.

- Идет, да, и вот еще что, вот тебе почасовой табель обхода каждого этажа для мониторинга энергообеспечения, после ежечасного обхода будешь расписываться в нем и в конце рабочего дня сдавать Дали.

- Хорошо, - невнятно согласился электрик и с удивленным видом покинул кабинет. - Совсем с ума свихнулся, видать, наш новый начальник, - признался он себе.

Перегруженный хлопотами очередного суетного дня, Бежан даже не заметил, что пропустил обеденный перерыв.

- Да, Лела, что там у вас? – поинтересовался он неожиданно звонку своей супруги.

- Звонили из твоей гостиницы, к нам пришли желающие остановиться, а сотрудники не знают, приняли их без медицинских справок.

- Иностранцы?

- Кажется, да.

- Сколько человек?

- Несколько семей.

- Почему не позвонили мне?

- Не знаю, сказали, что не дозвонились, и поэтому связались со мной.

- Хорошо, я сам разберусь.

- Ты сегодня придешь домой вовремя или, как всегда, задержишься?

- Нет, сегодня, кажись вовремя.

- Хорошо, мы тебя ждем, у Сандро к тебе какое-то дело.

- Какое еще дело?

- Не знаю, не говорит, придешь и сам узнаешь.

- Самый настоящий дурдом, а не жизнь, - обнаружил у себя на мобильном админ пропущенный звонок из гостиницы, находящейся в районе старого города.

- Ну что там у вас? – поинтересовался он у сотрудницы своей гостиницы.

- Батоно Бежан, тут три семьи иностранцев, говорят, что медицинский контроль они проходили в нашем аэропорту, но других никаких медицинских справок, свидетельствующих об их состоянии здоровья, у них нет. Что нам делать, заселять их?

- Проведите их через термоскрининг и заселяйте, - предложил после минутной паузы админ. - Дали, вызови ко мне служащих нашего отдела Лашу и Мераба, у меня к ним неотложное дело.

- Хорошо, батано Бежан, - послушно отозвалась секретарша.

- Отец, привет, как вы там? – поинтересовался Бежан по телефону.

- Да ничего вроде, сынок, вот что-то мама немного прихворала.

- Что с ней?

- Давление с утра, потом упала и ушибла себе колено.

- Как она сейчас?

- Да ничего вроде, лежит целый день.

- Врача вызывали?

- Да нет, сынок, ничего серьезного, не волнуйся. Она свои лекарства от давления выпила, и вроде состояние стабилизировалось.

- М-да, весенний период видимо?

- У нас ведь каждый раз в это время и осенью давление не дает о себе забыть.

- Не делаете, о чем я вам говорю все время: одна из главных причин давления – это обезвоживание организма, в течение дня вы должны обязательно выпивать понемногу не менее двух литров воды. А вы меня не слушаете.

- А как пить, сынок, когда совсем не хочется?

- А вино-то попить небось хочется и не отказываешь себе в этом?

- Ну это я, хорошо, а мать ведь не пьет.

- Но и воды тоже не пьет сколько нужно.

- Хорошо сынок, пойду займусь ею.

- Она ела хоть что-нибудь сегодня?

- Да еды нам, слава богу и спасибо тебе, хватает.

- Знаю я, какие вы у меня едоки. Если приеду к вам, что вам привезти?

- Ничего не надо, сынок, у нас все есть. Езжай лучше домой, к семье, ты им там нужнее, а мы как-нибудь тут сами разберемся, а если надо будет что, позвоним тебе.

- Хорошо, отец, привет от меня маме, и держитесь там.

Через полчаса Феррари админа отъезжал из головного офиса, а еще через столько же времени он уже гнал на высокой скорости по центральной автостраде, соединяющей столицу с западными городами и селами страны.

Свернув на проселочную грунтовую дорогу, машина вынужденно и резко сбавила скорость.

- Невозможно добираться до своих на этой машине, - мелькнула в голове мысль, - надо думать о новой.

Раньше всех приближение хозяина почувствовала его собака, потерявшая покой и начавшая, поскуливая, шататься по сторонам двора. И чем больше уменьшалось расстояние между ними, и чем больше приближалось время их встречи, тем беспокойнее становилось ее поведение.

- Рекс, родной мой, - поглаживал встретившую хозяина собаку водитель.

Собака нетерпеливо прыгала на хозяина, виляя хвостом и поскуливая при этом, словно пыталась ему сообщить нечто важное.

- Хорошо, хорошо, Рекс, успокойся, мы с тобой поговорим еще, - успокаивал собаку хозяин, быстрым шагом продвигающийся от входной калитки двора к двери своего дачного трехэтажного дома.

- Не сдержался все-таки и приехал, - встретил объятиями вошедшего пожилой мужчина за восемьдесят лет с засученными рукавами домашней верхней одежды.

- Здравствуй, отец, как она?

- Хорошо сынок, хорошо, - я ведь говорил тебе, что ничего опасного нет, и что можешь не приезжать.

- Ну, прям уж, что у меня две мамы? Здравствуй, мама.

- Приехал все-таки? Мы ведь сказали тебе, что нет в этом никакой острой нужды, - ответила лежавшая в кровати мать, - не считая моего постоянного желания видеть тебя.

- Что мне делать, Лела сюда ехать отказывается, предпочитая жизнь в городе, а я не могу разрываться на две части, ты ведь понимаешь меня?

- Конечно, понимаю, сынок, - поглаживала мать небольшую

челку на лбу присевшего у ее ложа сына.

- Коба знает о случившемся, - спросил сын, внимательно рассматривая повязку на колене матери.

- Нет, мы ему не сообщали об этом, зачем. Ничего серьезного ведь, а приезжать сюда из района далеко для него, пусть занимается своей семьей, - заступилась мама за своего второго сына.

- Кто повязку делал, дезинфицировали рану хорошо?

- Хорошо, хорошо, будь спокоен, наша соседка почистила ее и перевязала, а завтра опять придет на перевязку, - пояснил отец, стоявший у двери комнаты, в которой лежала его жена.

- Что же все-таки случилось, не расскажите подробнее?

- Да вот, вчера вечером смотрела передачу, Нанукино шоу, в котором показывали бедные семьи и голодных детей, очень на нее эта передача подействовала, всю ночь переживала, плохо спала, утром возилась на кухне, а потом обессиленная ходила по саду, пока не споткнулась, упала и расшибла себе колено.

- Мама, папа, сколько раз мне нужно просить вас об одном и том же, чтобы вы не смотрели этот оппозиционный канал. Мне что, разбить этот ящик, чтобы вы не смотрели его? Смотрите нормальные правительственные каналы, в них куда больше правды и позитива. В городе с Лелой у меня бои на этот счет, а здесь с вами. Даже если это правда, что там показывают, что вы-то можете исправить, кроме того, что навредите своему здоровью?

- В конце нашей улицы тоже есть не одна нуждающаяся семья, так твоей матери очень жаль их, оона часто ходит к ним и помогает.

Пожилая мать в знак согласия покивала головой.

- Да ради бога, очень хорошо, кому можешь и сколько можешь, конечно же, нужно помогать, мама, но делайте, пожалуйста, это не во вред своему здоровью. Вам что, чужое благополучие важнее благополучия ваших детей и внуков?

- Нет, конечно же, сынок, - подтвердила мать.

- Да, утром у нее еще давление было, может, из-за этого она упала.

- Давай, я сейчас измерю тебе давление, мама.

- Не надо, сынок, я сейчас уже хорошо себя чувствую, главное, что ты со мной рядом, а когда ты со мной, ты ведь знаешь, я ничего не боюсь.

Таблетку каптоприла все-таки пришлось дать матери после контрольного замера давления.

- Сынок, может, сходите с отцом на кухню, поедите чего-нибудь? - предложила мать, - а то ты ведь прямо с работы, небось, голоден?

Бежан вспомнил про пропущенный перерыв и покорно отправился вместе с отцом на кухню. После плотного ужина, отец с большим энтузиазмом показывал сыну проводимые им в саду сезонные земельные работы.

- А вот и наша новая рассада, саженцы фруктовых и плодовых деревьев, - хвастался отец, обходя вместе с сыном посевные участки.

Из огороженного в конце сада вольера доносилось кряканье домашних уток, пасшихся вместе с несколькими курами.

- А вот и наши новые постояльцы, - знакомил пожилой отец с двумя прикупленными поросятами, которые, дружелюбно похрюкивая хозяину, одновременно пытались с ним и познакомиться, и выпрашивали у него хоть чего-нибудь съедобного.

- Они голодные, отец, посмотри, как они кичат и тычутся носом о сетку.

- Да нет же, я кормил их уже до твоего приезда, Бежан, а сейчас они тебе, новому человеку, жалуются на меня.

- Какие маленькие и прожорливые, а что будет, когда они вырастут?

- Когда вырастут, сами попадут к нам на стол, - пояснил отец.

- Вольер кур и уток придется, наверное, все-таки разъединить отец?

- Я тоже так думаю, но все-таки ждал согласования с тобой, - согласился отец, - сетки и металлические трубы я уже прикупил и сложил их в подвале.

- Да, да, непременно, конечно же, даже можем и сейчас этим делом заняться, - согласился сын.

- А успеем? И потом, ты, наверное, уставший с работы?

- Что успеем, успеем, а что нет, - то доделаем утром.

- Ну раз так тогда хорошо, - согласился отец и, взяв под локоть сына, повел его к подвальному помещению дачного дома, где у него хранились орудия труда, необходимые для успешного садоводства, а также материалы для установки нового вольтера.

Четвероногий верный друг Рекс ни на минуту не отходил от своих хозяев и, непрестанно поваливая хвостом, путался под ногами.

Дело шло к сумеркам, и нужно было успеть проделать хотя бы начальную часть работы, запланированной совместно отцом и сыном.

XVII

К великому удивлению Михаила, неизвестные усилия его свояка и бывшего шефа Ваню принесли свои плоды, и его оставили на работе, хотя и с последним предупреждением.

А сгоревшие сервера удалось с не очень большими расходами заменить на новые и наиболее совершенные. И в самом деле, техника очень сильно подвержена суровым козням времени и постоянно требует своего обновления.

И если эту проблему намного легче разрешить солидной компании, то сложнее, когда с подобной задачей приходится сталкиваться самому, в условиях своего дома.

Газовая колонка водонагревателя внезапно отключилась пару дней назад при купании восьмилетнего сына, пришлось срочно нагревать воду в ведре, для завершения процесса.

Ну, а теперь мастер по ремонту газовых колонок объяснил причину ее перегорания.

- У входной трубы не было дождезащитной шапки-нашлепки, и попавшие туда через нее капли дождевой воды сожгли ее.

- И теперь уже никак его не отремонтировать?

- Нет, начальник, теперь только новую покупать, - пояснил мастер по ремонту колонок.

- Ничего не поделаешь, Мака, придется идти в банк и брать новый кредит на ее приобретение.

- Так кто же нам его даст, мы ведь во всех банках в черных

списках, забыл, что-ли?

- Ничего, у меня есть на этот счет кое-какие лазейки, - успокоил муж.

- Моя пенсия тоже скоро подоспеет, сынок, - поспешила поддержать семью пожилая женщина под восемьдесят лет, едва передвигаясь по комнатам с помощью своей неразлучной деревянной палки.

- Спасибо мама, твоя пенсия пригодится на другое, более важное дело, а я как-нибудь выкручусь. Займитесь лучше детьми.

На товарном рынке Михаилу долго пришлось выбирать газовую колонку, соотнося все время ее цену со своими финансовыми возможностями. Остановив выбор на десятилитровой колонке, ему удалось оформить долговую рассрочку еще в одном банке.

Едва он привез ее домой, впопыхах перехватил еду, предложенную ему женой, и срочно выбежал на остановку городского транспорта, на которой его поджидало такси, вызванное из офиса. Усевшись на заднее сиденье автомобиля, он постепенно приходил в себя.

- Хорошо, что хоть эта подмога с работы, - начал он разговор с водителем, - большая экономия денег и времени. А что будет когда отменят хотя бы частично, карантинные меры и пустят городской транспорт? Наверное, клиентов у вас заметно прибавится?

- Да нет, не думаю, - возразил водитель.

- Почему?

- Ну хотя бы потому, что наряду с этим откроют и законсервированные рабочие места, и новая волна вынужденно сидящих по домам людей, ринется вновь на свои рабочие места.

- Возможно, - согласился с ним Михаил.

Вот интересно как, почти на всех иномарках вашей компании городского такси, работают молодые ребята в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти, и все почти с высшим образованием.

- А что делать еще, дядя, - подтвердил молодой водитель, - когда семья за спиной, а работы в городе почти никакой.

- А если где и кому повезет, то везде нищенская зарплата.
- Да, согласен, я со своим напарником разве не так? Приходится выбирать между худшим и ничего.
- Хотя наш информационный век предлагает наряду с новыми вызовами и новые возможности.
- Так было всегда. Со временем нынче приходится не только шагать, а уже и бегать в ногу, иначе хана.
- Да, информационно-компьютерный век открывает новые колоссальные возможности.
- Согласен, но трудно порой бывает сворачивать с наезженной тобой колеи.
- А с компьютером ты как? - поинтересовался Михаил.
- Да, конечно же. Мало кто сейчас не умеет работать в интернете.
- Почему спрашиваю, есть один хороший интернет-проект, который мог бы предложить тебе, - неуверенно произнес Михаил, сам не веря в успех этого дела, так как он по сути был тесно связан с MLM⁷.
- Но без новых партнеров и их активности и самому невозможно было в нем заработать и поэтому нужда толкала его к подобным действиям.
- Вот я вместе со своим напарником, надо сказать довольно-таки успешно работаем в этом проекте вот уже несколько лет, и команда партнеров тоже у нас своя. Если интересно, то могу дать визитку с указанием в ней, соответствующей ссылки для бесплатной регистрации своего бек офиса и входа в него?
- Дайте, посмотрю, - согласился молодой водитель, - а что мне нужно будет делать?
- А то же самое, что я сделал сейчас, подавать информацию людям. Это бизнес больше информационный.
- Это не финансовая пирамида случайно?
- Да нет, что ты. Это европейская компания, а в Европе за это люди несут юридическую ответственность.
- А то я слышал много от своих родителей, как их поколение в свое время, как говорится, постригли на ноль и обокрали

⁷ *Multilevel marketing* — многоуровневый, или сетевой, маркетинг

фактически начисто.

- Нет, у нас такое абсолютно исключается, говорю ведь, очень приличная зарубежная компания с десятилетним стажем работы в сети интернета. А потом ты можешь прогуглить ее или набрать в поисковике ютуба и подробнее узнать о ней все.

- Хорошо, посмотрю, - согласился водитель, беря у Михаила протянутую им цветную визитку, - спасибо.

- Поезжай по новой дороге, а там приближаясь к патрульному посту, три раза мигни аварийными лампами, и если спросят, то скажи, что везешь в нашу компанию их же коллегу по охране объекта, иначе не пропустят.

Дежурный по охране нижней части офиса Григорий успел дать честь по стойке смирно еще не успевшему сойти с автомобиля Михаилу.

- Григорий, к чему такая официальность? - обронил Михаил, - мы ведь уже успели подружиться или как?

- Конечно же, Миша, о чем речь, просто старая военная привычка.

- Ну ладно, - согласился Михаил, - встретимся позже после обхода офиса.

- Так точно, - отрапортовал Григорий, вновь продемонстрировав свою приверженность к старым воинским командам.

Пройдя в опустевшей рецепции первого этажа самостоятельный термоскрининг и записав показатели в специальном таблице, Михаил отправился к себе в комнату на седьмом этаже офиса.

Опустевшие комнаты и коридоры офиса больше не тяготили его душу, как раньше, а наоборот, являлись теперь для него, неким убежищем от жизненных проблем, они дарили ему некое душевное спокойствие.

- Хотя бы одно такое убежище должно быть у каждого человека, чтобы не сойти с ума, - мелькнула в его голове мысль.

После долгого затишья следовали неожиданные взрывы, сводящие все прошлые спокойные дежурства к абсолютному нулю.

Не раз посему у Михаила в таких случаях происходили душевные срывы, выражающиеся в почти окончательном и твер-

дом решения уйти с работы, но потом, со временем, все как-то, само собой улаживалось, и его дежурства опять выливались в спокойное мирное русло.

Телефонный звонок по внутреннему и городскому стационарному телефону прервал его путешествия по одному из топовых рейтинговых сайтов интернета.

- Как добрался до работы, Миша?

- Спасибо, Мака, пока живой, - послышался ответ супруга.

- Живой, но голодный.

- Почему же, я ведь успел перекусить.

- Эти перекусы доведут тебя однажды до ручки, Миша.

- А что мне еще делать при нашем ритме жизни?

- Не знаю, Миша, не раз говорила тебе иметь на работе кое-что или брать с собой, бери пример с Сандро, он ведь так поступает.

- Ага, и у него поэтому постоянные разборки с хозяевами холодильников.

- Что-нибудь сейчас есть у тебя пожевать?

- Хлеб и чай, а что еще надо человеку, если он сильно проголодается?

- Хлеб, от него-то у тебя и растут живот и бока.

- Тогда нужно жить в деревне, чтобы потреблять экологически чистую пищу, и то возможно это только в условиях не зараженного грунта.

- А что-нибудь у нас не так с нашим земельным участком?

- Не раз тебе говорил, что только из-за аварий атомных электростанций радиоактивные облака по нескольку раз огибают земной шар.

- Не знаю, Миша, но как ты хочешь иметь стройную жену, так и я хочу иметь такого же мужа.

- Ты посмотри только, а? – возразил Михаил, - об этом нужно думать, когда твои родственники приглашают меня на застолье и приходится там выпивать из рогов реки вина.

Послышалось недолгое женское хихиканье в трубке.

- А чего хихикаешь?

- Вспомнила просто, что в эти выходные мой брат приглашает нас на день рождения своего сына.

- Ну вот, пожалуйста.

- Что, пожалуйста, Миша, ты хоть на этих застольях надолго заправляешься и этими запасами и проживаешь свою жизнь.

- Ну да, конечно же, я ведь давно как верблюд живу, как и в джентльменах удачи, поел-выпил у твоих родственников, и в голодную жизнь, романтика.

- Ну так что? - продолжала похихикивать Мака.

- Что-что?

- Что мне сказать брату, мы будем гостить у них в эти субботу-воскресенье в деревне?

- В эти выходные я дежурный в офисе, ты ведь прекрасно знаешь.

- Ну и что, позвони Александру и попроси его поменять тебе дни дежурства.

- Так теперь уже не только его надо просить, но и Дали ставить в известность, а я уже им по горло со своими просьбами.

- Мой брат очень обидется, если мы не будем у него на дне рождения его первенца.

- Хорошо, хорошо, позвоню я Сандро, если только он сможет?

Получив согласие от Александра на смену дежурства, Михаил продолжил свои путешествия по интернет-океану.

Его внимание привлекли сейчас видеоролики о быстром и недорогом устройстве фермерских теплиц. Увлечшись просмотром одного из таких видеороликов, он едва расслышал звонок по скайпу.

- Да, Фима, слушаю тебя, - ответил Михаил своему спонсору из дальнего зарубежья.

- Привет, Миша, ну как вы там, как ваши дела.

- Ой, не спрашивай, Фима, у нас глухо, как в танке, на всех фронтах, голод, безработица и отсюда и безденежье.

- Ну кто-же виноват, если вы работать не желаете?

- Желать-то желаем, Фима, распространяем информацию вместе с Александром повсюду, где только возможно, и визитки с ссылками раздаем направо-налево, но люди здесь как-то скептически к этому относятся.

- Ну потому, что нужно пока самому иметь хорошие резуль-

таты, а потом их показывать своим потенциальным партнерам.

- А как их иметь без них, Фима, это ведь MLM. Вот читал недавно объявление в интернете одной из соискательниц хоть какой-то работы в сети с припиской о том, что интим и MLM не предлагать.

- Ну тогда рекламируйте наши достижения.

- Да делаем все, Фима, делаем, но пока все малорезультативно.

- А что у Александра и Шоты?

- Все также, пока топчутся на месте.

- А вы не топчитесь, а продолжайте работать не покладая рук, вы ведь видите сами, какой великолепный промоушен нам предложила компания.

Неожиданно позвонил внутренний телефон.

- Миша, тут с нашей службы охраны звонят и говорят, что включилась сигнализация, спрашивают, все ли у нас в порядке?

- Как она могла включиться, если я пока не обходил офис и не ставил его на сигнализацию, Григорий?

- Не знаю, говорю то, что мне передали.

- Хорошо, спущусь сейчас к тебе.

- Представьтесь, кто вы? - потребовали оперативники городской службы охраны, успевшие прибыть на место происшествия на служебной иномарке.

- Полковник в отставке, ныне сотрудник вашей службы охраны Григорий.

- Сотрудник внутренней охраны офиса Михаил, - представился его коллега.

- Ну с вами-то мы знакомы, Михаил, а вот с Григорием. Вы что, новичок у нас на службе.

- Да нет, уже порядком работаю.

- Тогда почему встречаете нас не в форме и не разъяснили четко причину сигнализации? - поинтересовался один из двух сотрудников службы безопасности. - Вы ведь знаете, какое сейчас время, - добавил второй, - в городе и по стране в целом участились погромы магазинов, офисов, складских помещений.

- Командир, не нужно налегать на нашего полковника, он ге-

рой военных конфликтов и выполняет все требования компании, а мелочи, касающиеся формы, не столь ведь существенны.

- Вы не вмешивайтесь Михаил, пусть полковник сам за себя отвечает, - предложил один из сотрудников охраны.

- Виноват, командир, насчет формы, жарко стало и снял ее на время, а насчет сигнализации, вот спросите самого Михаила, он еще даже не ставил офис на сигнализацию.

- Да, так оно и есть, - подтвердил Михаил, - видимо, это со склада включилась сигнализация.

- А наружные двери я проверял, там с ними все в порядке, можете сами проверить, - пояснил Григорий.

- А что же тогда могло включить сигнализацию?

- Да в складе полно мышей и крыс, возможно, через боковую форточку кошки пробираются, вот и покрикивает сигнализация.

- А что же вы от мышей и крыс лекарства не сыпите.

- Ну вот еще, это не наше и дело, мы всего лишь сторожа, нам введено нам сторожить свои точки.

Разъяснение продлилось еще некоторое время, после чего сотрудники городской службы охраны покинули объект.

- Делать им словно нечего, - заметил с неудовольствием Михаил.

- Их тоже можно понять, компания один из самых крупных заказчиков у них, только от вас они имеют по шестьсот лари с каждого из нас троих, здесь работающих, - пояснил Григорий, - каково? Естественно, потому они так боятся потерять этот объект и так им дорожат.

Это хорошо, если бы приезжали только вечером, а то и по ночам ведь приезжают по несколько раз.

- А зачем им по ночам ездить, Григорий, у вас ведь у всех связь по рации? – поинтересовался Михаил.

- Доверяй, но и проверяй, - такой у них принцип, - улыбнулся Григорий. - И заодно, может еще в чем нас поймают, чтобы содрать с нас штрафы, за малейшие просчеты. Вот я думаю, за форму с меня тоже удержат штраф.

- Просто сойти с ума, - возмутился Михаил, - работать у нас никто не хочет, а вот как деньги урвать друг у друга, мы в этом

чемпионы.

- Вот сын мой недавно напомнил об одной истории, которую я ему рассказывал раньше.

- Какую, Григорий?

- В восьмидесяти километрах от нашего города в районах скалистых гор обитает гордая и хищная птица из породы орлов, - гачал Григорий после недолгой паузы.

- Ну...

- Так вот, птица эта называется «кариткания» - ветроеб в переводе на русский.

Михаил изумленно вытаращил глаза.

- Не может быть, - так сквернословно и называется?

- Да, да, если не веришь, можешь прогуглить и в интернете найти эту птицу.

- Надо же, чего только не услышит человек в этом мире.

- Долбоеб, мудила, мудозвон - слышал, но вот ветроеб впервые, ей богу.

- Ну так вот, Миша, эта птица, имея возможность охотиться как орел, обладая всеми орлиными свойствами и возможностями, является большой лентяйкой. Облюбовав выступающий в скалистой местности камень, она усаживается в орлиной позе и, открыв навстречу ветровому потоку клюв, дожидается попадания ей в клюв пищи, гонимой ветром.

- Ничего себе, - удивился Михаил, - ну, а если погода безветренная или ветер мимо его клюва продует пищу, тогда что?

- Тогда она терпеливо ждет, а если не дождется, то умрет. Вот многие из нас, к сожалению, стали походить на таких орлов. Амбиции большие, но что без труда и рыбки не вытянешь из пруда, часто забываем.

- Не говори, Григорий, совершенно точно, - согласился с ним Михаил, - жалуемся, что нет работы, а если хорошо призадуматься, то ее можно найти везде, в каждой области.

- Совершенно верно, Миша.

- Ну вот хотя бы в нашем совместном с Александром интернет-бизнесе. Всем говорим, предлагаем, а многие недоверяют, отказываются от него.

- Не зря наша старая мудрая народная пословица гласит, что

любая, даже пустая напрасная работа, лучше пустого просиживания на месте.

- Ээх, Григорий, мы еще с тобой отчасти относимся к людям старого покорения и помним, цену труда и как им дорожили и ценили наши предки. А вот нынешнее поколение...

- Да, совершенно верно, Миша, оно растет на совершенно иных идеалах и ценностях.

- Хотя, знаешь, вот у нас в компании, молодое поколение очень усердно, много и плодотворно трудится, но ведь это только у нас?

- Мы все словно ходим по некоему загадочному кругу убеждая друг друга в том, что какова зарплата, таков и труд. И это отчасти оправдывает ситуацию, но только лишь отчасти.

- Да уж, вот мы с Александром, например, уже долгое время просим начальство повысить нам зарплату ну хотя бы на пятьдесят лари в месяц. А они - ни в какую. Если судить по сегодняшнему курсу доллара, то мы не досчитываемся аж целых пятидесяти долларов, что эквивалентно ста пятидесяти лари.

- Ээх, - протянул Григорий, - простому работяге всегда тяжело приходилось.

- Так ведь ладно еще, если бы эта мизерная зарплата доставалась за мизерный труд, так нет еще, все кому не лень, палки ставят в колеса, и постоянно приходится сражаться.

- Ну да, - согласился Григорий, - я ведь до своего сегодняшнего звания полковника шел ведь именно таким путем. А по пути этому сколько у меня было подножек, специально подстроенных ловушек, клеветы, гонений.

- Эх, дорогой Георгий, все это, как говорится, разговоры в пользу бедных.

- А воз и ныне там, - покачал утвердительно головой Григорий.

Неторопливый обход офиса завершился звонком в городскую службу охраны.

Интернет-гороскоп сулил не легкий, но довольно продуктивный день, что вселяло много оптимизма в ночь перед его наступлением.

XVIII

Нужное воспроизведение звука у рабочего компьютера Александра отсутствовало давно, и поэтому звук от него можно было получать только через наушники.

Неожиданно на экране монитора всплыло небольшое прямоугольное окошко с изображением фотографии Теи.

Александр торопливо отодвинул со стола все ненужные вещи и, судорожно ухватившись за мышку компьютера, быстро нажал на нужную кнопку.

- Привет, - послышался слабый голос Теи.

- Привет, - отозвался Александр, словно не ожидая услышать ее.

- Как поживаешь?

- Я ничего, как и подобает старым одиноким мужчинам. А ты как?

- Не знаю, - протянула Теа.

- Что-нибудь случилось?

- Нет, ничего особенного, просто завтра иду на очередную процедуру переливания по программе химиотерапии и не знаю, перенесу ее еще раз или нет?

- Что значит перенесу или нет, конечно же, перенесешь, не в первый раз ведь. В который раз завтра будет?

- В третий.

- Ну вот видишь, значит и на сей раз все будет ок.

- Не знаю, Сандро, - расплакалась вдруг женщина, - мне кажется, что я этого кошмара не перенесу.

- Спокойно, спокойно, родная, не бойся ничего, все твое окружение и здесь, и там, будь уверена, рядом с тобой.

- Надеюсь, - продолжала сквозь плач Теа. - И мой муж, и моя свекровь, и их друзья столько делают для меня, что я никогда не смогу отблагодарить их за все это добро. Даже и не знаю, что бы я без их помощи делала.

- Ну вот видишь, как хорошо, дай бог им всем здоровья.

- Прости меня, Сандро, за наш последний разговор, я тебя несправедливо нагрубилла тогда тебе.

- Ничего, бывает, не бери себе в голову, - попробовал он уте-

шить Тею.

- Просто все потому, что ты до сих пор в моем сердце, не могу никак выкинуть тебя оттуда, не забыть и не простить.

- Теа, так в чем проблема, родная, считай меня своим дальним родственником и попробуй перенести наши отношения на эти рельсы, - попробовал поучить Тею Александр, что ему трудно удавалось.

- Не могу, Сандро, понимаешь, не могу, - еще больше расплакалась Теа, - после нашего прощального поцелуя ты вошел в мою душу. Я устала воевать с собой, а тут еще и эта проклятая химиотерапия вдобавок.

- А что, мужчина не может быть родственником? – изумленно переспросил Александр.

- Тебе этого не понять, женская душа – потемки, Сандро.

- Да уж, с этим трудно не согласиться.

- Даже мне самому порой бывает трудно себя понять.

- Понимаю, Теа, прекрасно тебя понимаю, в жизни есть вещи, которые не зависят от нас.

- А потом после общения с тобой я никого и ничего больше не хочу на свете, понимаешь?

- Понимаю, - уныло подтвердил Александр.

- А предать, изменить и бросить своего мужа я не могу, так как он меня очень сильно любит и слишком много сделал для меня. Поэтому я порой избегаю тебя.

Теперь уже слезы накатались на глаза Александра.

- Ты прости меня, родной.

- И ты меня прости и постарайся, очень сильно постарайся перевести наше общение в другую плоскость, как между обыкновенными друзьями и родственниками, обещаешь?

- Постараюсь, - всхлипывал дрожащий женский голос.

- Ну вот и хорошо, а то знаешь ведь меня, блуждающего по интернет-просторам странника, иногда на такие интересные материалы натыкаюсь, что не могу не поделиться с моими друзьями и в особенности с тобой. Пойми меня тоже, радость моя, я живу тобой и более важного человека на всей нашей планете, чем тебя, у меня нет.

Ему показалось, что Теин всхлипывающий голос соглашал-

ся с ним.

- Ну вот и отлично, выбираем с тобой золотую середину в наших отношениях, чтобы, как говорится, и волки были сыты, и овцы целы, ок? Ну посуди сама, Теа, невозможно ведь, чтобы в жизни любой женщины был бы только один мужчина - ее муж, а куда же остальным деваться братьям, сыновьям, отцам, друзьям, родственникам и так далее, разве не правда?

- Правда, - согласилась Теа, улыбаясь сквозь плачь, - только вот в конце без «и так далее», - последовал легкий смех.

- Конечно же, как угодно тебе, родная моя.

- Я боюсь завтрашнего дня, Сандро.

- Почему, родная?

- После переливания мне один-два дня бывает очень плохо, я практически не могу дышать и буквально задыхаюсь. А мне нужно сделать еще восемь процедур, и так раз в год, как минимум, я не вынесу столько, Сандро.

- Не думай о будущих процедурах, Теа, думай сейчас только о завтрашнем дне и помни все время, что я рядом с тобой.

- Спасибо большое, Сандро. В прошлый раз мы обсуждали вопросы счастья и рая, так вот, рай и счастье - это здоровье человека, дороже этого ничего нет на свете, поверь. Представляю теперь, насколько тяжело, приходится заболевшим коронавирусом, так как у них такое затрудненное дыхание продолжается не одну неделю.

- Да уж, с коронавирусом дела обстоят далеко не лучшим образом. Но что касается твоей проблемы, то я тоже очень серьезно занялся ее изучением. Слышала, наверно, про итальянского врача Симанчини, который утверждал, что онкологию можно лечить пищевой содой, поищи в интернете, Теа.

- Ай, плевать, если умру - пусть умру, только вот что будет потом с моими домашними, вот что больше всего меня волнует, может, и сама прерву этот курс химиотерапии.

- Перестань болтать глупости, слышишь? Какая неслыханная эгоистичность, подумай о своих близких. Кто из нас принадлежит только самому себе?

- Надоело мне все в этом мире, Сандро.

- Отставить, чтобы я больше не слышал от тебя подобных

слов. Лучше подумаем вместе, как выбираться нам из сложившегося трудного положения. Кстати, что я еще слышал про нашу проблему, оказывается, немаловажную роль в ней играет Р/Н баланс в организме человека. Слышала о нем что-нибудь?

- Да, слышала.

- Оказывается он в организме должен составлять величину семь и более, когда создается щелочная среда, в которой все раковые клетки со временем умирают.

- В таком роде как раз и делают мне медицинские переливания.

- Ну вот и отлично, родная, потерпи, пожалуйста, еще немного ради твоих членов семьи и близких, ради меня.

- Не знаю Сандро, не знаю, смогу ли?

- Сможешь! – утвердительно приказал Александр.

- Хорошо, Сандро, пойду спать уже глаза закрываются.

- Иди с миром, родная, спокойной ночи и удачи тебе в завтрашнем дне, я буду молиться за тебя.

- Спасибо тебе большое, если, что не забывай меня. И посмотри за моими домашними.

- Обязательно!

Насколько сильно владеет сознанием человека его бытие, - удивлялся Александр, и насколько сильно оно определяет сознание, меняя его поступки, порой с такой катастрофической скоростью, что поражаешься изменению человека, даже не успев и глазом моргнуть.

И тогда, перед тобой возникает абсолютно другой человек в старом облики, но отличный в корне от того, которого ты знал раньше.

И как тут не поспорить с автором книги - «Игры, в которые люди играют» Эриком Берном о том, что на самом деле сама жизнь и сложившееся вокруг человека бытие порой играют им.

Неожиданно раздался звонок с указанием имени звонившего на мобильном телефоне, системного программиста компании.

- Да, Бека, слушаю тебя, - отозвался Александр.

- Сандро, ты сегодня дежуришь в офисе?

- Да, а что?

- Тут помощь нужна твоя.

- Попробую, если смогу.

- Спустись, пожалуйста, ко мне на пятый этаж, там два винчестера лежат на рабочем столе, тот, что с объемом в один терабайт нужно поместить в считывающее устройство и включить на компьютере программу «тим выювер», чтобы я смог зайти в него из дому дистанционно.

- Не вопрос, Бека, сейчас же все сделаю.

- Спасибо тебе большое, а то работа срочная появилась, а приехать в офис в этот поздний час при нашем комендантском часе, сам понимаешь, не представляется возможным.

- Сейчас же все будет сделано. Когда спущусь к тебе в комнату, то позволю тебе оттуда у меня все равно безлимитка на разговоры.

- Ага, хорошо, только вот еще что, у тебя нет случайно вацапа, вайбера или мессенджера, чтобы я по видеосвязи смог бы конкретнее тебе указать, что и как делать, чтобы ты не мучился бы.

- Нет, Бека, ты ведь знаешь, что у меня мобильник устаревший, а новые версии этих программ не загружаются, категория четвертая, а нужна как минимум десятая. А купить новый мобильник я ведь не смог, помнишь ведь, с финансами не потянул.

- Да, помню, - усмехнулся Бека, - ну что же, тогда приходится надеется только лишь на твою смекалистость и находчивость.

- Попробую сейчас же, а как буду на месте, то сразу же свяжусь с тобой.

- Добро, буду ждать твоего звонка.

Быстро управившись с просьбой системного программиста компании, Александр вернулся в свой рабочий кабинет.

Заправился большой чашкой горячего гербалайфского чая и уселся за свой любимый рабочий компьютер, не уставая признаваться себе, что столько нужных знаний, сколько от интернета, он не получал в жизни ни в школе, ни в институте, и даже ни в академии наук.

- Эх, была бы у меня тогда, в молодости, под рукой такая техника, сколько бы чего я достиг в жизни, - досадовал про себя Александр, - а сейчас, в моем возрасте и в моем положении

одинокого старого холостяка, о столь многом в жизни приходится думать и сталкиваться, горя о многих упущенных возможностях в жизни.

Нет, все-таки одной жизни безумно мало для того, чтобы прожить на этом свете большую, полноценную и всеобъемлющую жизнь, порой забывая, как много времени мы тратим в жизни впустую, - недоумевал Александр.

Изрядно устав и обессилив от шатаний по бескрайним просторам интернета, к полуночи Александр вздремнул на своем кресле, закинув ноги на стол. Но ни во сне и ни наяву ему не удавалось укрыться от постоянных преследований звонков по телефону, скайпу и другим средствам коммуникаций.

Постоянные звонки были неизбежным бичом его жизни. Вот и сейчас, во сне, ему снился слышимый звонок.

- Привет, Сандро, дорогой, как дела? – поинтересовался голос одноклассника из столицы бывшей страны советов.

- Привет, - отдавался голос во сне.

- Ты что, спишь, что-ли?

- Да, а что?

- Как ты можешь спать на трудовом посту? Ты ведь ночной сторож и тебе нужно бодрствовать по ночам.

- Вот только тебя мне и не хватало на мою голову, Бежан, тебе что, делать нечего в такое время мне звонить? – возразил обиженно Александр.

- Нет, я так своих сотрудников у себя в офисе обзваниваю время от времени, чтобы они не засыпали бы и вот решил и тебя заодно на бодрствование проверить, - усмехнулся одноклассник. - А иногда я к ним даже приезжаю на проверку и по ночам. Так представляешь, со страху некоторые даже научились спать на посту с открытыми глазами.

А на утро Александра ждал обход и открытие офиса компании, отправка начальству рапорта о проведенном дежурстве.

Так они дежурили на пару с Михаилом, попеременно. Но в субботу и воскресенье им приходилось дежурить почти трое суток подряд.

И не нарушение норм трудового законодательства, ни давно отложенный в парламенте страны вопрос о нормах рабочего

дня, ни неоднократные просьбы Александра и Михаила и тем более ни постановление европейского суда о причислении времени поездки на работу и обратно к основному рабочему времени, не действовали на руководителей частной компании в плане хотя бы мизерного увеличения зарплаты.

Свобода предпринимательства уже давно отбросили на мусорную свалку основополагающие принципы бывшей страны советов, такие как обязательный восьмичасовой рабочий день, бесплатные учеба и здравоохранение и еще многие ее завоевания.

Александр по пути домой невольно вспомнилось китайское проклятие о том, как человеку желали жить во времена перемены.

- Нас растили и готовили, совершенно к другой жизни, - признавался он по телефону Михаилу, - а оказались мы в совершенно иной.

- И ценности прошлой жизни для нас куда более приоритетны, - соглашался с ним Михаил.

Не соизмеримые с зарплатой двух друзей, цены на базаре и в продуктовых магазинах толкали их к всевозможным ухищрениям. Приходилось сверять цены на продукты в разных городских локациях и в оптовых точках торговли.

Едва добравшись домой с покупками, обессиленный от бессонного ночного дежурства Александр принялся пристраиваться к домашней жизни.

Разложив на кухне принесенные продукты, он первым делом поспешил проветрить комнаты, открыв все окна.

На балконе четвертого этажа он заметил, как во дворе копошились рабочие, выполняющие земляные работы по реабилитации и возведению новой канализационной линии пятиэтажного корпуса, в котором он жил.

В протяженной земляной траншее глубиной до двух метров, вырытой экскаватором, уложили специальную гофрированную трубу диаметром в двадцать сантиметров и длиной в четыре с половиной метра от левого канализационного колодца, а место для такой же длины трубы, до правого колодца, было засыпано по всей длине, мелкозернистым щебнем.

Рабочая возня во дворе заинтересовала Александра и, несмотря на свою усталость, он решил понаблюдать за рабочими внизу.

К его великому изумлению, к левой длинной трубе не присоединили правую, а отдельно брошенная в траншею труба, с левой части от канализационной линии между колодцами начала вдруг засыпаться грунтом. Причем грунт, падающий на брошенную в траншею трубу, начал попадать во внутреннюю полость.

Вскоре к первому рабочему присоединился прораб командовав экскаваторщику засыпать траншею грунтом.

Усталость от почти бессонного ночного дежурства так сильно подкосила Александра, что он даже не позавтракав толком, завалился в постель и сразу же отдался сну.

К концу дня, отправляясь вновь на работу, Александр поинтересовался у рабочих, где их прораб и как его имя.

- Тамаз, здравствуйте, мне рабочие сказали, что вы здесь главный, – обратился он к собирающемуся уже к походу домой прорабу. - У меня к вам пара вопросов о вашей сегодняшней работе.

- Слушаю вас, - покорно произнес прораб.

- Что под засыпанной трубой лежала другая?

- Нет, начальник, - начал пояснять Тамаз, - никакого второго этажа не было, а линия трубопровода была цельной, вам просто это показалось.

- Ничего мне не показалось, грунт начал после вашей засыпки попадать во внутреннюю полость трубы, - воспротивился Александр.

- Да нет, вот пойдете на место и я вам сейчас же все поясню. Вот левый колодец и высунутый там внизу один конец трубы, видите? А вот пойдете к правому колодцу, - закрывая массивную металлическую крышку колодца, пояснил прораб.

Спорящие направились к правому канализационному колодцу, открыв его крышку, прораб указал на второй конец правой трубы, выходящий наружу.

- Вот видите, - убедительно пояснил прораб, - два колодца и два выхода в них у основания двух концов от одной неразрывной канализационной сети.

Александр, призадумался.

- Да вы что, шутите, как же я мог не соединить эти две отдельные трубы в единую, неразрывную сеть, это ведь подсудное дело, и за это мне была бы тюрьма. Пойдемте туда, где складированы трубы для другой части канализационной сети, и на их примере я поясню вам, как они соединяются - произнес прораб и повлек за собой Александра.

- Будет он мне сейчас, доктору наук, этот неуч объяснять, как соединяются между собой такие трубы, - возмутился про себя Александр, - придется прикидываться перед ним дурачком, - согласился он на предложение прораба и пошел за ним.

Доказывать прорабу его проступок, смысла не было, да и к тому же, время отъезда на работу сильно поджимало.

Но усевшись поудобнее в маршрутку, по пути на работу Александр подался размышлениям.

- Значит, выходит, что левая и правая трубы мало того, что не были соединены, так они еще разнятся в своих уровнях.

Мерзавцы, они решили подмочить и этим ослабить основание грунта под моим домом, а дальше усадка фундамента, трещины в здании и потом с целью лишних поборов с жильцов из-за аварийности здания.

Приехав на работу, Александр поспешил дозвониться до своего соседа, управляющего жилищным кооперативом своего корпуса.

- Заури, здравствуй, - начал свою речь Александр, - ты ведь в курсе работ в нашем дворе по строительству новой канализационной сети.

- Да, а что, что-нибудь случилось?

- Хоть кто-нибудь осуществляет контроль за выполнением.

- Конечно же, - пояснил управляющий, - я сам утром наблюдал, как они под окнами, твоей лоджии протягивали сеть.

- Когда это было Заури, в котором часу.

- К десяти часам утра.

- Так вот, ровно без десяти четыре дня я наблюдал за ними и увидел совершенно другую картину.

Александр до мельчайших подробностей изложил об увиденном.

- Этого просто не может быть, я сам за ними наблюдал утром.
- А я говорю тебе, это было именно так, как я тебе рассказал.
Несколько звонков к другим соседям имели тот же итог, что и первый.

- Да что же это такое, они что, все сговорились против меня?
– возмутился Александр.

На утро следующего дня он написал сразу несколько заявлений: в мэрию города, в районное правление и в компанию водно-канализационного хозяйства и целый день потратил на то, чтобы самому сдать эти заявления.

В заявлениях, он не указал фамилию преступника-прораба, а также защищающего его старшего прораба, а просто просил о срочном исправлении недочетов, допущенных при строительстве, с приложением схематического рисунка.

В канцеляриях соответствующих ведомств Александру объяснили, что ответы будут не раньше двух недель, так как для них требуется собрание членов комиссий, рассматривающих заявления граждан.

В районном правлении добавили, что данные работы осуществляет некая городская лаборатория, в дирекцию которой он прибыл на утро следующего дня.

Встретивший его в своем кабинете зам. начальника, мужчина солидного возраста, щедро отпускал воздушные поцелуи сотрудницам своего ведомства, невнимательно выслушивая опасения Александра.

Сделав звонок старшему прорабу, он сообщил ему о приходе Александра.

- Ой, Шалвович, знаем мы этого человека, - слышен был голос старшего прораба по телефону, - должен вам сказать, что это не вполне адекватный человек.

- Ну вот тогда я направлю его к тебе, и сам с ним и разбирайся, хорошо? Ты сейчас где?

- На объекте, Шалвович, возле его дома.

- Ну вот и хорошо, - отключил связь Шалвович.

- Значит так, - обратился он к Александру, - я говорил сейчас со старшим прорабом и он сказал, что в план работ были внесены изменения, о которых я пока не знаю, и поэтому поезжай-

те к себе домой и поговорите с прорабом, зовут его Георгий.

- Я уже говорил с ним, бесполезно, говорит в один голос, что мне все это показалось, а я отвечаю за свои слова.

- А что я могу сделать в таком случае?

- Где у вас тут канцелярия, чтобы оставить заявление?

- Мы заявлений от граждан не принимаем.

- Этот ваш Георгий высказался о том, что в нашем дворе стоит экскаватор и что если я ему заплачу деньги, то он сможет нам заново вырыть эту траншею и все посмотреть наяву. Вы за эту работу взяли семьдесят пять тысяч лари, то есть больше двадцати пяти тысяч долларов, за то чтобы выполнить ее должным образом, а я еще должен доплачивать сумасшедшую для меня сумму?

- Ну, а кто тогда вам поверит в таком случае?

- Все с вами ясно, - обидчиво произнес Александр, упаковывая свои бумаги в дипломат.

- Я все-таки посоветовал бы вам лишний раз переговорить со старшим прорабом, поспешите, пока он там.

- А его и не бывает там почти никогда, как и в тот день, когда его подопечный Тамаз совершал уголовное преступление.

- Ну тогда тем более поторопитесь, так как он вас ждет.

Выйдя в коридор, Александр, задержался с уходом и услышал еще один разговор Шалвовича с тем же старшим прорабом.

- Да, Георгий, видно, этот человек интриган какой-то, мало ли их сегодня в наше время, как могли мои люди совершить такое злодеяние, когда я им даже небольшого, оставленного бугорка земли на траншее не прощаю. Но знаешь ведь, что могут найтись и такие люди, которые поверят ему, и тогда нам не сдобровать, поэтому я должен подарить тебе фотоаппарат, чтобы ты все снимал и фотографии приклеивал в приемо-сдаточном акте каждого объекта.

Александр ринулся было в кабинет Шалвовича, чтобы дать ему ответ за его оскорбления и клевету, но потом затормозил.

- Не имеет смысла, таким людям ничего доказывать, - сказал ему внутренний голос, - и потом, после драки кулаками уже не машут.

Огорченный произошедшим Александр направился к станции метро по одной из центральных улиц города, давно превратившейся в собственность иностранцев, прикупивших почти все здания под рестораны, кафе-бары и другие увеселительные заведения.

- Продается и разрушается наша страна, а до этого никому нет дела, - жаловался он вскоре по телефону своему сотруднику, по прошлому и давно упраздненному академическому институту.

- А чему ты удивляешься, Александр, сейчас везде подобное творится. Вот представь себе, выезжаю недавно на экспертизу новой автоэстакады, построенной наспех, и что же ты думаешь? В железобетонных конструкциях почти отсутствует арматура.

- Какой ужас, как такое возможно? – изумился Александр.

- А вот представь себе, что возможно. А в случае аварии или разрушения конструкций назначат новый тендер, деньги украдут, и все закрутят по новой.

- Безобразие, кто бы в советское время даже подумать о таком рискнул бы?

- Вот, к примеру, моей знакомой сделали два раза одну и ту же операцию на щитовидке, удалив каждый раз по одному узлу, тогда как возможно было это совместить в одной операции. А все для того, чтобы с пациента содрать двойную сумму за одну и ту же операцию. Вот так вот, дорогой Александр, за что боролась, на то и напоролась! Но ничего, скоро новые выборы на носу, будем надеяться, что с ними хоть что-то изменится в лучшую сторону и для нас, и для нашей страны.

- Да, как же, вся жизнь впереди, надейся и жди, - удрученно возразил Александр.

Вечером в офисе Александр просматривал сводку новостей по одному из оппозиционных телеканалов. В одной передаче оппозиционер показывал состояние престижного городского парка, на реабилитацию и ремонт которого были потрачены миллионы бюджетных средств.

- Вот, посмотрите, во что они превратили парк, здесь даже пройти сейчас не безопасно. Вот так они выигрывают много-

миллионные тендера, строят, благоустраивают, а потом рушат все, чтобы завладеть новым тендером, и так по несколько раз и по многим объектам и так они делают деньги.

Прослушав еще пару ужасающих сюжетов, Александр отключил этот канал, чтобы не сойти с ума от творящихся преступных деяний некоторых высокопоставленных злоумышленников и попробовал отвести душу на музыкальных миксах любимых мелодий.

Позднее, вечером, делая обход офиса перед закрытием, он застал Кети, задержавшуюся на работе, за решением сложной задачи по программированию.

Девушка обрадовалась его появлению и попросила Александра о помощи.

- Нуцико обещала прийти и помочь мне в решении этой задачи, но домашние дела и ребенок задержали ее, и вот я тут осталась наедине со своими проблемами, - пожаловалась она Александру, допивая чашку горячего кофе.

- Ничего, попробуем вместе справиться с твоими проблемами, - пообещал Александр и ведомый длинноногой красавицей уселся рядом с ней за компьютером с двумя спаренными мониторами.

Совместные усилия принесли-таки свой положительный результат, заставив молодую блондинку визжать от радости.

- Как здорово, - захлопала она радостно в ладоши, - теперь можно будет мне, безбоязненно отчитаться перед своим шефом о выполнении задания. Как я вас люблю, Александр, вы даже представить себе не можете, - продолжала она визжать от радости и не сдержавшись, повисла на его шее, обвив вокруг нее свои тонкие длинные руки и поцеловав его в щеку.

- Ураа, - продолжала она хлопать от радости в ладоши.

Провожая молодую сотрудницу через нижний двор, Александр засгрустил по поводу их предстоящей разлуки.

- Знаешь, Кети, я за всю свою жизнь имел только одно единственное сокровенное желание.

- Какое же? - весело ответила девушка.

- Иметь такую дочь, как ты.

- Как, у вас нет до сих пор семьи?

- Нет, представь себе, в далеком прошлом женился на одной разведенке с тройным прицепом, которая обещала мне родить моего ребенка, а через три месяца заявила, что не собирается этого делать, так как с нее и трех сыновей от первого мужа достаточно и что если я по-настоящему люблю ее, то приму ее трех сыновей, как своих.

- А вы что?

- Какому мужчине пришлось бы по душе такое предложение? Гулять будут одни, а расплачиваться за это другие.

- Ну да, конечно, - прикусывая чуть нижнюю губу, согласилась Кети.

- Вот если бы она согласилась на мое предложение иметь от меня хотя бы одного ребенка, то, возможно, бы у меня была бы сейчас такая же красивая и умная дочь, как и ты.

- Ой, ты мой бедненький, - прошла Кети ладонью правой руки по его лбу и, очень осторожно наклонившись к его щеке, поцеловала его второй раз.

Александр сразу же ощутил разницу между этими двумя поцелуями. Первый завел его на ее же детскую частоту радости, а второй влил в него такой громадный поток нежности, что буквально смыл негативные форпосты его души, выстроенные увиденным и услышанным за последние дни.

- Спасибо, доченька, - поблагодарил Александр. - А как же ты, одна что ли будешь до дому добираться в этих потемках.

Кети молча кивнула головой.

- Как же так, у такой красивой девушки нет до сих пор хорошего парня?

Кети отрицательно покачала головой.

- Был одно время, но теперь разошлись.

- Значит, срочно нужно исправить это положение.

Девушка улыбнулась в ответ.

- Я запрещаю тебе ходить по ночам одной и срочно найди хорошего парня, понятно?

Кети продолжала улыбаться.

- Я всю жизнь мечтала иметь такого отца, как вы, - выстрелила она вдруг ему в лицо и, прижав обеими руками его голову и прислонившись к груди, боязно и отрывисто поцеловала его

в губы и пустилась бегом.

Александр долго провожал ее взглядом невольно сравнивал свои поцелуи с Теей и ловил себя на мыслях о том, что у каждого поцелуя был свой вкус, запах, цвет и энергетические ощущения.

Ему казалось, что он невольно изменил не столько Тее, сколько своим чувствам к ней.

- Вот так-то и получается в жизни, любишь одну, встречаешься со второй, а думаешь постоянно о третьей, - мелькнула мысль у Александра.

Дежуривший в тот вечер Малхаз, разлегшись на двух креслах, в полудреме наблюдал за включенными в противоположном конце будки телевизором и монитором с несколькими камерами наблюдения.

- Пусть спит себе, не буду его будить, - подумал про себя Александр, - все равно к нам приедут с проверкой и разбудят, а сейчас пусть он отдыхает.

Сдав закрытие офиса по телефону Александр прильнул к монитору компьютера, в тему сегодняшнего вечера ему попались видеоролики с сайта ютуба про энергетические матрицы. Светлые вибрации, как он определил для себя, - это состояние гармонии и все железы внутренней секреции человека работают нормально и слажено только при их наличии.

- Вот почему одна из заповедей гласит, чтобы мы любили друг друга так, как нас полюбил сам творец. И что у души человека, как и у его тела, есть своя гимнастика, без которой она просто-напросто чахнет.

Александр углублялся в вопросы энергетических центров человека, в его чакры, имеющие свой звук и цвет, воздействие на них с помощью положительных эмоций, музыки, почему и как любимая музыка лечит душу и тело человека благодаря вибрациям высокочастотных и положительно заряженных энергетически звуков.

- Действительно, - согласился Александр с открывшимися ему материалами, - ведь не даром в современной медицине существует модное направление, называемое музыкотерапия.

- Вот, оказывается, как важно находиться человеку в высо-

кочастотных вибрациях, - заключил Александр для себя, - это оказывается имеет влияние и на показатель Р/Н в организме человека.

И венцом открытия для Александра, явилось найденное им в интернете определение любви био-физическими медработниками мира: любовь между людьми это ни что иное, как сочетание одинаковых по частоте вибраций душ любящих друг друга людей, именно душ, а не сердец и что энергия любви - мощная энергия для человека, способная передвигать даже самые большие горы и что с любовью человеку посильны любые тяготы жизни.

Все вновь открытые для себя этой глубокой ночью знания, он невольно примерял к неожиданному поцелую Кети, подмочившему, как ему казалось, чувства к Тее.

Он с опаской ловил себя на мысли, как мало что в этой жизни зависит от человека и в особенности от мужчины.

- Возможно, Теа и права, когда утверждает, что мужчинами правят женщины.

- Слабыми да, - противился ему внутренний голос.

Далеко за полночь Александр прилег на изготовленной Энвери деревянной жесткой кушетке и с большим наслаждением стал погружаться в не долгий, до раннего утра, сон.

XIX

Воскресный день почти ничем не отличался от рабочего. Разве что в этот день возможно было ночь проводить дома, в постели, рядом с мужем-чужестранцем и то, тогда, когда и ему, моряку, выпадала подобная возможность.

Это были самые счастливые минуты в его жизни, и даже будучи уставшим, он старался больше времени оставаться в обществе своей супруги, наделявшей его нежными чарами любви и обворожительности.

- Мама, сегодня мы ждем возвращения Иона, и поэтому я сегодня буду готовить на кухне вместе с тобой, хорошо? Иона очень любит именно мои заготовки, ты ведь знаешь об этом.

- Хорошо, Теа, а я буду тогда помогать тебе. О чем он просил

тебя перед прошлым отъездом, что приготовить ему?

- Ну, конечно же, его излюбленное блюдо из чечевицы, мама. Это ведь не только вкусная, но и полезная еда, богатая клетчаткой и фолиевой кислотой, а также большим количеством растительного белка.

Она же и стимулирует обмен веществ, повышает иммунитет и, что самое главное, нормализует и улучшает работу мочеполовой системы.

- Ах ты, шалунья такая, - рассмеялись на пару свекровь и невестка.

- В таком случае, это блюдо будет полезно и для моего мужа, - продолжала смеяться семидесятилетняя женщина среднего роста и крепкого телосложения.

- Ну, для вашего мужа для этого достаточно и самого его имени, разве не правда? – поддерживала настроение Теа.

- О да, у моего Зевса для этого сил хоть отбавляй, несмотря на его преклонный возраст.

- Опять обсуждаете своих мужчин? – заглянул вдруг в ответ на громкий женский смех - свекор.

- А ты бы лучше не подслушивал нас, Зевс, а шел бы в порт чинить свою яхту, а то давно что-то ты нас на ней не прогуливал.

- А я разве не говорил тебе о том, Дорис, что она давно уже в строю и ждет не дождется вашего визита.

- Вот и отлично, тогда возьмешь после обеда нас всех на прогулку по просторам нашего прибрежного моря?

- После обеда будет жарко, Дорис, лучше под вечер, заодно и порыбачим с яхты, если удастся, - моргнул глазом свекор.

- Неплохая идея, - согласилась Теа, - по такому случаю мы сегодня обогатим наше меню и другими блюдами, - пообещала она.

- О.., - протянул свекор, потирая руками в преддверии вкусного обеда, - и что это за блюда будут? – поинтересовался он.

- Ну конечно же, в первую очередь, наша традиционная мусака, хумус из нута и салат гирос с соусом дзадзика.

- Ой, что-то не припомню я, случайно сегодня не чей-то день рождения, – подбодрился свекор от радости.

- Наш, общий, так как нашего сына Иону ждем все, а ты, если хочешь достойно встретить его, сходи на рынок за продуктами и докупи необходимые ингредиенты для этих блюд, - скомандовала свекровь.

- Да, но какие именно? – поинтересовался свекор.

- В зале на столе возьми список и с ним иди на рынок, - предложила свекровь, и вытерев руки о кухонный передник, добавила, - пойдем вместе, гляну-ка и я лишний раз, на этот список.

Рико, белый и пушистый, четвероногий друг семьи, с самого утра беспокойно бегал по комнатам загородной, двухэтажной роскошной виллы.

Больше всего он любил крутиться вместе с хозяйками и путаться у них под ногами на кухне в надежде на дополнительный бонус в виде небольших порций еды, ведь ему уже изрядно надоел специальный собачий корм, в виде сухих и мелких гранул.

Приходилось только удивляться тому, как наряду с прожорливостью ему все-таки удавалось сохранять оптимальный вес.

Вот и сейчас, усевшись на задних лапках и с трудом повиливая придавленным телом хвостом он жалобно поглядывал на Тею, вымаливая у нее очередную порцию лакомства.

- Ну почему ты такой прожорливый у меня? - сказала Теа.

В ответ Рико еще больше закрутился на месте и начал, поскуливая, лизать лицо Теи.

- Иди ко мне, любимый мой, - приняла она его в свои объятия, - что бы я делала без тебя?

Рико был почти единственным спутником жизни Теи, с кем она находилась больше всего времени на чужбине.

Она брала его даже на работу и общалась с ним, как с другом, доверяя ему даже самые интимные и сокровенные свои тайны.

Рико, чувствуя особую привязанность молодой хозяйки отвечал ей взаимностью.

Его особая необходимость проявлялась в тяжелые для здоровья Теи минуты, когда после очередного курса химиотерапии она в течение нескольких дней чувствовала себя очень плохо и обессиленная, с затрудненным дыханием, все сильнее, обни-

мала своего четвероногого друга в постели.

Иногда ей казалось, что она любила своего питомца больше, чем своего второго мужа Иону, так как стольких поцелуев в губы и нежных женских ласк она не дарила в жизни еще ни одному мужчине и постоянно твердила ему. - Что бы я делала без тебя, любимый.

- Рико, опять ты околачиваешься на кухне и путаешься под ногами да? Иди к себе неугомонная собачонка, - рассердилась на него вернувшаяся на кухню свекровь.

Рико словно переспрашивал глазами у Теи разрешения на повиновение старшей хозяйке, и получив его, незаметным кивком головы Теи в знак согласия, понутив голову с прощальным помахиванием своего хвоста удалился в соседнюю комнату.

- Тебе не очень в тягость возня на кухне вместе со мной, доченька? – поинтересовалась свекровь.

- Нет, что ты, мама, я ведь готовлюсь сегодня к встрече Ионы, так хочется ему угодить и встретить его достойно.

- Да, но тебе нужно еще привести себя в порядок.

Теа улыбнулась ей в ответ.

- Ты у меня и так красавица доченька, но ведь знаешь, глаза мужчин - их основной инструмент любви, думаю, что небольшой макияж и обновленная прическа с феном после душа, могли бы тебе помочь, и помни всегда о том, что нам постоянно придется выигрывать состязание в красоте и женственности у заморских женщин, с которыми, приходится встречаться морякам дальнего плавания.

- Я вас прекрасно понимаю, мама, спасибо, - прохихикала Теа.

- Я так благодарна тебе, доченька, за все, а то первая жена Ионы истрекала ему нервы. А терпеть ворчливую жену даже ради ребенка в некоторых случаях не оправдано.

- Конечно, мама, у нас на родине, даже пословица на это счет есть такая: там, где лучше нет, там лучше расходятся.

- Ну хорошо еще, что она разрешает ему видиться с дочерью. Ой как трудно жить с нелюбовью и терпеть постоянно склоки и разбирательства, - посетовала свекровь.

- Я прекрасно вас понимаю, мама.

- Ты ведь тоже мать, доченька, и ты прекрасно сможешь меня понять, что сердце матери способно чувствовать все даже на расстоянии. Вот и я чувствую, например, что в твоём лице мой сын обрел тихую и спокойную гавань, а если когда-нибудь у него появится какая-нибудь интрижка на стороне, то, пожалуйста, не обижайся на него. Знаешь ведь, нам, женщинам, всеравно до конца мужской природы не изменить и не понять. Хотя и понимаю, что это далеко не всегда и не каждой женщине удастся. Но в тоже время, женщина всегда чувствует, с кем его избранник душой, а с кем только телом, разве не так, доченька?

- Идеально, конечно же, когда и душой, и телом, - улыбнулась Теа.

- Ну где и что в этом мире так идеально доченька, как бы нам хотелось. Вот мой, например, тоже достаточно нервировал меня, ловелас несчастный, но в глубине души я все равно люблю его, и он меня, надеюсь, тоже, иначе не терпел бы мой диктат и разбор полетов даже по пустякам.

- Конечно же, мама, он вас, несомненно, любит, я это тоже чувствую.

- Как приятно это слышать от тебя, доченька, спасибо.

Вернувшийся вскоре с покупками свекор больше радовался выпивке, чем продуктам из списка, который велено было ему привезти.

- Вот, посмотрите, девочки, какая у нас будет сегодня за столом выпивка, - начал он доставать бутылки со спиртными напитками из двух сумок и хвастаться перед женщинами.

- Вот вам, пожалуйста, эта наша традиционная маламатина, розовое и белое. И, конечно же, мавродафни, - положил на стол в гостиную две бутылки отменного вина свекор, - по случаю возвращения нашего сына караника брют, розовое шампанское.

Рико крутился возле ног хозяина и почти безостановочно полаивал, хваля его за щедрость души.

Вскоре настал долгожданный час, и на шум подъехавшей машины Рико сорвался с места словно ужаленный и с радостным лаем выбежал во двор.

Домашние вслед за белой болонкой последовали встретить

приехавшего на легковой машине, еще одного члена семьи. Высокий, стройного телосложения моряк, с двумя букетами цветов в руках спешил к порогу дома.

Право первой обнять сына в подобных случаях всегда доставалось матери, за ней отцу и напоследок Тее. Сейчас ей казалось, что она прижимала его к груди сильнее обычного.

Что может быть лучше для женщины чувства находится в объятиях сильного и желанного мужчины. Теа поймала себя на мысли о том, что одно из лучших чувств в жизни, это когда ты обнимаешь человека, которого любишь, а он обнимает тебя.

- Привет, родная, - расцеловал ее Ион, заглянув в глаза и осыпая ее лицо вторым букетом цветов. В полголоса он вымолвил. - Скучала?

- Очень, - приложила она на миг свое лицо к его груди.

- Гав, гав, гав, - приревновал Рико, требуя внимания и к себе.

- Да, мой родной, иди ко мне, и тебя приласкаю, - утешал прыгнувшую ему на руки собачку.

- Какие прекрасные розы, - восторженно произнесла Теа, вдыхая аромат букета из черно-красных роз.

- Наконец-то наш сын опять с нами, - с радостью произнес отец, - увлекая всех домашних за обеденный стол, накрытый в гостиной.

Домашнее застолье продлилось не очень долго, после чего свекор предложил семейную прогулку на яхте.

- Ой, нет, отец, прошу тебя, только не море опять, я ведь только что от него убежал и хочу побыть дома эти несколько дней без него, на суше, в семейном кругу, рядом с вами.

- Он прав, Зевс, мальчик только что с моря и уставший, наверное, сильно, - поддержала его мать, - поедем лучше мы с тобой покатаемся на яхте, а молодых оставим дома, наедине.

- Гав, гав, - напомнил о себе Рико.

- И ты тоже пойдешь с нами, если хочешь.

- Гав, гав, - одобрительно полаял Рико.

После недолгой разлуки с семьей, Иона почувствовал к концу застолья большую усталость и, извинившись, удалился в супружескую комнату на втором этаже.

Родители вместе с собакой выехали из дома, и Теа поспеши-

ла в комнату к мужу. После недолгих приготовлений она легла за спиной провалившегося в сон мужа, обняв его плечо левой рукой и приложив свою щеку к его спине.

- Как легко, незаметно и быстро человек превращается из однолюба в многолюба, - дивилась она своим мыслям и чувствам.

Она долго боролась со своими чувствами и решением вопроса, кого же она на самом деле любила, по-настоящему - Иону, своего заботливого мужа, сделавшего столь много для нее на чужбине и продолжающего тратить на нее немало всевозможных ресурсов, в том числе для поддержания ее жизни и здоровья, а также благосостояния ее и ее домашних на родине, или Александра, с которым ее связывало короткое время, проведенное с ним на родине, объятия и поцелуи с которым не затмили и не стерли, ни время. И все большее она ощущала, что любила обоих, но каждого по-своему.

- Проститутка, - прохихикала про себя Теа, - настоящая любовь женщины может быть только к одному мужчине, а все остальное - лишь вариации, - шептал ей внутренний голос.

Но что есть что, и кто есть кто, об этом может судить лишь сама жизнь и те ситуации, которые проигрывает она с каждым человеком, ибо она куда умнее и коварнее каждого из нас. И порой очень часто подкидывает нам такие разные и остросюжетные ситуации, которые не придут в голову даже самым талантливым режиссерам.

- Несомненно, бытие определяет сознание человека, - погружалась она все больше в своих размышлениях. - Но удивительно не только то, что каждый человек в разной ситуации поступает по-разному, но и то, что один и тот же человек в одних и тех же ситуациях, но в разное время, может поступить по-разному.

Сейчас она лежала рядом со своим вторым любимым и любящим ее мужем, и только он владел ее чувствами полностью, но в его отсутствии она целиком и полностью отдавалась, с помощью интернета, дистанционно, своему второму любимому и любящему мужчине, Александру, которого называла своей землей и водой.

Ее помыслы и ощущения все больше разогревали тело и душу, ей показалось, что она смогла бы именно сейчас отдаться третьему, незнакомому ей мужчине, настолько великого пика достигли ее чувства.

- Шлюшка, - мелькнула у нее повторно негативная мысль, она повернулась спиной к спине лежащего рядом мужа и стала якорем утопать в синхронном с ним сне.

XX

Далеко не простой период жизни проживала сейчас и близкая подруга Теи, Джулия.

Очередной жизненный перекресток, который нужно было ей в данный момент безошибочно пройти, как для себя, так и для оставшейся на родине семьи, требовал от нее немалых затрат как силы воли, так и чувств.

Внутренняя борьба с самой собой с переменным успехом, словно на качелях, выбрасывала ее то в одну, то в другую сторону.

У нее постоянно охладевали чувства к мужу, оставшемуся на родине и почти не принимавшему усилий по улучшению финансово-экономического положения своей семьи, напротив, постоянно просящему Джулию продержатся на чужбине как можно дольше, чтобы хотя бы частично расплатиться с банковскими кредитами. Она по воле случая попала в объятия сильно-го и страстного мужчины, способного ей дать абсолютно все.

Сильные мужские руки, теплые и страстные объятия и поцелуи, обеспечение полной экономической независимости и полноценный секс, по которому она уже давно скучала за последние несколько лет проживания в далекой заморской стране.

Днем она всячески сопротивлялась своим греховным желаниям, которые все чаще и сильнее овладевали ею по ночам, когда она оказывалась один на один с собой.

Она также очень четко осознавала, что рано ли поздно все сражения между разумными и чувственными силами заканчиваются победой последних.

Именно сейчас, в период отъезда старшего сына хозяйки, ей

предстояло выбрать дальнейший план развития событий: или бросить все и искать работу в другом месте, или же смириться с ролью любовницы, оставить все как есть.

Она шла медленными шагами, пытаясь определить для себя выход из создавшегося положения. Ее разум отталкивался от всего того, к чему тянулась ее душа и ее чувства.

Она боялась признаться себе в том, что и сама успела не весть в какой именно момент времени влюбиться впервые в жизни в мужчину, который по возрасту, годился ей в отцы.

И в его отсутствии, она все время тянулась к нему, в его объятия, объятия сильного, обеспеченного, красивого и бесстрашного мужчины, а в его присутствии с паническим испугом всячески отстранялась от него.

- Господи, как легко можно переступить через порог своей благочестивости, - удивлялась с ужасом Джулия, прогуливаясь неторопливым шагом по одному из центральных проспектов заморской столицы.

Время, выпрошенное у хозяйки для похода в аптеку и покупок необходимых лекарств против разыгравшейся у нее язвы желудка от воздействия специй местной национальной кухни и постоянных нервных переживаний и потрясений, неумолимо бежало вперед.

Звон церковных колоколов напомнил о сиюминутной готовности прийти к ней на помощь в разрешении непростых жизненных ситуаций.

Она боролась с мыслями о том, не зайти ли ей к своей единственной близкой подруге Тее и не поведать ли ей обо всех своих тайных помыслах и желаниях, но этот злополучный золотой браслет Константина, нечаянно уроненный им в тот поздний вечер, застрял как рыбная кость в горле. Зная себя, она боялась, что в порыве откровения, она может признаться подруге, в утаивании подарка его жены. Признаться в воровстве, которого она фактически не совершала.

- Научись никому и никогда ничего не рассказывать, и тогда все у тебя будет всегда хорошо, - припоминала она постоянно один из многих советов, так щедро даваемых интернетом.

А потом еще и совет, который предлагал ей выбирать всегда

самый трудный путь в жизни, ибо на нем нелегко можно было встретить конкурентов.

- Как трудно человеку быть в жизни одному, - продолжала она свои размышления, - но еще труднее, когда чувства и помыслы идут по жизни порознь.

И как же верно звучит часто и проявляется своей полной и праведной сущностью выражение, что человек скорее влюбляется не в человека, а в саму любовь, место в которой, с течением времени могут даже занимать, разные люди.

- Да, но в аналогичных случаях разве не уместно различать наряду с любовью и дружбу тоже? - противился Джулии ее внутренний голос. - Чушь, все это собачья, о какой дружбе между женщиной и мужчиной, может идти речь?

Любая, даже самая искренняя и безграничная любовь между мужчиной и женщиной прикрывается маской потаенной, телесной тяги друг к другу.

- В конце концов, это непреложный закон природы, в котором все тела отталкиваются друг от друга, а в живой природе наоборот, притягиваются. Но в силу трагической несовместимости человеческих желаний человек часто выбирает слезы взамен улыбки, почему же это так? - мучалась вопросом Джулия.

- Здравствуйте, мисс Дорис, как поживаете? - не удержалась Джулия от возможности недолгого посещения своей подруги, - Теа дома или на работе?

- Дома, доченька, проходи, только вот сможет она тебя принять или нет, я не знаю, - подтвердила свекровь подруги, почти напроць убив в Джулии желание и решимость исповедоваться перед своей подругой.

- Почему, что случилось? - с перепугу спросила Джулия.

Навстречу нежданной гостье с лаем выбежал Рико, любимчик подруги Джулии.

- Ей не хорошо как всегда после очередного курса химиотерапии, - пояснила хозяйка, - но ты проходи, присаживайся, а я сообщу ей о твоём приходе.

- Может, тогда не стоит ее беспокоить? В другой раз как-нибудь навещу ее, - предложила Джулия.

- Погоди, доченька, сейчас я узнаю у нее.

- Кто там, мама? – послышался голос Ионы со второго этажа.

- А..., это ты Джулия, - протянул он приветливо, - спасибо, что зашла, я сейчас спрошу у Теи о возможности ее посещения.

Спустившись вниз, после посещения комнаты Теи, Иона дружески обнял пришедшую в гости подругу жены, шепнув ей на ухо чуть слышно:

- Иди к ней, она ждет тебя.

- Еще одни объятия, - подумала Джулия, - господи, как хорошо и как плохо, что они существуют.

- Как она, там?

- Иди к ней и сама все увидишь.

Зайдя неторопливым шагом в комнату своей подруги, она некоторое время стояла остолбеневшая у дверей.

Теа лежала в белой ночнушке из тонкой ткани с устремленным в потолок взглядом.

Близкие подруги некоторое время смотрели друг другу в глаза. Пристальный взгляд Теи на подошедшую к ее кровати Джулию оказался сильнее и быстро увел взгляд подруги в сторону.

Обессилившая Теа, не без труда вдыхая и выдыхая воздух, обреченным взглядом смотрела на Джулию, которая с прослежившимися глазами сочувственно смотрела, в свою очередь, на страдающую от недуга прикованную к постели подругу.

- Почему ты плачешь, подруга? – едва слышно прошептала Теа, - что-нибудь нового услышала о моем здоровье?

Джулия бросилась в объятия подруги зарыдала.

- Не бойся, я не умру так быстро, - прошептала Теа.

- Кажется, я умираю, - хотела она признаться, вначале, но сейчас утверждала совершенно противоположное.

Джулия смотрела Тею в глаза, а Теа своей левой рукой гладила по голове подругу.

Казалось, что они успели переговорить абсолютно обо всем, безмолвно, глазами, как умеют говорить между собой душа с душой человека.

Джулия не помнила, как дошла до дома своей хозяйки, которая, в свою очередь, успела поделиться новостями членов своей семьи, которые она успела узнать за ее отсутствие, а так-

же несколькими домашними рецептами для лечения язвенной болезни.

Вечером ей удалось переговорить по скайпу со своими домашними - шестнадцатилетней дочерью и двенадцатилетним сыном, оставленными под присмотром мужа и тети.

Муж, якобы в повседневных поисках стоящей работы, не упускал возможности проводить время со своими друзьями и жил своей жизнью, постепенно, как чувствовала Джулия остывающая к ней и перекидывая экономические тяготы на свою жену.

Она чувствовала его охлаждение, лживость его клятв о любви.

- У тебя, наверное, уже кто-то появился, да, Тенгиз? – спросила она его как-то

- Да ты что, Джулия, кого кроме тебя я могу полюбить так сильно? – клялся он ей в ответ.

- Да? А полуголая Саломе, разгуливающая в нашем доме?

- Я же говорил тебе, что она совершенно случайно оказалась у нас.

- Полуголая?

- Джулия, ну ты ведь понимаешь, что душ в одежде не принимают. Мы с друзьями были в двухдневном походе, и она попросила принять у нас душ, так как у них дома авария и нет воды. Ну что мне оставалось делать?

- И ей, конечно же, нужно было после этого голышом разгуливать по нашему дому?

- Ну почему же голышом, она ведь была прикрыта простыней.

- Это когда я ее увидела, а потом?

- А что потом, потом ничего не было, клянусь тебе, она оделась и пошла домой, а я пошел к детям, можешь спросить у тети Норы.

- Так я тебе и поверила, - оборвала связь Джулия.

Она прекрасно понимала, что любовь - это чувство, которое проявляется сильнее в присутствии человека рядом.

Она вспомнила также и их чувства друг к другу в самом начале совместной жизни.

- Почему любовь так быстро угасает? – сокрушалась она, не

находя ответа на свой вопрос.

В новостях она смотрела на митинги и манифестации у себя на родине и в той стране, где она сейчас пребывала. Митингующие выступали против строительства новой гидроэлектростанции в сейсмо-опасной местности, что могло в случае аварии вызвать потопление нескольких поселений, расположенных в низовьях реки.

По мнению активистов, строительство электростанции, доставшейся по выигранному тендеру одной из известных зарубежных компаний соседней страны было нужно лишь с целью получения для олигархов биткойнов и другой криптовалюты, ценой риска жизни тысяч людей.

- Не стоит особенно удивляться и негодовать по всем этим экологическим катастрофам, доченька, - пыталась утешить хозяйка дома Джулию, сопереживающе смотря вместе с ней передаваемые по телевизору новости, - повсеместные экологические катастрофы всегда были спутниками человечества, не говоря уже о том, что даже в священном писании говорится о том, чтобы мы не смущались от этого, ибо в последнее время их число существенно возрастет. Жизнь человечества неумолимо катится к катастрофе, и спасутся лишь избранные. Мы, простые смертные, можем лишь отодвинуть пришествие времени гибели молитвами.

- А как хотелось бы еще пожить в нашем, пусть даже беспокойном и несправедливом в мире, в здравии и любви, - с сожалением обронила Джулия.

- Мы жили в свое время в раю. Но мы потеряли этот рай из-за непослушания и грехов, и как следствие, были изгнаны из него, - заключила Лидия Ивановна. - Только рай Адама и Евы был тем единственным и настоящим раем, в котором человеку было уготовлено абсолютно все для счастливого проживания, но мы, люди, из-за неповиновения и, что еще хуже, нераскаяния - потеряли его. Потерянный рай - это рай Адама и Евы!

- И не только, - подумала про себя Джулия. - Потерянным раем для меня с мужем оказалась и та любовь, которая треснула по швам и которую мы с ним уберечь не смогли. А его реанимация теперь уже не представляется возможным, в отличие

от рая Адама и Евы, в который, не без труда, но все же сможет попасть каждый живущий на земле человек только лишь своей праведной жизнью.

- В потерянном рае, наверное, всем было безгранично вольготно, хорошо и тепло, - почти проскулила Джулия.

- Но нет ничего невозможного, праведной жизнью на земле, каждый человек может вернуть для себя его, то есть после смерти попасть в него, - словно повторила мысли Джулии Лидия Ивановна. - Теологи описывают рай, как место такой безграничной любви, в которой даже мать убитого сына может обнять его убийцу.

- Мы все изгнанные из Рая, - грустно обронила Джулия, - и чтоб вернуться в него, жизнь на земле должна быть в трудах, молитвах и покаянии, и тогда каждый сумеет изменить свою судьбу.

- Да, примерно так, доченька, нам нужно постараться достойно и праведно прожить нашу земную жизнь, - но и на это не способен человек, ибо сам творец говорит нам, что мы без него и шагу сделать не можем, а потому, чтобы быть вместе с ним и идти по своей жизни, нужно хотя бы раз в неделю посещать его дом, молиться, и прикасаться к его таинствам. А напоминанием нам об этом служит звон колоколов церквей.

- Звон, который слышала и я сегодня, однако зову его не подалась, - с сожалением подумала Джулия про себя.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

XXI

Людовик шестнадцатый, Людовик Солнце, в очередной раз проиграл сражение молодой паре, сражавшейся, как казалось, ни на жизнь, а на смерть и до последнего.

Скрипы спальной кровати монотонно увеличивались под криками «давай, еще, не останавливайся, сильнее»... пока ее задние ножки не отлетели, словно под взрывом пушечного ядра, и оба сражающихся голышом тела не оказались низвергнутыми плашмя на полу.

Раздался женский смех.

- Что тут смешного, не понимаю? - изумился мужской голос.

Женский смех все не унимался, пока мужчине поднялся нехотя с пола и не двинулся в ванную комнату.

- Ненормальная, - подумал мужчина.

Вскоре перед ним предстала ослепительной белизны фея, обернутая белой прозрачной простыней продолжавшая обтирать свое промокшее тело легкими движениями рук.

- Я тебе нравлюсь такая, - раскрыв простыню, спросил женский голос.

- Ты прекрасна, спору нет, - согласился мужчина, успевший уже усесться на ближайшем кресле, - но если не в обиду и честно, я видывал тела и покрасивее. Ты слишком худая.

- Ты имеешь в виду Керол? – спросил женский голос.

- Какая глупость, причем тут она, Агнета, что, кроме нее, нет никого на свете? И потом она замужем.

- Подумаешь, ну и что тут такого, - изумилась Агнета, - я тоже была когда-то замужем.

- Я не падкий на замужних женщин, у меня свои принципы на этот счет.

- Да? А я заметила, как она стреляет в тебя глазками и наверняка не прочь позабавиться с тобой, - лукаво улыбалась Агнета.

- Прекрати, пожалуйста, болтать ерунду, Агнета.

- Жаль, а я бы даже могла ее уговорить на секс втроем, что скажешь, Ваню? – продолжала хихикать Агнета.

- Прекрати, пожалуйста, этого еще мне не хватало.

- Жаль, мы с Керол давние подруги, и если между нами, по секрету, у нас уже была с ней такая совместная интрижка, с одним голландцем, но ты гораздо лучше него.

- И чем же, ну?

- Это женская тайна.

- Лучше подумаем, как отремонтировать твою кровать.

- Я думаю, что ты и с этим справишься успешно.

Агнета скинула с себя мокрую простыню и нагая направилась к шкафу подбирать себе дежурный гардероб.

Ваню успел окинуть ее взглядом.

- Прутик, - подумал он невольно, - тростниковый прутик.

- Ты угадал, меня так называют, - словно прочитала его мысли Агнета. - Но в любом случае, ты уже мой, и я тебя уже никому не отдам, разве что могу одолжить ненадолго и то очень близкой подруге.

- О, боже, влип так влип, - подумал Ваню, тоже поспешно одеваясь в свою одежду.

Вскоре они уже лежали на отремонтированной Ваню кровати. Ваню покуривал свою сигарету и, посматривая в потолок, хвастался перед Агнетой, пуская череду белых колец, табачного дыма.

- Травку попробовать хочешь? – предложила Агнета.

- Нет, спасибо, довольствуюсь своей сигаретой.

- Жаль, а я покурю, пожалуй, немного, - глубоко затянула Агнета самодельную сигарету.

Она лежала на спине рядом с Ваню, голова ее покоилась на откинутой его левой руке.

- Тебе понравилось со мной? – поинтересовалась она.

- Не совсем, – окинул ее серьезным взглядом Ваню.

- Почему, из-за кровати?

- Почти, - согласился Ваню.

Агнета вновь прохихикала в ответ.

- Мне нужно что-то решать с работой, Агнета, - пояснил Ваню серьезно голосом.

- Я знаю одну русскоязычную фирму, она работает у нас в порту, у меня есть там свои люди, если удастся устроить тебя туда на работу, то после некоторого времени можно подать заявление в эмиграционную службу. – пояснила Агнета, - на получение вида на жительство, и тогда тебе на основании трудового контракта, могут разрешить жить и работать в нашей стране, понимаешь?

- Понимаю, - согласился Ваню.

- Но чаще всего это не срабатывает, гораздо лучший вариант - это брак - действительный или фиктивный.

- Опять ты клонишь туда же?

- А чем я тебе не нравлюсь, а? - налегла на него Агнета половиной своего тела. - У тебя очень красивые губы и глаза, Ваню, тебе кто-нибудь говорил об этом?

- Конечно,

- Кто?

- Ты.

Агнета прильнула к его губам.

- Агнета, я женат, у меня семья, - попробовал объяснить Ваню, освобождаясь от ее поцелуя.

- Семья у тебя там, на родине, а здесь будет вторая, я буду здесь твоей второй женой.

- О... нет, ради бога, с меня достаточно и одной, я не любитель многоженства.

- А у тебя просто нет другого выхода, милый, - улыбаясь, бросила она ему в ответ, вставая с постели и направляясь к бару с напитками.

- Хочется что-то выпить, - бросила она вдруг, - не составишь мне компанию?

- Чем еще займемся с тобой?

- Не знаю, - задумчиво ответил Ваню, - весь в твоём распоряжении.

- Дааа, давно бы так, вот таким ты мне больше нравишься, - пофлиртowała Агнета. - Если хочешь, устроим с тобой небольшую экскурсию по нашему городу, покажу его таким, каким ты его еще не видел.

- С удовольствием, - согласился Ваню.

- Тебе говорил кто-нибудь, что нашему городу уже более семисот лет и расположен он на множестве островов?

- Да, слышал, наш город в два с половиной раза более древней.

- Расскажи мне потом о нем подробней, хорошо?

- Нет проблем, - согласился Ваню.

- Может, посчастливится когда-нибудь и мне побывать у вас в гостях.

- Непременно, как только эта эпидемия коронавируса закончится.

- Со своей женой тоже познакомишь?

- Непременно, - согласился вслух Ваню, а потом с ужасом подумал про себя. – вот только скандалов мне с Экой не хватает.

- Нет, вот что правда то правда, метро у вас сказочное, - согласился Ваню - пробуя сменить тему разговора.

- У нас все красиво, кроме кусающихся цен и налогов, только мы об этом не любим говорить.

- Лагом, - подтвердил Ваню, - слышал об этом.

Агнета в знак согласия улыбнулась ему в ответ, продолжая приготовления к завтраку.

Неожиданно раздался звонок по мобильному Агнеты.

- Да, он у меня и теперь мой, - улыбаясь ответила в мобильный телефон Агнета. - Похитила его у тебя, впрочем, ты можешь присоединиться к нам, если хочешь, мы планируем сегодня поход по достопримечательностям нашего города. Пожалуйста, сейчас, - Агнета подала свой мобильник Ваню.

- Привет, дорогой, как дела? – поинтересовалась Керол, - тебя моя подруга не очень достает?

- Нет, нет, все в норме, вот только если решится вопрос с работой, буду очень благодарен.

- Это оказалось не так легко, но мы что-нибудь придумаем, - пообещала Керол.

- Да, вот Агнета тоже мне обещает помочь с этим.
- Дай, - отняла свой мобильник Агнета и поспешила похвататься перед подругой, - Керол, я предлагаю ему оформить фиктивный брак со мной для получения вида на жительство, так с работой легче будет решить вопрос.
- Тоже идея, - согласилась Керол, - а он что?
- А он сопротивляется, говорит, что у них на родине многоженство не принято.
- Хм, у него на родине, пока он здесь, его родина тоже здесь, - словно согласилась с ней подруга.
- Вот я ему тоже об этом и говорю, - прохихикала в ответ Агнета.
- Погоди, подруга, ты что-то весело мне рассказываешь об этом, - усомнилась Керол, - не скажи, между вами это уже было?
- А что, нельзя?
- Нет, ради бога, просто я хотела бы знать, так ли это?
- А это уже при личной встрече, - прохихикала Агнета.
- Мда, ты, я вижу, как метеор, подруга, даром время не теряешь.
- То-то, - согласилась Агнета.
- Ладно, пошла я, а то муж уже зовет.
- Иди, иди к нему и не обделяй его своим вниманием, - подбодрила ее Агнета. С Керол я свои дела уладила, как видишь, и она не против.
- Ой, мне бы ваши заботы, девчата, - вздохнул Ваню.
- Когда Ваню выходил из дома Агнеты, по мобильному ему позвонила мама, а чуть позже - Бено, сообщив, что он задержан в отделении полиции и, если тот может хоть чем-то помочь, просит его о помощи.
- Что случилось, Ваню, на тебе цвета лица нет? - поинтересовалась Агнета.
- Друга моего задержала полиция, - пояснил Ваню.
- Где? За что?
- Говорит, в сити терминален, там недалеко отделение полиции.
- И что теперь?

- Не знаю даже, что делать, – задумался Ваню, - погоди. - Он быстро набрал номер на своем мобильном.

- Отец, - послышалось вскоре из его уст, - Бено звонил мне только что, сказал, что его задержала полиция.

- Опять этот Бено, сколько раз я просил тебя не связываться больше с этими ребятами, из-за них ведь ты потерял работу, а теперь вот еще их проблемы на голову.

- Ну отец, просит ведь человек, у него никого ближе нас нет, надо выручать земляка.

- А что я могу, мы и сами тут как беспризорные бомжи и своих проблем хватает, а теперь тут еще и он на нашу голову.

- Позвони, пожалуйста, нашим друзьям Лацио, Бобби и Билу, может, они смогут чем помочь? Агнета, почему тут у вас такси, можешь сказать точно?

- Такси у нас дорогое, Ваню, примерно триста крон или тридцать евро на каждые десять километров. А зачем нам такси, можно и на метро добраться быстро, - пояснила Агнета.

- Ты со мной?

- Ну конечно, а как я тебя оставлю одного, в такую минуту.

Вскоре молодая пара поспешила до ближайшей станции метро, благо, пригодились специальные карточки длительного действия.

В отделении полиции все сотрудники находились в масках и посетителей также обязывали носить их, как и в любом учреждении города и супермаркетах.

Лацио, Бобби и отец Ваню пришли раньше молодой пары.

- Ну что там? – поспешил поинтересоваться Ваню у отца.

- Сложно все, Бено задержали за воровство велосипедов.

- Какой ужас! - изумился Ваню, хотя в душе мелькнула мысль, - а что же ему оставалось делать, оставшемуся без работы, как содержать себя в этом дорогом северо-европейском городе.

- Ну вот сейчас Лацио и Бобби ходатайствуют на счет переквалифирования дела и освобождения его под залог, если получится, а то если дело передадут в суд, то там дело гиблое, - пояснил отец Ваню.

- Дай бог им здоровья, - вздохнул Ваню.

- Им-то да, сын, но этот залог потом придется покрывать

нам, известно тебе об этом или нет? – пояснил Давид.

- Как-нибудь, отец, бог поможет, найдем работу, и я, и он, и со временем покроем все, главное, сейчас вытащить его отсюда, - почти молился Ваню, имевший в свое время опыт задержания полицией у себя на родине за активное участие в акции протеста против задержания политзаключенных и неправовых действий некоторых сотрудников полиции.

- У них видимо так же, как и у нас, чуть что, так типа «семь бед один ответ», клеймо задержан за непослушание и неповиновение сотрудниками «полиции», а пришить могут любое дело, - пояснил Ваню Агнете.

- У нас не совсем так, Ваню, без особой и веской на то причины никто никого не задерживает, - пояснила Агнета.

Почти полдня заняло освобождение Бено из рук стражей порядка под залог.

Беню, стыдливо склонив голову, извинялся перед всеми своими спасателями и клялся в скором будущем, погасить долг под залог.

- Ну что будем делать теперь? - поинтересовалась Агнета, оставшись наедине с Ваню.

- Может, малость подкрепимся в недорогой кафешке и хоть частично реализуем наш план на сегодняшний день, идет? – поинтересовался Ваню.

- Идет, - согласилась Агнета, увлекая его в сторону близлежащего заведения.

Вскоре после выхода из кафе раздался звонок по мобильному Агнеты. Звонил ее отец, который сообщил, что ее маму забрала скорая в больницу с высокой температурой, подозрением на коронавирус.

- Так я ведь еще вчера с ней говорила, и она меня уверяла, что у нее все в порядке, - изумилась Агнета.

- Да, вчера было все нормально, но вот с утра состояние ухудшилось.

- Куда ее увезли?

- В центральную городскую клинику, благо, там место нашлось.

- Хорошо, сейчас же поеду к ней.

- А смысл какой, все равно туда тебя не пустят эпидемиологи.

- Все равно, наведу ее, ты-то как?

- Я вроде ничего, но вот и мне сказали самоизолироваться на две недели.

- Господи, какой ужас кругом, - прослезилась Агнета, - хорошо, папа, ты держись. А я в больницу и потом позвоню тебе еще.

- Только ты будь осторожной, доченька, - попросил отец.

- Не волнуйся, все будет хорошо. Прости, Ваню, мне нужно срочно в больницу, а насчет моего обещания показать тебе достопримечательности, повременим с этим, хорошо?

- Конечно же, о чем речь, Агнета, - согласился Ваню.

- До встречи, пока.

- Пока, но ты хочешь поехать туда одна?

- Не хочу тебя подвергать лишнему риску.

- Нет, так не пойдет, я с тобой, ты ведь была со мной в трудные для моего друга минуты, теперь и я с тобой.

Прослезившаяся Агнета обняла Ваню: Спасибо тебе, милый.

Вскоре молодые были у ворот центральной клиники, где провели время до позднего вечера и продежурили бы еще так до утра, если не комендантский час, недавно введенный мэрией города.

- У нас пока таких мер нет, Агнета, - пояснил Ваню.

- Боюсь, что будет и у вас также, да и во всем мире. Ванга в свое время говорила, что заболеют все, другое дело, что справятся с этой заразой не все. И еще она говорила, что коронавирус не истребится до тех пор, пока все не переболеют им.

Больше сорока минут оставалось Ваню, чтобы доехать до дома своих родителей до начала комендантского часа.

- Не оставляй меня одну сегодня ночью, - попросила Агнета.

Ваню пристально взглянул ей в глаза, утопая в их глубинах, помялся немного, зная о переживаниях матери, когда он не ночевал у своих родителей.

Две любимые женщины боролись сейчас внутри него за право владеть им, обе перетягивали канат его души на свою сторону.

- Я понимаю тебя, милый, и не буду называть тебя маминым сыночком, не бойся, иди к ней, вчера ты был моим, сегодня очередь за ней - Агнета понуриив голову направилась к своему дому.

Но она даже и не заметила, как Ваню зашел вместе с ней в дом, а разглядела его уже лежащим на отремонтированной утром постели.

Агнета с радостью скинула с себя халат и нырнула к нему в объятия.

- А как же мама, Ваню? - встревоженно поинтересовалась она.

- Она разрешила мне сегодня тоже остаться с тобой.

Головка ее мирно покоилась на его атлетической груди, которую слегка поглаживала ее нежная белоснежная рука, - у тебя замечательная мама, Ваню.

- Я знаю, - согласился Ваню.

- Знаешь, я почему-то думала, что только наши люди теплые и добрые, - призналась Агнета, - оказывается, я ошибалась.

- Не ошибалась, - погладил по лицу ее Ваню, словно поправляя ее прическу.

- Вы теплые, а мы горячие, - улыбнулся Ваню в ответ.

- Я так долго ждала тебя, ты даже представить себе не можешь, - призналась ему Агнета.

- Здравствуйте, ты ведь меня совсем не знаешь, - возразил Ваню, - как долго, как мы с тобой познакомились?

- Вам, мужчинам, этого не понять, а вот женщина всегда узнает своего мужчину.

- Как это? - поинтересовался Ваню.

- По глазам, - пояснила Агнета.

- Как это по глазам, ну-ка научи.

- А очень просто, - развеселилась Агнета, - вот смотри, если хочешь, покажу тебе сову, хочешь?

- Интересно, только, может быть, для начала я выключу ночник, чтобы не страшно было?

- Я люблю тебя бесстрашного.

- Да, верно, я такой и есть, и это меня и погубило в твоих глазах.

- Ну так смотри тогда, - еще больше взбодрилась Агнета, - и закрой глаза, не открывай их, пока я тебе об этом не скажу.

Вано догадался о ее затее лишь тогда, когда ее нежный носик прильнул к кончику его носа, но все-таки решил доиграть с ней в эту игру до конца.

- А теперь досчитай до трех и только потом быстро открывай глаза.

- Раз, два, три... ой, господи, какой ужас, к чему эта игра Агнета.

- Чтобы ты немного боялся меня.

- Зачем?

- Затем, что я дикая кошка по гороскопу и иногда кусаюсь.

- Интересно, как?

Агнета открыла свой небольшой ротик и укусила его. Вано перевернул ее на спину, поцеловал и только сейчас почувствовал, как его любовь к жене поделилась надвое. Раньше он бывал не с одной женщиной и не раз изменял своей жене, но только физически, а теперь? Теперь все было по-иному.

- Какая же сволочь ты, Иван, - мелькнула у него мысль, и он сразу отпрянул от нее в раздумьях.

- Что случилось, Вано, что не так?

- Все нормально, просто, видимо, устал я сегодня, - попробовал оставаться он незамеченным.

Она вновь положила свою нежную головку на его оголенную грудь и указательным пальцем правой руки начала чертить на груди сначала банальные круги, а потом некие загадочные иероглифы.

- Как удивительно устроена все-таки природа земной человеческой любви, - поймал он себя на своих мыслях, почему одна любовь разбавляется другой, второй, третьей, почему нельзя любить всех одинаково? И сразу же вспомнился ему его любимый мультик про влюбчивую маленькую ворону, которая с одинаковой силой любила абсолютно всех животных, проживающих в лесу, за что впоследствии, все звери ополчились против нее и изгнали ее из своего леса. В конце опомнился лишь медведь, раздосадовавшись без ее любви и заметив, что ну и пусть она бы любила каждого из них.

- Как много мудрости в мультиках и детских сказках, - признался Ваню.

- Эй, Ваню, ты где, очнись, - вела ладонью своей руки перед его глазами Агнета. С кем ты теперь и где?

- Прости, задумался.

- Или размечтался? И о чем же, давай, выкладывай.

- О прихотях судьбы, - улыбнулся Ваню.

- Да уж и в самом деле, у судьбы много причуд - тут уж ничего не скажешь, - согласилась с ним Агнета. - Чего далеко идти, к примеру, если взять даже сегодняшней день, что и как планировали, а что получили под конец.

- Наверное, и обидно, и отрадно одновременно, что людям жизнь не принадлежит? И малое, что от них зависит.

- Ты хочешь сказать, что и то, что мы сейчас лежим с тобой друг с другом, от нас не зависит? – поинтересовалась Агнета.

- Представь себе, что и это, - утвердительно заключил Ваню.

- С этим я абсолютно с тобой согласна.

Молодая пара еще долго философствовала о жизни, о любви, прелестях и причудах судьбы, пока один из вопросов остался без ответа.

- Волчонок, как ты думаешь, разве у любви не свой загадочный таинственный язык, благодаря которому даже говорящие на разных языках, любящие люди без слов могут понимать друг друга?

Агнета сладко убежала от Ваню в сон, а он еще сильнее почувствовал невесомость ее маленькой, нежной головки и руки с весом одуванчика.

Неописуемая нежная энергетическая струя изливалась из ее тела, и ощущение этого блаженства давало ему такой прилив энергии, который он не чувствовал даже при самых длительных тренировках.

Величина переживаемых им чувств превосходила даже чувство физической близости прошлой ночи.

В эти минуты он отчетливо понимал, что отменными учителями жизни для человека могут быть не только разум и мысли, но и куда сильнее- чувства.

Удостоверился Ваню и в том, почему мысль изреченная вслух

является ложью. Потому, что чувствами и молча можно передать другому человеку куда больше информации, чем разумом и речью. Постепенно и он вместе со своей вновь обретенной любовью погружался в дебри сияющего царства.

XXII

Окрепшее к середине лета солнце не щадило землю даже на возвышенности, где расположились загородные приусадебные участки. Поэтому их жителям приходилось часто подстраиваться под его капризы, тем более, что не отставала от этого занятия и сама природа.

Пара мотыг, ловко изворачиваясь, не спеша продвигалась по аккуратно выложенным земляным полосам с зелеными насаждениями, успешно освобождая их от разного вида сорняков и засохших верхних слоев земляных наростов.

- Ах, какой нынче отменный урожай выдался, отец, ты только посмотри, - радовался мужской голос.

- Да, и вправду, сынок, - послышался ответ от приостановившего работу и облокотившегося на конец деревянной ручки мотыги отца.

- А какой аромат и какие большие гулливерские плоды, - восхищался голос, вдыхая запах красного плода.

- Тебе подстать, - радовался в ответ отец.

- Сынок, тебе давно звонят по мобильному, не слышишь что-ли? - спешил навстречу женский голос с мобильным телефоном в руке.

- Кому это, интересно, я понадобился с утра? – поинтересовался владелец телефона.

- Лела, наверное, сынок, а кому же еще, - попробовал угадать отец.

- Ну чего тебе? – сказал мужчина, по телефону.

- Ты что, совсем от реальной жизни оторвался Бежан, ну ладно, если про семью свою забыл, а дела, а рабочие связи, все на самотек пустил?

- Хватит пилить меня, чего тебе?

- Чего, чего, звонят тебе вчера весь вечер то с банка, то с на-

логовой. Спрашивают по полугодовым отчетам?

- Ничего не случится с ними, если подождут пару дней.

- Так ты хоть им отвечай, чтобы сюда мне не звонили.

- Ладно, успокойся, разберемся.

- Когда дома появишься, дети по тебе скучают.

- Если бы ты знала, какой урожаем помидоров мы тут собираем, ты бы меня не звала обратно домой.

- Тоже мне, Диоклетиан нашелся, у него ведь капуста была, а у тебя – помидоры. Ты хоть разницу между ними чувствуешь?

Бежан задумался на мгновение, словно жена, задала ему трудную задачку. Но, ловко сориентировавшись отпарировал.

- А что мне остается делать, если вы лентяи, не хотите здесь жить вместе с нами и работать на земле.

- Нас в семье для такой жизни не растили.

- Ну и зря. Хотя всему можно научиться при желании и ко всему привыкнуть, не правда ли, отец?

Отец утвердительно кивнул головой. В ответ из дальней части земельного участка донеслось громкое клюкание индюшек.

- Какой ужас, - шепнул женский голос по телефону.

- Вы виноград только кушать любите, да? - перефразировал фразу из известного кинофильма Бежан.

- Причем тут виноград, Бежан. У нашего сына проблемы опять со своей пассивностью, возвращается он домой поздно и почти ничего не ест, да и дочери твоей тоже нужен отец, между прочим.

- О-о-й, - протянул Бежан, - ладно, ладно, появлюсь сегодня вечером дома, только без твоих концертов, ок? – заранее застраховался он.

- Мать, принеси какую-нибудь миску, - попросил пожилой, мускулистый мужчина, успевший заполучить на участке завидный солнечный загар.

- Не ругай их, сынок, зря, и не осуждай, таковы нынче все городские, не только женщины. Если человека не приучать к работе на земле, то потом его трудно склонить к такой работе. Да и потом каждый человек в этой жизни должен делать свое дело.

- Ай, отец, знал бы ты, как мне нелегко с ними. Мы совсем разные люди, и получается как в той басне, помнишь, о лебеде, раке и щуке.

Пожилая худощавая женщина спешила за миской для красных спелых плодов помидоров, собранных и аккуратно уложенных кучками на разных участках земли, обрабатываемых мотыгами ее сына и супруга.

С утра, Бежану предстояло помочь своим старым родителям, чтобы успеть еще до обеденного перерыва попасть в город и уладить на работе все запланированные дела.

В это время года ничего лучшего для Бежана, не было, чем жизнь на загородном участке, где ему дышалось чище и спокойнее, и где ему, как удавалось отдохнуть и отвести душу от суетной и напряженной городской жизни.

И потом срабатывало чувство долга и желание быть в помощь родителям, заботившимся и всю жизнь о нем и его семье. А его городская семья с легкостью обходилась и без него. А он всегда старался находиться там, где чувствовал себя, больше нужным.

Расстояние между городской семьей и загородной, он покрывал на своей автомашине, меньше чем за час. Талонами на бензин его снабжала компания, в которой он работал.

- Дали, кофе, - скомандовал Бежан, поспешно входя в свой рабочий кабинет после приезда со своего загородного участка.

- Сейчас, - закопошилась секретарша.

- Меня спрашивал кто-нибудь?

- Да, начальство.

- Ираклий? Что ты ему ответила?

- Сказала, что вы по вопросам материалов отсутствуете.

- Молодчина, значит нужно будет потом и к нему подняться.

Лифтер приходил?

- Да.

- И что он сказал, почему лифт президента компании заблокировался.

- По-моему понадобилась смазка каких-то деталей.

- В новом лифте? Хм, ничего себе.

- К тому же, сотрудники не научились еще им пользоваться.

- Как это?
 - Да так, трогают задерживают открытые двери, после чего включается лампочка техобслуживания, и лифт блокируется.
 - Тоже мне, недотрога. Позови ко мне Лашу и Мераба.
 - Сейчас.
 - Не знаешь, они привезли из базы бардачки первой медицинской помощи.
 - Да, желтые такие.
 - Какое значение имеет цвет, Дали? - усмехнулся администратор.
 - Да я это просто так, - согласилась Дали.
- Включив два стоящих рядом друг с другом монитора, администратор стал просматривать материалы по офису и начал, как всегда, с чтения репортов ночных сторожей.
- Бежан, ты приехал уже, - послышался командный голос заместителя президента компании.
 - Да, Иракий.
 - Подымись ко мне, когда сможешь.
 - Что-нибудь срочное?
 - Да не, просто кое-какие документы нужно довести до ума.
- В кабинете своего друга – начальника администратор встретил растланные на столе бухгалтерские документы.
- Нужна моя помощь?
 - Тут просто не сходятся в одном месте цифры в балансе, - послышался в ответ голос начальника.
 - Иракий, так мы ведь обсуждали уже этот вопрос и пришли к единому мнению.
 - Да, но теперь эта информация каким-то образом дошла до самого главного, он звонит мне из-за границы и интересуется этим вопросом.
 - Ой, опять эти женщины мутят воду. Это ведь мои деньги, Иракий, я их принес в компанию и кому-какое дело, что да к чему с моей зарплатой?
 - По компании ходят слухи, которые и до главного дошли, мол почему у него столько, а у нас...
 - Если кому-то не нравится, скатертью дорога. Вот Ваню, стало ему не хватать его зарплаты, взял да и укатил за кордон, а

сейчас он получает там куда больше, чем я здесь.

- Погоди ты, не кипятись, не для того ведь я тебя к себе пригласил, решим как-нибудь и этот, и другие мелкие вопросы.

- Ираклий, нет проблем, я как пришел к вам, так и уйти могу, вот меня в спортивную федерацию приглашают, только в этом случае я все свои деньги и контракты унесу с собой. Эх, хорошо было на прежней работе в Федерации спорта. Вот где действительно был для меня рай. Если бы не жалобы и доносы некоторых. Болваны, и себе испортили дело, и мне.

- Да подожди ты, говорю же тебе, не кипятись, успокойся. Прекрасно тебя понимаю. Но ты должен понять и меня. Конечно же, хорошо там, где нас нет, но...

- Меня почти все тут просят прибавить зарплату, с этой пандемией цены, сам знаешь, как подскочили. Вон вчера даже наши ночные сторожа, попросили меня о прибавлении, а потом прислали ту же просьбу письменно.

- А им-то что надо еще, сидят зимой в тепле, а летом с кондиционерами, с интернетом, с чаем, кофе и с возможностью выспаться ночью.

- Не знаю, Ираклий.

- Не нравится, пусть уходят. Других, помоложе и поэнергичнее найдем. Нечего этих старых балбесов держать у себя. Да они еще на медицинском полисе проедают фактически чуть ли не вторую зарплату, плюс два раза в год премиальные, и плюс еще оплачиваемый отпуск в качестве тринадцатой зарплаты. Воистину ненасытны люди.

- Да вот Александр мне как-то вскользь жаловался, что, если бы не закрыли все научно-исследовательские институты и в том числе его, то сегодня он жил бы в достатке.

- Этот доктор наук-сторож мне уже вот здесь сидит, - прошелся по своему горлу нынешний начальник компании, - а что, в этом тоже мы виноваты?

- А Михаил, например, арендует квартиру и вся его зарплата уходит на аренду и коммунальные услуги.

- Так пусть едет к себе в деревню, пашет там и будет жить в достатке. Ты чем хуже кого, Бежан, работаешь на земле, помогаешь своей семье. Кстати, как там твои родители?

- Они-то в порядке. Вот только новая псина озорничает и наглеет очень сильно.

- Кто, Молли?

- Да, эта черная дворовая пантера.

- Что с ней?

- Эх, не хотел, Ираклий, расстраивать тебя, но помнишь, ты мне подарил трех декоративных кур.

- Ну.

- Удушила мерзавка.

- Всех троих?

- Нет, двух курочек, а петух хоть и маленький, но смог за себя постоять.

- Так что же это он своих кур не защитил?

- Сосед, наблюдавший за их поединком рассказал, что он защищал своих женщин до последнего, но разве против собаки он смог бы устоять?

- Ладно, не расстраивайся, найдем твоему петуху новых девочек, ты только проучи своего дикаря, чтобы не смел в следующий раз так поступать.

- Избил ее, чуть ли ни до смерти, а что толку, разве это поможет, а выгонять ее насовсем жалко, да и дочь не позволит.

- А что же Рекс и Ева?

- Вот они никогда такого и в мыслях своих не позволят себе.

- Такие дворняжки не различают своих от чужих, и ничего тут не поделаешь.

- Ираклий, послушай вот уже далеко за полдень, а я с утра голоден, ничего не ел, только на выпитом недавно кофе держусь, давай ко мне в ресторан на обед, а потом вернемся и продолжим все наши дела, идет?

- Хорошо, - согласился друг администратора после недолгих раздумий.

- Пойду тогда к себе, соберусь и буду ждать тебя внизу, у машины, только ты быстро, а то у меня скоро желудок от голода лопнет.

- Когда же это было, Бежан, что у человека лопался желудок от голода, - усмехнулся Ираклий, - он скорее от обжорства может лопнуть.

- Когда это было? Я тебе это по дороге в машине расскажу, -

пообещал Бежан другу, спешно покидая его комнату.

Спустившись к себе в кабинет, он застал свою секретаршу, прикованную лицом к окну, не повернувшуюся даже на его приход, что немного удивило его. Осторожно подойдя к ней, он взял ее за плечи и поинтересовался у нее вполголоса.

- Что-нибудь случилось, Дали?

Слегка вздрогнув от прикосновения его могучих рук, взглядом указала на боковой двор здания.

Из укромного места навстречу непрошенному гостю чужой собаке выбежала собака-мать со своими щенками. Она защищала лаем свою территорию и свое потомство, а маленькие щенки, едва только научившиеся передвигаться, подражая ей, учились у нее лаять, и делали это весьма забавно.

- Такая же забавная и чудная у меня и ты, моя родная, - тепло обронил Бежан в адрес своей секретарши и нежно поцеловал ее в лоб.

- Спасибо, - поблагодарила Дали, немного смущаясь и заливаясь румянцем.

- Я отлучусь ненадолго и скоро вернусь, - скомандовал он ей, - если спросят меня, ты знаешь, как отвечать?

- Хорошо, батоно Бежан, - согласилась Дали, терпеливо дожидаясь выхода хозяина из комнаты. В тот день друзья-начальники, вместе выехавшие на запоздалый перерыв, обратно в компанию не вернулись.

XXIII

Начало осени выдалось довольно теплым.

Несмотря на то, что большинство летных рейсов в стране было приостановлено в связи с разразившимся новой волной пандемии коронавируса, отдельные авиарейсы продолжались с соблюдением мер предосторожности.

Среди гостей в городском аэропорту в глаза бросалась женщина лет под сорок, отличающаяся привлекательной внешностью, с надписью на табличке на английском языке: Welcome Agneta, I am Eka.

Она судорожно ожидала прилета самолета, из одной из европейской страны, не находила себе покоя ни на одном месте, направляясь то к справочной аэропорта, то быстро поднимаясь на второй этаж по широким лестницам здания аэропорта, направляясь к большим витринным окнам с видом на взлетно-посадочные полосы.

Наконец ее долгое ожидание было вознаграждено, и она увидела идущий на посадку гигантский лайнер.

Она уже и забыла, когда в последний раз была в аэропорту и видела живую самолеты.

- Hello, Agneta, - встретила гостью Эка.

- Hello, Ека, - ответила Агнета, успевшая на минуту вырваться из плена своей делегации.

Недолгий разговор между женщинами прервал руководитель делегации, скомандовавший своим следовать к встречающемуся их автомобилю.

- Так вот ты какая красotka, Эка, моя соперница, - мелькнула мысль в голове Агнеты.

- Вот она, наша надежда и спасительница, - атаковали мысли Эки, - как там мой Ваню и его родители?

- Все хорошо, просил передавать привет и еще кое-что.

- Мы вряд ли успеем сейчас поговорить, я даже не знаю, где вы собираетесь остановиться и насколько, поэтому вот тебе моя визитка с контактами, обязательно свяжись со мной?

- Хорошо, хорошо, Эка, - отходя от нее, согласилась Агнета.

- В субботу я приглашаю тебя и твоих друзей на свадьбу моей дочери Софики.

- Не знаю, Эка, как удастся, и останемся ли мы до субботы, мы приехали всего лишь на несколько дней, у нас ведь рабочая поездка, - пояснила Агнета.

- Неужели тебе не хочется познакомиться с дочерью нашего Ваню.

Слово «нашего» прозвучавшее из уст Эки, приятно кольнуло Агнету.

- Хорошо, посмотрим, как получится, - улыбнулась в ответ Агнета, уже подхватываемая волной направляющихся к выходу членов делегации.

Несколько дорогостоящих иномарок черного цвета вскоре отъехали от здания аэропорта и направились в город по обновленной автостраде.

Эка едва успевала подтирать приливающие слезинки, волнами накатывающиеся на ее радужные глаза.

- Миша, ты бы лучше помог дочери решить домашнее задание, - попросил женский голос из кухни.

- Мама, ну какой я ей помощник, - возразил в ответ Михаил, - можно подумать, что не она учится у нас в специализированной физико-математической школе им. Комарова, а я. Ты ведь прекрасно знаешь, что ее задачи, мне уже далеко не по зубам.

- Ну все-таки, Миша, постарайся, хоть повод будет лишний раз со своей дочерью пообщаться, а то давно ведь она со своим братом на пару заменили родителей и бабушку на любимые телефоны и компьютеры.

- Не надо было просить меня проводить дома интернет и вай-фай. Вот уж и вправду последнее превратилось для нашей семьи в вай-вай.

- А как же тогда они занимались бы по школьной программе? Им и в школу не ходи, и дистанционно тоже не учиться? Ты что, хочешь из них неучей вырастить?

- И то верно, - согласился Михаил. - Но не могу не заметить, а как вот раньше было, растили ведь нормальных, эрудированных, интеллигентных людей в семьях без школ?

- Так ведь к ним на дом приходили гувернантки и нанятые учителя.

- А ты у меня кто, разве не учительница?

- Ну хорошо, тогда иди сюда на кухню и вместо меня готовь обед, а я пойду заниматься с детьми.

- Хорошо, хорошо, - быстро согласился Михаил, не сумевший расправиться до конца с соблазном доносящегося до него аромата будущей домашней трапезы.

- Ну что, дочь, давай вместе попробуем с тобой справиться с трудной математической задачей, раз одной тебе она не под силу.

- Нет, папа, я просто не понимаю до конца условия этой задачи, - начала пояснять дочь.

- Ну единственное, пожалуй, с чем я могу с тобой согласиться-

ся, Гванца, так это то, что прежде чем решить любую задачу в жизни и в том числе математическую, нужно четко и ясно уяснить ее условия и какого разрешения она требует.

Мать Михаила с помощью палки медленно передвигалась из комнаты в комнату и радовалась занятости всех членов своей семьи.

Невестка возилась на кухне с приготовлением обеда, а сын вместе со своими детьми занимался их учебой за круглым столом в гостиной.

Сын Михаила выстраивал с помощью небольших кубиков, отдельные рисунки, собирая их по общим рисункам на листах, приложенные специальной настольной игре.

- Вахо, тебя к телефону просят, - отчиталась бабушка внуку, продолжая беседу по мобильному, - наша соседка, ее интересует, когда у тебя начнется учеба в школе?

- Ба, скажи ей, что мне сейчас некогда, я занят очень важным делом.

- А а, па, я поняла наконец, так вот что от нас требовалось в решении задачи, - воскликнула с радостью дочь и написала нужное и правильное уравнение для решения непростой математической задачи.

- Умничка моя, - обрадовался Михаил, целуя дочь в лоб, - вот видишь, когда вдумаясь хорошо и внимательно, то сможешь и самую трудную задачу решить в жизни, и не только математическую.

- Это все с твоей помощью, па, - продолжала визжать от радости Гванца, - когда вы, взрослые, сидите рядом со мной, когда я делаю уроки, то голова у меня лучше работает.

- Но тебе нужно помнить, доченька, что мы все время и всегда не будем рядом с тобой, и чем раньше ты привыкнешь к самостоятельности, тем будет лучше для тебя и для твоего брата.

- Я вот, например, самостоятельно собираю из кубиков картинку, па, - похвастался Вахо, не отрывая взора от своего рукоделия.

- Вот и молодчина, сынок, - похвалил Михаил сына, - я хочу, чтобы вы учились помогать друг другу, когда в том будет необходимость.

Гванца утвердительно покачивала головой, продолжая добивать до конца свою нелегкую математическую задачу.

- Па, вот это как раз то, за что я так сильно люблю математику, - похвасталась она.

- Да, доченька, математику есть за что любить, поверь мне, - согласился Михаил.

Вот, к примеру, у нас в школе была очень хорошая математичка, которая постоянно твердила нам о том, чтобы мы любили математику, и что она затем нас за это обязательно отблагодарит.

- Это уже из законов физики, па, о действии и противодействии, - пояснила Гванца.

- Скорее из философского изречения мудрых, - вмешался Вахтанг, - что посеешь, то и пожнешь.

- Умнички мои, как я рад за вас, дети, вы даже не представляете себе. Видишь, мать, какие они у меня умнички растут, все в отца пошли, - похвастался матери Михаил.

- Не в отца, а в мать, - донесся женский голос из кухни.

- Огого, а Мака прямо уши наострила. Глазами и руками там на кухне, а ушами здесь.

Пожилая мать продолжала свои хождения из одной комнаты в другую и не переставала улыбаться.

- И еще, что мне лично больше всего нравилось в математике, доченька...

- Что? – не отрывая головы от задачи, поинтересовалась та.

- Так это то, что фактически любые процессы и явления в жизни можно описывать соответствующими уравнениями, даже представь себе, что и наше с тобой общение тоже.

- Тогда, выходит, что главное в жизни - уметь писать правильные уравнения, чтобы получать верные ответы на все происходящее в жизни явления и процессы.

- Совершенно верно, умничка моя, именно то, чем ты сейчас занимаешься. Так что главное - написать в математике соответствующее уравнение, а дальше решить его, это уже, как говорится, дело техники.

- Ура, - взорвалась радостью Гванца, побежав на кухню хвататься перед матерью.

- А, по-моему, в жизни главное быть внимательным, па, и немного шевелить мозгами, - вмешался маленький сын Михаила Вахтанг.

- Это, в первую очередь, сынок, - поддержал его отец.

Вернувшись с кухни, Гванца подложив под себя правую ногу, вновь уселась за стол и, посасывая край шариковой ручки, продолжала разрешать свое очередное уравнение.

- Да, и еще о чем бы мне хотелось вам сказать дети.

У детей мигом встали ушки на макушке.

- Бог наделил каждого человека индивидуальным талантом, и каждый из нас талантлив по-своему. Одному он дал один талант, второму два и так каждому столько, сколько он осилит, и в конце жизни с каждого спросит их обратно.

Но эти таланты, как и полагается каждому сокровищу, захоронены в человеке очень глубоко и надежно, и чтобы найти их, добраться до них и, соответственно, овладеть ими, нужно копать долго и глубоко в недрах своего сознания и души, и тогда, найдя, обнаружив и овладев ими, необходимо их правильное использование на благо людей и всего общества, что принесет человеку славу и признание на долгие годы и чувство исполненного долга перед творцом. И деньги, необходимый атрибут нашей жизни, в таком случае, будут приходить сами по себе. В конечном итоге, осознание того, что не напрасно он явился в наш мир и ему есть, что оставить после своей жизни.

- Я, например, хочу быть учительницей математики, - вскрикнула Гванца с удовольствием, - потому что чувствую, как математика сидит внутри меня и как я ее люблю.

- А я хочу быть авиаконструктором, когда вырасту, - вмешался маленький Вахо.

- Ну вот и молодцы, дети мои, мы верим в вас всей семьей, поддерживаем вас и уверены в том, что не только когда станете взрослыми, но и сейчас оправдаете все наши надежды. Главное, не будьте ленивы, поверхностны, а трудитесь и учитесь усердно, упорно, всю жизнь, и постоянно копайте глубинные недра своего сознания и души, открывая в себе все новые и новые таланты.

Мы созданы творцом для того, чтобы и самим быть творца-

ми, процесс творчества приводит нас к счастью. Не зря ведь сказано, чтобы строить, нужно знать, а чтобы знать, нужно учиться.

Но, для реализации своего потенциала нужно не только учиться строить, но и творить, творчески подходить к своему любимому делу.

В интернете вы не раз, наверное, встречались с разными предложениями, как заработать хорошие деньги в том или ином интернет-проекте, но если у человека не лежит к этому делу душа и сердце, то это занятие бесполезное. Поэтому уже с этого момента ищите ваше любимое дело, то есть ваши таланты, которые увлекут вас в будущем за собой.

- А еще я мечтаю стать моделью, папа, и выступать на конкурсах красоты в красивых и модных платьях, - призадумавшись, воскликнула Гванца, - но как тогда быть с математикой, я не знаю?

- Все очень просто, доченька, - поспешил ее утешить Михаил, - на этот счет точный и правильный ответ есть у твоего брата, разве нет, Вахо? - обратился отец к сыну.

- Это как в моем эксперименте с двумя магнитами и металлическим шариком, - поспешил с радостью пояснить Вахтанг, - какой магнит перетянет, туда и покатится шарик.

- А ты молчи и не вмешивайся в разговоры старших, - с обидой отозвалась Гванца, - и никакой я тебе не шарик, сам металлический шарик и давай катись отсюда подальше, пока не дала тебе подзатыльник.

- Гванца, ну что за угрозы в адрес твоего брата, он ведь образно тебе все объяснил, - поспешил умерить пыл дочери Михаил.

- Не хочешь - не надо, не буду тебе больше уму разуму учить, - хладнокровно отпарировал Вахтанг, продолжая, не отрывая головы, сборку своей мозаики.

- Что я хотел еще добавить к сказанному, дети, и частично ответить и на твой вопрос, доченька.

При жизни мы должны стараться в полной мере использовать и реализовать подаренные нам Творцом все таланты.

- А у кого их нет? Может ведь быть и такое, - поинтересова-

лась Гванца.

- Бог милостив, доченька, и он одинаково любит каждого из нас, поэтому никого и ни в чем не обделяет, в том числе это касается и талантов, - терпеливо повторил отец.

- Мама, скажите, пожалуйста, вашему сыну, чтобы он не слишком компостировал мозги детей, - пожаловалась Мака, матери Михаила, - они ведь еще совсем маленькие, чтобы мыслить такими философскими категориями.

- Пускай выговорится, дочка, - утешила мать, - все равно, дети губкой впитают только то, что осилят впитать, а остальное минует их, не принося им никакого вреда.

- В этом и состоит смысл жизни каждого человека, дети, - продолжал философствовать Михаил. - Чтобы искать внутри себя эти таланты и, обретая их, служить с их помощью окружающему миру и обществу, в котором он живет. Не бойтесь и не бегите от себя и из страны, в которой вы живете и родились, а возвращайте ей свой долг.

Талантливый человек всегда и при любых условиях найдет возможность нормального человеческого проживания на своей родине и при любых кризисных условиях.

Михаил с опозданием заметил, как Мака, управившись с делами на кухне, стояла у двери в комнату, удерживая за один конец, белоснежное кухонное полотенце.

- Ты думаешь, что меня не туда занесло? – поинтересовался, оборачиваясь лицом к жене, Михаил.

- Нет, нет, как раз что туда и именно про себя, - рассмеялась Мака.

- И таких талантов, дети, у каждого человека множество, поэтому ищите себя, находите и реализуйте свои таланты на полную катушку.

- А сейчас все марш мыть руки и на кухню, обед уже давно как готов и дожидается вас, - скомандовала Мака.

- Ураа, - завопили дети, побросав мигом свои занятия и, опережая друг друга, кинулись выполнять команду своей матери.

- Ну как вам, нравится супчик? – поинтересовалась она у сидящих за трапезой членов своей семьи.

- Изумительно! – первым воскликнул Михаил, соскучив-

шись по домашнему блюду. - Вот один из самых важных талантов вашей матери, дети, так это приготовление вкусных блюд.

Мака аж засияла и покраснела от похвалы своего мужа.

- Правда, очень вкусно, ма, - в один голос завопили дети, сидящие за столом.

- Молодчина, Мака, - похвалила последней мать Михаила.

- Посмотрим, как вам понравится второе блюдо, картофельное пюре и котлеты?

- Нам нравится все, что ты для нас готовишь, ма, - подтвердил Вахо.

- Ну и хорошо, - согласилась Мака, - для матери нет более высокой награды, чем ваша похвала, дети. И мне куда больше радости доставляет готовить для вас вкусную еду, чем заниматься этим для себя.

- Вот, дети, слышали, что сказала мать, и это как раз то, о чем я вам говорил, раньше о социальных аспектах человека.

- Миша, Эка звонила, - остановила Мака поднявшегося после трапезы мужа.

- Да, и что нового у нее? Надеюсь, от Ваню хорошие новости?

- От Ваню да.

- А что еще?

- Дочь замуж выдала, в субботу у них свадьба, и мы приглашены.

- О, господи, опять у меня будет пьянка, - взмолился Михаил.

- Ты что, не рад этому?

- Нет, рад конечно же, но как вспомню, что опять за столом мне придется пить, голова кругом идет.

- А ты не пей больше нормы, кто тебя заставляет?

- Легко сказать тебе, а на таком застолье как обойдешься без выпивки? А потом еще и жалуешься на мое пузо.

- Пузо у тебя не столько от выпивки, сколько от хлеба, - пояснила Мака.

- А, кстати говоря, это вовсе не пузо, а мой авторитет, - гордо заявил Михаил, шлепнув рукой по своему животу.

- Я сбросила тебе в мессенджере ссылку на видео о десяти причинах не есть хлеб и ничего мучного вообще, а ты так и не посмотрел.

- Я не могу без хлеба, Мака, ты ведь знаешь, не наедаюсь я без него, - пояснил Михаил. - Будто бы забыла поговорку о том, что хлеб - всему голова.

- Хлеб можно есть только испеченный самим на основе муки из самим выращенной пшеницы.

- Ну вот, не хотел я тебе этого анекдота рассказывать, так ведь вынуждаешь.

- Ну? – вопросительно и пристально взглянула на него Мака.
- Как Михо спросили, зачем у него такой большой живот?

Мака продолжала молча убирать со стола посуду и укладывать ее в мойку.

- Тебе что, не интересен ответ Михо?

- Интересен, только ты мне уже об этом не раз рассказывал.

- Ну так что в том плохого, Мака? Ты ведь знаешь, как я люблю повторять изречения мудрецов. Ты только вдумайся, сколько мыслей в этом ответе Михо.

- В том, что, как и в чем он будет носить выделяемое им?

- Ну да, только это нужно произносить не красивыми словами, а естественно.

- Ладно, Миша, ну что ответить Эке, мы будем на свадьбе ее дочери? – поинтересовалась Мака.

- Ну да, конечно же, куда нам деться, как же не быть на свадьбе дочери свояка, - пояснил Михаил. - Только вот опять с Александром придется договориться и менять график дежурства. Да, кстати, а как насчет ковид-регуляций, они что, не боятся бушующей пандемии?

- Эка сказала, что они учли это, и столы у них накрываются небольшие и всего максимум на двадцать человек и во дворе, с соблюдением всех правил ковид-безопасности. На свадьбу приглашены только домашние.

- Прекрасно! – произнес Михаил, уставившись в потолок кухонной комнаты, и с песней из детского мультфильма направился в гостиную комнату. - Слава, слава, аппетиту королевскому!

- Да, - добавила Мака, почти догоняя своего мужа, - она еще сказала, что на свадьбе нас ждет сюрприз.

- Это уже становится интересным, - протянул Михаил.

- Правда не сказала, какой.

- И не надо! – горделиво добавил Михаил, - я и сам об этом догадываюсь.

- Да...а? – с интересом протянула Мака, - и какой же?

- Ха-ха, если тебе твоя двоюродная сестра не сообщила о сюрпризе, то почемуа должен сообщать тебе об этом, фигушки, не дожدهшься.

Женское любопытство переполнило Маку. Она сразу же, кинулась к своему любимому мобильному телефону.

- Эка, Миша говорит, что он знает о твоём сюрпризе и тоже ничего мне об этом не говорит, - взволнованно пожаловалась Мака.

- Вы что, оба сговорились и не говорите об этом мне?

- Успокойся, сестра, будто сегодня со своим мужем познакомилась, ты ведь знаешь, что он большой любитель распространения фейк-информации.

- Ты бы посмотрела сейчас на него, какой он сидит гордый на диване, со своим вываленным пузом и с таким гонором, будто знает о том, какой сюрприз ты нам готовишь, а я нет, - почти расплакалась Мака.

- Говорю же тебе, Мака, все, что он знает, знает от тебя и не более того, - успокаивала Эка, свою двоюродную сестру. - Одно лишь раскрою тебе, сестричка, что сюрприз очень приятный.

- Хорошо, - начала успокаиваться Мака, вытирая накатившиеся на глаза слезы. - Я сейчас же проучу его за это.

- Оставь его в покое, Мака, прошу тебя, ты ведь знаешь, как порой мужчины любят выпендриваться перед нами. Пусть он радуется хоть этому в жизни, если больше нечем.

- Хорошо, - согласилась Мака.

В субботу в день свадьбы погода выдалась на редкость хорошая.

Михаил, забежавшись по делам, едва подоспел к свадебному столу дочери своего свояка, начав перед тем, как усесться за стол, знакомиться и здороваться с приглашенными гостями.

- А вот и мой сюрприз, Миша, знакомься это Агнета и ее сотрудник Карл, - представила Эка зарубежных гостей.

- Очень приятно, - вежливо поздоровался Михаил.

- Слышал, наверное, про Агнету от Ваню? – поинтересовалась Эка.

- Ну да, конечно же, он мне про вас все уши прожужжал, какой вы хороший человек и как стараетесь для него и помогаете устроить его дела, - согласился Михаил. - Господин Карл, мое почтение, очень приятно с вами познакомиться.

- Мне тоже Михаил. - Гость пожал руку Михаила.

- А где же сами молодожены? - поинтересовался Михаил.

- У них в доме небольшие приготовления, и они скоро выйдут к нам, - пояснила Эка.

Не успела она договорить, как из дверей двухэтажного дома выплыла красивая молодая пара - двадцатилетняя красавица, подобно белой лебеди, и облаченный в черный фрак ее избранник.

Выход молодых на публику был встречен шумными овациями.

- Софья, доченька, очень рад за вас, поздравляю с судьбоносным днем в вашей жизни и желаю вам всех благ, - поспешил с пожеланиями Михаил, дождавшись своей очереди - счастья вам, молодые, любви, здоровья, согласия и, что самое главное, больших пополнений в вашей семье.

- Спасибо большое, дядя Михаил, - поблагодарила Софья свояка своего отца. В празднично обустроенном дворе плыла едва слышная мелодия национальной музыки, приводя своей вибрацией в легкое движение множество надутых шариков.

Дружеские беседы с молодой парой продлились еще небольшое время, после чего приглашенные уселись за свадебный стол. В первую очередь, был избран тамада.

Михаил уселся рядом с Карлом, а Агнета выбрала место напротив. Рядом с Агнетой сели Эка с Маккой со своим пятнадцатилетним сыном – Датошкой.

Рядом с Михаилом уселась, незнакомая ему пара в возрасте, похоже, на приглашенных со стороны жениха.

Первый тост традиционно был произнесен тамадой во славу господу бога, после чего последовал тост за мир и мирное небо над головой, далее за родину, страну, в которой родились приглашенные и в которой жили и живут по сей день.

- Родина, действительно, у вас отменная, Михаил, - на ломаном русском выговорил Карл, - за все эти дни пребывания у вас мне очень понравилось, и страна, и люди, непонятно только одно, почему так массово ваши выезжают за границу и, в частности, в нашу страну с суровым климатом и с отличным от менталитета ваших людей народом.

- Эх, Карл, дорогой, - начал объясняться Михаил, - знаешь наверное, что кроме любви миром правит еще и голод.

- И женщины, Михаил, - добавила, улыбаясь, Агнета.

- Точно, - согласился с ней Михаил.

- Да, но у вас ведь такая плодородная земля, теплый климат, в том числе и зимой, почему людям не жить преимущественно в деревнях и не заниматься сельским хозяйством, не понимаю?

- У нас плохо развита сельская инфраструктура, дорогой Карл.

- Леня тоже, Карл. - добавила незнакомая женщина, сидевшая с другой стороны Михаила.

Двоюродные сестры усердно старались накладывать гостям понемногу из разных национальных блюд, называя их. Попозже, когда им пришлось покинуть свои места из-за необходимости обслуживать, разбросанных по всему двору небольшие столики, эту функцию они поручили Михаилу.

- С большим удовольствием, - согласился Михаил, - это ведь мое хобби рекламировать и разьяснять происхождение и название наших блюд.

- Карл, Агнета, как вы видите, у нас очень богатая кухня.

- Да, действительно, блюд у вас похоже больше, чем у нас, в нашей кухне преобладает рыба, - согласилась Агнета.

- Так ведь страна у вас заморская, - добавил Михаил, - зато нам приходится часто скучать по рыбе и рыбным продуктам.

Мака сердито посмотрела на Михаила, указательным пальцем, прижатым к губам, велела ему взвешивать высказывающие из его уст слова.

- Итак, знакомьтесь, друзья с главными трендами - блюд из нашей национальной кухни, - продолжал хвастаться Михаил.

- Вот это блюдо перед вами называется чахохбили.

- Очень вкусно, - Агнета облизывала языком, свои едва на-

крашенные губы.

- А вот мистер Карл пробует сейчас блюдо под названием чашушули, - набирал скорость рекламирования Михаил.

- Очень вкусно, - кивая головой, соглашался Карл, не останавливая дегустация.

- Позже, дорогие гости, если пожелаете, я дам вам рецепты представленных здесь блюд, - пояснила Эка.

- Непременно, Эка, просим тебя очень, - попросил Карл.

- Более того, у меня должна быть еще где-то книга, о нашей национальной кухне на английском языке, я подарю ее вам, Агнета.

- Будет здорово! – восхитилась гостя.

- Угощайтесь имеретинскими хачапури, - придвинул тарелку с известным блюдом Михаил.

Беря с общей тарелки по кусочку горячего хачапури, гости старались не разлить по столу вытекающий из него, широко распространенный в стране сыра сулугуни.

Михаил не забывал подавать блюда также сидящей с другой стороны женщине.

Агнета, не выдержав натиска новых слов-названий лежащих на тарелках блюд успела достать рабочий блокнот и ручку и поспешно начала записывать их в нем.

- А вот это уже наше лобиани с начинкой из красной фасоли.

- Все очень вкусно, - соглашались в один голос зарубежные гости. - И вино у вас прекрасное, и водка, как она у вас называется? – поинтересовалась Агнета.

- Вино и чача на столе это наша домашняя заготовка, - поспешила похвастаться Мака. - Мой муж потомственный винодел и чачу он готовит в своей деревне.

- Друзья, попрошу ненадолго внимания на монитор.

Все замерли в ожидании. После подачи нескольких звуковых сигналов экран монитора засветился, и из него словно вынырнуло изображение лица отца невесты.

- Ваню! – покотился голос нескольких гостей.

- Дорогие мои близкие и друзья! – начал свою речь Иван по видеосвязи. - Вижу я сейчас всех вас прекрасно, и сердце наполняется радостью и бьется в два раза быстрее. Дети мои, мо-

лodoжены, еще раз поздравляю вас с вашим знаменательным днем, будьте счастливы и любите друг друга долгие годы. Друзья, спасибо вам огромное, что пришли сегодня в этот счастливый и знаменательный день для наших детей и всей нашей семьи. К сожалению, меня сегодня нет с вами, но я обещаю, что это не зависящее от меня упущение я непременно возьму вскоре при личной встрече. Соберемся, надеюсь, все вместе еще раз после моего скорого приезда.

После теплых слов благодарности и приветствия от Вано настала очередь и его родителей, которые в свою очередь поблагодарили собравшихся во дворе их дома, гостей.

- За родителей, за всех дедушек и бабушек, вынужденно оставивших свою родину и находящихся сейчас за рубежом, - произнес свой очередной тост тамада.

Гости стоя выпили предложенный тамадой тост.

- Вино отменное, Михаил, - продолжал восхищаться Карл.

- А мне больше нравится чача, - прохихикала Агнета.

- Вот, друзья, закусывайте, пожалуйста, овощной закуской, предложил Михаил.

- А как она называется? – поинтересовалась Агнета.

- Это пхали из съедобной зеленой травы с приправами, а вот такое же блюдо красного цвета - из листьев свеклы.

- Просто изумительно, - продолжали восхищаться гости всей гаммой вкусовых оттенков в разложенных перед их взором разных видов блюд.

- А вот это, конечно же, известное вам блюдо, - предположил Михаил, - это бадриджаны-рулетки из баклажанов с грецкими орехами, разной зеленью и специями.

- Я бы несколько ваших специй, с удовольствием прихватила с собой на родину, - попросила Агнета.

- С удовольствием, нет проблем, - согласилась хозяйка торжества.

Тосты с ювелирной последовательностью следовали одни за другим, в самый разгар пиршества занесли шашлыки из баранины, приготовленные на мангалах.

- Вы еще не попробовали сациви, - протянул вдруг Михаил.

- А что это такое? – поинтересовался Карл.

- Это, мой дорогой мистер Карл, приготовленное по особому рецепту мясо индюшек в специальном соусе.

- Сперва попробуйте, а потом, если понравится, обещаю рассказать про его ингредиенты.

Агнета спешила заносить в свой блокнот не только все, что видела и пробовала, но уже и тосты тамады, прилежно переводимые ей на русский язык сидящей рядом с Макой.

Вот наконец-то на больших и широких тарелках занесли белоснежные хинкали.

Агнета, умудрившаяся сделать неосторожный надкус, обожгла пальцы в неожиданно брызнувшем из нутра хинкали, горячем соке.

- Ну это блюдо вам известно, - продолжал Михаил свою презентацию, не оставляя без внимания незнакомую женщину, сидящую рядом. - Это цыпленок табака, пожаренный на специальных глиняных тарелках.

- Это гурули, - продолжал Михаил, - тушеная курочка в винном соусе, специями и пряностями.

- Агнета, мне кажется, что я сейчас лопну, - взмолил о помощи Карл.

- Я тоже вместе с вами, мистер Карл, - со смехом присоединилась к нему Агнета.

- Куда же вы деваете оставшееся после праздничного застолья, - поинтересовался вдруг Карл.

- Как куда, у нас ничего не пропадает, пояснял уже хорошо подвыпивший Михаил, - мы народ хлебосольный, оставшееся раздаем соседям и нуждающимся, а объедки идут на корм домашних животных.

- Да, у вас все прекрасно выстроено. Только Михаил, прошу тебя без обид, если сможешь, ответь мне на еще один очень интересующийся меня вопрос, - начал свою речь также изрядно подвыпивший зарубежный гость. - Вот скажи мне, пожалуйста, как люди, возвращенные вашей страной, где столько любви, тепла, гостеприимства, столько прекрасных достопримечательностей и всего самого наилучшего, включая и вашу кухню, превращаются в нарушителей правопорядка и попадают под судебные разбирательства в странах Евросоюза, из которых

только лишь отдельным лицам выпадает участь депортации, а остальным – тюремное заключение.

Вот скажи, пожалуйста, ваша страна ведь, по сути, райский уголок, а почему вам так трудно благоустроить ее так, чтобы процветала и развивалась страна и все проживающие в нем люди, а?

- Действительно, Михаил, я много слышала от Вано хвалебных слов о вашей родине, но наш приезд к вам и увиденное здесь превзошли все наши ожидания до такой степени, что мы добились от своих чиновников немыслимого - продления нашей командировки на пару дней, - продолжила Агнета.

- Понимаете, друзья, вы задаете далеко не легкий вопрос, который мучает почти каждого жителя нашей страны, но я вам отвечу так...

Михаил вновь поймал строгий молчаливый взгляд своей жены.

- Понял, - согласился он и икнул пару раз. – Чтобы получить достоверные ответы, - уже не говорил, а почти бубнил Михаил, под нос, - для этого вам нужно провести у нас в гостях гораздо больше времени, чем в этот приезд, - ловко извернулся Михаил.

- Да, да, Мака. – ответил Михаил на одобрительную улыбку своей жены, - я всего лишь немного подвыпил, но с ума выжил.

Сравнительно свежо и трезво продержалась за столом Агнета, несмотря на то, что она пила, в основном, страшно понравившуюся ей чачу, но при этом умело включала тормоза, как только чувствовала приближение к красной линии опьянения, делала паузу, что и позволило ей продолжать оставаться трезвой.

- Понимаешь, Михаил, ты можешь, конечно же, не отвечать на наш вопрос, но дело в том, что как другу я признаюсь тебе в причине нашего приезда к вам... Мы рассматривали на правительственном и межведомственном совещаниях вопросы миграции ваших граждан в нашу страну. И должен тебе признаться, что все статистические данные и другие материалы, которые мы привезли с собой и представили нашим коллегам из вашей страны, отнюдь не в вашу пользу. Массовые нару-

шения правил и неподчинения полицейским, может резко сократить количество людей, которым будет разрешен въезд из вашей страны.

- Ну тем и лучше, дорогой Карл. В таком случае, нам придется поедать друг друга, а не предаваться блаженствам кулинарных деликатесов на подобных этому мероприятиях, - расхохотался Михаил, постукивая дружески Карла по плечу.

Под конец праздничного застолья гул и шум разговоров доносящихся с разбросанных по двору столов, постепенно нарастал.

Почти каждый из присутствующих гостей доказывал свою точку зрения и видение того или иного вопроса собеседнику.

- Госпожа, разрешите, - взял уже изрядно выпивший Михаил руку сидящей рядом женщины и поцеловал ее, благодаря за общение.

- Кто ты такой? - среагировал ее не менее чем Михаил изрядно подвыпивший муж. - Оставишь ты или нет мою жену в покое?

И несмотря на то, что его оттаскивала его жена, а к Михаилу подоспела на помощь Мака, потушить накал раздора им так и не удавалось до тех пор, пока соперник изворотливым движением не освободился от опеки своей жены и не заехал правым хуком по лицу Михаила.

Не удержав равновесия на ногах, Михаил свалился на землю, потащив за собой и цепко удерживающую его Маку.

Прибежавшая на помощь Эка поспешила увести в дом своих зарубежных гостей.

А остальные набежавшие «спасители» очень быстро разрядили напряженную ситуацию, несмотря на то, что драчун изрыгал мат и ругань в адрес поверженного соперника.

- Убью гада, уничтожу, весь день сегодня охмурял мою жену. Я это так не оставлю, учти, все равно отыщу тебя и прибью, так и знай, слышишь.

Но Михаил, пристроившись поудобнее, олюбовал уже место для сна.

Не без помощи прибежавших на помощь мирных спасателей Михаила удалось завести в дом к Эке и уложить его прямо в

одежде на свободную кровать, накинув на него сверху теплое одеяло.

Михаил полностью отдался безбрежной воле сна, раскачивающего его словно на качелях и доставляющего, как ему казалось, куда больше наслаждений, чем вся свадебная трапеза.

Вскоре за зарубежными гостями приехала черная иномарка, вызванная Агнетой по мобильному телефону.

Карл уже сидел на переднем сиденье иномарки рядом с водителем, заведенная машина с открытой задней дверцей ожидала лишь прибытия еще одного пассажира, женщины, которая стояла напротив своей соперницы, не ведавшей еще о тайных похождениях мужа.

Две молодые женщины, молча прощаясь, долго глядели друг другу в глаза с болью, связанной с их общим любимым мужчиной.

Одна словно просила о прощении, а другая о благополучии любимого мужа.

Их объединяла и разнила безграничная любовь к одному мужчине, Вану.

Только женщинам понятен язык взглядов, мимика, неустанно омывающие прибрежные берега их сердец изнутри.

Маке вдруг показалось, что ей удалось уловить в их взглядах нечто важное и молча наблюдала за соперницами.

- Прощу тебя, побереги его, - прошептала Эка на ухо Агнеты, почти плача и словно уступая своего мужа незнакомой доселе чужестранке и обнимая ее, что было сил, почти так же, как она обнимала своего любимого мужа.

- Обещаю тебе, - выронила Агнета, освобождаясь от ее объятий и заглядывая ей в глаза.

- Обещаю тебе, Эка, оберегать его всячески и помочь ему с его делами и документами для того, чтобы ему дали хотя бы временную грин-карту нашей страны, а потом, глядишь, и ты вместе с детьми сможешь приехать к нам.

- Все будет хорошо, Эка, - пообещал в свою очередь и Карл, приоткрывший свою дверцу машины, - мы все ему устроим. Поехали Агнета, а то опоздаем.

- Может сумели бы еще на пару дней остаться, Агнета?

- Нет, Эка, ты что, мы и так тут задержались, - пояснила Агнета, - еще нужно будет ответить и за это перед нашим начальством.

- Завтра я не успею еще раз увидеть вас?

- Мы вылетаем в пять часов утра?

Нам поспать, хотя бы немного, перед дорогой, да и вам отдыхать, вон ведь сколько работы у вас, после нас осталось.

- Это ничего, Агнета. - Глаза Эки наполнились слезами, - прощай и большое спасибо за все.

Слезы Эки глубоко затронули душу Агнеты, в порыве чувств она поцеловала Эку в губы, что было силы. Затем бросила еще раз, на прощание: Прощай и спасибо за все, - ловко нырнула в машину и, захлопнув дверцу кабины, командовала: - Поехали.

XXIV

Редкий и долгожданный морозящий дождь заставил задуматься перед выходом из дому о необходимости прихватить с собой портативный зонтик?

Наполовину заполненная продуктовая тележка словно шептала ему про зонтик: оставь его, зачем он тебе, только лишним весом будет тебе в пути и создаст немало неудобств.

Но за порогом дома, в подъезде, шум дождя твердил ему обратное: прихвати с собой зонтик, уберегись от меня, ибо именно сейчас мне нужно выплакаться на вас.

В маршрутном такси радио было настроено на новостную волну.

С опозданием начатая вакцинация в стране уже на третий день, принесла в жертву, врача одной из провинциальных клиник, девушку двадцати семи лет, за выздоровление, которой болела вся страна.

В эти дни главной темой обсуждения являлся именно этот вопрос, которому добавляло остроуту и короткое видео, показанное по телевидению, в котором показали ее вакцинацию против коронавируса, и интервью о пользе такой вакцинации и необходимости ее проведения.

Спустя буквально тридцать минут ей стало плохо, и несмо-

тря на то, что ее вовремя удалось транспортировать в столичную больницу, где несколько дней за ее жизнь боролись лучшие врачи, спасти ее так и не удалось.

В руках нужно было уметь не только удерживать, наполовину закрытый зонтик, но и проксим карту от входной двери офиса, и суметь другой, уметь прокатить продовольственную тележку, через турникет рецепции офиса.

Едва справившись с поставленной задачей и не успев дойти до своего рабочего кабинета, он услышал из него продолжительный звонок по внутреннему телефону.

- Александр, это вы? – прозвучал незнакомый мужской голос по телефону.

- Да.

- Мы тут наблюдали за вами, когда вы входили в офис, почему не прошли термоскрининг и не сделали соответствующую запись в журнале мониторинга.

- Виноват, конечно же, - попробовал оправдаться Александр, - сейчас же вернусь и исправно свою оплошность.

- Сандро, это я, Мераб, прости меня, просто мы тут, ребята с камер нижнего поста, наблюдали за твоим приходом и решили проверить тебя, - шутя пояснил коллега по работе.

- Ааа, ну понятно, - с облегчением обронил Александр.

- А чего ты такой нагруженный сегодня?

- Что, первый раз видишь?

- Да, а что, так часто бывает?

- Приходится по несколько суток перевязывать свои дежурства, а есть-то иногда все-таки хочется.

- Несмотря ни на что?

- Ну да! А припасаться продуктами с гипермаркетов немного накладно.

- Немного?

- Знаешь ведь, какая зарплата у сотрудников административной службы.

- Да уж, в особенности в сравнении с зарплатами некоторых директоров и заведующих отделами, - согласился Мераб. - Ладно, не буду больше мешать тебе, мне ведь домой, а тебе дежурить до утра. Счастливого и спокойного дежурства, Сандро.

- Ага, спасибо, - поблагодарил Александр, поспешивший избавиться от трубки телефона и освободить руку для других дел.

- Тебя только не хватало на мою голову, занимался бы лучше своими делами, - подумал Александр.

До основного обхода офиса оставалось три часа, время, которое Александр использовал, как правило, на получение информации по интернету.

В числе первых новостей оказалась и трагическая информация о кончине одного из друзей, вместе с которым в прошлом совершать не один пеший турпоход по достопримечательностям страны.

В памяти невольно всплыли воспоминания, связанные с походами вместе с сотрудниками по старой работе с одного из академических институтов, которые продолжились позже в разговоре со старой сотрудницей.

- Помнишь, Нана, каким сильным альпинистом был наш Гено?

- Конечно же, помню.

- А как он быстро ходил в походах, мы его еле-еле догоняли.

- Да не скажи, вот какая жизнь - злодейка. Я его называла, снежным барсом. Сколько раз его щадили от смерти горы, а вот ритм городской жизни его совсем не пощадил. Вернулся живым и здоровым с очень трудного и опасного горного маршрута, а в городе его сбила машина, приковав надолго к постели.

- Мы все идем из ниоткуда в никуда, нас всех подстигает случай, слова Александра Блока как нельзя лучше отобразились на его примере.

- Если бы не этот трагический случай, он бы долго жил на свете, но, как говорится, от судьбы не уйдешь.

- У меня тоже немало историй, связанных с совместными походами с ним он всегда был готов прийти на помощь в любую минуту. Царство ему небесное!

- Аминь! Знаешь, он так быстро отрывался от нас в походах, что когда с трудом удавалось догонять его, так мы потом с ребятами нашли противоядия против его скоростной ходьбы.

- Какое же?

- Мы его спаивали водкой во время привалов, после чего его шаги значительно умедлялся и становились почти ровень нашим.

- Хи-хи, - послышалось легкое посмеивание в мобильном телефоне.

- А как там твои Тинико и Ладо, что-нибудь новое есть в их личной жизни?

- Нет, я так волнуюсь за них.

- Сколько им сейчас?

- Далеко за нужный возраст, необходимый для создания семьи.

- У Тинико ведь был поклонник, который ухаживал за ней.

- Был да сплыл.

- Почему же?

- Ничего серьезного у него на уме, просто хочет с ней гулять, а она дала ему достаточно времени для того, чтобы он смог бы сделать решительное предложение, да вот все не желает, а ее такой вид отношений никак не устраивает.

- А тут еще и эта проклятая корона, наверное?

- Да нет, он и до нее не решался на серьезный шаг, а как она выразилась однажды, вовсе не желает быть в его руках куклой.

- Жаль, я так надеялся, что у нее, хоть и с некоторым опозданием, но все равно что-то путное с ним наладится...

- Мы тоже все на это надеялись, но что же теперь делать?

- Ну, а что же у Ладо не клеится устроить свою жизнь?

- Ты себе даже представить не можешь, какие вещи он мне рассказывает о потребительских взглядах современных девушек.

- Каков век, таков поэт, как говорится, - попробовал пояснить Александр, - когда и где такое в наше время было?

- Вот именно, но каждое время рождает своих детей, а мы ведь вообще дети другого времени и другой страны.

- Это ты еще из-за нехватки времени не имеешь полной информации об этом вопросе, а она куда похлеще.

- Что ты говоришь, а что еще?

- В одном видео на ютубе прямо его названием отвечают на этот вопрос, - любви нет, смиритесь! А в другом, например,

говорится о том, почему современные женщины относятся к мужчинам как к..., даже договаривать не хочу.

- Столько разводов по стране и одиноких людей, кому же в конечном итоге наша страна достанется, если и дальше так будет продолжаться?

- Чужеземцам, естественно. Они и так уже заполонили нашу страну и оккупировали центральные проспекты нашего города.

Я вспомнил одну историю, почему на самом деле вымерли динозавры.

- Интересно, почему же?

- Оказывается, потому, что перестали ходить на свидания.

- Ха-ха-ха. Смешно, если бы не было так плачевно.

- Да о чем говорить, Нана, чтобы далеко не идти, могу привести случай из своей жизни, когда лет десять тому назад, когда я совершил самую большую дурость в своей жизни, женившись на разведенке с тройным прицепом, с тремя взрослыми уже сыновьями, жившими в деревне со своим отцом.

- И что тебя заставило решиться на такой шаг?

- Любовь и привязанность.

- Тогда зачем ты так скоро развелся с ней?

- Она стала совершенно другой после замужества. Обещала мне родить ребенка, а потом, сочтя наверное, что у нее все обустроилось после оформления брака в загсе и с венчания в церкви, взяла и в миг передумала, забыв о своем обещании родить троих детей.

Звонит как-то в три часа ночи, когда я дежурил на работе, и заявляет, что не родит мне ни одного, мол, у нее уже есть трое своих от первого мужа, с нее этого предостаточно, и что если я действительно ее люблю, то довольствуюсь и приму только ее детей, отказавшись от своих собственных, представляешь, какая наглость?

- Значит она была влюблена не в тебя, а в твою квартиру.

- Естественно! Что это, если не эгоистический и потребительский брак? Так что твой Ладошка отчасти и прав.

- Как же ты ее не раскусил в свое время, если она жила у вас и ухаживала за твоим больным отцом.

- А потом и за мной, когда я сломал в стопе кость и передвигался по дому на костылях. Отец сагитировал и ее, и меня, беспокоился о том, чтобы не оставить меня после себя, одного. Вот так вот, благими намерениями, как говорится.

Распроставшись вскоре со своей собеседницей, Александр решил раньше времени совершить обход офиса в надежде, что закрыв его раньше времени, сможет продолжить спокойную работу в интернете.

Проходя во время обхода по четвертому этажу, он услышал женский плач из знакомой ему комнаты в конце коридора. Убыстрив шаг, Александр зашел в нее и увидел, как уткнувшись лицом в лежащую на столе левую руку, рыдала в полголоса молодая сотрудница.

- Кети? – удивленно произнес он.

Девушка не спешила поднимать свою маленькую головку, словно продолжая упиваться своим занятием.

Александр осторожно присел рядом с ней и, погладив ее по головке, попытался успокоить ее.

- Что с тобой, Кети?

Девушка резко подняла голову и пристально посмотрела ему в глаза.

- Тебя кто-нибудь обидел? - поинтересовался Александр.

Девушка на миг оторвалась от его объятий и, замерев от плача, прилепилась в поцелуе к губам Александра.

- Что с тобой, доченька? – поинтересовался он еще раз у девушки. Та продолжала всхлипывать.

- Это давняя и долгая история, Сандро, в двух словах не объяснишь, и потом, зачем тебе нужно?

- Я готов выслушать тебя, Кети, - продолжал успокаивать девушку Александр.

- А как же твой обход офиса? – легкая улыбка скользнула с ее губ.

- Я его уже совершил.

- И офис закрыл?

- Нет, пока еще нет.

- Но собираешься?

- Да, конечно же, иначе я потеряю свою работу.

- Понимаю, - грустно выронила Кети.

- Но я не отпущу тебя из офиса, пока ты не объяснишь мне причину твоих слез. - Александр нежно стер с ее щеки слезу.

Вдруг она неожиданно вновь обняла Александра, и обвив руками вокруг его шею, уткнулась ему лицом в плечо.

- Ты ведь защитишь меня, если что?

- Да, конечно же, - удивленно заверил ее Александр, - только мне для этого нужно как минимум знать, от кого или от чего.

Кети на мгновение отстранилась от его объятий и, опустив вниз голову, нехотя начала свой рассказ.

- Я не хочу идти домой, а идти мне больше некуда, понимаешь?

- Почему, что случилось?

- Обещаешь не рассказывать никому.

- Обещаю.

- Дома постоянно родители ссорятся, мне уже надоело слышать их разборки. Я хочу ласки и любви, Сандро, но понимаешь... Она опять уткнулась ему лицом в плечо, продолжая выдавать семейные тайны.

- А как же твоя младшая сестра все это терпит?

- Она еще маленькая, ей всего лишь двадцать два года, и тоже часто спасается бегством из дому к своим подругам.

Родители не сдержали тормоза даже тогда, когда я пару лет назад имела глупость пригласить своего избранника к нам домой.

- И...?

- Вскоре после этого он мне прислал мессидж с извинениями, типа что он ищет для себя девушку из благополучной семьи. Ты ведь не будешь так кричать на меня и бить?

- Нет, конечно же, - удивился вопросу девушки Александр.

- Постарайся успокоиться, я пойду закрывать офис, а тебя знаю где пристроить комфортно и в укромном месте, только предупреди все-таки родителей, что останешься на работе, хорошо?

- Хорошо, - радостно согласилась Кети.

Вскоре они тайком проникли в комнату для гостей, где находился большой аквариум с красивыми разноцветными рыбками.

- Ты что решил уложить меня на ночлег с этими рыбками? - усмехнулась чуть слышно Кети.

- А что, страшно? Они миролюбивые и молчаливые и умеют хранить любые тайны.

- Хи-хи, - усмехнулась голубоглазая блондинка, - это, наверное, от того, что у них рот полон водой?

- Наверное, - бросил небрежно Александр, - ты располагайся тут на диване, а я принесу мою подушку и накидку, чтобы тебе не было холодно ночью.

- Подожди, - ухватилась она за руку Александра, - побудь со мной, хоть немного, прошу тебя, - и усадила его рядом с собой на диване, вновь уткнувшись головкой к его груди.

Александр, продолжал поглаживать голову Кети, все больше и больше растапливая ее душу, сердце и тело.

Вместе с ней растапливалось и тело Александра.

- Кети, мне нужно идти! – твердо решил вовремя предостеречься Александр от непрогнозируемого развития событий.

- Погоди еще немного, прошу тебя, - умоляла девушка, усевшаяся уже на него верхом и нежно ласкающая небритую кожу годившегося ей по возрасту в отцы мужчины.

- Не надо, Кети, прошу тебя, слышишь? – почти умолял Александр.

- Тс, молчи, а то нас могут услышать, - продолжала целовать его девушка, начавшаяся осторожно расстёгивать пуговицы его сорочки.

- Что ты делаешь Кети, я же тебе в отцы гожусь? - продолжал, освобождаясь от ее губ, предупреждать Александр.

- Прошу тебя, молчи, - умоляла девушка.

- Не надо, прошу тебя.

- Ого, какой интересный, - слышалось в ответ. Она напирала на лицо Александра уже торчащими сосками оголенной белоснежной груди.

Одним движением руки она в один миг освободилась от своего нижнего белья, и отбросив его в сторону, начала опускаться на поверхность дивана, одолевая легкое сопротивление Александра и увлекая его за собой все дальше и глубже в бескрайний радужный мир любви и сладострастия.

- У тебя хоть был до меня кто-нибудь? - шепнул он ей на ухо, не способный уже к сопротивлению.

- Какое это сейчас имеет значение? - сказала она ему в ответ, усмехаясь и закидывая обе ноги ему на плечи.

- Мы с тобой оба сумасшедшие, - прокомментировал он ей, после того, как все было кончено.

- Это обычно говорят после третьего раза, - усмехнулась в ответ Кети.

- Ты что, и вправду с ума сошла?

- Сам виноват, почему не отпустил меня домой, небось, сам того же желал, да смелости не хватало сказать?

- Завтра нас обоих погонят с работы.

- Почему ты так думаешь?

- Так ведь камеры наблюдения везде.

- Но не в этой же комнате.

- А рыбки?

- Что рыбки?

- Думаешь, они ничего не видели?

- Господи, ты у меня и впрямь такой глупенький или просто притворяешься? Сам ведь говорил, что у них рты водой наполнены, оттого они и безопасны. Иди ко мне.

- Доброе утро, Александр! – разбудил голос по мобильному телефону, - как прошло дежурство?

- Доброе, батона Бежан, хорошо! – словно проглотив язык с опозданием ответил Александр, - неужели он обо всем узнал, содрогнулся от испуга Александр.

- Сегодня должны прийти рабочие и выстроить кирпичами дверной проем одной из комнат пятого этажа, проследи за ними, хорошо?

- Хорошо! – ответил Александр дрожащим испуганным голосом, обернувшись лицом к стоявшей уже за его спиной, во весь рост в чем мать родила, белоснежной красавице.

- Вот и влипли мы с тобой, Кети, - понурился, едва произнес Александр.

- Откуда ты знаешь?

- Чувствую.

- Не бери себе в голову, - успокаивала Кети, натягивая на

себя нижнее белье и всю остальную небрежно разбросанную по полу одежду. - Одевайся лучше поскорее и накорми рыбок, мой большой, но маленький дурачок.

Вскоре Кети покинула комнату ночных приключений, оставив Александра наедине со своими мыслями и заботами.

XXV

- Как там у философов сказано о жизни?

- Что она есть медленная смерть, и что тот, кто не хочет умирать, тот не должен и рождаться.

- Какая нелепая чушь! Кто умирать желает при жизни? Разве только что безнадежно больной человек, либо телом, либо умом. – шла у Теи беседа с самой собой.

- Или, например, как у одного из классиков, - тяжело умирать, хорошо умереть.

- В свое время, возможно? Ведь всему свое время.

Одно лишь может быть неоспоримо, думы умножают скорбь, - не удержавшись от соблазна, Теа прикурила ментоловую сигарету и, сделав глубокий вдох ароматного дыма, добавила, усмехаясь, - а мужчины его отгоняют.

Сколько недопитых чашек кофе и недовыкуренных сигарет не говоря уже о многом другом, может лишиться не доживший до старости человек? - с ужасом подумала Теа.

Да уж, воистину, только лишь на краю пропасти, да еще и при танце на нем, можно в действительности ощутить сполна, цену и вкус здоровой и счастливой жизни и что такое жизни благодать, но увы, ни время, ни судьбу порою нам не выбирать.

- Имея не ценим и плачем теряя, после процедур моих мне и дышать так сложно, но теперь, когда дыхание мое свободно и вольготно, что я с ним делаю, травлю и убиваю, - возмущалась она дерзости своего поступка. - Ради сиюминутного наслаждения, губим всю оставшуюся жизнь.

Как там один раз Александр признался мне? Вечности без тебя я предпочел бы минуты счастья с тобою, - рассматривала Теа догорающую сигарету.

Затем было еще несколько оставшихся глотков успешного

остыть кофе и несколько глубоких сигаретных затяжек.

- Теперь же, когда сполна испита жизни чаша, можно полностью посвятить себя интернету, - мелькнуло желание у Теи, и поглядывая на цветную фотографию трехмачтового парусника в интернет-океане рабочего стола компьютера, подула на него, - вперед моя любовь, моя мечта!

И парусник ее поплыл по волнам сайта бескрайнего интернет-бытия.

Но вот звонки скайпа словно выстрелы из сигнальной стартовой пушки отложили отплытие парусника на время.

- Здравствуй, доченька, - приветливо сказала Теа, увидев радостное лицо Верико и зятя, - здравствуй, Леван, как вы там, что у вас нового?

- Поздравь и нас, мама, - продолжала сиять от радости дочь.

- Что такое, что случилось?

- Я смогла это, я стала женщиной, наконец-то, - воскликнула дочь и радостно устремила взор в сторону мужа.

- Ну наконец-то свершилось, слава богу. Ну и как теперь?

- Теперь все у нас хорошо! Правда, больно и в начале было немного страшно.

- Неужто психолог помог?

- Нет, - рассмеялась дочь, - любовь, - и прильнула своими губами навстречу к губам мужа.

- Ну, теперь, надеюсь, ты не горишь уже желанием приехать ко мне от мужа? – улыбнулась подметила Теа.

- Неа..., - протянула в довольной улыбке дочь.

- У нас теперь планы поменялись, - добавил зять.

- Что там еще?

- Мы с Леваном планируем сорваться в штаты на пмж, ты как на это смотришь, мама?

- О боже..., - простионала Теа. – только не это, дочь, вы что там без меня, с ума посходили?

- Ну почему же, мама? Ты ведь видишь, что у нас в стране происходит? Эта неразбериха и противостояние продлятся еще бог весть сколько и наверняка не скоро кончатся. А жить, все время на твои подачки, мы устали и нам уже и совестно, - призналась дочь.

- Нет, нет и еще раз нет, Верико, предупреждаю тебя, это только если ты хочешь моей смерти. Ты ведь знаешь, что у меня нет никого на свете кроме вас, я только вами и живу.

- Ну почему же, мама, у тебя там прекрасная семья, бабушка еще жив, дай бог ему долгих лет жизни, а мы не хотим оставаться в нищете дурдома.

- Нет, я сказала, - Тее показалось, что у нее на миг остановилось сердце, и, не переводя дыхание, она добавила, - и потом куда вы сейчас, в такое не простое время, во время пандемии коронавируса и запрета полетов ты ведь знаешь, что сейчас в штатах самое сложное эпидемиологическое положение.

- Мама, ну мы же не завтра собираемся уезжать, а только лишь планируем, у Левана там близкие родственники, которые обещали нам всестороннюю помощь там во всем.

- А как выехать туда, мы найдем способ, вы только не волнуйтесь, а по скайпу и интернету общаться друг с другом все равно ведь, будем мы здесь, на родине, или там, в штатах, - поддержал в доводах супругу зять.

- Нет, я сказала, Леван, - настаивала на своем Теа.

- Ну мама, почему ты такая несправедливая, и стоишь все время на пути счастья своей дочери?

- Хм, все время? - усмехнулась Теа. - Что ты понимаешь в счастье, Верико, вот родишь сама, тогда вот можешь и поймешь все мои переживания.

- Ну мама, я прошу тебя, - простонала дочь, - мы будем прилетать к тебе в гости, и ты к нам будешь ездить, когда утрясется положение с этой проклятой пандемией.

- Кому же вы оставляете свою родину, чужеземцам? Если вы все молодые уедете и покинете ее навсегда..., вы хоть задумывались над этим.

- Конечно же задумывались, все равно, найдется кому, ты ведь поступила точно так же, только с той разницей, что выбрала другую страну, которая поближе.

- Не смей так говорить с матерью, - пригрозила Теа, - что ты вообще знаешь обо мне, моей жизни и моем выборе? У меня не было другого выхода.

- И у нас тоже, мама, - продолжала умолять дочь.

- Кто меня хоронить будет? – соскочило из уст Теи, из-за испуга чуть не выдавшей тайну о своем здоровье.

- Полно тебе умирать, мама, какое время в твои-то годы, у тебя еще вся жизнь впереди.

- Что ты знаешь о том, сколько у меня впереди? – Теа вдруг вспомнила о том, что ее домашние абсолютно ничего не знали о проблемах с ее здоровьем, и вовремя прикусила язык, прикрыв обеими руками успевшие толком прослезиться свои глаза.

- Хорошо, мама, - вмешался вдруг Леван, вовремя сумевший сориентироваться в ситуации, - у нас это пока еще в отдаленных планах, ничего конкретного мы пока не решили, обсудим этот вопрос вместе с вами позже.

- Нет, я сказала, это мой окончательный ответ, - зарыдала Теа, поспешившая отключить связь по скайпу.

Вся моя жизнь, – это какая-то кошмарная череда сногшибательных и убийственных потерь, - демала Теа, - и деревня, в которой я выросла, первое роковое замужество, потом моя родина, моя единственная любовь – Александр, потеря второго ребенка, своего здоровья и теперь вот еще и дочь с зятем взвели курок на выстрел прямо мне в сердце. Господи, помилуй меня и спаси всю мою большую семью, умоляю тебя, я ведь ничего плохого никому в жизни не делала, ни тебе и никому. Прошу тебя, - сорвалась Теа, уткнувшись лицом в подушку постели своей комнаты.

Она не могла припомнить, когда в последний раз так сильно рыдала от душевной боли, выворачивающей все ее нутро наизнанку.

Родина моя – любовь и рай для меня, кто тебя так проклял и покарал, за что и за какие грехи? – продолжала рыдать Теа, поглядывая на 3D географическую карту своей страны. Господи, ты ведь обещал мне дать все, если буду слушаться тебя, подскажи мне, пожалуйста, где и когда я ослушалась тебя?

Оставь всевышнему свои заботы, и пусть Он взрастит тебя, - услышала она утешающий ответ внутреннего голоса.

Вскоре из соседней комнаты раздался слабый голос старушки, зовущей ее на помощь.

- Ма-ма, ма-ма, - жалобно звал ее голос.

Зайдя к ней в комнату, Теа увидела, что женщина скатилась с кровати на пол.

- Господи, родная ты моя, как же ты умудрилась? – подбежала Теа к лежащей на полу старушке и попыталась усадить ее, а после ценой невероятных усилий, подняла ее на кровать.

- Как же ты так, родная? – гладила Теа больную по головке.
- Ослабла ты у меня за последние дни от внутреннего эмоционального состояния. Но ты ведь прекрасно меня знаешь, что нам с тобой ни это мир, ни людей не изменить, так зачем же ты надрываешься и убиваешь себя, жизнь ведь куда сильнее нас, а ты все не можешь с ней примириться и свыкнуться со своим сегодняшним положением.

Ей вдруг показалось, что она говорила своей больной о том, что нужно было бы претворить в своей жизни самой.

- Сейчас я сделаю твой спасительный витаминизированный коктейль, который придаст тебе сил, а пока возьми эту успокоительную таблетку и выпей ее, - предложила она больной.

- Ма-ма, ма-ма, - жалобно поблагодарила женщина.

С первых же шагов на кухню Теа почувствовала острую боль в паховой области.

- Вот только этого мне сейчас не хватало, - мелькнуло у нее в голове.

Постепенно, боль затмевала произошедшее со старушкой, вынуждающее ее быстро устранить последствия падения.

В памяти всплывали известные слова ее любимого поэта Рильке, - и она уже не та, что была в начале, чужие судьбы, став ее судьбой, признав ее, уведут за собою.

Вскоре на помощь подросла Джулия, забежавшая ненадолго к подруге.

- Я не вовремя? – поинтересовалась она.

- Ты всегда вовремя, родная моя, - обрадовалась Теа ее приходу.

Так что старушке пришлось попивать свой витаминизированный коктейль в обществе двух чужестранок.

Посплетничав между собой о своих приключениях, подруги разошлись через полчаса общения друг с другом, недосказа-

ным и недообсужденным договорились обменяться вечером, через скайповский мессенджер.

Она успокаивала Джулию, прибегнув к девизу Козьмы Пруткина: - Огорошенная судьбою, ты все-же не отчаивайся, - и удивлялась в реальности поговорки о том, что каждая лошадка думает о том, что ее воз больше.

Терпи и помни, Джо, что отступить нам некуда и сдаваться тоже нам нельзя, ибо за нами наша родина, - наш рай, нами временно покинутый, но еще, слава Богу, не потерянный.

- Знаешь, Теа, я недавно вычитала у одного классика о том, что человека делают счастливыми три вещи: любовь, интересная работа и возможность путешествий, а что из перечисленных трех мы имеем в полном объеме? Впрочем, как говорится, чужой вины не признавай, - уныло выронила Джулия.

- Да, не зря говорят, что судьба человека в его характере, который во многом мы унаследуем от своих родителей раз, а потом и приобретаем от самой жизни, от среды окружения, - согласилась Теа. - Но судьба человека, это прежде всего его семья и близкие, и все его окружение.

- А еще верно сказано одним умным человеком, что если влюбишься в мужчину, то нельзя выходить за него замуж, так как он может сделать тебя несчастной.

- А как же без любви, Джо?

- Одной любви, как правило, в большинстве случаев, бывает недостаточно. Любовь тает со временем, Теа, поверь мне, и разные психологи предсказывают ей изначально, от трех до восьми лет. И еще говорят о том, что если бы женщина знала, за кого она выходит замуж, а мужчина бы знал, на ком женится, то не было бы ни одной свадьбы в мире, прикольно, нет? - спросила Джулия.

- Ма-ма, ма-ма, - словно согласилась с ней старушка.

- Где же по-твоему выход? - поинтересовалась Теа.

- В невозможности любви, - улыбаясь сказала Джулия. - Как все просто, не правда ли?

- Хм, - усмехнулась Теа, - в невозможности любви, и ты туда же клонишь. Хочешь, я прочитаю тебе одно стихотворение Александра, посвященное мне во времена его безжалостного

расстрела моей к нему любви и моей души?

- Конечно же, - с любопытством подтвердила Джулия.

- Тогда слушай, - начала Теа:

Ты Галла моя,

Хотя я не Дали,

Моя любовь и муза,

Хотя и от меня в дали.

Вновь песнь свою слагают ветры

О не возможности любви

На этом бренном свете

Любовь свою, ищите на том свете,

Где нет факторов, мешающих любви!

Сильно, не правда? Сильно и больно, - заметила Теа.

- Точно! Попадание прямо в десяточку, - подтвердила Джулия.

- Я все равно не приемлю такого подхода к любви, Джо.

- Почему же, подруга? Я тебе даже еще больше скажу, вот Катрин Денев, например, утверждает о том, что лучший способ сохранить любовь мужчины, это не выходить за него замуж.

- С этим, пожалуй, невозможно не согласится, хотя бы отчасти, - пофилософовала Теа после недолгих раздумий.

- Так что радуйся вечной любви твоего Александра к тебе.

- Не нужна мне такая любовь, Джо, без близости чувств, отношений, тел и разумов обоих.

- И я могу признаться тебе в одной невозможной, вернее, не состоявшейся любви, - поспешила похвастаться в свою очередь Джулия.

- Ну ка давай, выкладывай поскорее, - не с меньшим интересом начала торопить свою подругу Теа.

- Ай, - вздохнула Джулия, - правда, это было очень давно, но у меня тоже был в жизни один поклонник-поэт.

- Интересно, - протянула Теа, насторожившись в ожидании того, что ей предстояло услышать.

- Интересный был такой молодой человек, странный немного и робкий, - засияла Джулия, нагоняя румянец на лицо. - Он писал мне стихи, признания любви, а потом из этих листочков делал бумажные самолетики и пускал в мое окно.

- Ха, ха, ха, - чуть не лопнули от смеха подружки.
- Господи, какие же глупые эти мужчины, а если их спросить, то они уверены в том, что умнее нас, - продолжала смеяться Теа. - И дальше что? Что ты делала с этими самолетиками дальше?
- Читала их, посмеивалась, а потом сжигала, - вздохнула Джулия.
- Но почему же?
- А зачем они мне были нужны?
- Как, неужели ни одно его стихотворение не задело твою душу?
- Задело! Особенно последнее, я долго хранила его у себя в записной книжке. Правда, позже мне с сожалением пришлось сжечь и его.
- Ну почему же, подруга? – удивилась Теа.
- Он был такой робкий и нерешительный, что при наших случайных встречах на улице едва кивал мне головой и стеснительно, отводил ее в сторону. Но потом неоднократные просьбы моей тети и его последний самолетик тронули наконец мою душу, и я согласилась пойти на именины к нашим соседям, куда был приглашен и он. Позже я узнала, что это было сделано специально для нашего сближения.
- Как интересно, - завизжала Теа, заерзав на своем месте. - Ей богу, я не умру до тех пор, пока не узнаю продолжение этой истории.
- В таком случае, я утаю от тебя эту историю, до конца твоих дней, - улыбнулась в ответ Джулия.
- Нет, нет, ты что, подруга, продолжай, пожалуйста, я же просто пошутила. Ну так что было дальше?
- А дальше было ничего!
- Как так?
- Я задержалась перед зеркалом из-за макияжа всего на пять минут, чего оказалось достаточно для того, чтобы мой ненормальный муж приехал за мной и с силой повез к своим родителям, знакомить их со мной, как с его невестой.
- Ой, - обломалась вдруг Теа. - Ну, а что же ты?
- А что мне оставалось делать. Естественно, волей - не во-

лей мне пришлось согласиться с его настойчивостью и теперь имею то, что имею.

- Как же так, а как же он? – с сожалением простонала Теа.

- Он, как узнала позже, тоже обзавелся семьей, а потом и вовсе выехал с ней за рубеж. Но у меня с ним все равно, наверное, вряд ли что получилось бы.

- Почему? – жалобно протянула Теа.

- Ну хотя бы потому, что их семья тоже была беженцами из наших краев и в то время очень бедствовала, а перспектива – битый битого везет, не очень-то для меня представлялось радужной, тем более, что нужно было быть опорой еще моему младшему брату и тете. А Тенгиз и его семья были более самостоятельными.

- Выходит, ты вышла замуж за деньги? – изумилась Теа.

- Фу..., - вздохнула Джулия, - наверное не только из-за этого. Просто Тенгиз оказался более настойчивым и целеустремленным.

- Как жаль, - сожалела Теа.

- Конечно же, очень жаль - птичку. Слишком хорошо и красиво она щебетала.

- И последнего самолетика тоже очень жаль, - взгрустнула Теа. - Ты хотя бы помнишь хоть какие-то строки из его самолетиков?

- Только с самого последнего, который мне пришлось в конце концов сжечь, но вот из памяти строки эти, увы, не стираются.

- Прочти мне их, пожалуйста, умоляю, - чуть ли не набросилась на свою подругу Теа, беря ее своими руками за руки.

- Ой, Теа, ты начинаешь всерьез ворошить мое прошлое и мои чувства, ведь Тенгиз причинил мне не одну душевную боль за время нашего совместного проживания.

- Ну так тем более, - не утихала в просьбах Теа.

- Хорошо, - согласилась Джулия, - только дай мне немного времени, чтобы собраться.

- Ура, ура, ура, - начала подсакивать Теа от радости.

- Ну так вот слушай, стихотворение называется «Агатовые бусы счастья».

- Как интересно. – захлопала Теа в ладошки.

- Может быть, я сейчас не совсем точно процитирую его, но это будет очень близко к тексту.

- Хорошо, - с радостью согласилась Теа.

- Ну так слушай:

Иссякли слезы,
Строки рифмы утерjali,
Из жизни ускользает смысла вкус,
Но я по-прежнему ищущ тебя,
И просыпаюсь по ночам,
Зовущ тебя без слов...
Прошу тебя хоть ненамного,
Будь посмелей, не бойся испытать.

Ты чувств моих пронзительных лучей.
Бегущ по новым непрерывным строкам,
Неугомонного моего письма,
И день за днем нанизывающ, как на нити,
Тебя зовущих слов, чарующий каскад,
Агатовые бусы счастья,

Но ты по-прежнему нема.
Ну пробудись же наконец и сжался.
Из-за тебя пришел к ночам без сна,
Взамен возлюбленной подушку обнимая,
Не устаю слегка сходить с ума,
Возможно от того, что я устал от жизни.

А может, от того, что надо мною
Сгустились чувств бесплодных облака,
Не любишь - не люби,
Не хочешь - не желай,

Но на прощанье подари улыбку
И разреши одно лишь пожелать:
Чтоб повезло тебе скорее в жизни
Сыскать свою любовь, свою печаль...

Теа отвалилась на спину стула, околдованная услышанными строками.

- Подруга, что с тобой? – кинулась Джулия на подмогу Тее, слегка пошлепывая ее по щекам и пытаясь как можно скорее привести ее в чувство.

Со временем Теа очнулась и стала с удивлением смотреть на Джулию.

- Ты в порядке? – взволнованно переспросила ее Джулия.

- Да, да, - тихим голосом согласилась Теа. - Просто я на какое-то мгновение почувствовала большое сходство твоего поэта с Александром.

- Если бы я знала, что все этим закончится, то не стала бы тебе про этот стих рассказывать, - попробовала оправдаться Джулия.

- Нет, что ты, наоборот, большое спасибо тебе за это. Твой стих лишний раз уверил меня в своих чувствах к Александру. Почему они такие дурные, а мы несчастные? – вымолвила чуть слышно Теа.

- Кто они, Теа?

- Твой поэт и мой Александр.

- А может быть, все наоборот?

- Возможно, - шепотом произнесла Теа, - и почему нам для того, чтобы быть счастливыми, нужно быть - несчастными? Почему, почему, почему? – кинулась Теа в объятия Джулии и расплакалась.

- Наверное, потому, что не под теми звездами родились. – попыталась пояснить Джулия.

- Но ведь не мы звезды выбираем, а они - нас.

- В таком случае истоки всех наших неудач стоит, наверное, искать в нашей прошлой жизни?

- В прошлой говоришь?

А что же у нас остается в настоящей?

- Исправление ошибок и прошлой, и настоящей жизнью, - отпарировала Джулия.

- Ме, ме, бе, - пробубнила старушка, пытаясь вклиниться в беседу подружек, словно желая привести некоторые примеры из своей жизни.

- Как жаль бедняжку, - заметила Джулия, как много ей, наверное, есть что рассказать, но, как говорила рыба, не могу, так как рот мой забит водой.

- Мой Александр утверждает, что сейчас он бы променял минуты жизни вместе со мной на вечность без меня.

- А где он раньше-то был?

- В пути ко мне, наверное.

- И, к сожалению, задержался в пути. Ой, подруга, мой тебе совет, это все даром потерянные нервы, время, чувства и твои оставшиеся жизненные силы, которые так необходимы для борьбы с недугом. Скажи ему, что после драки кулаками не машут.

- Возможно, ты и права, - уныло согласилась Теа, - но как же нелегко знать и, соответственно, претворять свои знания в жизнь, ровно как и советовать на словах, а не выполнять советы на деле.

- Теа, ты ведь мне говорила однажды, что вся жизнь человека протекает по перекресткам, и от того, какой мы путь выберем, зависит и вся наша последующая жизнь.

- Без права и возможности исправления наших просчетов и ошибок?

- Чаще всего да! Нам может многое проститься небом только лишь молитвами, но вернуть прошлое и изменить хоть что-либо в своей жизни, нам этого не дано никогда!

- Как хорошо, все-таки, что ты есть у меня, ты и Рико, мои самые верные и добрые друзья здешнем мире, спасибо тебе большое, Джулия, за все!

- И тебе спасибо, родная, - обнялась Джулия с подругой.

- Да и на прощание, как говорится, и напоследок, - добавила Теа, опустив голову.

- Ну? – вопросительно сказала Джулия.

- Если я умру неожиданно, то пообещай мне, что все сделаешь для того, чтобы перевезти мое тело на родину, в мою деревню, а пока знай, что из моих домашних абсолютно никто не знает о моих проблемах со здоровьем и ты им тоже не сообщай об этом, хорошо?

- Хорошо! – согласилась подруга, - но только при одном условии, что раньше чем через сто лет не помрешь. Договорились?

- Договорились! – согласилась Теа, пожимая руку подруги и провожая ее до входной калитки дома больной старушки.

Теа еще некоторое время продолжала провожать свою под-

ругу взглядом и вскоре, потеряв ее из виду, взглянула невольно на небо, наслаждаясь зрелищем удивительной красоты - каравана перистых облаков.

- Возьмите и меня с собой, - взмолилась Теа.

XXVI

- Просто уму непостижимо, какая все-таки Теа оптимистка в любви, - продолжала удивляться про себя Джулия, - я ей все про одно, на личном примере, а она все о своем. Но увы, ничего тут не поделаешь, как говорится, блажен, кто верует!

Ну ладно еще мне не верит, пусть поверит хоть известному классику, утверждавшему, что современный мир, настолько сгнил, что даже влюбиться в кого-то - это самый большой риск, который мы можем себе позволить. И что люди разучились любить и миром правят потребительские отношения.

Ну что до моих отношений с Константином, это, может быть, и скорее всего так, но это отчасти в мою пользу, а в ее случае? Такому мужчине, как ее Александр, иметь рядом богатую, на двенадцать лет младше избранницу-красавицу у себя на родине даже и мечтать не приходится, а тут вот она сама ему в объятия лезет, а он все хлопает ушами.

Удивительно лишь то, чье слово позволило ему отказаться от нее в свое время, - идиот. Видите ли, как он высказался однажды Тее, почему так долго не связывал свою жизнь с какой-либо женщиной, отвечал горделиво, что любил и любит устраивать каждой из них некие проверки, которые они не сдавали даже на тройку по старой пятибальной системе, а с двоечниками он иметь дел не хотел. И что в результате получил? Сам в двоечниках остался, а сейчас бежит за уехавшим поездом в лице Теи и пытается ее отсоединить от ведущего ее по жизни и заботящегося о ней мужа.

А Теа тоже хороша, но, впрочем, как говорится, любовь слепа и глуха, полюбишь и козла, и примером тому мой Константин, - прохихикала про себя Джулия.

Попивая кофе в своей спальном комнате, она тайком крутила в руке злополучный золотой браслет Константина, пытаясь че-

рез увеличительную лупу разглядеть на нем, отгравированную на его внутренней стороне надпись.

- В знак нашей вечной и неразлучной любви, - вычитала с трудом строки на браслете Джулия.

- Вот тебе и вечная, и неразлучная любовь, глупая женщина, видишь, как скоро он поменял тебя на меня, более молодую и красивую, и даже более чем уверена, что также поступит он и со мной при первом же удобном случае. Но где же он найдет такую же красивую и молодую, как я? – возгордилась Джулия.

- Если я верну этот браслет хозяину, то все уличат меня в его краже, - думала она, но больше всего терзало ее душу, что она изменяла мужу, и что самое главное, она разрушала чужую семью.

Не находя выхода из сложившегося положения, она всеми силами убегала от разрешения данного вопроса, надеясь на то, что время, если ей предоставится возможность, само разрешит все вопросы, и старалась всякий раз при аналогичных мыслях убегать от них. Вот и сейчас она переключилась на тему золотой лихорадки, так лихорадившую все человечество, за все время его существования.

- Что же в тебе такого магического? – спросила она у золотого браслета, поворачивая его по сторонам. Твоя изысканная красота или твои внутренние качества, а может быть, и душа? Душа человека, который владеет тобой, ибо не зря ведь было сказано однажды классиком, что в красоту можно влюбиться, но полюбить - лишь только душу. Я люблю не только красоту, но отныне и твою душу, - призналась Джулия браслету и, поднеся его к своим губам, стала нежно целовать его, а потом, приложив его к сердцу, закрыла глаза и призналась ему еще раз, - ты мой навсегда, мой любимый.

Тут невесть откуда на стол запрыгнул рыжий Барсик, с жалобным мяуканьем подошел к браслету и понюхал его.

- Ты ведь не выдашь меня Барсик, правда? – поинтересовалась она у четвероногого зверя.

- Мяу-мяу, - пообещал Барсик в свою очередь, лизнув пару раз браслет, а потом и руку Джулии.

- Ну вот и хорошо, спасибо тебе за это, а взамен я буду бало-

вать тебя кусочками лакомств.

- Мяу, мяу, - радостно промурлыкал Барсик.

- Что же в золоте таится такого магического для людей? – продолжала задаваться вопросом Джулия, - решив покопаться лишний раз в интернете, - вот, пожалуйста, сколько еще более дорогих металлов существует на земле, - удивилась она интересному открытию.

- Высокая частота вибраций этого дорогостоящего металла, - вот оно что, оказывается, - обрадовалась она своему открытию.

- Поэтому люди, так тянутся к нему, даже на подсознательном уровне, так как бич каждого современного человека, это потеря способности к любви, что неминуемо ведет к потере частоты вибраций их ума, тела и души и, как следствие, автоматический завод цепной реакции, выражающейся в естественном падении РН-баланса в организме человека, запуске всех окислительных процессов, снижении, а то и вовсе сбою, в работе органов внутренней секреции, падению в дальнейшем иммунитета. А дальше, соответственно, и до онкологии рукой подать, тем более учитывая внешнюю среду, в которой мы живем, и те продукты, которые мы принимаем вовнутрь.

- Уж теперь-то тебе понятно все, Барсик? – спросила Джулия кота.

- Мяу, - ответил он в свою очередь.

- Но мне этот браслет дорог не столько своей дороговизной, а именно его хозяином прежде всего, надеюсь ты это понимаешь?

- Мяу, - согласительно промяукал Барсик в ответ.

Джулия еще раз поцеловала браслет и, закрыв глаза, притянула его к своему сердцу.

- Как жаль, что все хорошие и красивые мужчины на этом свете давно уже заняты, - мелькнула у нее мысль.

Вскоре из соседней комнаты донесся шум разговора с превуалирующим голосом хозяйки дома.

- Похоже, у нас гости, Барсик? – бросила она котенку, который в один миг соскочил со стола и, очутившись возле закрытой двери в соседнюю комнату, стал жалобно мяукать.

Джулия быстро спрятала браслет в свою сумочку, которую

запахнула глубоко на полку, выделенную для ее вещей, и подошел на помощь к Барсику, тихо приоткрыла входную дверь.

Барсик мигом выскочил наружу, навстречу неожиданному гостю.

- Вот оно, пожалуйста, - промелькнула у нее мысль, как говорится в нашей пословице, собаку помяни и палку в руки возьми.

Тут же она вспомнила, что гость, неожиданно посетивший их дом, был по гороскопу «собакой».

- Сынок, я ведь тебе не раз говорила о том, что идеальных отношений на свете не существует, - поучала мать уже давно повзрослевшего сына. - А есть только мужская сила прощать женские слабости и, конечно же, в свою очередь, и женская мудрость - не замечать мужские глупости, а все остальное - это сериалы и книжки, написанные о любви.

У Джулии дрогнуло сердце.

Она продолжала стоять возле приоткрытой двери и, словно загипнотизированная, слушала беседу матери с сыном.

- Так в том-то и дело, что у нее нет этой женской мудрости, мама, - жаловался маме ее сын. - Она как глупая курица, без обдумывания бросается своими глупостями, сотрясая весь наш дом. Наши соседи с сочувствием относятся ко мне.

- Да, но, не рушить же теперь семью, Костя, сынок, подумай хоть ты о детях, какую травму вы им можете нанести, - поучала мать.

- О каких детях ты говоришь, мама, когда они уже вполне взрослые люди.

- Сынок, ты сам уже давно не маленький, а все не можешь уяснить для себя, что жена никогда не сможет заменить тебе мать, точно так же, как и муж никогда не сможет полноценно заменить жене отца. Познание и принятие этой аксиомы придет человеку больше терпения и ответственности. А что касается справедливости в отношениях это судить Всевышнему, ибо говорит он нам, что с каждого человека спросится, и каждый из нас будет в ответе за все, содеянное им в жизни.

Он говорит также нам, что с каждого спросит ответ за жизнь каждого человека и поучает нас любить друг друга так, как Он

нас всех полюбил.

- А потом, что скажут люди о нас? Пойдут всякие сплетни. Ты ведь знаешь людей.

- Что скажут люди? Тебе это важнее счастья своего сына? Э-эх, мать, тебе легко говорить об этом, а ты попробуй прожить с ней, только ее красота мало значит для меня, ее полностью затмил ее скверный характер. Как зацепится за что-то, так и не слезает со своего ишака, и конечно же, теперь у нее есть свой излюбленный конек, это золотой браслет, который я невесть где и когда потерял. Она уверена, в том что я его подарил любовнице, но ты ведь прекрасно знаешь, что нет у меня никакой любовницы.

У Джулии, продолжавшей молча стоять у открытой двери, вновь кольнуло сердце.

- Хотя я очень нуждаюсь в женской ласке.

Сердечные колики продлились у Джулии до тех пор, пока ее присутствие не обнаружилось.

- О...о, Джулия, ты тоже услышала приход нашего гостя, неожиданного и долгожданного, - ласково кинула Лидия Ивановна в адрес стоящей у двери Джулии. - Проходи, доченька, присоединяйся к нашему разговору, а то мне тяжело одной выносить мужские упреки в адрес женщин.

Джулия немного помялась, а потом приблизилась к беседующим хозяевам.

- Привет, родная, как ты? – поприветствовал ее Константин, поднявшись со стула, обнял ее руки.

- Здравствуйте, Константин, - смущенно произнесла она, отводя взгляд.

- Я так соскучился по маме и по тебе, что ты даже представить этого не можешь, - признался он ей.

- Мы тоже рады вас видеть, - ответила Джулия, у которой сердце колотилось так сильно, что она только и мечтала как можно скорее улизнуть подальше.

Лидия Ивановна улыбаясь и молча наблюдала за встречей близких для нее людей.

- Доченька, не могла бы приготовить нам кофе, - поспешила Лидия Ивановна разрядить создавшуюся неудобную обстановку.

- Сейчас, мама, - радостно согласилась Джулия и направилась в кухню.

Вскоре Константин предложил помочь ей вынести кофе в комнату для прихожих, где проходила беседа матери и сына.

У Джулии снова сжалось сердце в ожидании резкого поворота в ее судьбе.

- Вот и кофе готов, - протянул Константин, - увидя разлитый по двум чашкам кофе на небольшом подносе.

Он быстро подошел к съездившейся от неудобства Джулии, стоявшей возле газовой плиты спиной к нему, и, обняв ее сзади, сильно прижал к своей груди.

- Отпустите меня, пожалуйста, - попросила она, высвобождаясь движениями руки от его плена, - не надо, что вы делаете?

- Тише ты, а то мать услышит, - предостерег ее Константин.

- Пусть услышит, - строго промолвила Джулия, повернувшись к нему лицом.

- Почему ты противишься своим чувствам, Джулия? Я ведь чувствую все. Прекрати эту войну с самим собой, - предложил ей вдруг Константин.

- Это вы мне говорите о честности, - продолжила напирать на него Джулия, - вы, разрушающий свою жизнь и жизнь других людей?

- Чью жизнь я разрушил? – стал отбиваться Константин.

- Свою, прежде всего, и мою в придачу, - крикнула на него Джулия и замахнулась была на него рукой, но Константин успел ее перехватить и силой заключил в свои объятия.

Обняв плачущую и дрожащую девушку, он вдруг услышал сильный стук ее сердца.

- Я люблю тебя, дурочка моя, люблю, - шепнул он ей осторожно на ушко.

Джулия не спешила отрывать свою маленькую голову от его груди, ей казалось, что она с удовольствием прожила бы всю свою оставшуюся жизнь в его сильных и надежных объятиях.

- Это невозможно, Константин, - чуть слышно прошептала она ему в ответ.

- Что именно? – поинтересовался он.

- Это безумие и это грех, ты ведь понимаешь?

Константин впервые услышал от нее обращение на ты за все время их знакомства.

- Конечно, понимаю, моя золотая, - согласился с ней Константин и стал нежно целовать ее прослезившиеся карие глаза, а потом поцеловал ее в губы.

- Хватит, довольно, - отталкивая его, произнесла она, - мы должны этому положить конец, что было, то было, забудем, умоляю тебя.

- Хорошо, как скажешь, но прежде вернешь мне мой браслет, - согласился с ней Константин.

- Какой браслет? – Откуда он может знать, что он у меня? – с перепугу вытаращила она на него глаза.

- Тот, который потерял в ту ночь на именинах матери, - Константин пристально посмотрел ей в глаза, - и который ты наверняка нашла и спрятала у себя.

- Никакого браслета я не находила, - дрожащим голосом отпарировала Джулия, - а если бы и нашла, то сразу вернула бы его тебе, - поспешила она повернуться опять спиной к нему, уводя свой взгляд.

Константин вновь обнял ее сзади, держа в кулаке какую-то красную материю.

- Отпусти меня, - попробовала силой освободиться Джулия. - Что это такое? – поинтересовалась она, заметив красную материю.

Он медленно раскрыл кулак, приложил материю к своему лицу и, словно вдыхая аромат букета роз, стал с животным интересом наблюдать за расширяющимися зрачками глаз Джулии.

- Хаа, - протянула в ужасе Джулия, - что это такое, как ты смеешь, откуда это у тебя? Сейчас же дай мне их, слышишь, бессовестный негодяй, - набросилась на него своими маленькими кулаками Джулия, пытаясь отбить у него свое нижнее белье.

- Надеюсь узнаешь свое белье, - нахально размахивал он перед ее глазами стрингами.

- Извращенец, сейчас же верни мне белье, - грозилась Джулия, продолжая нападать на него, - и прекрати меня шантажи-

ровать, иначе я заявлю на тебя в полицию.

- Только взамен на мой браслет, воровка, - ехидно посмеивался Константин, - ты украла мое сердце и мою душу, а разве они не дороже твоего белья? Уж в полиции-то разберутся во всем досконально, могу уверить тебя в этом.

Константин торопливым шагом вышел из кухни, на ходу засунул себе в карман ее нижнее белье и направился в гостиную, где его ждала уставшая в ожидании кофе, мать.

Джулия поспешила было за ним, но присутствие матери быстро охладило ее пыл.

- Тс, - обратился он взором к Джулии, - надеюсь мы оба умеем хранить, наши тайны, да, Джулия? Во всяком случае, для меня это более чем равнозначный обмен, на который и я с удовольствием согласен.

Джулия, проглотив свой язык, стояла в полном оцепенении, словно заколдованная и даже не знала, что сказать ему в ответ.

- О какой тайне вы говорите, сынок? – поинтересовалась Лидия Ивановна, наводя еще больший ужас на Джулию.

- Ничего особенного и существенного, мама, - поспешил успокоить ее Константин, - просто у меня на фоне нервных потрясений со своей женой усилились головные боли и давление, а врач строго-настрого запретил пить спиртное и кофе, и я надеюсь, что и ты сохранишь в секрете эту мою тайну?

Джулия облегченно вздохнула.

Вскоре Константин ушел оставив двух любящих его женщин, почти до смерти напугав их обоих, одну вестью о пошатнувшемся здоровье, а вторую страхом разглашения тайны.

- Ладно, доченька, раз Костя отказался от кофе, принеси его нам, не пропадать ведь добру, - предложила Лидия Ивановна.

- У вас ведь тоже давление, мама, и вам врач запретил пить кофе, - поспешила напомнить Джулия.

- Ничего, доченька, один раз можно, а то ведь и я разнервничалась по поводу сына. Несчастный он у меня и больно невезучий в любви, что только не вытворяет с ним эта его жена-мегера.

Джулия поспешила выполнить просьбу своей хозяйки.

За чашкой кофе две женщины еще долго разговаривали меж-

ду собой, делясь секретами из своей прошлой жизни.

Ночь для Джулии выдалась крайне беспокойной. Мысли по поводу дальнейшего развития событий, касающихся отношений с Константином, лавинным каскадом налегали на нее, не давая ей возможности долго заснуть.

- Что если его жена найдет у него мое белье? Какой он все-таки негодяй. Откуда он знает, что у меня его браслет, или он просто притворяется и играет? Какой стыд и ужас будет, если обо всем узнают. Мало того, что я потеряю свою работу, как я в таком случае посмотрю Тее в глаза,

....

Волна негативных мыслей лишали ее сна, но вовремя под-вернулся Барсик, снявший на время все ее переживания и страхи.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

XXVII

Во второй половине лета массовые протесты граждан многих европейских стран против ограничений, вводимых их правительствами, привели к некоторым послаблениям, в том числе и в той стране, в которой жила семья Ваню.

С самого утра чувствовалось некое оживление ритма жизни в разных уголках столичного города.

- Ваню, найди Бено и вынесите еще несколько навесов на террасу, – послышался командный голос начальства.

- Хорошо, мистер Лацио, - отчеканивал в ответ Ваню, который после недолгих поисков отыскал своего давнего друга-земляка уединенного в укромном месте вместе с Альдоной.

- Ребята, что вы здесь делаете? Лацио вас ищет.

- Бено меня веселит своими шуточными историями и анекдотами, - пояснила Альдона.

- Не время сейчас, идемте за мной, у нашего директора задание для нас.

Вскоре Ваню и Бено по приказу Лацио занялись установкой дополнительных навесов на террасе перед входом в элитарное кафе.

- Гретта, Керол. А вы займитесь столами, - требовал Лацио.

Жизнь понемногу закипала и в этом небольшом ресторанчике, который готовился к новой жизни в условиях пандемии коронавируса.

Столы расставлялись на требуемом друг от друга расстоянии социальной дистанции. Перед входом устанавливались панели дезобарьеров, а на небольшом столике необходимое для тер-

москрининга оборудование антибактериальная жидкость для рук, поверхностей столов и ручек от дверей.

Вано оторопел на минуту, погружаясь в воспоминания недавно проведенной ночи с Агнетой, когда он, лежа в постели в ее ожидании, вдруг увидел ее впервые в необычной форме с небольшим подносом в руках.

- Что это за маскарад, волчонок? - поинтересовался он у нее.

- А это новые фантазии нашей интимной жизни. Тебе что, не нравится?

Вано долго не мог прийти в себя, разглядывая свою любимую женщину в таком странном одеянии. В накинутом на ее плечах приоткрытом белом банном халате виднелись ее интимные места.

Стоя перед ним в светло-голубых резиновых сапогах, одной рукой она держала небольшой поднос, откуда взяла резиновые перчатки и другие резиновые изделия.

- Волчонок, ты с ума сошла? – изумился Вано.

- Почему же, разве это не романтично? - прохихикала она, присаживаясь рядом с ним на кромки кровати.

- Давай попробуем так, прошу тебя, - взмолилась она.

Агнета протерла тело Вано куском ваты, пропитанной спиртовой настойкой. Защиту на головах гарантировали резиновые шапочки для плавания.

Агнета методично закрывала интригующие части тела любимого мужчины резиновыми и тканевыми покрывалами, даже очки для пловцов не забыла нацепить на его глаза.

- Ты бы лучше скафандры достала для нас, - пошутил Вано.

- Отличная идея, нужно будет попробовать еще и это, но уже в следующий раз.

Приготовления перед прелюдией продлились еще некоторое время, до тех пор, пока фантазиям Агнеты не пришел конец, после чего они лежали друг рядом с другом почти полностью покрытые всевозможными защитными средствами.

- И что дальше? – поинтересовался Вано, выждав паузу.

- Теперь, когда мы максимально защищены от коронавируса и болезней, передающихся половым путем, можешь начинать.

- Что начинать, волчонок? - сквозь маску переспросил Вано.

- Все свои грязные дела, можешь теперь начинать безбоязно,
- прохихикала Агнета.

- Сперва ты попробуй пустить в ход свой коронный номер
- укуси меня в маске, - предложил ей Ваню.

Агнета перевалилась на него всем телом и начала покусы-
вать его.

- Ну как, нравится тебе? - поинтересовался у нее Ваню.

Агнета захихикала в ответ.

- Все равно, моего дружка тебе укротить никакими спосо-
бами не удастся.

- Да неужели? Докажи, - предложила Агнета.

После непродолжительной борьбы они свалились на пол, и
Ваню в бешеном темпе начал срывать с нее и с себя все предо-
хранительные средства, казалось, от всех бед на свете.

- Ты видать не слышала еще, что любовь - самая большая
защита человека от всех его напастей на свете.

Агнета неожиданно впала в истерический смех.

- Ну что, где будем продолжать нашу борьбу? - поинтересо-
вался он у нее, жестко стискивая ее тело.

- Сумасшедший, давай лучше продолжим это на кровати,
иначе ты можешь пробить пол, и мы оба свалимся с тобой на
голову соседям с нижнего этажа, а это им может здорово не
понравиться, и тогда уже точно нам с тобой не поздоровится.

Звонкий смех Агнеты стал вскоре преобразовываться в дру-
гой тембр.

Остыв немного и поуверив пыл, Ваню припомнил вдруг один
прикольный эпизод из своей школьной жизни.

- Расскажи, - завелась она, - так прикольно выслушивать по-
добные истории.

- Ну так слушай тогда, - начал Ваню, - у нас в классе был бля-
дун, который в последнем классе ходил к одной проститутке.

- Как интересно.

- Так вот, всякий раз, когда он посещал ее, она награждала его
сравнительно легкой урологической болезнью, но после про-
хождения полного курса лечения он снова возвращался к ней.

- Бестолковый, что, мало было девчат у вас в классе? - изу-
милась Агнета.

- Суть в другом, тогда мы все рвались в бой, опьяненные гормональными атаками, но этот случай с нашим горе-ловеласом очень пугал и настораживал всех мальчиков класса.

- И вот, наконец, второй одноклассник в один прекрасный день решил развеять наши страхи и заявил, что может прочитать всем желающим лекцию о том, как предохраниться и обезопасить себя во время секса с любой проституткой, даже если она заражена чем-либо. Он даже билеты нарисовал и начал продавать их одноклассникам.

- Как прикольно, - захопала в ладошки Агнета, - что дальше?

- Воспользовавшись пропуском одного из уроков из-за болезни одной из учительницы, мы уговорили его воспользоваться этой возможностью, и вот он в течение сорока пяти минут тянул эту историю и рассказывал ее очень медленно и нудно. Я же попробую передать суть его урока всего лишь за пару минут. Перед тем как вступить в связь с такой женщиной, нужно воспользоваться презервативом, - начал он, потом достал пакет с резинкой и вскрыл его.

- Потом, - продолжал он, - на головку этой резинки укладываете плотный слой ваты и надеваете второй слой этой резинки.

- Вы должны проделывать это несколько раз. А дальше ни в коем случае с такими женщинами в контакт не вступать, только в таком случае я гарантирую вам абсолютную безопасность.

Прозвучал звонок на перемену, он выбежал из класса, а все мы, обманутые одноклассники, разъяренно побежали за ним.

- Прикольно, - смеясь заключила Агнета.

- Ваню, очнись, что с тобой, - почувствовал он толчок в плечо от Лацио, - товар привезли, помогите разгрузиться.

- Идиот, что ты делаешь? - остановил Ваню Бено, обильно поливающего антибактериальной жидкостью для рук губчатую массу дезобарьера, - это ведь для рук, а для дезобарьера и для поверхностей совершенно другая жидкость.

- Какая разница? - отреагировал Бено, - подумали тут всяких премудростей с этой короной, проще нашу чачу пусть поливают почаще и побольше, вот и будет им защита обеспечена.

- Сбегай на склад прихвати заодно и перчатки резиновые, Лацио велел фургончик разгрузить, - указал взглядом Ваню в сторону грузовой легковушки, припаркованной перед входом в их кафе.

- Сейчас, - покорно согласился Бено, поспешив с выполнением нового задания.

Вскоре заведение, в котором копошились давние знакомые, появился и отец Ваню.

- Ну как, сынок, работаете тебе здесь? - поинтересовался он.

- Все хорошо, только не надо меня навещать так часто, словно маленького, - попросил Ваню.

- А я не к тебе, я к Лацио, дела у меня с ним, ты ведь знаешь?

- О, кого я вижу, - воскликнул Лацио, вставая со стула, приветствовал вошедшего в его кабинет отца Ваню.

- Здравствуй, мой дорогой, - кулаками поздоровались давние друзья.

- Спасибо тебе большое, Лацио.

- За что?

- За сына.

- Оставь, ради бога, благодари наше правительство, за то, что дали послабление, хоть задвигаемся немного, а то совсем уж был застой.

Их беседу прервали вошедшие в кабинет друзья Лацио, Бобби и Билл.

- Ну вот и вся команда в сборе, - с улыбкой подметил Лацио, встречая гостей.

- Давид, мы решили с друзьями открыть филиалы на всех четырнадцати островах нашего города, как ты считаешь, хорошая идея?

- Замечательная, - похвалил Давид.

- Но нас пока что трое, а втроем управлять всей этой империей будет не так уж и легко, так что, возможно, что и для вас работа найдется, а как ты на это смотришь Давид.

Давид от радости проглотил на мгновение язык.

- Я бы с удовольствием конечно же, но у меня нет опыта в этом деле, - словно попытался он оправдаться.

- Ничего, Давид, мы поможем, - подтвердил Бобби.

- Научим и поможем, - согласился Билл.

- А ты взамен обогатишь нашу кухню блюдами своей национальной кухни, идет? - предложил Лацио.

Давид почувствовал большой прилив радости.

- Спасибо большое, друзья, - с прослезившимися глазами поблагодарил Давид.

- А потом, глядишь, и у тебя на родине откроем наши филиалы, - продолжил Лацио.

- Будем расти, конечно же, - согласился Билл.

- Работы хватит на всех, только бы корона не попутала наши планы, - заметил Бобби.

- С короной мы справимся, - заверил Лацио, - с ней или без нее, а человеку есть и пить не запретишь, другое дело, что зарплата наших сотрудников зависит от количества посетителей, и пока она далеко ненормальная, но ничего, наверстаем, - обнадежил Лацио.

- Волчонок, привет, что ты здесь делаешь? - удивленно поздоровался Ваню.

- Вот, забежала к тебе в гости на кофе, надеюсь угостишь?

- Да, конечно же, присаживайся, где тебе угодно, - растерянно предложил Ваню.

- Лучше поближе к солнцу, - улыбаясь ответила Агнета, усаживаясь за единственный с навесом столик.

- Не познакомишь нас со своим волчонком, - взмолились неугомонные и неукротимые от любопытства Гретта и Альдона.

- Да, конечно же, - ответил Ваню бросив взгляд в ее сторону, - хотя лучше меня это сделает Керол, так как она ее подруга, - дрожал от растерянности голос Ваню.

Докучавшие Ваню женщины поспешили навстречу новому знакомству.

- Ну, здравствуй, волчонок, - поприветствовали они гостью.

- Здравствуйте, - удивленно ответила Агнета.

- Не удивляйтесь, мы с вами уже знакомы заочно, Ваню всем уши прожужжал, только о вас и рассказывает.

Агнета смущенно съежилась, видно было даже, как покраснела немного.

- Знакомься, подруга, это мои подруги Гретта и Альдона, - сказала Керол.

Быстро завязавшийся разговор столь быстро же закончился, Вану успел проводить Агнету на небольшое расстояние.

- Что ты обо мне им рассказываешь, Вано?

- Ничего особенного.

- А откуда тогда они знают про мою кличку?

- Успокойся, волчонок, они знают только, что ты мой друг, переводчик и адвокат в моих эмиграционных делах, - успокоил Вану Агнету.

- Смотри, Вано, не порть наши отношения.

- Ты что, Агнета? С чего это я их должен портить, ты ведь знаешь, что ближе тебя у меня никого нет.

- Если бы я знала, не пришла бы сюда.

- Волчонок, успокойся, ты мой друг и адвокат, и больше ничего они не знают.

- Ты уверен? Отвернись и полюбуйся, как они шушукаются.

- Ну и пусть, сплетничать ведь не запретишь?

- Мне ни к чему слухи и сплетни, Вано, понимаешь? Меня многие знают в этом городе, а слухи распространяются куда быстрее любой эпидемии.

- Успокойся, малыш, все нормально.

- Я не просила тебя, говорить всем обо мне. - Агнета поспешила оставить Вану наедине.

- погоди, ну куда же ты, не уходи так, Агнета, - взмолился ей вдогонку Вану.

Агнета добила его своим заявлением:

- Я пришла к тебе с важной информацией, но ты все испортил, - с этими словами она исчезла из поля зрения Вану.

Вскоре кафе начал принимать своих первых посетителей. Ближе к концу рабочего дня вошли двое знакомых Вану мужчин.

- Батюшки, какие люди, - воскликнул с радостью Вану, - все те же неразлучные друзья Эрик и Ганс.

- Здравствуй, Вану, - столкнулись кулаками старые знакомые, - какими судьбами, что ты здесь делаешь? – поинтересовался Эрик.

- А я здесь работаю, - пояснил Ваню, усаживая вновь прибывших посетителей за столик.

- Прекрасно, - подтвердил Ганс.

- И не только я, но и наш общий знакомый Бено, - пояснил Ваню.

- О, о, - только не он, - взмолился Ганс, - вот его-то и не очень хочется видеть.

- Довольно тебе, Ганс, - попробовал примирить их Эрик, - что было, то было, забудем, всякое ведь в жизни бывает.

- Ничего себе - всякое, мы из-за него все тогда потеряли работу и долго прозябали без нее, - напомнил Ганс.

- Зато благодаря этому случаю мы нашли лучшую работу, - пояснил Эрик.

- Где это? – поинтересовался Ваню.

- В одном из портов.

- Вау, вандерфул, - отчеканил Ваню.

- Дядя Ганса помог нам в этом.

- Перфект, ну и как там у вас на новой работе? – поинтересовался Ваню.

- Как, как, говорим ведь тебе - прекрасно, - серьезным тоном повторил Ганс.

- Вот у тебя, к примеру, какая тут зарплата? – поинтересовался Эрик.

Ваню ответил, немного призадумавшись.

- Так вот, у нас почти в два-три раза больше, - пояснил Эрик.

- Здорово, и мне бы такая не помешала бы, а то вот отправил недавно все свои с трудом накопленные копейки жене на родину и теперь лапу сосу, - пожаловался Ваню.

- Айда к нам, - предложил Эрик, - будем опять вместе работать.

- Только без Бено, - взмолился Ганс.

- Хорошо, подумаю, - пообещал Ваню.

- Вот тебе моя визитка, - протянул ее Эрик, - и, если надумаешь - звякни, только учти, что там спрос очень большой, и сразу, возможно, не удастся тебя трудоустроить. К тому же, ты еще должен понравиться дяде Ганса, чтобы он смог за тебя похлопотать.

- Спасибо тебе, Эрик.
- Ладно, харе разглагольствовать, мне жрать уже охота, - взревел Ганс, - с утра на одном кофе и бутерброде держусь.
- Да, да, конечно же, сейчас принесу меню и приму заказ.
- Бено, подойди к нам, как освободишься, - окликнул Ваню бегающего по заказам своего сотрудника. - Посмотри, какие у нас гости.

- Ва, - удивился Бено, - какими судьбами?

Эрик охотно поздоровался с Бено кулачками, а вот Ганс отвел от него взгляд.

- Полно тебе, Ганс, - попросил его Эрик.

- Ганс, прости меня за прошлый инцидент, - стыдливо вымолвил Бено, - я очень сожалею, правда.

- Ладно, хватит вам трепаться, принесите мне, наконец, хоть что-нибудь поесть, - вновь зарычал Ганс.

- Сейчас же, - с радостью согласился Бено и попросил Ваню дать ему возможность обслужить их, чтобы хотя этим частично сгладить произошедший между ними в прошлом неприятный инцидент.

Ваню вновь погрузился в своих неприятные ощущения, в связи с неприятным разговором с Агнетой.

Он все еще недоумевал, за что был отвергнут любимой женщиной, и только сейчас вспомнил вычитанную им однажды мудрую мысль, что самое чуткое человеческое чувство на земле это любовь женщины, даже одно неверное слово и тем более действие, и все катится к чертовой матери.

- Какие они все-таки чуткие и в то же время жестокие существа, - мелькнула у него мысль.

Так просто и в один миг поступиться с таким глубоким отношением и чувствами, на такое способны только они. Ни с одной женщиной, с которой он имел дело, он не испытывал таких переживаний и разочарований, как от отречения от нее Агнеты.

- Поздравляю тебя, Иван, - послышался ему внутренний голос, - ты влип, поскольку это и есть истинная любовь.

В отличие от других женщин, расстаивания с которыми приносили чувство освобождения от груза, но случай с Агнетой был совсем иным.

Временно отвлекли его от переживаний проводы Эрика и Ганса. Последний при этом выглядел явно подбревшим, по-видимому, пропорционально наполненному желудку.

- Спасибо за гостеприимство и трапезу, - поблагодарил Ганс Ваню и Бено.

- Будет время, заскочите к нам в порт, посмотрите, как мы там работаем и живем.

- С большим удовольствием, пожал на прощание руки своим старым знакомым Бено.

Вечером еще не раз Ваню пытался созвониться с Агнетой, но после последнего ее голосового ответа, - не звони мне больше Ваню, ты все испортил, - она не брала больше трубки и даже не отвечала на его смс-ки, в которых Ваню умолял ее выслушать его.

- Да пошла ты к такой то матери, не хочешь со мной общаться, и не надо, - хотел он среагировать как в случаях с другими женщинами, но стопоры фибр его души буквально на лету пригвоздили эту фразу.

- Что с ним сегодня? – поинтересовался отец у матери Ваню, которая, сморщив свой подбородок, едва, слышно брякнула, - ит из а лав.

- Лав, лав, - возмутился отец, у него есть уже своя лав на родине и пусть переживает эти чувства вместе с ней.

- Так ведь в этом он весь в тебя, - напомнила мать.

- И слава богу, что не в тебя, - съязвил отец.

Ваню удалился к себе в комнату, не желая быть свидетелем зародившейся почти на пустом месте словесной перепалки родителей, любящих во всех бедах и неудачах обвинять друг друга.

XXVIII

Не прекращающий ремонт в здании компании сильно досаждал работающим в нем уборщиц.

Очередное собрание уборщиц, устроенное администратором компании, ознаменовался для них немалыми новшествами.

- Плохо работаем, девочки, - объявил недовольно админи-

стратор, стоящий на ногах перед сидящими за столом в комнате встреч уборщицами, которые в недоумении переглянулись друг с другом. - Да, да, поступают жалобы на вас, со стороны сотрудников компании.

- А конкретнее? – поинтересовалась одна из них.

- Какая разница,... в общем так, я решил, что отныне в каждом туалете будет висеть табель с обязательной почасовой подписью на нем каждого из вас после уборки, а то с утра работаете до полудня, а потом все разбегаетесь по домам. Так не пойдет.

Послышались негромкие возражения, которые приглушила последующая приятная для уборщиц информация.

- А мы прибавим вам за это по пятьдесят лари. Плюс ко всему в связи с существующей пандемией выдадим вам новую форму и новые средства защиты против коронавируса, так как вы знаете, что эта зараза зашла уже и в наш офис и несколько человек вынужденно отправлены на карантин, сидят дома и работают дистанционно.

- Батоно Бежан, – возразила одна из уборщиц, - нескончаемый ремонт ложится дополнительным грузом на наши плечи.

- Все дополнительные работы будут оплачиваться премиальными в конце месяца. Учтите, что качество работ и подписи в табелях буду проверять сам лично и очень строго, провинившиеся будут уволены, понятно?

- Да, - съезжились в ответе уборщицы.

- Ну тогда выслушайте сейчас от приглашенных врачей-эпидемиологов о мерах по предупреждению заражения и распространения коронавируса среди наших сотрудников.

Бежан представил собравшимся двух женщин, в белых халатах, и в тонких резиновых перчатках, уложивших свои специальные медицинские дипломаты с красным крестом.

А сам после этого поспешно покинул комнату встреч и направился в свой кабинет, где его уже поджидал электрик, вернувшийся с рынка стройматериалов с трехжильным медным электрокабелем.

- Энвер, закупили все, что я вам поручил, через Дали?

- Да, батоно Бежан.

- Отлично, тогда пойдём посмотрим, что там творят с реконструируемыми комнатами. Забери с нами Мераба и Лашу и возьмите десятиметровую рулетку.

Из одной из последних комнат нижнего этажа, доносились звуки демонтажа межкомнатной перегородки.

- Такие работы лучше проводить в нерабочие дни, чтобы не создавать неудобство сотрудникам компании, - мелькнула мысль у администратора.

- Ну как дела, Дилар? - поинтересовался он у прораба.

- А как они могут быть, батоно Бежан, когда на каждом шагу сталкиваешься с такими старыми недоделками, что только их исправление отнимает немало времени.

- Что на сей раз?

- А вот, поглядите сами, открепили мои ребята плинтусы, а один оказался прибитым гвоздем к трубе, подходящей к батарее отопления.

- С ума сойти можно, - согласился Бежан, - я думал, что только сегодня творятся такие строймонтажные преступления, а оказывается...

- Да нет же, они всегда были, есть и будут в будущем. Люди-то не меняются, а с течением времени становятся все хуже и хуже.

- Значит, зимой потечет, Дилар, если не исправим эту брешь?

- Ну конечно же, батоно Бежан, а куда же нам деваться с такой пробоиной.

- Так, Мераб, подымись к нам и скажи Дали, чтобы срочно вызвала сюда.

- Хорошо, - отчеканил сотрудник администратора, поспешивший выполнять поручение своего начальника.

- Энвери, ты знаешь свое дело, сделай на всякий случай еще и замеры для расчета длины электрических кабелей и всего необходимого электрического оборудования и не забудь про интернет-кабели.

Изрядно уставший от суетного рабочего дня, Бежан вернулся домой позднее обычного.

Не успел еще толком поужинать, как семейные проблемы за-

хватали его полностью.

- Бежан, поговори со своими детьми, а то они все больше запираются в себе и отдаляются от нас.

- Очень хорошо, Лела, значит они взрослеют, пусть учатся и привыкают к самостоятельной жизни, пусть сами решают свои проблемы, а если мы понадобится, сами обратятся к нам.

- Да, надейся на это, а потом жди от них сюрпризов.

- Так ты ведь с ними бываешь больше времени, чем я, Лела, вот и занимайся ими.

- Занимайся домом, хозяйством, работой, сколько мне успевать, а потом я и сама не заметила, когда упустила нити влияния.

- Если тебя так тяготит твоя работа, то можешь уйти с нее, не раз ведь тебе об этом говорил, как-нибудь сумею вас содержать.

- Я живу своей работой, Бежан, как ты не понимаешь этого.

- А мы, как же мы?

- Разве вы обделены моим вниманием? Ты немало делаешь для семьи, но этого тоже недостаточно.

- Не достаточно, а чего же еще вы ждете от меня.

- Внимания, Бежан, больше внимания, если не ко мне, то хотя бы к детям.

- Хорошо, хорошо, только не заводись сейчас опять, ради бога, а то потом целую неделю будешь отходить, поговорю я с ними, поговорю, успокойся.

- Ой, па, привет, как ты, - поспешила поздороваться вовремя подросевшая к началу ссоры супругов восемнадцатилетняя дочь.

- Спасибо, Натия, а как ты, - обменялись поцелуями в щечку отец и дочь, словно позабыв про меры предосторожности противовирусной безопасности.

- У меня все ок, па, сессию закрыла успешно, хотя и дистанционно, отметили с подружками это дело. Недавно был у меня очень удачный шопинг, так что все у меня нормалёк.

- Ну вот и хорошо, умничка моя, – похвалил отец дочь. - Ну ты ведь знаешь, золотце мое, если что, так я рядом.

- Конечно же, па, а кто у меня еще кроме вас есть?

- Как кто, ведь у тебя появился на горизонте поклонник, не познакомишь нас с ним?

Натия вопросительно посмотрела на мать, словно выпытывая у нее причину выдачи ее секрета перед отцом раньше времени, но потом ловко отпарировала.

- Аа, ну это так, пока еще ничего серьезного, когда придет время, узнаете все, а пока...

- Ну хорошо, дочь, я в твоей комнате конвертик оставил с письмом, прочти его, пожалуйста.

- Спасибо тебе большое, - засияла солнышком дочь, прекрасно зная о содержимом конверта, - ты меня так балуешь, что мне порой трудно бывает сопротивляться своим хотелкам. Ма, у нас есть чё поесть, а то я с утра голодная по миру бегаю.

- Иди, приведи себя в порядок и за стол, твой отец как раз только что закончил ужинать.

- После него у нас еще осталось что поесть?

- Натия, - предупредительно остановила дочь Лела.

- Я ведь пошутила любя, папа меня прекрасно понимает, разве нет, па?

Дочь подбежала к отцу и повисла на нем.

Ничего даже близкого в мире этому чувству блаженства Бежан не испытывал в своей жизни.

Объятия отца и дочери самые сладкие, самые нежные, самые, самые, самые, ..., снимающие любую физическую и душевную боль.

В эти минуты остро почувствовал, что она ему гораздо нужней и важней в жизни, чем он ей. Он поспешно отвел от нее голову, чтобы скрыть от нее давно не видевшие слез.

Вскоре к семейному союзу присоединился и вошедший в дом старший сын Бежана – Сандро, с которым у отца разговор произошел позднее.

- Сын, да не убивайся ты из-за нее, не будет ее - будет другая, ты ведь еще молодой, красивый, состоятельный мужчина, это она должна сражаться за тебя, а не ты за нее.

- Я люблю ее.

- Ну и что, подумаешь, попробуй ее хоть ненамного разлюбить, чтобы она к тебе больше потянулась.

В ответ последовала обреченная улыбка сына.

- Ты ведь еще молод и не совсем осведомлен в женских капризах, это ты меня про них спроси.

- Не надо, прошу тебя, мне и без твоих советов нелегко.

- Не заваливай баланса своей значимости перед ней, ты для нее все, а она ... Сломала твою машину, ну ладно, а теперь и жизнь ломает, ты что, не понимаешь этого она держит тебя на привязи, мол, куда он денется, а сама думает небось кому достаться, чтобы не прогадать. Да убери же ты в себе наконец-то эту свою бабскую прошивку. Во всем мать виновата, неправильно воспитывала тебя всю жизнь.

- Опять мать, чуть что, так мать, - подняла голос Лела, краешком уха подслушивая разговор отца и сына. - Я хоть и неправильно воспитывала, а ты не воспитывал вовсе или думаешь, что деньгами своими отделаешься?

- А ты не подслушивай наш разговор.

- Деньги, может, и решают многое в жизни, но далеко не все. Но тебе это трудно понять.

- Отстань от нас, дай с сыном поговорить, а ты лучше занимайся своими делами на кухне.

- Тогда не учи сына разным глупостям. Иначе оставишь его в жизни одного. Лучше скажи ему, что за любовь нужно сражаться до конца, забыл, что ли, себя, что только не вытворял для меня, чтобы добиться своего. А сейчас куда делась твоя любовь, или ты думаешь, что один раз этого в жизни достаточно?

- Да, конечно же, а что, раз зажжённый костер я поддерживаю постоянно подбрасыванием в него дровишек, чтобы не дать ему потухнуть.

- Опять ты о деньгах, Бежан, все равно тебе ничего не понять.

- Отстань от нас Лела. Дай поговорить с сыном. Сандро, чего тебе учить, когда сегодня у каждого из нас лучшим учителем является интернет, в котором ты сидишь вместе со своими сестрами, уверен, сутками.

- А я думал, что бог, отец.

- Конечно же, бог, в первую очередь, а потом разве не с его

разрешения создан был интернет? Так вот, в нем миллион разных мужских клубов и советов для мужчин, как вести себя с женщинами.

- Лично тебе жена нужна на кухне и как домработница. – продолжала на расстоянии Лела.

Сандро словно искушал своего отца и не хотел внимать его советам.

- Вот посуди сам, любая вещь, которую мы приобретаем, имеет инструкцию применения, не ознакомившись с ней, и пользоваться успешно мы ею не можем. А самая главная азбука отношений с женщинами это книга Олега Новоселова под названием «Женщина, учебник для мужчин», ты знаком с ней.

Сандро изумленно посмотрел на своего отца.

- Одно то, что написано и сказано возможно не раз, а другое когда эта напасть обрушивается на тебя, будто бы не знаешь, - отец.

Поучать другого ведь куда легче, чем самому с этим справиться?

- И то верно, сынок, но все-таки мы должны стараться.

- Ладно, прости меня, устал я сегодня очень, пойду-ка, наверное, к себе отдыхать.

- Хорошо, но ты знай, если что, я всегда рядом с тобой.

На лице сына, мелькнула утешительная улыбка.

- Да, и еще, я у тебя в комнате оставил тебе записку в конверте, прочти ее потом.

- Хорошо, па, спасибо тебе.

- Ты когда к моей сестре Лали повезешь те вещи, которые я просила? - отвлекла его Лела.

- Да хоть сейчас, родная моя, - с радостью согласился Бежан, готовый хоть к самому черту сбежать от долбежки жены.

Вскоре его встречала внешне абсолютная копия его жены, ее сестра-близняшка Лали.

- Она не любит меня совсем, - пожаловался он.

- Не говори глупости, Бежан, это тебе только кажется.

- Не надо, Лали, прошу тебя, не успокаивай меня я ведь прекрасно все понимаю.

- Мне она говорит о тебе совершенно другое и очень хвалит

тебя за твою заботу о семье.

- Вот именно, за труды и только в потребительском контексте. Я никогда не прощу себе моей самой большой и роковой ошибки, погубившей нас обоих, - положил Бежан свою руку на руку Лали.

Та молча отвела руку.

- Не томи себя, Бежан, ты не виноват ни в чем, просто так случилось, нас даже наши родители не могли долго различать, а потом пришлось выбирать между разумом и душой, предприимчивостью и романтикой, то есть между сестрой и мной. У тебя сработал природный инстинкт самосохранения, и ты на природном уровне сделал правильный для себя выбор.

- Нет Лали, нет, чем больше времени проходит, тем больше я убеждаюсь в том, что любил в жизни лишь тебя одну.

- Оставь это Бежан, все это в прошлом, и теперь это не имеет никакого значения.

- Никакого? Вот послушай у него ответ на этот счет, - взял он руку Лали и приложил к своему сердцу.

- Перестань, - строго отпарировала Лали, отняв у него свою руку.

- Но ведь было же между вами некое различие, почему ты скрыла его от меня в свое время, хоть сейчас мне скажи о нем.

Лали улыбнулась в ответ.

- Об этом знали только мои родители, по характеру, а мама по родинке.

- По родинке? Где, где она, покажи, почему я о ней никогда не знал.

- А ты и не мог знать, - продолжала улыбаться Лали.

- Покажи, умоляю, иначе я не уйду отсюда.

- Там! - тяжело выронила Лали, стоя лицом к окну и спиной к нему.

Он обняв ее за плечи, и силой повернул ее лицом к себе.

- Не надо, Бежан, прошу тебя, не будем добавлять к нашей роковой ошибке вторую, иначе потом мы себе этого никогда не простим, она моя сестра, и этим все сказано, - отрезала Лали, поспешно высвободившаяся из объятий.

Развесистые женские груди упорно налегали на мужскую оголенную грудь.

- Я тебе нравлюсь мой слоненок?

В ответ последовало, согласительное помигивание глазами.

- Почему ты у меня сегодня такой грустный? - интересовался женский голос, водящий пальцем правой руки по лицу мужчины. - Поругались с женой, и она тебя выгнала из дома?

В ответ только молчаливая улыбка.

- Или сам ушел от жены? А я вот, например, всю жизнь мечтала встретить такого мужчину как ты.

- Ну так встретила ведь?

- Я так не хотела.

- А как?

- Я не хотела делить его ни с кем, он целиком и полностью должен принадлежать мне.

- Хм, шустрая какая, - вздохнул мужской голос, - забыла, как в одной песне поется о том, как и где обустроен мир так, чтобы он нас удовлетворял бы полностью.

Вновь в сознании мелькнул образ идеальной женщины, которая собиралась в мыслях по крупичкам, из женщин, с которыми приходилось встречаться.

Нехотя и с обидой оголенное женское тело поднялось с мужской груди и голышом направилось в сторону ванной комнаты.

- Ты куда, слоненок?

- Пойду приму душ.

- Накинула бы хоть халат, не то простудиться можешь.

- Ничего, я быстро.

- Вот если соединить что-то от нее, что-то от других женщин, только так можно было бы, наверное, создать идеальную женщину и по характеру, и по физическим показателям, женщину, на которую не жалко было потратить всю свою жизнь, - кружились мысли в мужской голове.

- Лали, что он делает у тебя до сих пор, интересно было бы знать? - раздался женский голос в телефоне.

- Ты, что Лела, что он должен у меня делать в середине ночи, ты в своем уме?

- А где же он тогда?
 - Откуда мне знать, он давно ушел от меня.
 - Интересно. Я просто подумала, что, может, он напросился остаться у тебя, так как мы поругались с ним немного.
 - Да, я заметила это по его настроению.
 - Он тебе ничего не говорил про это?
 - Нет, а что?
 - Просто, он думает, что деньгами своими может все свои семейные проблемы разрешать, но ведь ты же знаешь, что это далеко не так.
 - Конечно же, знаю, сестра.
 - У нас уже давно ничего не было в постели.
 - Знаю.
 - Откуда, значит он что-то говорил тебе обо мне, и ты это скрываешь.
 - Да нет же, ничего не говорил.
 - Тогда как?
 - Как, как, заладила, ты что, забыла, что мы с тобой близняшки, и физически я испытываю абсолютно все то же, что и ты.
 - Даже и то? – удивился голос.
 - Представь себе. Что даже и то, - последовал ответ.
 - Какой ужас! А почему же я тогда ничего подобного не чувствую по себе. И ты до сих пор одна и ни с кем никогда?
- Повисла некая пауза.
- Ой, прости меня, родная, прости, что я несу, сама не знаю, так что же ты так пасуешь Лали, возле тебя ведь вон сколько мужиков достойных крутится.
 - Давай отложим этот разговор, и так уже поздно, я спать хочу.
 - Хорошо, просто когда я не знаю, где он, волнуюсь и не могу заснуть.
 - Не волнуйся, сестра, ничего с ним не случится, вернется он к тебе целым и невредимым, поверь мне.
 - Откуда ты знаешь?
 - Знаю, отстань, спать хочу, Лела.
 - Боюсь, ты что-то скрываешь от меня.
 - Ой, да ну тебя, - бросила трубку Лали и, повернувшись на другой бок, продолжила свой нарушенный сон.

XXIX

Общеизвестно, что качество жизни человека оценивается не суетными, бесследно протекающими днями, а теми, которые оставляют в нас неизгладимый след и память на долгие годы.

Ученые определили, что в течение жизни человек бывает истинно счастлив всего лишь два-три часа, с чем несомненно, можно было бы и поспорить.

У всякой живой и не живой материи есть своя среда обитания. У рыб, например, это вода, у животных – лес, у человека же - земля, на которой он родился и вырос, которая кормит его и радует его своими плодами.

Кто не работает, тот не ест, когда это еще было сказано, но было еще сказано ведь и то, что кто не умеет отдыхать, тот не умеет и работать.

Эти два неразлучных высказывания издревле являлись неразлучными спутниками счастливой жизни человека, без существования хотя бы одного из них его жизнь превращалась, в хождение по кругам ада.

А полноценный отдых после тяжелых рабочих будней разве возможен без его проведения с близкими друзьями за прекрасным столом?

- Господи, как много любит говорить наш тамада, - послышалась оценочная женская фраза.

- Миша, а покороче нельзя?

Послышался продолжительный звук от удара металлической столовой принадлежности о стеклянную посуду.

- Тише, друзья, все слушаем тамаду.

- Наш стол, господа, - продолжал удовлетворенный поддержкой тамада, – по своему содержанию, как известно, весьма многоцветен и, что самое главное, познавателен. Не зря ведь, иностранцы называют его академией. В истории нашей страны не было такого этапа, чтобы мир не был бы для нас желанной мечтой. Так было издревле и, к сожалению, так продолжается и по сей день, но несмотря на это, такая жизнь не смогла отнять у нас жажду жизни и любовь друг к другу. И, конечно

же, любой худой мир лучше всякой войны. За мир, дружбу и любовь друзья.

- Слава богу, один длинный тост тамады перевалили, - вновь послышался женский голос, который вскоре сменился пронзительным кукареканьем петуха.

А после продолжительный звон будильника заставил не на шутку разгневаться тамаду, который, нащупав звонаря, швырнул его на пол.

- Миша, хватит спать, прошу тебя, сколько же можно, мы сюда спать приехали или дела делать? На пару дней ведь приехали, а столько дел еще нам нужно успеть сделать?

Тамада с трудом приоткрыл глаза, увидев стоящую над его головой знакомую женщину в незнакомом одеянии.

- Погоди еще немного, дай мне тост свой договорить - взмолился тамада и перевернулся на другой бок, в надежде продолжить свое правление за изысканным столом в кругу знакомых и друзей.

- Аай, с тобой бодаться толку нет, - услышал он в спину все тот же знакомый женский голос.

- Слава богу, - мелькнуло в спящем сознании мысль, - отстали, удивительно быстро, что же, весьма похвально.

Радость освобождения прервалась непрерывными звонками его мобильного телефона, которого чуть не постигла участь будильника.

- Да, слушаю вас, - нехотя отозвался тамада.

- Михаил, здравствуйте, я звоню вам с городской службы охраны офиса, вы сегодня дежурный, – послышался женский голос, молодой связистки службы.

- Какова черта? – злобно пробубнил Михаил.

- Что? Не слышно, повторите.

- Нет, сегодня не я, а мой сменщик, Александр дежурит, а что случилось?

- Сигнализация включилась, а предупреждающего звонка от вас до этого не последовало. Хорошо, мы сами тогда перезвоним ему сейчас.

- Сделайте одолжение, пожалуйста, - отключил связь Михаил.

С ума можно сойти. Нет покоя ни днем, ни ночью, ни здесь, в деревне, и ни там, в городе, а с какого застолья оторвали меня, гады, – продолжал негодовать Михаил. - А еще говорят, что счастье приходит во сне. Бред все это, как приходит, так и уходит, только слюнки от упущенного счастья начинают в конце течь. В прошлый раз, меня оторвали во сне от молодой красавицы, в самый нужный момент, а сейчас от такого застолья. Во сне, как и в жизни, не всегда и не все дела удается довершить до конца.

Неожиданно послышалась телефонная трель смс-сообщения.

- Это еще кому что нужно? – поинтересовался Михаил, включая свой изживший срок службы кнопочный мобильный телефон. - Та-ак, сейчас посмотрим, - пробубнил он себе под нос. Так, так, так, ну конечно же, в первую очередь сообщения-напоминания неуплате коммунальных задолженностей, - негодовал он, - сами ведь пишете, что срок у меня еще две недели, а зачем же мне напоминаете об этом каждый день?

Дальше-больше, совет приобрести криптовалюту, которая ежедневно растет в цене.

- Вы бы еще подсказали мне, на какие шиши? – гневно среагировал Михаил. - Что у нас там дальше? О! Вот это сообщение, понимаю!

- Космическая посадка на корабли джетекса продолжается. Покупайте билеты джетекса, крутите его колесо удачи и выигрывайте с каждым разом до десяти тысяч лари. Круто, не скажешь ничего.

Дальше у нас что? Сообщение от Europa plus, - ставьте ваши ставки на европейские футбольные матчи и выигрывайте деньги легко. Да ну конечно.

А вот сообщение о покупке новой квартиры в престижном районе столицы с экологически чистой инфраструктурой и без предварительного трехмесячного взноса. Ага, конечно же, сперва бери, а потом всю жизнь по шее получай, - не дурна на выдумку овчинка.

Так, что дальше у нас? А, ну конечно же, призыв взять долг у финансовой компании с эффективными тридцатью шестью

процентами с любой кредитной историей. Да, как же, завтра же я вас обрадую, - продолжал бубнить про себя Михаил.

А вот это то, что мне сейчас надо! – с радостью воскликнул он. - Посмотрим сейчас, на каких условиях. Тортины! Супер! Закажите свой любимый торт на любой вкус с доставкой на дом.

- Миша, хватит уже валяться в постели и философствовать, - взмолилась вошедшая в комнату женщина, - уже почти полдень, а ты все еще в постели.

- Я читаю смс-сообщения, Мама не видишь, что-ли? Вдруг что-нибудь важное для нас пропустим? – продолжал изредка облизываться Михаил.

- Ну, что ты там для себя важного вычитал?

- Тортины предлагает наш любимый торт с доставкой на дом, представляешь?

- У-й, - у тебя все одно на уме, где бы и что повкуснее пожрать, набить свое и так надутое пузо.

- Ну почему же? Когда я вкалываю ради семьи от зари до зари, тогда ты не возражаешь, а как отхватить какую-нибудь вкусняшку, так сразу пузо? И потом, не пузо, а авторитет, - с гордостью возразил Михаил. - Разве это по-советски?

- Очнись, Миша, и забудь наконец и про свою любимую страну советов, и про все советское, давно канувшее в прошлое. Не видишь, что-ли, какое время настало у нас - дикий капитализм, и если не крутиться и не работать с утра до ночи, то можно совсем сгинуть и заодно погубить свою семью.

- А, что капиталисты торты к чаю не едят?

- А-а-й, - с тобой спорить, все равно, что об стенку горох бросать.

- Мама, мы тоже хотим вкусного торта, - поддержали отца подоспевшие на помощь Гванца и Вахо.

- Ладно, ладно, тунеядцы, завопили все в один голос, - попыталась парировать Мама, - пусть папа принесет мне нужные продукты с рынка, испеку вам такой торт, что компании Тортины, и во сне не приснится.

- Ура-а-а! – воскликнули с радостью домашние тортопожиратели, в один голос.

- Слава, слава аппетиту королевскому, - радостно воскликнул Михаил, быстро вставая с постели, не удосужившись дочитать до конца еще с полдюжины смс-сообщений.

- Воистину, на каждого ловца, своя наживка, - подумала Мама, - как бы я еще могла бы так быстро поднять с постели мужа?

На совместный поход на рынок и в ближайший супермаркет, в предвкушении дегустации обещанного мамой экстраоригинального торга согласились вместе с отцом и дети.

Если на рынке внимание Михаила было устремлено к лавкам с продуктами, то детские глаза разбегались по сторонам и охватывали своим взором гораздо больше пространства.

- Как мало народу сегодня на рынке, - удивилась Гванца.

- Это потому, что все подорожало, - попробовал объяснить Вахтанг, - и у людей нет денег, а поэтому каждый довольствуется дарами деревенской природы, разве не так, папа?

- Да, так, но мы свой план по списку мамы должны все равно выполнить.

- Но для этого ведь достаточно сходить и в супермаркет? – поинтересовался Вахо.

- Да, но то что можно купить на рынке, лучше в супермаркете не брать, - заверил Михаил.

- Это почему же? – поинтересовался сын.

- Потому что на рынке, продукты более экологически чистые, - пояснила Гванца.

- А что значит «экологически чистые»? – повторил Вахо.

- Пойдем лучше туда, - потащила Гванца своего брата в сторону прилавка, за которым пожилой мужчина продавал маленьких кроликов разной окраски, - посмотри какие они чудные.

Едва успев прикупить все необходимое, Михаил стал искать своих детей, оглядывая небольшую территорию рынка.

Заплаканные дети приблизились к нему из-за стены одного из подсобных помещений и молили отца увести их с рынка как можно скорее.

- Что случилось, Гванца? – поинтересовался изумленный Михаил.

- Посмотри, какой ужас, папа, уведи нас отсюда поскорее,

- просились дети, указывая на катящего трехколесную рыночную тележку мужчину средних лет.

На ней были выставлены отрубленные головы коров с открытыми глазами.

- Какой ужас, что вы себе позволяете? – выкрикнул невольно Михаил на хозяина тележки, - не смотрите, дети, отвернитесь.

- А что тут такого? – изумленно возразил хозяин тележки.

- Да как такое можно везти напоказ?

- Как будто бы не все знают об этом, покупая говяжье мясо, - оправдывался хозяин тележки.

- Можно было бы хотя бы прикрыть ваш груз чем то, я буду жаловаться на вас в дирекцию, со мной ведь еще и дети.

- Ай, да жалуйся куда угодно и кому угодно, мне все равно.

Разгневанный Михаил набросился на неизвестного мужчину, и едва завязавшись, драка была прекращена продавцами.

- Нечего на рынок с детьми ходить, - выкрикивал ему хозяин тачки, поправляя на себе содранную в драке с Михаилом одежду.

- Тебя только забыл спросить об этом, - ответил Михаил в гневе, поспешив удалиться с детьми с территории рынка.

- Благодарю детей за то, что уходишь целым и невредимым, а иначе... - грозился в ответ хозяин тачки, - но ничего, я запомнил тебя, учти, и мы еще с тобой встретимся.

- Пойдемте дети поскорее от этого плохого дяди, - предложил убыстрить шаги Михаил.

- Я больше никогда не буду есть мясо, мама, - пообещала дома Гванца.

- И я тоже, - поддержал ее брат, - потому что коров жалко.

- Почему, что случилось, да объясните же вы мне толком, - поинтересовалась Мака, взглядом обращаясь к Михаилу, который все еще не мог прийти в себя от недавнего инцидента.

- Они тебе все расскажут, Мака, - предложил жене Михаил, отправившись приводить себя в порядок.

- Что случилось, сынок? – поинтересовалась его мама.

- Ничего серьезного, если не считать того, что жизнь человека со временем теряет все цвета, краски и вкус.

- Ну мне эту новость слышать не впервой, сынок, - но жить

все-таки приходится.

- Возьми себя в руки сынок, - обняла мать Михаила, - ведь ты у нас мужчина и к тому же единственный, не считая ребенка Вахо.

- Спасибо тебе, мама, ты для меня лучшая опора и подмога в жизни, - поспешил поблагодарить мать Михаил, устранившись от ее объятий.

- Время никогда не бывает легким, сынок, ты ведь знаешь, нам с твоим отцом и сестрами тоже немало пережить пришлось.

Хорошо, я перейду сейчас к Ачико, а ты займись моими, хорошо?

- Хорошо, сынок, иди, отведи немного душу.

Имение соседа встретило Михаила лаем охраняющих его собак, незамедлительно выбежавших с шумом навстречу незваному гостю.

- Черна, здравствуй, дружище, - поспешил приласкать большую дворовую собаку Михаил, которая, узнав соседа, одобрительно стала помахивать хвостом, прекратив лай и поскуливая от радости встречи со старым знакомым.

- Молодец, умница, узнал меня, - продолжал гладить по головке Михаил старого четвероногого друга.

- А это еще что за псина, Черна? - указывал Михаил на продолжающую со злобной яростью лаять на гостя небольшую собаку, с черно-белой окраской. - Скажи ему, пусть прекратит на меня лаять, пока я не пнул его ногой.

- Бобо, молчать, быстро домой, - последовал строгий голос хозяина, мужчины пожилого возраста, вышедшего на лай собак.

- О..., - протянул он с радостным удивлением, - кого я вижу, Михаил, наш редкий и желанный гость.

- Здравствуйте, дядя Арчил, - поздоровался Михаил с хозяином дома, пристукнув кулаком об его кулак. - Сейчас в моде так здороваться, - пояснил он.

- Это у вас в городе, а у нас в деревне все осталось по-прежнему, - сказал хозяин дома, - за исключением того, что молодые все давно сбежали в город, а здесь никто ни оставаться, ни ра-

ботать на земле не хочет.

Между соседями разгорелся живой и насыщенный разговор.

- Это женщины во всем виноваты, дядя Арчил, - заявил Михаил.

- Ну да, конечно же, куда же без них, - согласился хозяин дома, проводя гостя в усадьбу, - они всему причина и голова, и всем радостям, и всем бедам.

- Посудите сами, дядя Арчил, если им скучно жить на селе и все бегут в город, то что остается делать нам, мужчинам?

- Согласен.

- Однажды я покупал специальные мелки против рыжих тараканов, отдельно для женских особей и отдельно для мужских, пока одна умная продавщица, в ущерб своих маркетинговых дел, не посоветовала мне покупать только отпугивающие мелки для женских особей, утверждая, что за ними побегут и без их мела мужские особи.

- Пойдем, покажу, какой сад мне удалось развести.

Хотя времена сбора урожая давно приблизились к своему концу, пожилому соседу было чем похвастаться из урожая, произведенного им одним на сравнительно не большом приусадебном участке.

Не прерывая беседу с гостем, он быстро и лихо прошелся по малиновым грядкам участка, успев собрать в небольшую, сплетенную из трав корзинку красные сочные ягоды.

- На вот, возьми своим женщинам и детям, может хоть этим разбудим в них желание, переехать жить в деревню.

- Спасибо, дядя Арчил, но это не поможет, - с уверенностью ответил Михаил, принимая подарок соседа.

- Почему, что же их так держит в городе?

- Якобы уровень обучения там выше, если спросить мою жену.

- А что у нас, в деревне, разве школы нет?

- И потом, ведь в большинстве своем, перешли на дистанционное обучение, а для интернета какие проблемы во времени и в расстоянии?

- Не знаю, дядя Арчил, слышали ведь, что безумство храбрых вот мудрость жизни.

- В этом случае упрямство скорее.

- Да уж, упрямство, престиж и стадное чувство.

- Вот все ее одноклассники, мол, давно уже в городе при делах, а она достаточно прожила в деревне и теперь хочет испытать оставшуюся чашу своей жизни в городе.

- В городе, где нет сейчас ни работы, ни зарплаты нормальной, ни климата здорового, ни экологически чистых продуктов, да и люди подстать нынешнему времени, давно изменились и далеко не в лучшую сторону.

Посмотри и попробуй на запах и вкус зелень и помидоры, - протянул руку с продуктами из своих грядок хозяин участка.
- А какие тыквы у меня уродились, полюбуйся ими и пройдем в глубь сада, покажу тебе мои кукурузные посеы в обнимку с зеленой фасолью.

- Да, здесь у вас самый настоящий рай как я погляжу, дядя Арчил, как же вы со всем этим хозяйством справляетесь один?

- А вот так, приезжают, правда, ко мне сыновья и дочка с семьями на несколько дней и потом мчатся в свои городские корпуса, при этом жалуясь на тяготы городской жизни.

- Сейчас в Европе тренд - смена городской жизни на загородную, а мы хотя и стремимся в нее, но ее веяния до нас до сих пор не дошли.

- А что Европа, сынок, у нее своя жизнь, у нас своя. Жили как-нибудь и довольно-таки не плохо и без них, и дальше бы с миром прожили. А то заладили как попугаи в свое время: свобода, независимость, о какой свободе может идти речь, когда зарубежные эмиссары учат нас азам своей «демократической» жизни.

- Спасибо моим сыновьям, вон видишь, - указал Арчил на установленные на веранде его двухэтажного дома, телескопические телевизионные антенны, - смотрю каждый вечер после работы, что в Европе и в мире творится.

- Да уж, времена нынче не простые, - согласился с ним Михаил.

- И раньше они были не простые, просто не стоило нам усложнять жизнь модными понятиями и псевдотребованиями. Кормили, поили и от чужеземцев защищали, что еще нужно было нам?

- Не оценили, вот и расплачиваемся теперь своими территориями и пастбищами для скота, которых становится все меньше и меньше в результате так называемой бордеризации.

- Э-эх, дядя Арчил, кто нас, простых людей о чем спрашивает, что желают правители, то и творят, а расплачиваться за последствия приходится всем нам.

- Так ведь и продолжают плыть по течению жизни в том же направлении. В прежние годы, все были сыты, обуты и обеспечены всем необходимым для полноценной и качественной жизни. Бесплатное здравоохранение, обучение, дешевизна продуктов питания, медикаментов, билетов, в том числе и на дальние перелеты самолетами, и многое другое, а сейчас что?

Тридцать с лишним лет прошло, а я не видел ничего путного по улучшению качества жизни большинства нашего населения. Если бы еще не деревня, закалка людей моего поколения и их любовь к земле и к деревенскому труду, то что было бы?

- Трудно даже предположить, - согласился с ним Михаил.

Хозяин показал гостю и свою ферму с курами, утками, свиньями и овцами.

- Вот те, не доспевшие опавшие плоды с деревьев я собираю, завариваю в больших баках и даю им на съедение, - пояснил хозяин.

Вскоре они пробовали прошлогоднее вино, дегустация которого переместилась за небольшой столик, на котором быстро появилась закуска.

- Дядя Арчил, мне очень приятно с вами проводить время, но мне нужно возвращаться домой, - признался хозяину Михаил, - меня тоже ждут дела.

- Ничего, Михаил, один день дела подождут, а наша встреча бог весть когда еще произойдет, - включил хозяин весь арсенал имеющихся у него на вооружении средств для удержания у себя в гостях долгожданного гостя.

Ему так искусно удалось это, что гостя с трудом отняла у него пришедшая за ним жена.

- Куда не пойдешь и что не делай, а конец у тебя один Миша, - нажраться и напиться, ну что за напасть на мою голову, - пожаловалась Мака, с трудом ведя своего подвыпившего мужа.

- Мама и дети заждались тебя, а ты?

- И я к тебе с тем же, - споткнулся Михаил о бугорок сельской грунтовой дороги, еле удержав равновесие. - Ты меня разве не заждалась? - икнул он громко.

- А я что, будто не знаешь, как я от тебя без ума, в особенности тогда, когда ты в таком состоянии.

- То-то и оно, я об этом всегда помню, - опять икнул Михаил, - пардон, поэтому я и стремлюсь всегда к такому состоянию, понятно?

- Понятно, понятно, осторожнее тут, здесь уйма неровностей об исправлении которых я тебя постоянно прошу уже который раз.

- Завтра же я все исправлю, моя дорогая, - пообещал выпивший Михаил, - лишь бы наша любовь не пострадала.

У входа в дом их ожидала вышедшая во двор взволнованная мать.

Сверчки продолжали свое стрекотание несмотря на устоявшие холодные вечера.

Михаил произвольно поднял голову и взглянул на чистое, безоблачное ночное небо с подвисшими на нем словно гирляндные лампочки звездами.

- Похоже, завтра опять будет хорошая погода? – заключил он с радостью.

- Что толку с этого? – с трудом удерживала мужа Мама.

- Ну почему же, радость моя, - опять икнулось Михаилу.

- Почему, почему, да по кочану! Завтра вечером мы приглашены моим братом в соседнюю деревню.

- Ни звезды? – приостановил свой ход Михаил, - что, правда?

- Правда, - кивнула головой Мама.

- Ну так это ведь прекрасно, радость моя.

- Не называй меня своей радостью.

- А как тебя называть прикажешь? – Михаил, качаясь на ногах и едва удерживая равновесие попытался выяснять отношения с женой. - Ты что, успела стать еще чей-то радостью?

- Ой, да ну тебя, пошли лучше, а то вон мать стоит у порога, дожидаясь нас, не дай бог, еще простудится.

- Вот, мама, вручаю вам сыночка, мне на сегодня хватит, а

завтра он опять напьется вечером в семье своего брата.

- Ну, а что в этом плохого? – поинтересовался Михаил.

- А не пойти к ним в гости не удастся? – поинтересовалась мать.

- Ну как, мама, они нам помогают чем могут, за коровой нашей смотрят, молоком и сыром снабжают, свиношек наших растят?

- Да уж, отказать им в малом тоже не резон.

- Обидятся ведь.

- Мама, она не может понять одного, что времена властвуют, а не правители и жены, и если сегодня ей пришлось вести под руку меня, то завтра и всю оставшуюся жизнь я обещаю, что буду носить ее на руках.

- Ой, тебе бы себя нести как-нибудь и со своим весом бы справиться, куда еще меня на руках таскать. Хватит, клевала на эту приманку твоих обещаний в начале наших отношений, а теперь...

- А что теперь? – поинтересовался Михаил.

- А теперь, если хочешь завтра утром полакомиться моим тортом то иди к себе в комнату спать!

- Ради торта и любимой я способен почти на все! – отзывался он, уходя от жены.

- Торты и вина, - небольшой ремаркой поспешила отредактировать речь мужа Мака.

Позже ей пришлось отводить душу по видеосвязи со своей двоюродной сестрой Экой.

- Что там у тебя нового, сестричка, как дети? Что нового слышно от Ваню? - поинтересовалась она.

- Ой, не знаю, Мака, даже что сказать, - пожаловалась в ответ двоюродная сестра. - Не сидится ему там больше, рвется назад, домой, а кто будет по нашим банковским долгам расплачиваться, ума не приложу?

- Соскучился, наверное, и по тебе, и по детям?

- Да, безусловно, знаешь ведь, как трудно долго жить на чужбине, даже если нас окружают там золотые горы. Тем более, что и с работой, и с постоянным видом на жительство, там туго стало.

- И я тоже не особенно противлюсь, так как у него, по-моему, кто-то появилась?

- Откуда ты знаешь? Он тебе говорил об этом?

- Будто не знаешь судьбу красивых мужчин, кто им даст про-
стаивать.

- Да, возможно, я прекрасно понимаю тебя, сестричка.

- А что у вас нового?

- Что у нас может быть нового, мой муж опять беспробудно пьет, и вся его семья на моей шее, благо, свекровь немного по-
могает, но она постарела и не многое может, а с кончиной ее мужа похоже, что она совсем морально сдалась.

- Он ведь обещал тебе больше не пить?

- Не поверишь, словно назло, после его неоднократных уве-
рений и обещаний, застольные ситуации как будто бы ищут его.

- А вору, как говорится, что надо, темная ночь и случай. Про-
сто жаль, что так он свой талант слегка транжирит, ибо ведь знаешь, что ни время, ни слово, ни возможности не возвраща-
ются.

- Да уж, как и утерянные моим мужем такие ненадежные суб-
станции, как власть, удача и состояние, которые словно в один миг отвернулись спиной от нашей семьи, ударившись волнами об скалу гордыни, злости и зависти его нового начальства.

Не пошел на поклонение против гордости и принципов и сбежал, можно сказать, с поля боя, а теперь, через полгода, просится обратно в бой.

- Дается мне, Эка, что рвется он назад больше к тебе и к де-
тям, чем...

- Я рада была бы быть уверенной в этом, но знаешь, моя при-
влекательная внешность тоже подводила меня не раз.

- Имеешь в виду классика, полюбить можно красоту, а влю-
биться только в душу?

- Вот именно. Часто, когда дается одно, обделяешься в дру-
гом.

- В чем например?

- В умении различить одно от другого.

Помнишь, недавно я поделилась с тобой, что кому-то в жен-

щине, важнее красота, кому-то, чтобы борщ варить умела, кому-то секс, кому-то хуроба..., а ееть ли кому-то дело до души?

- Да уж, как гениально и как трогательно сказано. Вот для моего мужа важнее, чтобы я ему пекла торты, пирожные, сладости.

- Ему ведь категорически запрещено ееть мучное и сладости, у него ведь диабет второго типа.

- И я и он об этом прекрасно знает, но что я могу поделать?

- Так хотя бы сама не пеки ему эти гадости.

- Так если я этого не буду делать, он их будет искать на стороне.

- Представляешь, какой он все-таки у тебя сладена.

- Паразит, а не сладена, всю душу из меня вымотал, и нет теперь нормальной жизни, ни с ним и ни без него, - пожаловалась Мака.

- Не зря ведь говорят, что сахар - это летальный наркотик и обладает свойством привыкания к нему в восемь раз сильнее, чем кокаин.

- Да уж, эти три бича современного человека, губящие его жизнь раньше времени, это сладости, жир и мучное. И как нелегко от них не то что отказаться, но даже свести к минимуму потребление.

- Добавь еще к ним, алкоголь сигареты и повседневные невротрепки, а потом слушай упреки в наш адрес, мол, женщины, берегите мужчин. А кто нас-то беречь будет?

- Не знаю, Мака, не знаю, столько проблем на голову валится, просто и не знаешь порой куда от них деваться?

- Одно умное изречение советовало, что если нет проблем и головной боли, то проверьте свой пульс, дабы убедиться в том, что вы живы.

- Как весело звучит это, если бы не было так грустно, - вымолвила Эка.

- А мне еще понравился пост о любви на сайте фейсбука, в котором была фотография спящего мужчины с поросычьим носом из-за того, что он был прижат во сне к стене, надпись, что любовь это проснуться на пять минут раньше, чтобы посмотреть, как он спит. Прикольно, не правда?

- Знаешь, а я ведь не раз видела своего мужа в таком ракурсе,
- усмехнулась невольно Мака.

- Поздравляю тебя, значит, ты его действительно любишь! –
заклЮчила Эка.

- Люблю, конечно же, люблю, а куда мне еще деваться, он
ведь как никак отец моих детей.

Еще больше полчаса продлилась скайп-беседа между дво-
юродными сестрами.

Излив друг другу тревоги своей души они расстались до сле-
дующей видеосвязи.

XXX

Политически нестабильная ситуация в стране, баталии и
распри все более разгорались даже на фоне ковид-пандемиче-
ских ограничений и санкций с приближением осенних парла-
ментских выборов.

Объединенные в единую оппозиционную силу, различные
партии, не ослабевали нажим на правящую партию, все еще
продолжающую пользоваться большинства голосов в парла-
менте.

Разногласия между двумя основными группами сводились
к нескольким вопросам: создание коалиционного правитель-
ства, освобождение политзаключенных, реформа судебной и
избирательной систем и др.

Продолжающиеся массовые сокращения рабочих мест, рост
безработицы, мизерные зарплаты и пенсии, вели страну к еще
более массовому обнищанию на фоне падения национальной
валюты по отношению к доллару и евро, и как следствие, к
росту цен на все продукты, медикаменты и услуги.

Словно масло в огонь подливала и разгоревшаяся в стране с
новой силой вторая волна пандемии коронавируса, уносящая с
каждым днем жизни все больших людей. Почти все основные
медицинские учреждения страны были до отказа забиты забо-
левшими.

Негативное психо-эмоциональное бездействие на граждан
страны оказывала также братоубийственная война, разгорев-

шаяся с новой силой в соседних странах, уносящая жизни многих людей.

Казалось, что выжить в такой ситуации, суждено было немногим.

Выручал, в данной ситуации и интернет, позволяющий, по страусиному методу, хоть ненадолго, убежать от реалий и искать спасение, хотя бы ненадолго, в научно-познавательных видеороликах.

- И конечно же, частичным спасением являлась и мобильная связь хоть и дорогая, но позволяющая людям в некотором роде держаться вместе, и отводить душу в беседах друг с другом.

- Привет, Александр, ну как там у нас дела на дежурстве? – прозвучал частый между сотрудниками вопрос.

- Как всегда, Михаил, дела идут, контора пишет.

- Не столько контора, сколько мы с тобой рапорты ежедневные, - слышалась усмешка.

- Ты где сейчас, все еще в городе или удалось все-таки уехать в деревню.

- Да нет пока, денег нет, представь, сорок лари туда и столько же обратно. Приходится ждать, может объявится кто-нибудь из знакомых попутчиков, с машиной, тогда бесплатно удастся съездить хотя бы в один конец.

- Я так и предложил, когда увидел тебя на фейсбуке.

- Лазил я вчера немного по сайту.

- Что-нибудь нового есть у тебя?

- Фима мне пишет вчера: что будем делать, прекращаем работу в интернет-бизнесе?

- Чего это вдруг?

- Вот, мол, новых партнеров не приглашаете, новых людей не ищите, а без этого наш интернет-бизнес вперед не идет.

- А ты чего ему?

- А я ему: чтоб ты жил на нашу зарплату, а потом посмотрим, как запоешь.

- Вот именно! У них что, страна их по сравнению с нашей экономически более развитая, там даже если люди и не выходят на работу или работают дистанционно, то им хоть частично это оплачивается.

- Хорошо частично, им то что, он вместе со своей женой по две с половиной тысячи евро имеют только пенсию и плюс еще он работает на заводе, а сытый голодного не разумеет.

- Вот именно! – согласился Александр.

- Планируют приехать к нам опять на будущий год, если границы откроют и полеты разрешат.

- Да, он мне тоже писал об этом в мессенджере.

- И что же они думают и на что надеются, что мы как и в прошлом году сможем их так щедро принять. Тогда нам с таким трудом удалось собрать небольшую сумму, чтобы не ударить в грязь лицом и не нарушить наши традиции гостеприимства, а теперь?

- А что теперь, Михаил, он что, сам не знает, какие у нас долги по интернет-проекту, сперва ведь за них надо рассчитаться.

- Ну долги-долгами, а гостеприимство-гостеприимством.

- И что же теперь ты предлагаешь?

- Что предлагаю? Сухари готовить, - раздался смех по мобильному. - Придется создать отдельный фонд, гостеприимства и откладывать в него понемногу, может хоть немного соберется к их приезду.

- Эх, Миша, были бы вокруг нас здравомыслящие люди, было бы и им хорошо, и нам, а так ни себе жизни нормальной не хотят и нам препятствий от них немало.

- Ну да, зато правительство обвинять во всех грехах они мастаки. Что, мол, с нами правительство делает, а сами что делают, и не задумываются.

- Вот и сетуют на других вместо того, чтобы делать это в свой адрес. Ладно, Миша, мне еще надо успеть на рынок, чтобы прикупить продукты и потом обратно на работу, так что свяжемся потом еще.

Один из главных городских продовольственных рынков, всегда отличающийся многолюдностью покупателей, сейчас выглядел пустым, несмотря на разнообразие заметно подоржавших продуктов.

Среди поредевших покупателей нетрудно было заметить тележурналиста и оператора одного из оппозиционных телекомпаний.

- Ох уж эти тележурналисты, - бурчал под нос один из покупателей рынка, - их хлебом не корми, только сюжеты такие дай возможность снимать.

- А что, разве они не правы? – вмешалась вдруг одна покупательница, - должен ведь хоть кто-то доносить наш голос до правительства.

- Да, кому мы нужны, кто нас помнит, им бы только себе карманы набивать и жить за наш счет, - вмешалась другая покупательница.

- Нынче не купишь ничего ни на рынке, ни в аптеках, так все подорожало, - подключилась третья.

У Александра зазвенело в ушах, и он поспешил поскорее уйти.

- Сколько можно об одном и том же говорить вместо того, чтобы хотя бы попытаться самому что-нибудь для себя сделать, - воспротивился мысленно Александр.

Не без труда добравшись домой, усталый от почти бессонного ночного дежурства, он выложил купленные на базаре продукты на кухонный стол и, глядя на них, с сожалением подумал:

- Было бы сейчас кому пристроить все это и приготовить.

Все время, которое у него ушло на приведение себя в порядок, два первозданных чувства боролись в нем друг с другом, чувство голода и сна, из которых чаще побеждало первое.

Неожиданно вклинился звонок по мобильному телефону.

- Сестра, только тебя мне сейчас не хватило, - мелькнула мысль у Александра.

- Ну как ты?

- Да вот, только, что приволокся с работы.

- Я была у тебя и оставила в холодильнике кое-что поесть.

Поешь, отключи телефон и поспи еще немного.

- Ага, спасибо большое, вечером позвоню тебе с работы.

Умыться с дороги не удалось, воду отключили из-за аварии в соседнем районе, поэтому руки мыть пришлось водой из пластиковой бутылки.

- Молодчина сестра. – подумал Александр, - здорово выручает. Без нее порой не обойтись.

Вечером, едва успев добраться до работы, Александр уселся за компьютер, просматривая в первую очередь сообщения, полученные по мессенджеру фейсбука.

- Почему ты не пишешь мне больше и не звонишь? – жаловалась Теа, - разлюбил, или у тебя кто-то появился?

- Как я могу тебя разлюбить, родная, ты ведь знаешь, что обитаешь в моем сердце навеки. Как ты, как твое здоровье?

Ответ на свое сообщение от Теи был получен позже, к двенадцати часам ночи.

- Я же все чувствую, Сандро, как ослабла энергетика притяжения твоей души. Ее словно кто-то ворует у меня.

- Вот чертовка, - подумал он про себя, - вот она, женская интуиция.

- Я не хочу делить тебя ни с кем, слышишь?

- Я тоже, Теа, однако в случае с тобой мне приходится мириться с этим.

- Как это?

- Ну у тебя ведь есть муж, любимый и любящий, и твоя семья здесь.

- Да, но это совсем другое, как ты не понимаешь этого. У каждого человека свое место в жизни, в сердце другого человека, а оно у меня большое, и место в нем для каждого достаточно.

- А у меня что, оно маленькое?

- Вот и проговорился.

Александр прекрасно понимал, что на самом деле чувства к Тее давно растворялись из-за чувств к Кети, он давно чувствовал себя стальным шариком, находящимся под воздействием двух попеременно магнитов, перекатываясь от одного к другому.

Силу тяги Теи к Александру чувствовала Кети, и поэтому она с помощью все новых ухищрений и уловок старалась больше времени проводить со своим возлюбленным, вплоть до того, что ей приходилось работать с ним не только в его старых, незавершенных проектах, но и втягивать его в свои, даже тогда, когда она вполне могла обходиться без его участия.

- Мужчина из всех любящих женщин больше всего любит ту,

которая с ним рядом, - признавался себе Александр.

Как легко человек превращается в многолюба, - думал он, - и как любовь к одному перекачивает силу у любви к другому.

Возможно, и от того самым любимым его мультфильмом был мультик про ворону, которая поочередно влюблялась во всех животных леса, в котором она обитала, получив в конце концов за свои чувства ко всем побои и изгнание из леса.

Хотя чувства к Кети и брали верх, но все равно, чувства к Тее не стирались.

Воистину, человек живет только тогда, когда любит, - чувствовал Александр, - другое дело, кто как воспринимает это чувство, и кто и что называет любовью.

Почти весь вечер он провел в переписке с Кети и Теей, а также с новыми друзьями, под музыку, полюбившейся группы «Secret Garden».

Александр не считал себя поэтом, но глубоко чувствовал стихи.

Утром, следующего дня, написав рапорт о проведенном дежурстве и вновь погрузившись в любимую мелодию, едва успел написать на бумаге следующие строки:

Я словно ошалел, сошел с ума!
Такое ночь приносит иногда,
Но к счастью, - это – ненадолго...
Проснется утром разум, как всегда.

И станет все на прежние места,
А строки улетевшей ночи страшной
Легли на лист, дожили до утра...
Я полон радостью, одержанной победы:

Вновь разум за собой ведет меня!
А ночь? Обман ли, правда?! – Я не знаю,
Но память о прошедшем тяжела...

- Вот уж и вправду, что важнее цели, сам творческий процесс, - мелькнула мысль у Александра, поспешившего ее тоже зафиксировать на листе бумаги:

Важнее цели, - творческий процесс,
Пусть не дойдешь ты, может быть, до цели.
Хоть счастье обретишь в ходьбе.

- Нет, но все-таки до цели своей лучше доходить, - воспротивился сам себе Александр, - и в жизни каждый должен покорить свою вершину, хотя бы для того, чтобы оправдать свое предназначение.

- Тук, тук, - раздался стук в дверь, - можно?

Полная женщина под семьдесят лет, невысокого роста, в спецодежде попросилась в гости.

- Да, конечно же, Алла, о чем речь? – любезно разрешил войти утренней гостье Александр.

- Я ненадолго, всего лишь кофейку попить.

- Можно и надолго, кто тебе мешает, ты ведь знаешь, что я всегда рад тебе.

- Эх, мешает работа, будь она не ладна, – пожаловалась она, усаживаясь с чашкой горячего кофе, - каждый день одно и то же, убираешь, а толку мало, надоело мне все это.

- Раз надоело, нужно искать что-то новое, чем бы ты смогла заняться с большим энтузиазмом.

- Эх, Сандро, какое время мне сейчас заняться чем-то новым, мне бы еще пару годиков здесь продержаться, а потом села бы дома. Хотя и там не дадут мне отдыхать домашние дела, муж и сын. Да и пенсия такая большая, что едва хватает покрывать мне банковские долги. Мы с мужем так или иначе, свою жизнь прожили, а вот за сына беспокоюсь, он один до сих пор.

- Но ведь у него была жена?

- Была да сплыла. Не сошлись характерами.

- Это сложный вопрос. Найти сегодня спутника жизни, с кем можно было бы прожить остаток своей жизни, как говорится, душа в душу, задача архисложная. Ну вот вы с вашим мужем например – молодцы, сколько лет уже вместе, - похвалил коллегу Александр.

- Скоро будет пятьдесят.

- Вот видишь, а где теперь такое встретишь?

- Знаешь, он ведь до сих пор меня любит. С сожалением провозжает меня на работу и с нетерпением ожидает моего возвра-

щения. А почему ты не обустроил свою жизнь?

- Ирония судьбы сыграла со мной злую шутку, сначала я не мог жениться, потому что не было квартиры, так как вместе с моими родителями жили две сестры со своими семьями, а сейчас не могу по абсолютно противоположной причине.

- Это как же?

- А очень просто, квартиру мою и моих родителей многие хотят, а вот меня, как оказывается позже, нет, - усмехнулся Александр. - Каждое время плодит себе подобных.

- Эх не знаю, Сандро, в наше время было куда лучше по всем вопросам, теперь еще плюс ко всему и здоровье уже не то. Как-то при последнем приезде президента нашей компании он меня случайно увидел вместе с другой уборщицей у входа в рецепцию, а потом мне передали его удивление по поводу моего возраста, мол, как, она до сих пор еще работает? Раньше у нас было получше. Премии почаще и побольше. Давали также за выслугу лет, часто выезжали всей компанией за город, пикники, вечеринки в ресторанах, а теперь оскудела наша жизнь.

- Ничего, Аллочка, вернутся еще былые времена, - утешил коллегу Александр, - главное, не терять терпение и надежду.

- Эх, не знаю, Сандро, кто это знает? Ну хорошо, пойду я, а то несколько комнат осталось еще убирать, скоро сотрудники придут в офис.

- У всех нормальных людей рабочий день начинается с утра и кончается вечером, у нас же с Михаилом все наоборот, шиворот на выворот, - подумал Александр, собираясь домой.

По дороге его одолевали суетные мысли в душе боролись за его сердце две самые любимые женщины в его жизни, и в этой борьбе попеременно побеждала то одна, то другая, в зависимости от того, на которой больше останавливались мысли Александра.

Как между двумя берегами большой и глубоководной реки по имени любовь, протекала сейчас его нелегкая холостяцкая жизнь, не желающая терять ни одни из них.

Когда падаешь по жизни от чего-то, логическим решением является поиск причины падения, хотя бы ради спортивного интереса.

А наилучшей возможностью получить всесторонние знания по любому вопросу и в кратчайшие сроки, несомненно, является компьютер и рулящая в нем, всемирная сеть интернета.

И хотя считается, что долгая и продолжительная работа на компьютере ломает человека и высасывает у него много энергии и живительных сил, тем не менее, в жизни приходилось жертвовать чем-то одним ради приобретения другого.

Тем более, что и в этом направлении наука не простаивала долго и выдумала новые устройства, как нейтроникс и его разные модификации антенн и устройств, устраняющих резонансные волновые воздействия на организм человека, вызывающих разные онкологические заболевания.

- О...! – вот это оказывается то, о чем говорил мне в свое время Александр, - интересная информация заслуживающая должного внимания.

- Да, я тоже об этом слышала, - подтвердила Джулия.

- Однако до них, как правило, здоровье человека подрывают множество разных факторов. Здесь и экология, и вредные привычки человека, вода, земля, еда, да и, пожалуй, самое главное, неприязнь человека к человеку.

- Ты права, подруга. – согласилась с ней Джулия, - раньше человеколюбие прививали людям с детства в семье, потом в школе, на работе, в вузах, а сейчас можно ужаснуться, что творится на каждом шагу вокруг нас.

- Как гениально сказано классиком, - перефразировала Теа четверостишие:

Но кто мы и откуда,
Когда от прошлых лет
Остались пересуды,
А нас на свете нет?

- И не будет скоро, если так продлится и дальше, - согласилась Джулия, - а если кто и переживет этот наш сегодняшний

апокалипсис, то наши дети о нас будут так вспоминать.

- Я еще про хлеб, все мучное и все, что печется из белой муки высшего сорта, такие страшилки в интернете нашла, что ты и представить себе не можешь.

- О хлебе и всем мучном, как об оружии массового уничтожения? – переспросила подруга.

- Откуда ты это знаешь?

- Оттуда, откуда знаешь ты! Через интернет, естественно.

- Хм, удивительно не правда? – огласила свою мысль Тея, - если в последние годы существования страны советов часто говорили, как слышала я от своих родителей, что образовалась новая историческая общность людей – советский народ, то вскоре новой исторической общностью людей можно назвать интернет сообщество, мыслящее, рассуждающее, и действующее некими общими – интернет категориями.

- Интернет, в действительности, отнимает собственное мнение у человека, и очень даже возможно, что всякое инакомыслие будет сужаться у людей скоро и переходить в одно общее интернет-мышление и общие интернет-категории, - продолжила мысль подруги Джулия, - и где же тут искать потом так называемый плюрализм мнений, за право которого и свободу слова мы боролись. Все истинно великое ведь создается медленно и незаметно.

- Так что в жизни не только все возвращается на круги своя, но и стремится к общему знаменателю, - кивнула головой Тея.

- Сколько все-таки ловушек и опасностей подстерегает каждого человека в его жизни на каждом шагу, - возмутилась Джулия.

- Ведь не даром сказано, жизнь прожить, не поле перейти, тем более в наше время.

- Да, я еще откопала в инете информацию, что мясо и сладкое тоже ведут человека к онкологии, и в особенности такие продукты из мяса, как колбасы, сардельки, сосиски и тому подобное. А что же тогда остается на питание человеку? – удивленно заявила Джулия, - когда мы, люди, сами делаем нашу планету абсолютно не пригодной для проживания.

- Овощи и фрукты! – подтвердила Тея, - мы, оказывается,

биологически относимся не к плотоядным и не к травоядным, а плодоядным. Как интересно, не правда ли? При всем при этом забывается порой, что мы давно уже отравили землю, которая нас кормит. Одно только то, что радиоактивные облака от аварии чернобыльской атомной да и не только, несколько раз обогнули землю и выпали в качестве радиоактивных осадков на нее, чего стоит? В принципе и вся основа моей химиотерапии и процедур переливаний тоже основывается на щелочных составах, с целью повышения Р/Н баланса человека в щелочной среде.

- Теа, а что на счет лечения онкологии содой, как это предлагал врач Симанчини?

- Ай, Джо, в критических ситуациях в своем большинстве люди все-таки склоняются к традиционному медицинскому лечению, знаешь ведь.

- Легче, наверное, когда обо всем этом не знаешь, правда? А так между тем соду отдельно никто не запрещает.

- Да, конечно же, Джо, но когда сталкиваешься с этим непосредственно, то волей-неволей приходится этим углубляться в этот вопрос.

- Это да, - согласилась Джулия, - хотя, как я слышала, высокочастотные положительные энергетические и эмоциональные вибрации также положительно действуют на человека, повышая Р/Н баланс в сторону щелочной среды.

- Музыка и любовь, в основном, не считая других мелких радостей в жизни человека наверное?

- Не только! Удачное замужество, рождение ребенка, здоровье и успехи членов семьи и т.д.

- Да, конечно же, - согласилась Теа.

- Но здесь, на чужбине, мы лишены многого из того, что нас может утешать и радовать. Разве, что только разговоры с родным по скайпу, и, когда слушаю музыку, это меня очень успокаивает. Недаром ведь в последнее время сильно укрепилось в современной медицине новое направление лечения больных, именуемое музыкотерапией. Я недавно наткнулась в инете на интересное выражение о музыке: если бы все можно было бы выразить словами, то музыки бы не существовало вообще.

- Прикольно, - согласилась Теа. - А любовь, подруга?
- Какая здесь у нас может быть любовь, Теа?
- А как у тебя дела с Константином, подруга? Прости, что спрашиваю тебя об этом, но если хочешь, то можешь и не отвечать мне на этот вопрос.
- Нет, почему же, - призадумалась Джулия, - я долго боролась, но в конце концов смирилась со своим положением.
- С каким, Джулия?
- Он давно уже живет со мной втихаря и ищет возможность остаться со мной наедине, да и я тоже уже махнула на себя рукой и свыклась с этим.
- А как же твой муж на родине, Джулия, твои дети и семья? – изумилась Теа.
- А что семья, у них своя жизнь, а у нас тут своя, как говорится се ла ви.
- Но как же так, Джо?
- Вот так, подруга! А что я могу изменить, тогда нужно уйти из семьи Константина, но куда, к кому, в неизвестность? Спасение в этом случае может быть только одно, то, которое ты, нашла для себя, вернуться на родину, хотя бы на время, но что тогда будет с моей семьей, голодная смерть?
- Я могу тебе помочь хоть в чем-то?
- Нет, спасибо, подруга. Мне теперь никто уже не может помочь.
- Хочешь, я переговорю с женой Константина или же с Афиной, и они приструнят его.
- Нет, ты что, - испугалась Джулия, - они и так, по-моему, уже догадываются, а скандала громкого на свою голову я никак не хочу. Оставь, Теа, как есть, пусть так и будет. Все в жизни закономерно, происходит то, что происходить должно. Да и мой муж тоже, думаю, давно охладел ко мне, я ведь все чувствую по его разговорам.
- Какой ужас, подруга, - попробовала утешить Джулию Теа, - я очень сочувствую тебе.
- Спасибо Теа, но пожалей лучше себя, у тебя что, в личном плане лучше?
- Не многим, - согласилась Теа, понурив головой, и немного

погода продолжилась, - вернется из плавания мой муж, отыщет меня как следует и опять в море. А нам ведь с тобой не мужики нужны, а любовь, разве не так?

- А кто это понимает, Теа? Вот, к примеру, недавно мне попался очень короткий видеоролик с заглавием «любви нет, смиритесь!»

- Да уж, возможно, что это уже и так.

- А чему нам удивляться после того, как мы распяли нашу любовь на кресте и изгнали ее от нас, а теперь плачем по ней.

- Но это ведь совсем другое, Джо?

- Нет, Теа, я ведь говорю об этом чувстве.

- А что же тогда как червь древесный поедает нашу душу, притягивая к любимому человеку.

- Любовь! Любовь, которая все еще живет в нас, и в то же время ее нет, как бы тривиально это не звучало. И человек влюбляется по сути не в человека, а тянется и влюбляется в любовь, в само чувство, уж мы-то с тобой это знаем прекрасно.

- Не знаю, Джо, я вот могу только судить по себе и сказать, что не могу забыть Александра, чувствую, что это единственный мужчина в моей жизни, и тоже ничего не могу поделать с собой.

- А он?

- И он тоже, я уверена, иначе не писал бы мне столько горячих и нежных строк.

- Ай, оставь, подруга, ради бога, все это временно, как и все в этом мире. Не успеешь к нему вернуться, как он встретит другую женщину и забудет о тебе.

- Никогда, даже если и успеет другая похитить его у меня, то я как он говорит, навеки останусь в его сердце.

- Оставь, ради бога, Теа. Ты что - с неба свалилась и не знаешь, какие мужики, самцы и все тут. Любовь зла, как говорится, полюбишь и...

- Не смей так говорить о нем, - строго прервала Теа.

- Интересную мысль я вычитала недавно, Катрин Денев говорит, что если хочешь сохранить любовь мужчины, то не нужно за него выходить замуж. Наверное, только так можно привязать к себе любовь мужчины надолго... И потом, идеальная

любовь может быть лишь только по переписке. Легко любить на расстоянии.

- Знаешь, недавно я сыграла в игру-опросник по интернету о том, какая бы у меня была вторая дочь.

- Ну и?

- Выплыло чудо-фото такой изумительной маленькой красавицы, что у меня аж перехватило дух. Оказывается, что и у Александра точно она же вышла в дочерях, представляешь? Он чуть ли не плакал от радости вместе со мной, а потом я опять принялась его ругать за прошлые промахи.

- Хорошо тебя понимаю, подруга, - похлопала по плечу Джулия. Как прав был Карл Маркс, говоря о том, что действия одного, сталкиваются с действиями другого, а в результате получается то, чего никто не хотел.

- Он все равно будет моим! – с уверенностью грохнула Теа.

- А как же Иона? – удивилась Джулия.

- И он тоже будет оставаться моим, обрати внимание на выражение, и он, разве его не так же зовут? – поймала себя на мысли Теа.

- Понятно! Ты как та влюбчивая ворона из сказочного леса из мультфильма, - подтвердила Джулия.

- Возможно, да.

- Ой, подруга, что же нас еще ждет впереди на нелегком жизненном пути? Любовь это пересечение даже не двух окружностей, а двух сфер, а то, что вне этой зоны, пересечение - это вражда, споры, слезы, боль и постоянные столкновения, - вздохнула Джулия.

- Столкновения двух миров, двух океанов двух энергией, а точнее их воссоединение. Не зря ведь еще Сент Экзюпери говорил об объятиях любви, что мы все - ангелы с одним крылом, и чтобы взлететь, нам нужно обняться. Часто обниматься друг с другом советуют даже врачи, разве не так?

Джулия некоторое время пристально смотрела в глаза подруги, потом медленно потянулась к ней и сильно обняла ее и после чего последовал смачный поцелуй Джулии.

- Я люблю тебя, Теа, - призналась подруга, едва оторвавшись от ее губ.

- Я тоже, - после долгой паузы удивленно посмотрела Теа на подругу.

- Это был самый сладкий поцелуй в моей жизни, - призналась Джулия.

- И для меня тоже, - согласилась с ней Теа, - но не более того, правда ведь, Джо?

- Конечно же, - согласилась Джулия, - несмотря на то, что мы в Европе, лесбиянками становиться не будем, - продолжала улыбаться подруга.

- Несомненно! Знаешь, у нас с Александром произошел забавный случай, - попыталась сменить тему Теа.

- Какой же?

- Он как-то поинтересовался, где и как я живу тут, и я начала демонстрировать ему видео о моем доме, когда там не было родителей моего мужа.

- И что, надеюсь, ему понравилось?

- И, слушай дальше. Как-то я ляпнула, что это моя передняя и нижняя часть, снимая соответствующие части дома. Так он тогда взорвался смехом, что и он хочет эту мою часть, и до сих пор не может забыть мне эту оплошность и при каждом удобном случае напоминает об этом.

- Прикольно, - улыбнулась Джулия. - Представляю, с каким нетерпением он ожидает встречи с тобой.

- Я не с меньшим желанием жажду эту встречу, Джо. Он мое все, моя жизнь, мой рай небесный и земной.

- И целовать его будешь при встрече так же страстно? Коронавируса не испугаешься, ведь поцелуи запрещены из-за пандемии, забыла что-ли?

- Нет конечно же!

- Как я хотела бы присутствовать при вашей встрече, - уныло вздохнула Джулия.

- Мы снимем видео и пришлем тебе.

- У меня такое предчувствие, что если ты уедешь отсюда то назад не вернешься уже никогда, - грустно произнесла Джулия.

- Ты что, как не вернусь, а моя семья, а ты, а Рико, что ты думаешь, я вас брошу тут? Ни за что на свете!

- И когда ты планируешь свой отъезд?

- Теперь уж скоро. А что меня тут еще держать может, ведь моей старушки, царство ей небесное, уже нет в живых, Иона ушел в дальнейшее плавание, а с его родителями мне нужно некоторое время пожить отдельно. Если Рико станет вдруг скучно, ты ведь присмотришь за моим мальчиком?

- Непременно, - пообещала Джулия.

- Повидаю своих домочадцев, проведу семью дочери, поеду в деревню навещу отца, он ведь тоже плачет, так хочет повидаться со мной, повидаю семьи брата и сестры, ну и наконец, встречу с любовью моей жизни – Александром. А то он все время мне не устает повторять, что сожалеет о том, что потерял меня, признается еще и в том, что он всю жизнь спешил там, где нужно было медлить, и медлил там, где нужно было спешить.

- У тебя с Александром прямо-таки лебединая верность и любовь. Надеюсь, что второй раз он свою возможность не упустит. Эх, эта проклятая трагическая несовместимость человеческих желаний и возможностей.

- Я тоже на это надеюсь, - радостно воскликнула Теа.

- Мне, Рико и твоему мужу будет нелегко без тебя.

- Так я ведь скоро вернусь, - пообещала Теа.

- Я так не думаю, подруга. Долечиться ты сможешь и на родине, а Александр и твои домашние, да и сама родина, тебя уже обратно не отпустят, - упрямо лезли подозрения в голову Джулии.

- Иону сейчас и вправду не до меня, ему всю жизнь, с самого детства родители внушали, что большому кораблю предназначено большое плавание, вот и добивается он высокого положения в своем мореходном министерстве, для чего ему и нужно это последнее дальнейшее плавание, так как для него его карьера - самое главное, а зачем я должна ему мешать в этом?

- Ты, конечно же, права.

- Помнишь, как в песне из известного фильма?

Первым долгом, первым долгом – самолеты,

Ну, а девушки? А девушки – потом!

Так вот, у моряков на уме вместо самолетов – корабли, и чем больше они и чем дальше и ответственнее плавание, тем выше

потом и должность. А как обстоят дела в связи с пандемией?

- А что пандемия, полеты ведь открыли, двойную вакцинацию я прошла, так что не думаю, чтобы что-то помешало возвращению на родину, и чтобы в скором будущем я и тебя поздравила с тем же.

- Спасибо, Теа, но в случае со мной это, конечно же, дальняя перспектива, если, еще возможная, - грустно сказала Джулия.

- Никогда не говори никогда, Джо. Вот увидишь, и возможно даже очень скоро, мы с тобой в ресторане будем отмечать твое возвращение на родину вместе с Александром и твоим мужем.

- Мед языку твоему, Теа, и дай бог этому скоро случиться, а то время не стоит на месте, унося все наши лучшие возможности. Меня спросить, то как раз именно время, потерянное нами, и есть тот потерянный рай и невозполнимый человеческий ресурс, который похищает все мечты и исполнение всех наших сокровенных желаний.

Одна из последних, как ей казалось, перед отъездом, беседа между подругами, проходившая в доме родителей мужа Теи, вселила в них массу энтузиазма и эмоций, которые осветили их путь в счастливое будущее.

XXXII

Время неумолимо быстро мчалось вперед.

Часть землян причиной тому называли увеличение скорости вращения земли вокруг своей оси и солнца, другая же часть называло ускорение научно-технического прогресса.

Так или иначе, многим приходилось признавать тот факт, что если с запланированными наперед делами удавалось раньше, вполне справляться, то в текущее время приходилось действовать весьма быстро, чтобы можно было успеть завершить все запланированные наперед дела, а также и те, которые с неожиданностью наваливались людям как снег на голову.

- Натя, доченька, здравствуй моя родная, ну как вы там без меня, - волновалась мать за свою шестнадцатилетнюю дочь.

- У нас все нормально, - с отозвалась дочь по скайповской видеосвязи, - только вот...

- Что «только вот»? – кольнуло сердце матери.
- Она сама скажет тебе, - передала дочь связь тете своей матери.

- Нора, что случилось, в чем дело? – поинтересовался испуганный женский голос. - Шотико? Что с ним, как он? – поинтересовалась она о здоровье своего двенадцатилетнего сына.

- С Шотико все в порядке, - поспешила успокоить мать женщина в возрасте, - вот он, как раз подошел к нам.

- Mam, привет, - помахал рукой сын.

Словно каменная глыба свалилась с сердца матери.

- А что же еще, Нора?

- Ты, наверное, не слышала последние новости о том, что произошло в западной части нашей страны?

- Нет, не успела, - оправдывалась мать, - не всегда мне удается следить за всеми событиями у нас в стране. Что же случилось у нас, Нора? Говори поскорей, не томи мою душу.

- Джулия, я даже выговорить этого сейчас не могу, - расплакалась тетя Нора.

- Говори же, родная, не губи мою душу, – взмолилась Джулия.

- Хвича и Хатия, - разрыдалась тетя Нора.

- Что Хвича и Хатия? – схватила за голову Джулия, - тетушка, говори же. Что с ними?

- Они погибли.

- Как, когда, почему? – ужаснулась Джулия.

- Они переходили границу через колючую проволоку, шли к нам за покупками и за лекарствами, и когда переходили нашу Ингури, неожиданно на плотине гидроэлектростанции открыли шлюзы, и большое количество воды хлынуло в реку с большой скоростью и они погибли, а вместе с ними еще двое, мужчина и женщина, - всхлипывая от плача, едва выговаривала тетя Нора.

Джулию словно обухом ударили по голове, она не ожидала никак скоропостижной кончины своих ровесников, двоюродной сестры и двоюродного брата.

На мгновение она потеряла дар речи и словно проглотила язык от такой шокирующей трагической новости.

Перед ее глазами пробежали минуты детства, которые она провела вместе с ними.

Когда им удавалось официально пересечь границу, через мост, они часто встречались друг с другом. Реже приходилось Джулии встречаться с их матерью, тетей Лией.

А теперь вот бац, и все. Все так безжалостно.

Джулия еще долгое время не могла прийти в себя от трагической новости, из-за которой она даже не смогла поговорить со своими детьми, только узнав от них, что они находились у тети Норы, так как занятия в школе все равно проходили дистанционно.

- А отец где, Натия? – поинтересовалась она у дочери.

- Отец был в отъезде, но сегодня к вечеру он должен был вернуться, и возможно, что он уже дома, - пояснила дочь.

- В каком это еще отъезде? – удивилась Джулия.

- Он собирался, кажется, вместе с друзьями в поход в горы на несколько дней.

- Что, опять? Какой еще новый поход, какие горы? Что-то он зачастил в последнее время с этими походами. Я тут ишачу вместо него на чужбине, а он разгуливает? Я же просила его, чтобы он за вами присматривал? – возмутилась Джулия.

- А зачем за нами присматривать, мы же уже не маленькие, а потом, рядом с нами еще тетя Нора. Да и папу жалко, раз нету у него работы, он должен дома околачиваться? – заступилась за отца Натия.

- Папина дочка, - мелькнула мысль у Джулии. – Опять ты его защищаешь, не бойся он и без тебя в обиду себя не дает, - пояснила Джулия дочери.

Еще больше подзарядившись злобой против своего мужа, Джулия сделала ему видеозвонок.

- Здравствуй, Тенгиз, как дела? Как поживаешь не спрашиваю, так как уверена в том, что ты неплохо устроился, давно усевшись на мою шею.

- Привет Джулия, опять ты начинаешь нашу беседу с ссоры, ты ведь прекрасно знаешь, какое у нас положение в стране, и потом, я ведь не сижую сложа руки, постоянно ищу подходящую работу.

- Вот именно, подходящую, а не любую, сейчас ведь нам не до жиру, быть бы живу, это во-первых.

- А во-вторых?

- А во-вторых, я ни разу не смогла тебя поймать по интернету, чтобы переговорить, а ты даже не удосужился сам позвонить мне и поинтересоваться, как у меня здоровье, как работа и т.д.

- Я на днях собирался правда, Джулия.

- На днях?

- И потом я постоянно получаю информацию о тебе через детей и тетю Нору.

А что там у нее, тебя не интересует?

- Как нет, а что такое?

- То, что при переходе через реку, погибли Хатия и Хвича.

- Да ты что? – удивился Тенгиз.

- Ты бы ей хотя бы соболезнование выразил.

- Соболезнующую, Джулия, ну правда не знал, и ей тоже позвоню непременно.

Джулия оборвала видеосвязь с мужем, словно боясь обнаружить еще одно доказательство его супружеской измены.

В ее ушах до сих пор звенели слова незнакомой женщины в ее доме:

- Тенгиз, а где большое полотенце, о котором ты говорил.

- Кто это, Тенгиз? – завопила от удивления Джулия.

- С кем это ты говоришь? – поинтересовалась в свою очередь, полуголая незнакомка, продолжая выдтирать свои волосы краем простыни.

- Вернись сейчас же в свою комнату, Саломе, - крикнул на нее Тенгиз.

- Кто это Тенгиз? – повторно возмутилась Джулия, - что она делает в нашем доме?

- Спокойно, Джулия, прошу тебя, это совсем не то, что могла подумать, - поспешил успокоить ее муж.

- Как ты смеешь приводить в наш дом, полуголых девиц в мое отсутствие?

- Я ведь сказал тебе, что это совсем не то, о чем ты подумала. – повторил Тенгиз, - я сейчас тебе все объясню.

- Не нужны мне твои объяснения, - продолжала кричать на

него Джулия, - и так все ясно, и без твоих лживых объяснений.

- Ну послушай же сперва, в чем дело...

Джулия резко оборвала видеосвязь. Но это было в недавнем прошлом, а теперь боясь повторения прошлого, она предпочла заблаговременно оборвать видеосвязь с мужем.

Вскоре в ее комнату вошла взволнованная Лидия Ивановна.

- Что случилось, детка? – поинтересовалась она, удерживая равновесие с помощью палки.

- Простите, мама, - плача, отозвалась, Джулия, - это мои проблемы, извините меня за доставленное беспокойство.

- Так, - скомандовала Лидия Ивановна, - сейчас же пойдешь со мной и за чашкой чая обо всем мне расскажешь. Ты думаешь, что я так запросто позволю кому-либо обидеть мою приемную дочь?

Джулия поднялась со стула, продолжая всхлипывать после горького плача, рассказала о потрясениях, неожиданно свалившихся на ее голову.

- Соболезную, доченька, по поводу всех событий, о которых ты мне рассказала, - отозвалась Лидия Ивановна, - сколько же душевных сил требуется человеку, чтобы пережить все жизненные потрясения, - вдохнула она тяжело и, пытаясь затмить боль своей сиделки, начала рассказывать эпизоды своей жизни.

- Потеря родных и близких людей, это, пожалуй, единственная невосполнимая потеря для человека, приносящая глубокую боль на долгие годы, оставляющая труднозаживляющие раны на сердце, а все остальное поправимо, поверь мне дочка.

Женские посиделки продолжились между женщинами разных поколений еще долгое время.

Позже Джулия, устроившись на ночлег в своей комнате, почти всю ночь крутилась в постели, переживая горькие удары от жизни. Уснуть ей удалось лишь под утро.

Утром ее разбудил взволнованный голос Константина.

- Любимый! – кольнуло ее непроизвольно, обняв что было силы подушку, она наострила уши чтобы услышать его взволнованную исповедь перед матерью, продолжающей его поучать азам супружеской жизни.

- Что же с тобой происходит, сердце мое, угомонись наконец,

- пыталась побороть бурно ворвавшееся в нее чувство Джулия,
- вы только посмотрите на это, а меня вы об этом не спрашиваете?

- Мама, что бы я не делал для нее и сколько бы не делал, для нее все мало и мало. И потом эта ее новая психическая болезнь, ревность душит и не дает спокойной и нормальной жизни ни ей, ни мне, и теперь она еще достает ею и наших детей, хотя они давно не живут вместе с нами.

- Господи, что же это происходит со мной? – все больше волновалась Джулия. - Вот уже и вправду не все и не всегда зависит от нас, - пришлось ей признаться себе.

- Сынок, я ведь говорила тебе не раз, - поучала мать, - что жизнь посылает нам часто людей, чтобы смотря на них, мы исправляли свои ошибки, и когда мы будем это делать, эти люди тоже будут менять либо, в лучшем случае, уйдут из нашей жизни.

- Лучше последнее мама, у меня больше нет сил терпеть ее выходки, - доносился взволнованный голос Константина из соседней комнаты.

- А у меня сил бороться и дальше со своими чувствами, - призналась себе Джулия.

- Я прекрасно тебя понимаю и очень переживаю по поводу ваших с женой взаимоотношений, как никто на свете.

- Я верю тебе, мама.

- Попробуй ограничить с ней продолжительность контактов или вовсе сведи их к нулю.

- Каким образом, вообще не ходить к себе домой?

- Да, поживи у нас некоторое время, слава богу, дом у нас большой, все тут поместится.

Константин задумался на некоторое время, оценивая предложение своей матери, потом невольно повернул вправо свою опущенную голову, остановив взгляд на стоявшую возле открытой двери Джулию. Их взгляды на некоторое время встретились.

Первая дрогнула Джулия, бросившаяся ему навстречу, в его объятия.

Константин переваривал в своем сознании неожиданный по-

ступок Джулии, которая впервые за всю историю их взаимоотношений самовольно бросилась навстречу к нему, по собственному желанию оказавшись пленницей его сильных объятий.

- Любимый, родной, - молча стучало ее сердце передавая азбукой Морзе душевные признания, пока Константин стоял в растерянности, не зная, как поступить.

Некая растерянность охватила и сидевшую за столом Лидию Ивановну.

- Неужели, – удивлялась она происходящему, - пути несчастных людей пересекаются?

Оторвавшись от груди мужчины, Джулия посмотрела в глаза Константину таким пристальным взглядом, что невольно выдавила из него произвольный вопрос.

- Ты плакала всю ночь, да, воробушек мой?

- Да! Откуда ты узнал? – поинтересовалась Джулия в пол голоса, - по глазам, наверное?

- Нет! У меня всю ночь болела за тебя душа, - признался Константин.

- Любимый мой, опора моя единственная, - разрыдалась с новой силой Джулия, - увези меня куда-нибудь подальше от этой проклятой жизни, иначе я покончу с собой, - молила она его.

- С удовольствием, - согласился Константин, - меня как раз приглашали сегодня на пикник друзья, на близлежащий экзотический остров.

- Но ведь я?... – удивленно посмотрела Джулия в глаза Константину.

- Что ты? – переспросил Константин. - Ты будешь со мной вместо жены, - поспешил он исправиться.

- Но ведь я не жена? – растерянно переспросила Джулия.

- А как же вы, мама? – переспросила Джулия.

- Я справлюсь как-нибудь одна, дети мои. Я не пожалею и всей своей оставшейся жизни ради подарка вам, хотя бы одного счастливого дня. Позвоню Афине, пусть она сегодня побудет вместе со мной, ничего с ней не случится.

- Что может быть лучше чувства, когда ты приносишь радость людям, тем более таким близким, как мой сын и моя вто-

рая дочь Джулия.

- Да, но я так быстро не смогу, Костя, - с сожалением сказала Джулия, - мне нужно подготовиться.

- Сколько времени?

- Два-три часа, - поразмыслив немного, уточнила она.

- Максимум полтора, воробушек, - строго определил Константин, посмотрев на наручные часы, - и то мне нужно будет позвонить ребятам, чтобы дожидались нас в порту с моим сюрпризом.

Джулия оценила свою новую кличку и поспешила вернуться в свою комнату, чтобы подготовиться к отъезду.

Проведя один из прекраснейших дней в своей жизни, поздно вечером влюбленные возвращались домой.

Джулия, почти прилипшая к Константину, шла вместе с ним в обнимку неторопливым шагом.

- Опusti немного голову, - попросила женщина.

Повинуясь беспрекословно, Константин был неожиданно награжден в знак благодарности каскадом поцелуев в губы.

- Спасибо, любимый, - обвила она своими тонкими и нежным руками голову Константина.

- Не забывай, что свирепствует пандемия, - попытался спастись от того, чтобы не задохнуться в ее продолжительных поцелуях Константин.

- Плевать, неужто боишься?

- Нет, не столько пандемии, сколько того, что нас могут увидеть, - улыбаясь ответил Константин.

- Мой большой дурачок. Я поняла, ты предпочитаешь, чтобы мы занялись этим дома у твоих домашних на виду?

- Почему бы нет.

- Старый развратник, - легкими ударами покрыла она сперва голову, а потом и грудь своего возлюбленного.

Но, как ведется, счастьем, не долго было суждено прожить. И в этот раз случилось так же, и виной тому был каприз судьбы.

Дома возлюбленных ждала удручающая обстановка. На большом столе в прихожей их взгляды привлекло нижнее белье Джулии красного цвета и злополучный, золотой браслет

Константина.

Тяжелая, долгая молчаливая пауза сильнее всего подействовала на Джулию, у которой подкосились ноги, да так, что стоящий рядом с ней Константин едва успел удержать ее и сразу же усадил в кресло.

- Мама, тете Джулии плохо, - успела испуганно бросить Офелия, после чего Афина кинулась на кухню за сердечными каплями.

- Хорошо, что вы разминулись с моей невесткой Аеллой, которая в гневе сокрушает все подряд, - предупредила Лидия Ивановна после того, как Джулию удалось привести в себя.

Афина, обиженная на провинившихся влюбленных, не проронила ни слова.

- То, что от своего сына, я ожидала всего, чего угодно, с этим мне привыкать не в первой, но как ты могла, Джулия? – вполголоса проронила Лидия Ивановна, - совершить такое воровство, я ведь ни в чем и никогда тебе не отказывала?

- Я не совершала этого воровства, - сгорая от стыда оправдывалась Джулия.

- Мама, я сейчас все объясню, - опомнился Константин, - это я ей подарил браслет. Она ничего не крала, правда!

У Джулии от неожиданности вновь кольнуло сердце.

- Взамен ее красных трусиков или за ее красивые глазки? – вмешалась Афина.

Джулия сгорала от стыда, проклиная все на свете и, не выдержав накала создавшегося положения, молча направилась в кухню.

За спиной она слышала объяснения Константина, выгораживающего ее, беря всю вину на себя, но и это никак не утешало ее встревоженную.

- А чего ты ожидала? – спрашивал ее внутренний голос, - зная то, что рано или поздно всякое тайное становится явным.

Джулия, извинившись перед хозяевами и попросив прощения, удалилась в свою комнату, чтобы собрать свои вещи и покинуть дом.

- Подожди, Джулия, - кинулся ей вслед Константин, - я все им объясню, не уходи, прошу тебя.

Но Джулия уже почти не слышала его и шокированная случившимся. Войдя в спальню, она увидела свои вещи на полу, а также вывернутую наизнанку сумку и копошившегося в ее содержимом рыжего Барсика.

Джулия вздрогнула от увиденного, и опять Константин едва успел подхватить ее и уложить на кровать.

- Не пугай меня, прошу, - молил Константин, - я все улажу, поверь мне, прошу тебя.

- Но и этим ты не сможешь смыть позора. Зачем тебе нужно было мое белье, Костя, и почему ты так с ним поступил, словно не знал, что все это так и закончится? – горько поинтересовалась Джулия.

- Оно у меня было в сейфе, - почти разревелся Константин, - ты даже понять не можешь, что ты значишь для меня. Жена тайком выкрала у меня ключи от моего сейфа. Я убью эту суку, я не прощу ей этого никогда.

Он сорвался с кровати и быстрым шагом направился к домохозяевам.

- Мама, это она была здесь и перевернула все ее вещи? – поинтересовался Константин.

- Оставь ее в покое, Костя, - уговаривала его сестра, - конечно же, она, а кто же еще на подобное способен?

Что ты хочешь теперь, чтобы маме плохо стало из-за твоих ненавидящих друг друга потаскух?

Сердце Джулии кольнуло еще сильнее, услышав в свой адрес столь «любезный» эпитет.

Вскоре Костя вывел свою мать в ее спальную комнату.

- Офелия, останься с бабушкой, хорошо, доченька? - попросила ее мать, а мы пока с дядей Костей поговорим.

- Хорошо мама, не волнуйся, я присмотрю и за бабушкой, и за моей куклой Софьей.

- Ну вот и хорошо. Мама, мы оставим вас ненадолго, – попросила Афина.

Лидия Ивановна согласительно кивнула головой.

- Костя, этот документ наверное для вас? – протянула Афина упакованный в целлофановый файл листок бумаги.

- Что это? – поинтересовался Константин, пытаясь рассмо-

треть документ заверенный круглой гербовой печатью.

- Она была здесь вместе с полицейскими, в их присутствии устроила шмон вещей Джулии и в ее сумке нашла твой браслет, о краже которого и был составлен соответствующий акт.

- Да не крала она его, хоть ты то можешь мне поверить, Афина?

- Я то могу, Костя, но доказывать это вам придется уже в полиции, и дай бог, чтобы не в суде, иначе, сам понимаешь, что ей грозит.

- Вот сука, а по какому праву она так поступила? – продолжал сокрушаться Константин.

- Ты забыл, что ее характер заложен в ее имени. Аелла – это ведь вихрь и горе тому, на кого он обрушивается.

- Я все равно не буду с ней жить, все, хватит. Лучше ужасный конец, чем ужас без конца, - принял окончательное решение Константин, и пусть люди говорят, что хотят, мне на это наплевать.

В гостиную забежала испуганная Офелия.

- Что такое, Офелия, что случилось? – спросила Афина.

- Тетя Джулия порезала себе руки, кровь течет теперь на кровать и на пол.

Константин и Афина, словно ужаленные, бросились к спальне Джулии.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

XXXIII

В этом году, зима в североευропейской столице, пришла на пару месяцев раньше календарной.

Резкое похолодание пришло в пик второй волны эпидемии коронавируса. Службы города переходили на дистанционный метод работы.

Массовые выступления протестующих против ограничений не стихали и на родине Ваню, несмотря на то, что и там буйствовала эпидемия, беспощадно пожирающая здоровье и жизни людей.

- Что там опять, Давид? - поинтересовалась женщина, входя в гостиную съемной квартиры на окраине заморского города.

- Что, опять эти уличные манифестации, все никак не угомонятся, уже пошли аресты политических активистов.

- Что на сей раз?

- Опротестовывают результаты выборов, которые считают сфальсифицированными.

- Господи, все никак не успокоятся.

- Оппозиционный блок заявляет, что предоставит массу доказательств фальсификации выборов, воровства голосов их избирателей.

- Кому?

- Членам еврокомиссии, европарламенту и послам зарубежных стран.

- В Америке вон тоже звучат заявления о фальсификации выборов и кражи голосов.

- Этот мир, пока он существует, не успокоится.

- А что же с нами будет, Давид?

- Оппозиционный блок ничего не достигнет, потому что наблюдатели из зарубежных стран признали выборы легитимными, прошедшими в конкурентноспособной обстановке, несмотря на то, что в ряде избирательных округов были отмечены незначительные нарушения. Пойди лучше допеки свои хачапури, а то стоишь над головой, и мука с твоих рук сыпется.

Женщина присела рядом с мужем, опуская обмазанные мукой руки на колени, и тоже уткнулась в ноутбук, наблюдая за протестными выступлениями митингующих.

- Мы ведь так надеялись к новому году вернуться на родину, - жалобно простонала она. - Ваню тоже давно ждет этого, и его семья заждалась нас.

- Мать, ну ты ведь видишь, что там у нас творится, ну куда теперь возвращаться, в эту нищету и бесперспективность. Иди лучше, а то тесто убежит, или дай смотреть спокойно.

- Здесь тоже не сладко, - не унималась женщина.

- В любом случае, лучше, чем у нас на родине, не получается жить по принципу, чтобы и овцы были бы целы, и волки сыты.

- Я очень волнуюсь за Ваню, в порту сейчас такие холода и ветры, и еще его старое окружение, - тяжело вздохнула женщина.

- Ну, а что я могу сделать? Ты ведь знаешь, какой он упрямый. Уговаривал я его не оставлять прежнюю работу у Лацио, и он, и мы были бы спокойнее, Лацио присматривал за ним, а теперь где он и с кем, один бог знает.

- У Лацио он говорил, что со второй волной этой заразы пандемии резко уменьшилось число посетителей, ему почти нечем расплачиваться с сотрудниками.

- Зато там он был сыт и в тепле, и под опекой Лацио.

- В порту работа у них почти всегда есть, и платят ему там в несколько раз больше, чем у Лацио даже в разгар сезона.

- Ну вот видишь, а что я могу поделывать, - развел руки Давид.

- Вы сначала сами определитесь, чего хотите, а потом мне говорите, я сделаю все, что в моих силах.

- Как он убивается за свою семью и мечтает своих детей поставить на ноги.

- А мы, мы разве не о том же печемся с тобой, мать?

- И с Агнетой ему тоже не повезло, затынула парня в свои сети, позабавилась им вдоволь, а потом бросила.

- А что ей возиться с иностранцем без нормальной работы, без квартиры и без перспективы. Наигралась и бросила. Будто сама не знаешь женщин.

- Он ее так любил и, чувствую, что любит по сегодняшний день, но обсуждать с ним эту тему мне запрещает. Может быть у Керол поинтересуешься, что у них там с Агнетой произошло?

- А смысл-то какой, я не хочу вмешиваться в эти дела. Говорю ведь, что там произошло, повторяю будто бы природу женщин не знаешь?

- Я бы на ее месте так бы не обошлась с ним.

- Это ты сейчас так говоришь, потому что он твой сын.

- Все равно, - взгрустила женщина.

- Ай, довольно, мать, иди лучше допеки свои хачапури, а то есть уже хочется, а я посмотрю еще наши новости.

Мать покорно поднялась с места и отправилась в сторону кухни.

В одном из портов города подъемными кранами выгружали груз, доставленный из другой страны.

Ганс работал на кране, Бено и Ваню - грузчиками на электрокарах, разгружая площадку с товаром и перевозя его на складскую территорию, на которой работал Эрик.

В ожидании разгрузки сухогруза, до завершения которой оставалось, по расчетам Ваню, более часа, он решил прогуляться на территории порта.

Тучи, гонимые порывами ветра, нет-нет да позволяли через свои разрывы выглядывать звездам.

- Интересно как она сейчас, - подумал он про Агнету, - где и с кем? Знать бы зачем и за что она отвергла меня?

Неподалеку от портовой пристани за сеточным ограждением детишки в присутствии матери подкармливали приплывших к берегу двух белых лебедей хлебом.

Еще дальше, на соседней пристани, рыбаки казалось впустую помахивали своими длинными удочками.

- Привет, Керол, - первым издал звук Ваню.

- Добрый вечер, Иван, - послушался ответ.
 - Как вы там, как наши?
 - Нормально, только работы почти нет, одним словом, все по-старому.
 - А ты как, надеюсь, хоть у вас с работой получше?
 - Да, немного. Как она?
 - Кто? А-а-а, да нормально вроде.
 - Ничего про меня не говорила?
 - Нет, Иван, сожалею, она даже запретила мне говорить с ней на эту тему.
 - При случае передай ей, что я по-прежнему люблю ее и думаю постоянно о ней.
 - Иван.
 - Даже если хочет, женюсь на ней.
 - У вас и так с ней фиктивный брак.
 - Нет, я имел ввиду по-настоящему.
 - У тебя ведь есть уже семья Ваню.
- В беседе возникла пауза.
- Алло, алло, ты меня слышишь, Иван?
 - Я не смогу больше жить без нее, Керол, ты понимаешь?
 - Я не думала, что у вас, все так серьезно.
 - Более чем, Керол.
 - Хорошо, я постараюсь выполнить твою просьбу, - согласилась Керол, - только когда, не знаю, по телефону, думаю, не стоит этого ей говорить, потому что знаю, что она сразу же отключит звонок, а вот при встрече ей уже некуда будет деваться.
 - Да, да, совершенно верно, лучше при встрече, - согласился Ваню.
 - Только когда я ее встречу, бог его знает, а так встреч у нас почти не бывает.
 - Керол ты где? – слышался в трубке слабый мужской голос.
 - Хорошо, Ваню, пошла я, а то муж меня уже разыскивает.
- После недолгой паузы, отбросив в сторону окурков от недокуренной сигареты, Ваню набрал очередного абонента по сети ватцапа.
- Привет, Эка, как вы там? – ответил Ваню на протяжное

«дааа», - своей жены.

- Нормально, только опять в стране начались волнения из-за прошедших выборов, а так все без изменений.

- Дети как?

- Скучают по тебе и постоянно спрашивают, скоро наш папа придет?

- Не получается пока, Эка, ты ведь понимаешь?

- Понимаю, дорогой, все прекрасно понимаю, мы и так тебе очень благодарны, что шлешь нам постоянно деньги. Одного лишь опасаясь, чтобы не увела бы тебя от меня какая-нибудь скандинавская блондинка.

- А на другую согласна, если будет брюнетка или шатенка? - веселым голосом переспросил Ваню.

- Только на брюнетку, - тем же тоном ответила она.

- Почему же?

- Потому что среди брюнеток я первая красавица, равной которой в мире нет, а учитывая твои максималистические вкусы, я уверена, что вне конкуренции для тебя.

- Завидная уверенность, ничего не скажешь, тем не менее учти, что я ловлю тебя на слове и сейчас записываю в телефоне наш разговор.

- Ты посмотри на него, у тебя что там, что-то уже случилось? - вызывающе заинтересовалась жена.

- Да нет же, шучу, на кого я могу променять свою жену, свою лапотьку.

- Смотри у меня, - пригрозила в полушутку Эка, - не то знаешь ведь меня, брошу всех и все, приеду к тебе и из-под земли достану вас обоих, если что.

- Угомонись, все в порядке, ты вне конкуренции, моя родная. А что с последним щенком? - попытался переменить тему Ваню.

- С Джерри, что-ли? Ой, Ваню, ты даже представить себе не можешь, какой он ласковый и чудной оказался.

- До сих пор не продали его? - сердитым голосом переспросил Ваню.

- А ты это своих детей спроси, они не разрешают и постоянно играют с ним. Он теперь даже не ест без них.

- Вот вечно ты идешь у них на поводу и портишь этим детей. Я же попросил тебя срочно продать его.

- Знаю, Ваню, но я не смогла пересилить желание детей.

- Ах, пап, прошу тебя, ну не надо, - послышался вой дочери, - мы к нему так все привыкли, он вместе с нами уже ест, спит, гуляет и играет.

- Что у вас там вообще происходит, Эка? - возмутился Ваню.

- Мы тебя очень просим. Не отнимай его у нас, - подключился к просьбам членов семьи Датошка, сын Ваню.

- Черт знает что.

- Бунт на корабле, - рассмеялась Эка.

- Вот приеду и очень быстро утихомирю этот бунт.

- Приезжай поскорее, мы этого и ждем, целуем тебя, Ваню.

Эка неожиданно отключила связь.

- Просто с ума сойти можно, что за день сегодня, видимо такой же высокосный, как и год, будь они не ладны, - разогревался Ваню, торопливо доставая из кармана и прикуривая очередную сигарету.

Нужно позвонить Сандро, узнать, что там нового на работе, - подумал Ваню.

Абонемент не доступен или вышел из зоны обслуживания, - послышался голос автоответчика.

Тогда позвоним Мишке, - решил Ваню, - дрыхнет, наверное, Сандро после серии ночных дежурств.

- Привет свояк, как дела, как поживаешь? – еле дозвонившись, поинтересовался Ваню.

- Привет, старина, - отозвался Михаил, - сколько лет, сколько зим. Как ты, куда пропал, столько времени не связывались с тобой?

- Опять там же, Миша.

- Когда возвращаться собираешься?

- Не получается пока.

- Обещал вроде летом. А уже вон сколько времени прошло. К новому году или хотя бы в январе к своему сорокалетнему юбилею сумеешь вернуться?

- Не знаю, Миша, очень хочу, посмотрим, как получится, ты ведь знаешь, только от меня это не зависит.

- Понимаю.
 - Как там наши женушки-сестрички поживают?
 - Хорошо, если так можно в наше время и у нас назвать проживание.
 - У нас немногим лучше, Миша.
 - У вас хоть зарплаты нормальные и с работой, наверное, меньше проблем, не то что у нас.
 - Зато цены кусачие и куча других проблем, обо всем ведь не расскажешь. А что нового у нас на работе, Миша? Как там батано Бежан, опять своими маразматическими идеями озадачен?
 - А как же без них? Надо ведь ему перед начальством показаться с деловой стороны.
 - Президент компании еще не вернулся из поездки?
 - Не пускают, корона. Карантин и все такое, а потом в Америке ему, наверное, куда лучше оставаться, а здесь за главного его заместитель, с которым наверняка он общается систематически через интернет.
 - Да сейчас это очень модно и у нас, дистанционная работа.
 - Ваню, ты где, срочно появишься на разгрузочной площадке, крановщики закончили свою работу, - послышался вдруг по внутренней рации порта голос Эрика.
 - Извини Миша, меня срочно вызывают, передавай привет всем нашим, попозже свяжусь еще с тобой.
 - Окей, старина, с богом и до связи, - попрощался с ним Михаил.
 - Эрик, а где Бено? – поинтересовался Ваню.
 - Этот дурак забыл свою рацию у нас на складе, я не могу связаться с ним, найди его срочно, Ваню, и сообщи потом мне. – тревожно попросил его Эрик.
- Ваню докурив третью сигарету подряд, убыстрил шаг и направился в сторону разгрузочной площадки.
- Приближаясь складированной с корабля продукции, он начал звать Бено, автопогрузчик которого стоял рядом с его автопогрузчиком.
- Другие автопогрузчики уже начали работать, а электрокары его и Бено дожидались их прихода.

Бено нигде не было видно.

Вскоре Ваню послышалась мелодия губной гармошки из-за старой заброшенной хибарки, расположенной неподалеку от разгрузочной площадки.

Ваню поспешил к этому месту, приближаясь к которому все отчетливее слышал веселые мужские голоса.

Под неярким светом фонарных столбов он увидел стоящих вокруг нескольких моряков.

- Что тут происходит? – спросил возмущенно Ваню, приблизившись к группе весельчаков.

- Ваню, скажи им, чтобы они вернули мою шапку, - попросил подоспевшего на помощь друга Бено.

- Так, мужики, кончайте этот концерт и верните человеку его шапку, - строго потребовал Ваню.

- Вау, смотрите-ка, у нашего подопечного и защитник нашелся, - заявил один из моряков.

- Так, ребята, давайте договоримся: проблемы не нужны ни вам и ни нам.

- О каких проблемах ты говоришь, мужик? У нас их нет и быть не может, а вот твоему дружку придется извиниться перед нами, - заявил самый рослый моряк.

- Ваню, клянусь тебе, я ничего плохого им не делал, - оправдался Бено перед другом.

- Все равно извинись, кретин, - потребовал Ваню, - видишь ведь, какие они.

- Извинялся уже не раз, все равно не помогает, но из уважения к тебе извинюсь еще раз.

- Ну вот видите, он извинился, ребята, а теперь верните ему шапку и забудем про инцидент.

- Ваню, ну где вы там, нашел ты Бено, когда к месту подойдете? – послышался голос Эрика по рации.

- Нашел, Эрик, скоро будем на месте и начнем перевозку груза.

- Оставайтесь на связи.

Ваню отключил рацию и положил ее в задний карман.

- Для начала отберите у него рацию, ребята, - призвал к действию один из моряков.

Вано почувствовал удар сзади, у него выпала из кармана рация, третий моряк успел раньше него добежать до нее и резким ударом разбил ее.

- Что ты вытворяешь, гад ты этакий? - выкрикнул Вано и с размаху врезал ему кулаком по лицу, после чего моряк отлетел в сторону на несколько метров.

Он с легкостью расправился поочередно и с двумя другими моряками.

- Ну, что морские котики, кому еще охота получить по морде.

Бено подхватил свою шапку и, сжав ее в кулаках с испугом наблюдал, как Вано мастерски справлялся с подбегающим к нему нападающими, пока один из них взял в руки металлическую цепь.

Не растерявшись, Вано кинулся к пожарному щиту и снял с него ведро и кочергу.

Двое бойцов стояли друг против друга в ожидании предстоящего сражения.

Вано произнес про себя, любимую фразу: О, великий цезарь, идущие на смерть, приветствуют тебя.

Бено стоял в стороне словно загипнотизированный и наблюдал за происходящим.

Несколькими хитрыми и быстрыми маневрами Вано удалось обезоружить нападающего и повалив его наземь, начал кулаками бить его по лицу.

- Не надо, Вано, хватит, - кричал ему в испуге Бено, - не убей его ради бога.

Вдруг из-за спины сидящего на жертве Вано подбежал еще один из нападавших и лопатой с того же пожарного щита ударил его по голове.

Вано застыл. Буквально за считанные секунды вся его жизнь промелькнула перед его глазами. Он медленно повалился сначала на бок, а потом и на спину.

- Неет, сволочи, что вы наделали, - заорал нечеловеческим голосом Бено.

- Пошли отсюда, - в испуге скомандовал один из нападавших, уводя за собой остальных товарищей.

- Вано, что с тобой? – кричал Бено, поддерживая его голову,

из которой текла кровь, - очнись, пожалуйста, прошу тебя.

- Лучше смерть от железа, чем от голода, - чуть слышно прошептал Ваню известное изречение спартаковцев.

Беню быстро добежал до складских ангаров и сообщил о случившемся Эрику, который объявив всеобщую тревогу, с охраны порта двинулся к месту происшествия.

Спустя два часа после произошедшего спальню Агнеты сотрясал звонок мобильного телефона. Казалось, что так громко он еще никогда не звонил.

- Интересно, кому я так поздно понадобилась. Слушаю тебя, Керол, - по надписи на мобильном, было угадано имя звонившего абонента.

Вместо ответа послышался женский плач и едва слышные сквозь него слова:

- Агнета. Агнета.

- Что случилось, Керол, объясни внятно?

- Ваню, Агнета, Ваню, - продолжался плач.

- Что Ваню, что с ним, говори же наконец? - замерло сердце Агнеты от услышанного.

- Он в больнице, в центральной городской больнице.

- Что с ним?

Агнета опустилась на пол, но вскоре собралась из последних сил и поползла до кровати.

Мысли одна за другой атаковали ее пробудившееся сознание.

- Нужно во что бы то ни стало добраться до больницы и выяснить, что случилось с Ваню.

Почти через час ей удалось доехать до больницы, а потом потратив много времени и сил, добиться от врачей, чтобы хотя бы ненадолго увидеть раненного.

Согласие от врачей было получено условием, что Агнете нужно было держать себя в руках и посещение не должно было продлиться более одной минуты.

Ворвавшись в реанимацию, она увидела Ваню с забинтованной головой со всевозможными трубками на лице и прикрепленному к капельнице.

- Ваню, дорогой, кто же тебя так и за что, ты ведь никогда и

никому плохого не делал.

Агнета вся дрожала.

Врачи, поняв, что Агнете не удастся сдержать свои обещания вместе с Керол, силой начали отводить ее от больного.

- Прости меня, любимый, - сокрушалась Агнета, все еще продолжая удерживать его пальцы, - только не умирай, пожалуйста, у нас будет ребенок. Ваню, слышишь, твой ребенок, твой сын, прости меня, что не говорила тебе об этом раньше.

Ей сквозь слезы показалось, будто у Ваню, скользнула по лицу улыбка.

- Вы видели, - кричала она, - видели, он улыбнулся мне в ответ, а это значит, что он выживет и сумеет побороть свою травму.

Он у меня сильный, везучий, он выживет, обязательно выживет.

- Я не заметила его родителей и друзей, - сетовала она.

- Ничего, это не главное, главное сейчас, чтобы он победил бы травмы, надеюсь, что в этом ему поможет новость, которую ты ему сообщила.

Ну и ошарашила ты всех нас своей новостью, - продолжала Керол успокаивать подругу, держа ее за руку, - почему мне раньше не сказала об этом?

- Боялась, что он узнает раньше времени, - продолжала всхлипывать Агнета.

- Что плохого от этого случилось бы?

- Не хотела обременять его мыслями об этом.

- Дурешка ты моя, он бы ведь был только рад.

- Ты думаешь?

- Ну конечно же.

- Господи, какие же глупые, незрячие и недалёковидные эти мужчины. – сетовала Агнета, - а о чем нужно думать, когда спишь со здоровой детородной женщиной, ведь рано или поздно это происходит.

Я один раз устроила ему показательный перформанс с презервативами, масками и резиновыми перчатками, косвенно намекая на это, а он все это видимо связал с ковид-шуточками. А потом я побоялась, вдруг он потребовал бы от меня аборта,

а я очень хотела ребенка от него - моего смелого, сильного и красивого рыцаря. Хотя один раз я отважилась сказать ему об этом, помнишь, когда я пришла к вам в ресторан, но там у нас разговор не заладился.

- Раз хочешь, значит, так и будет, а ты уверена, что будет мальчик.

- Ага, - утвердительно покачала головой Агнета, - узи показал, да и врач сказал это.

- Прелесть ты моя, - погладила по голове подругу Керол, - я бы тоже была не прочь иметь от него сына, хотя куда там, со своими пока бы справиться.

Агнету пришлось провожать до дому, с обещанием, что утром ей сообщат о здоровье возлюбленного. Керол в ту ночь осталась вместе с ней.

Рано утром главврач больницы вышел навстречу к ожидавшим от него ответа родителям и друзьям Ваню.

В это время года в городе рано рассветало и рано темнело.

XXXIV

Принятые членами правительства меры по частичному закрытию города, комендантский час в ночное и вечернее время, а также временная остановка городского транспорта, породили массовые пробки автомобилей на большинстве улиц города.

- Надо же, насколько городской транспорт разгружает движение по городу, - мелькнула мысль водителя, слушавшего по радио своего легкового автомобиля очередную сводку новостей.

- Батоно Бежан, вы скоро приедете? - раздался женский голос по мобильному телефону.

- А в чем дело, Дали? - обратился к своей секретарше водитель.

- Тут рабочие пришли с нижнего поста, говорят, что у них задание на четвертом этаже, которое вы им поручили.

- Ну так в чем же дело?

- Можно их пускать в офис?

- Да, конечно же, я же сказал внутренней охране, они что, не

предупредили нижнюю охрану об этом?

- Да, но, видимо они лишний раз решили подстраховаться.

- А почему не позвонили мне? Кто сейчас на дежурстве?

- По-моему Миша.

- Хорошо, передайте им, пускай выпускают рабочих, я приеду скоро.

Вскоре красного цвета автомобиль «мазда» вкатил во двор многоэтажного здания офиса.

- Здравствуй, Тамаз, - обратился к сторожу вышедший из легковушки водитель.

- Здравствуйте, батоно Бежан, - последовал дружеский ответ.

- Пришлось вспомнить свою юность, когда гонял на велосипеде? – спросил главный администратор указывая взглядом в сторону прислонившегося к стенке двухколесного транспорта.

- А что же остается делать, батоно Бежан, все время ездить на такси мне и моему напарнику Малхазу слишком накладно.

- А как же Григорий добирается сюда?

- Пешком, он ведь бывший военный, ему не впервой, да и живет он тут недалеко.

- Аа..., - протянул Бежан, - тогда понятно. Что-то машин сегодня мало есть кто в офисе кроме Ираклия, - указал он взглядом на стоявший рядом с его автомашиной, лексус.

- Нет, батоно Бежан, Ираклий оставил эту машину, а сам уехал вместе со своим заместителем на его машине.

- Дали, приготовь мне, пожалуйста, кофе, - попросил вошедший в свою комнату администратор.

- Сейчас, батоно Бежан, - поспешила выполнить просьбу начальника секретарша.

- Привет рабочему классу, - обратился к рабочим на четвертом этаже, возводившим перегородку, администратор.

- Здравствуйте, батоно Бежан, - дружно отозвались в ответ рабочие.

- Простите, за лишнее беспокойство, - поспешил оправдаться сотрудник внутренней охраны Михаил, - я ожидал других рабочих, а сегодня пришла эта смена, и потому...

- Ничего, ничего, - отмахнулся администратор, - главное, чтобы дело было сделано качественно и в срок, - успокоил на-

чальник.

Не успев выйти из лифта, Михаилу пришлось отвечать на звонок мобильного.

- Привет, Миша, как дела? Все у нас в порядке?

- Привет, Отар. Да все вроде бы хорошо, не считая небольшого ЧП, - ответил Михаил смотрителю аквариумных работ.

- Что такое?

- Прикинь, вчера вечером, когда выключал свет в аквариумной обнаружил небольшую рыбешку с оторванной головой, не нашел вечером сачка, чтобы достать ее, думал, до утра потеряет...

- Зря, она ведь воду испортит.

- На столь большой аквариум такая малюсенькая не так страшна, Отар.

- Сачок в нижнем правом аквариумном шкафу, я ведь сказал вам. Не могу ведь каждый раз на такси ездить в офис.

- Успокойся, Отар, к утру я тщательно искал обезглавленную рыбешку и никак не смог ее найти.

- Видать, ее сородичи доели?

- Видать! – улыбаясь ответил Михаил. - Они что у тебя хищники?

- Да, конечно же, а ты что, не знал?

- В таком случае прибавь им немного еды, видимо ее не хватает, но только немного, чтобы воду не испортить.

- Хорошо, хорошо, не волнуйся, все у нас будет ок. И еще, там на дне в больших ракушках выведено новое потомство белых мальков-бычков.

- Да, знаю, они тоже хорошо будут чистить аквариум. А как подрастут, нескольких возьму на продажу, а то с моей нищенской зарплатой далеко не уедешь.

- Это твои рыбки тоже, в конце концов, ты волен поступать с ними так, как тебе заблагорассудится, - согласился Михаил.

- А как там обстоят дела с рыбками из аквариума седьмого этажа?

- На седьмом этаже – порядок.

- Из того аквариума мне тоже надо будет забрать пару акул на продажу, так как им уже мало места.

- Там рыбки менее поворотливые. Кроме одной красной рыбешки, которая как увидит меня, когда я к ним захожу, то начинает от радости танцевать.

- Инстинкт пропитания у них развит не хуже, чем у других обитателей животного мира. У них хорошо развиты и обоняние, и слух, и зрение. И ума тоже хватает. Я все это в своей недавно изданной книге по их разведению написал, разве Сандро тебе не показывал ее?

- Не-ет, говорить говорил, но не показал.

- Прости, Миша, тираж этой самиздатовской книги был небольшим. Поэтому для тебя и Сандро я выделил только одну книгу, а вторую хочу батону Бежану подарить, в надежде, что в будущем удастся у него выбить хоть немного денег на покупку новых декоративных.

- Хорошо, хорошо, Отар, все понятно, - согласился с ним Михаил, отключая мобильный телефон.

- В туалет по-человечески сходить не дадут, - пожаловался он сам себе.

- Дали, вызови мне, пожалуйста, наших исполнителей Лашу и Мераба перезвони уборщицам и скажи им от меня, пусть проверяют и заполняют в начале каждого дня антибактериальную жидкость.

- Хорошо, батону Бежан.

- И еще, свяжись с нашим электриком, на счет перегоревшего освещения в коридоре седьмого этажа.

- Он сказал, что завтра в первую очередь поменяет это освещение.

Рабочие дни администратора мало чем отличались друг от друга и проходили день за днем почти однообразно.

Сегодня его прервал неожиданный звонок.

- Да, слушаю, вас, - уставшим голосом произнес администратор.

- Бежан, скорее, пожалуйста, - послышался женский плач по телефону.

- Что случилось, Лела? – встревожился Бежан.

- Папа, ... папа, - надрывался женский голос.

- Что, папа, что? – замерло сердце администратора, - что с ним?

- Он с дерева упал, - продолжала всхлипывать Лела.

- Как с дерева упал, что ему там нужно было?

- Спиллил ветку, на которой сидел.

- Как же так? Как он сейчас?

- Слава богу, жив, но перепуган и говорит, что болит правая часть тела включая ногу, на которую он упал.

- Вызови скорую, а я скоро приеду.

- Звоню в скорую, а там занято, не знаешь разве какое время сейчас, больше пол города им звонят, а они не успевают всем отвечать.

- Попроси соседей-врачей, пусть хотя бы первично осмотрят его, а я мигом, сейчас же выеду с работы.

- Хорошо, - продолжал всхлипывать женский голос, - может кого-нибудь еще из твоих друзей-врачей привезешь с собой?

- Посмотрим, все, не отходи от отца и сделай все так, как я тебе сказал.

- Батоно Бежан, вызывали? – подоспели Лаша и Мераб.

- Ребята, Дали вам все скажет, что делать, а мне нужно срочно бежать.

Красного цвета «мазда» с ревом мчалась по объездным дорогам.

Рев мотора перебил звонок по мобильнику.

- Кто это еще в такое время? – раздраженно буркнул про себя водитель.

- Бежан, привет, ты в офисе? – раздался мужской голос.

- Нет, Иракий, еду за врачом в центральную клиническую больницу.

- Что-нибудь случилось?

- Отец с дерева упал, жена звонила.

- Как? Когда?

- Сейчас.

- Как он сейчас?

- Да жена говорит, что вроде ничего особо.

- В его то годы по деревьям лазить?

- Ну вот так вот, как видишь, а ты чего звонил, что-нибудь

срочное? – спросил администратор главного финансиста компании, фактически заменяющего находящегося в отъезде президента.

- Да не очень-то, просто, ... ладно, потом...

- Да говори уже, все равно я пока за рулем.

- Слушай, мы тут с директорами отделов деньги собираем для Ваню, а тебя как, иметь ввиду?

- Ну конечно же, - согласился Бежан, - только мы ведь собирали уже для него один раз?

- Да, но это собирали мы на его похороны, а теперь оказалось, что у него еще и банковские долги были. Сам понимаешь, семья не в состоянии их оплатить, в принципе он из-за этого и поехал за рубеж, понимаешь?

- Да, конечно же, понимаю, - согласился Бежан, с трудом успев благополучно завершить опасный обгон грузового трайлера.

- От одной до двух штук с каждого из нас, кто сколько пожелает, если десяток тысяч хотя бы соберем, не плохо будет, тем более что эта сумма в валюте сократится втрое.

- Хорошо, Иракий, о чем речь, я с вами, - согласился Бежан, - как вернусь на работу, улажу это дело.

- Отлично, Бежан, удачной поездки тебе, как прояснишь дело с отцом, обязательно сообщи мне.

- Непременно, Иракий, спасибо.

Через час Бежана вместе с его другом-врачом центральной городской клинической больницы встречали возле калитки загородного дома заплаканные жена и мать.

- Думаю, ничего серьезного, Бежан, - обратился к нему врач после осмотра пожилого отца, - просто сильные ушибы. Не дай бог, были бы переломы, он так спокойно не вел бы себя, но сделать рентгеновские снимки все равно не помешало бы, чтобы подстраховаться.

- Непременно, - согласился Бежан.

- Я наших с больницы попрошу помочь вам в этом.

- Спасибо тебе большое, Тариел.

- Да ладно тебе, а на что же мы тогда друзья?

- Даже и не знаю, как тебя отблагодарить, денег ведь не смею предложить.

- Эй, еще чего не хватало, с ума спятил, что ли? Вот кончится корона это проклятая, в свой собственный ресторан пригласи, интересно будет на него посмотреть.

- Непременно, о чем речь. Сейчас он закрыт, правительственные регуляции, как понимаешь.

- Знаю, знаю, мы сами, медики, ведь за это ратовали, - улыбнулся врач.

- А вам, Николай Валерьянович, я строго - настрого запрещаю впредь лазить по деревьям, в ваши то годы - улыбаясь, обратился врач к пациенту.

Отец улыбался в ответ.

- Значит так, Бежан, пусть пару дней отлежится, видно, что перепуган, хотя и не подает виду, поэтому дайте ему сейчас что-либо успокоительное и на ночь тоже.

- Утром, да и сегодня поздно вечером перезвони мне и сообщи, как у него дела? Все равно мы сейчас целыми сутками в больнице торчим.

- Да..., - протянул Бежан, - непременно, понимаю, в каком сейчас вы, врачи, положении.

- Лучше и не спрашивай, испытываем острую нехватку всего необходимого, а теперь уже и медперсонала.

- Ну услужил ты мне сегодня, отец, - пожаловался сын отцу, вернувшись после проводов врача. - Это в такое-то время, когда нет врачей, машин скорой помощи, мы на расстоянии от города, зачем ты туда полез...

- Сухие ветки собирал для нашей печи, сынок, чтобы теплый вечер обеспечить нашим женщинам.

- А сын мой Сандро не справился бы с этим?

- Так я ведь ему помогал.

- Ага, помогал, и ветку спилил, на которой сидел, кто же такое делает, отец?

Добрая улыбка проплыла по лицу пожилого мужчины, давно перевалившего за восемьдесят лет.

- Разве не все этим в жизни занимаются, - ответил он, после недолгого молчания.

- И ты, на себе решил испытать это, да?

Отец, улыбаясь, кивнул головой.

- Ну и как теперь?
- Зато теперь я знаю, каково это.
- Да ну тебя ,отец, только о себе и думаешь. Ма, займись им, у меня уже нервов не хватает.
- Ольга Владимировна, принимай своего падшего мужа.
- Да ну тебя, Николай, только и знаешь, что пугать своих домашних.

Поздно вечером, когда улеглись страсти по поводу падения с дерева старейшины семьи, Бежан с супругой уселись смотреть выпуск новостей по одному из оппозиционных каналов.

Пока шли прединформационные ролики, Лела продолжала временами усмехаться, едва удерживая в себе порывы смеха.

- Что это с тобой? – поинтересовался муж.
- Чудной у тебя папа, Бежан.
- Ну и что тут смешного, как будто твой отец не выкидывает разных чудес?

- Прости, но должна это сказать, когда я подошла в саду к нему, к дереву была приставлена раскладная лестница, с шарниром вовнутрь, и как-только он добрался до вершины первой ее половины, вторая закрылась шарниром и, ударив его по голове, опрокинула на землю.

- Ну вот еще, обрадовала, а вы куда смотрели в это время?
- Сандро был в своей комнате, я позвала его и мы вместе подняли его и проводили до кухни, а потом после обеда он украдкой ушел и совершил вторую неудачную попытку.

- Молодцы, вот только вам и оставляй своих пожилых родителей. Ладно, давай новости смотреть.

По телевизору пошла новостная шапка, а за ней все пошло-поехало.

- Приветствуем вас, дорогие телезрители.
- Начинаем выпуск с экстренного сюжета из Африки.
- О! – воскликнул Бежан, - шок, это по-нашему! Только его нам и не хватало.

- Тише ты, помолчи, - стукнула кулаком по его плечу сидящая рядом молодая блондинка. - Дай послушать.

- С одного из удаленных районов нашего города, - продолжил голос тележурналиста.

- А..., - ну это чуть получше! – съехидничал Бежан.

- Вот так правительство разрушает якобы незаконно построенные дома социально незащищенных граждан.

На экране телевизора, можно было видеть, как экскаватор, ходящий по промокшему до грязи грунтовому полю, ездил от одного жилища до другого, с легкостью разрушая своим мощным ковшом стены новостроек протестующих, вступивших, в рукопашный бой с сотрудниками правоохранительных органов.

- Вот так выглядит сегодня реальное положение наших граждан, - сменялись голоса телеведущих, - которые на банковские кредиты построили себе жилище, чтобы как-нибудь защитить себя и свои семьи от наступивших зимних холодов, а наше правительство решило провести против них карательную операцию.

- И это несмотря на то, что перед парламентскими выборами к ним приходили кандидаты в депутаты из правящей партии и обещали им узаконить их постройки взамен на голоса, которые они должны были получить от них.

- Почему я не умер, когда давал за них голос, - послышался мужской голос одного из пострадавших жителей.

Дальше показали еще несколько комментариев пострадавших, рьяно протестующих, сопротивляющихся и противоборствующих с полицейским кордоном.

Показали также, как на носилках выносили беременную женщину, а также несколько задержаний из числа протестующих.

- Почему ни один из депутатов не придет к нам и не заступится за нас, как обещали? - выкрикивала полная женщина из толпы. - Они получили свое, и теперь мы им не нужны и не нужны никому.

- Нам дали построить наши жилища, - возмущалась другая женщина, - которые мы строили на банковские кредиты, а теперь налетели по-воровски на нас и всем все разрешили. Они ведь видели, в течение трех месяцев, с каким трудом мы строили свои жилища, не могли раньше нас предупредить, что будут их рушить.

- А что им оставалось делать, против незаконного строительства? - возразил Бежан.

Лела на мгновение оторвала голову от плеча своего мужа и с удивлением посмотрела на него.

- Незаконное строительство, без надлежащего проекта, - абсолютно недопустимо, - продолжил он пояснять, не взирая на реакцию своей жены, - в конце концов наш город находится в сейсмически опасной зоне и строить без надлежащих нормативных требований это абсолютно недопустимо, и в этом случае наша мэрия права.

- И это в то время, как мэрия за бесценок продает земельные участки депутатам из правящей партии и членам правительства, - словно возразил Бежан голос телеведущей.

- Одному члену из правящей партии, например, подарили тысячу четыреста квадратных метров земельного участка в лесополосе, стоимостью не менее шестисот тысяч долларов, за бесценок, - продолжил мужской голос телеведущего.

- И это происходит в стране, в которой пол миллиона людей питаются на занятые деньги, - сменил другой, женский голос телеведущей.

Триста тысяч детей в год умирает от голода, каждый пятый ребенок голодает, а члены правительства и парламентарии, разъезжают на дорогостоящих иномарках и носят часы и драгоценности на сумму, во многом превышающую стоимость с трудом построенных домов.

Подлил масло в огонь комментарий мэра города, который заявил, что не допустит незаконного строительства.

- И это в то время, когда наша мэрия сделала многомиллионные затраты на закупку и установку елок и новогоднего освещения на главных улицах города, - продолжал мужской голос телеведущего.

- Мало того, мэрией объявлен тендер на три миллиона долларов на новогодние приготовления уже и будущего года, освещение, елки, фейерверки и др. А на нынешние новогодние елки было потрачено полтора миллионов лари.

- Прямо-таки пир во время чумы, - сказала изумленно Лела.

- Поменьше им верь, - возразил ей Бежан.

- Тогда не смотри.

- Из уважения к тебе смотрю эту бодягу, - пояснил Бежан, - а потом смотреть и слушать нужно всех и все, но человеку на то и нужна голова, чтобы самому анализировать ситуацию.

- Тс..., тише, - предложила Лела, прикладывая указательный палец к своим губам.

- А сотрудники министерства культуры разве не люди? – прозвучал ответ мэра на один из вопросов журналистов.

- И это тогда, когда в стране локдаун, комендантский час, а количество заразившихся и погибающих людей ежедневно растет и истинные статистические показатели попросту умалчиваются.

- Ужас, - отреагировала Лела.

- Так локдаун объявлен сейчас по всей Европе, и пока другого спасения от коронавируса нет, – пояснил Бежан. Не хотели жить под крылом большого и могущественного соседа, вот и получаем теперь.

- А там что, лучше жизнь простых людей? Вот видела выступление одного их депутата, который заявил, что несколько десятков тысяч деревень в глубинке вообще не имеют газа, а газ продают в Европу, когда такую же цену за него могли бы заплатить и местные жители. И это сегодня в двадцать первом веке. Перспектив развития у простых людей в наших странах нет.

- А в европейских что есть? Не говори о том, чего не знаешь, - предложил Бежан.

По телевизору показывали выступления членов оппозиционных партий, объявивших бойкот парламенту и отказавшихся в него заходить.

- Абсолютно все институты в стране прибраны к рукам небольшой кучкой лиц, - утверждали они, - и если кто-то из хорошо устроившихся в этой жизни людей сумеет надежно огородить свое благополучие высоким и непреодолимым забором, тот глубоко ошибается.

- Пока мы ежедневно слышим про участвовавшие случаи, взламывание банков и их банкоматов, супермаркетов, магазинов, аптек, - заявлял один из приглашенных в студию эконо-

мических экспертов, - если и дальше так продолжится, то мы станем свидетелями вооруженных шрабелей домов граждан, что кстати уже имеет место.

- Они сами создают условия многомиллионных контрактов, дают их выигрывать компаниям из числа их близкого окружения и лиц, от которых получают в дальнейшем так называемые «обратки» для финансирования их избирательной кампании и обеспечения их роскошной жизни, - заявлял другой оппозиционер, - а быт простых граждан им абсолютно безразличен.

- Городской бюджет полностью не читал ни один из депутатов городского собрания, - продолжил следующий оппозиционер, - и так вот они междусобойчиками транжируют еврокредиты, которые придется возвращать нашим внукам и детям.

- Так выход-то какой, как вы считаете? – спросила молодая журналистка.

- Выход только один, тот к которому пришла вся наша объединенная оппозиция, - это новые, внеочередные парламентские выборы.

- Ага, мало того, что потратили миллионы на эти, так еще и новые два тура назначать, - возразил Бежан, - сами себе же противоречите и пилите ветвь, на которой сидите.

- Скажите пожалуйста, что вы думаете по поводу соображения парламентского большинства, что партии, которые откажутся идти на переговоры, предлагаемые Евросоюзом, будут лишены бюджетного финансирования, - спросила другая журналистка одного из лидеров оппозиционных партий.

- Правильно, - заключил Бежан, - нечего платить даром не работающим тунеядцам.

- Активу правящей партии решено прибавить еще шесть миллионов из нашего бюджета, – продолжал другой оппозиционер, - и это на обеспечение их роскошной жизни, на их премии, командировки и рестораны с членами правительственных делегаций из зарубежных стран.

- Для легкой управляемости масс создан полицейский режим, - заявил следующий оппозиционер.

Все институты управления, как законодательные, так и исполнительные, давно прибраны к рукам.

- Ух, а то при вас была малиновая жизнь, - возразил Бежан.
 - Но лучше ведь, чем сейчас?
 - Чем лучше, Лела? Тем, что в три часа ночи врываются к спящим гражданам и силой заставляли их переписать свое имущество на членов их команды? А что они вытворяли в тюрьмах? Ты ведь сама видела все эти кадры?
 - Тюремные сцены, говорят, были инсценированы.
 - Как будто на воле они совершали меньше злодеяний.
 - Бежан, но я не понимаю, почему нельзя попробовать создать коалиционное правительство, состоящее из всех политических групп в результате честно и без фальсификаций проведенных выборов? Что же тогда есть демократическая страна?
 - Оставь, ради бога, Лела, нести чушь, так было, есть и будет всегда. Как будто бы сама об этом не знаешь?
 - По принципу великого «отца народов» нам нужны территории, ну а с людьми мы разберемся?
 - Выход один, – утверждал один из оппозиционеров по телевизору, - это создание массовых ячеек сопротивления.
 - Не призывы ли это к насилию? – переспросила журналистка.
 - Наоборот, это ненасильственное сопротивление.
 - Такое, какое было в свое время в Индии, например, и которое принесло этой стране долгожданную свободу.
 - Обратите внимание и на то, - продолжил другой оппозиционер, - как взялись сейчас за директоров школ и учителей, которые отказались быть их активистами.
 - Они видят и раздувают только плохое, - возразил Бежан.
 - А что хорошего сделано, Бежан? – переспросила Лела.
 - Для этого достаточно посмотреть программу новостей, Лела. Оплатили всему населению коммунальные услуги, выдали финансовую помощь гражданам, а также малому и среднему бизнесу, который сейчас, в условиях пандемии, находится в крайне тяжелом положении.
- Построено множество зданий и сооружений, дорог и других коммуникационных сетей, можно привести еще множество примеров, вопрос в том, что каждый из нас видит только то, что хочет видеть, вот и все.

- Перед зданием одного из районных оглавлений скончалась от холода и голода бездомная женщина, - сообщил следующий оппозиционер.

- А это что по-твоему? – поинтересовалась Лела у мужа.

- Па, - обратился сын к отцу, - ты ведь знаешь, что моя тачка давно уже постарела, и все мои друзья, посмеиваются надо мной, намекая мне на это.

- И что? - удивленно ответил Бежан.

- Просто тут очень хороший вариант подвернулся в инете, и если я продам свою, то немного нужно будет добавить для новой, а без твоей поддержки ну никак, – помялся Сандро.

- Сын, что ты хочешь, чтобы нас поймали? – выпяченными глазами посмотрел отец на сына.

- А что, и спросить нельзя? – встревожился тот.

- Можно, конечно же, можно, - подтвердил отец, - с этим вопросом обращай к своей матери, у нее хватает доходов со своей бухгалтерской деятельности, пусть она тебе и добавляет, а я пойду во двор подышать свежим воздухом, а то у меня от всего этого страшно разболелась голова.

- Ну тогда я попрошу об этом дядю, - высказался Сандро, получив согласие матери кивком головы.

- И у тебя хватит на это совести? - изумился отец.

- А что?

- А то, что он уже купил тебе однажды, на твой двадцатилетний юбилей тачку, вот и довольствуйся этим. Совесть ведь тоже хорошее дело.

- Но ведь его вновь избрали парламентарием нового созыва?

- В новый парламент он может и не попасть, и тогда что? - покачала головой мать.

- Я ведь этой машиной буду пользоваться и для семейных нужд, – попробовал объяснить сын.

- Оставьте моего брата в покое, - повысил голос Бежан, - сами видите, какое сегодня положение.

Лела молча поджала губы.

- Вы хотите, чтобы и овцы были целы и волки сыты, а так в жизни не бывает, - закричал вдруг Бежан и сильно хлопнул за собой дверь, выходя во двор.

Вскоре Бежан с удовольствием наблюдал за бегущими по ночному небу облаками, из которых время от времени выглядывали яркие зимние звезды и улыбающаяся, как ему показалось, луна.

- Слава богу, погода хоть налаживается, - заметил он про себя, - а то устали уже от облачной погоды осадков.

На склонах прилегающих гор пестрели светящейся белизной снежные покровы.

- Все наладится, сынок, - словно продолжением его мыслей о погоде прозвучало обнадеживающее изречение матери, незаметно подкравшейся к нему.

- Мать,- обнял ее Бежан, - ты не простудишься?

Мама отрицательно покачала головой.

- Спасибо тебе за то, что ты есть, ты и отец, вы моя единственная отдушина в жизни, - еще сильнее прижал он мать, - живите долго, прошу вас, от этого зависит и продолжительность моей жизни.

Мать и сын некоторое время стояли молча, прижавшись друг к другу и ощущая тепло друг друга, и это несравнимое ни с каким другим чувство, придавало им уверенность в том, что несмотря ни на какие трудности, жизнь, стоит того, что сейчас испытывали оба.

- Сынок, я спекла твои любимые пирожки с картошкой, а ты даже не ужинал сегодня, проголодался небось, пошли в дом, накормлю тебя и чаем горячим напою, - предложила мать.

- А отец?

- Отец уже давно их отведал и спит уже, - успокоила мать сына.

Войдя в спальню после позднего ужина, Бежан остановился, перед супружеским ложем, на котором спала, укутавшись теплым одеялом, его жена.

Он подошел к батарее отопления и прилег на стоявший рядом широкий диван, перетащив туда подушку и одеяло.

Амбивалентные чувства любви к матери и обиды и злобы к супруге долго боролись друг с другом.

Он услышал шорох за своей спиной.

- Ты уже пришел? - послышался сонный голос жены с сосед-

него ложа, - а я и не заметила.

В ответ последовало молчание.

- Иди ко мне, если хочешь? - продолжился сонный голос.

- В оппозицию? – послышался ответ.

- Да, - прохихикала Лела.

- Ни за что! – отрезал мужской голос.

- На коабитацию тоже не придешь? - продолжила хихикать Лела.

- Нет! Спи лучше. У меня сегодня был очень сложный день, и ко всему сильно разболелась голова.

- Оказывается, не только у меня болит голова, - почти пошутила Лела. - Хорошо, но учти, что это тебе припомнится.

Бежану показалось, что у изголовья сидит его мать и поглаживая его по головке, убаюкивая, как в детстве колыбельной, тихим голосом, все глубже погружая его в сказочное царство сна.

Украденное повседневной суетной жизнью счастье медленно, осторожно и тихо подкрадывалось к нему во сне, чтобы одним точным броском накрыть его своей мантией и не выпустить из своего плена.

XXXV

Маленькие детские пальчики растягивали с двух сторон жевательную резинку, извлеченную из рта.

- Что ты делаешь, Вахо? – поинтересовался голос взрослого мужчины.

- погоди, па, не мешай, я наблюдаю за тем, как лопается терпение матери, когда я не слушаюсь ее и не сразу выполняю ее просьбы.

Семейная пара переглянулась, обменявшись улыбками.

- Может быть, лучше слушаться ее, тогда и не придется мучать ни себя, ни жевательную резинку?

- Но тогда ведь и таинства этого процесса не постичь, и не перенести его опыт на другие жизненные процессы, - пояснил Вахтанг.

- С ума сойти, - среагировал отец.

- Вот они, плоды твоих поучений, - с ухмылкой подметила мать.

- Так ведь хорошо, больше будет знать в жизни.

- А не отнимаешь ли ты своими поучениями у него детство? Разве не довольно с него, обязательной школьной программы?

- Систему лучше всегда опережать, Мака, чтобы иметь возможность в подходящий момент выпрыгнуть из нее.

- Хм, - усмехнулась Мака, - и куда же?

- На свободу, Мака, на свободу.

- Чем же она тебе так досадила?

- Всем, кому из нас нравится наша жизнь.

- Объективная реальность, ничего не поделаешь.

- Если не можешь ее изменить, то можно хотя бы попробовать опередить ее во времени. Поверь мне, что человеку, любой жизненный опыт рано или поздно пригодится. Жизнь ведь состоит из совокупности множества схожих процессов, тесно взаимосвязанных друг с другом, и поэтому если человек научится быть наблюдательным и успешным в одном из них, это будет равнозначно тому, что он будет способен в схожих ситуациях, принимать правильные решения. Разве не так, дети? – поинтересовался Михаил.

- Да, конечно же, - согласилась Гванца, - мы так же думаем, разве нет, Вахо?

- Да, конечно же, - согласился сын, тщетно пытаясь избавиться от прилипающей к пальцам жвачки.

- Приложенные усилия к любому делу, как правило, никогда не бывают напрасными, - продолжал поучать Михаил. - И то, над чем ты работаешь продолжительно и усердно, неизбежно совершенствуется, со временем начинает получаться все лучше и лучше и доходит до профессионализма. Поэтому, в жизни очень важна напористость в систематических занятиях по своему любимому делу, что непременно приведет человека к олимпу победы, и радость ощущений от нее затмит все трудности и преграды.

- Философ ты мой, - приложила Мака руку к затылку усевшегося за стол мужа, - если бы ты был преуспевающим и в зарабатывании денег, в семье было бы куда лучше.

- А деньги придут вслед за знаниями, не правда ли, дети?
Деньги приходят сами.

- Да, конечно же, вот сделал ведь папа на прошлой неделе мне с братом новые покупки, мне платье, а Вахо ботасы, - поддержала отца Гванца.

- А я ботасов совсем не хотел, их у меня вон сколько, я автомат хотел, - высказал свою просьбу Вахо.

- Будет тебе и автомат, сынок, всему свое время, а пока довольствуйся водным пистолетом.

- Я еще санки хочу, - простонал Вахо.

- А санки тебе зачем?

- Как зачем, уже зима, скоро снег выпадет, а мне не на чем кататься.

- Ты не заслуживаешь санок, - вмешалась Гванца.

- Это почему же? – скривил лицо гримасой Вахо.

- Потому что ты их возить не любишь.

- В горку да, не люблю, но только в горку. Па, а почему спускаться с горки на санях приятнее, чем подыматься на нее?

- Мама Нелли, вмешайтесь, пожалуйста, остановите этот бред, - попросила Мака свою свекровь.

- А потому, сынок, что человек по природе своей существо ленивое, и если нет на то острой необходимости, он старается меньше утруждать себя и больше получать удовольствия. Взбираться на горку с массивными санками труд далеко не из легких, а вот опускаться с нее на санках удовольствие большое.

- Да, и вот поэтому Вахо со своим другом заставляли меня на скользкую горку тащить их тяжелые санки, а сами потом усаживались впереди, а меня подсаживали сзади, - пожаловалась Гванца.

- Не может быть, - воскликнул Михаил, - это правда, сынок?
Вахо утвердительно кивнул головой.

- А ведь девочкам нельзя таскать тяжести, – продолжала жаловаться дочь. - А они вот так вот со мной обращались.

- Да, а когда ты меня повалила на снег и начала меня им кормить, хорошо было? – выдал ответную жалобу Вахо.

- Ну хватит, дети, идемте за стол, а то завтрак уже стынет.

- Как, а рыбалка? Ты ведь обещал, па, - взмолился Ваханг.

- После завтрака пойдем обязательно, а сейчас всем мыть руки и за стол, - скомандовал Михаил. - Дамы, я быстро за дровами, а то скоро топить печку будет нечем, а вы детей накормите к моему приходу.

Вернувшись, Михаил застал своих детей за длинным столом на веранде.

Очередной зимний день выдался солнечным и теплым для этого времени года, и дети с большим интересом были увлечены каждый своим любимым делом. Вахтанг, экспериментировал с двумя магнитами и небольшим куском железа, перемещающимся между ними.

Ему доставало большое удовольствие наблюдать за экспериментом, как более сильный магнит отнимал металлический шарик, у менее сильного.

- Па, посмотри.

- Да, сынок, молодец, что уловил главный материальный закон жизни, утверждающий, что сильный всегда побеждает слабого и может отнять у него все благодаря силе своей. Но я хочу, чтобы ты запомнил прописную истину: человек, если хочет называться человеком, не имеет права так поступать. Наоборот, сильный должен помогать слабому, быть уступчивым, это именно то, что отличает человека от зверей, понятно, сын?

- Да, па, я знаю, просто, я лишний раз пытался понять механику взаимодействия магнитов.

Вахтанг продемонстрировал отцу еще несколько наблюдений над магнитами.

- Молодец, сын, умник ты мой, - похвалил отец сына.

- Вот летом, например, наш сосед солью сжигал улиток, я запретил ему это делать, а он меня за это ударил, повалил на землю и сказал, чтобы я не мешал ему делать это.

- А что ты, потом сделал?

- Маме сказал, и она поругала его за это.

- Важно понять, дети, что природу нашу нужно любить и обращаться с ней бережно, точно так же и она затем будет с нами обращаться.

- А то, что мы рыбок сейчас ловить пойдем и потом их съедим, это можно? – поинтересовался Вахтанг.

- Ну так мы ведь их до этого усыпим, чтобы им не было больно.

Мальчик задумался.

- Ну, а ты чем занимаешься с таким интересом, доченька? - поинтересовался отец.

- Вот посмотри, тебе нравится? – начала демонстрировать дочь выжженные на бумаге с помощью увеличительного стекла и солнечного луча рисунки.

- Ух ты, смотри-ка, как здорово, молодчина моя, а мама их видела?

- Не-а, - покачала головой, Гванца.

- Ну тогда надо их показать ей срочно.

- Па, ну давай же пойдем на рыбалку, а то потом рано стемнеет, и мы вынуждены будем раньше вернуться домой, - взмолился сын.

- Хорошо, иди собирайся.

Мужчины хотели уйти из дому тайком, незаметно от Гванцы, но та заплакала и потребовала взять ее с собой и вскоре, надев теплые брюки и ветровку, догоняла не далеко отошедших от дома рыбаков.

Собранные по грунтовой дороге к небольшому искусственному водоему камешки дети забросали в реку.

Плоские камешки, подпрыгивая по водной глади, до погружения успевали не раз отскакивать от ее поверхности.

- Поберегите камешки, дети, лучше их опробуем на спокойном водоеме после рыбалки, - предложил Михаил, - но вы и здесь могли наблюдать принцип бросков. Так и человек пробегает по реке своей жизни, кто по течению, а кто против, и прежде чем окунуться в мир иной, успевает сделать не одно свое дело.

А ты прибавь ходу, доченька, не отставай, иначе потеряешься.

Закинув все имеющиеся при себе рыболовные снасти, рыбаки-любители стали дожидаться первых поклевков.

Михаил, не переставая, поучал детей хитростям и секретам рыбной ловли.

Удачливее всех оказалась Гванца. Ее женское чутье одолело задор мужчин.

- Вот туда старайтесь закидывать, - поучал Михаил, - где потоки реки вливаются в водоем, там больше собирается рыб, которые еще не успели уйти в спячку. А как похолодает и выпадет снег, то и рыбалка закроется до весны.

- Не клюет на хлеб, может на червя попробовать? – подметил уныло Вахтанг.

- А где его сейчас взять?

- Я знаю где, - как заправская рыбачка воскликнула Гванца.

- И где же?

- Не далеко я видела небольшую горку навоза, – показала указательным пальцем девочка.

- В навозе я копать не буду, - горделиво заявил Вахтанг.

- Ну и сиди тогда без рыбы, а мы обещали маме вернуться с уловом.

- А я на малька буду ловить, - сообразил вдруг Вахтанг.

- Моего малька, я тебе не отдам, - закапризничала Гванца, - если хочешь, сам лови их на них, а моих не трогай.

- Хорошо, дети не ругайтесь. Сейчас что-нибудь придумаем, - попробовал примирить детей Михаил.

Он достал из рюкзака, жмых и пузырьки со специями и ароматизированными жидкостями, перемешал все с мякотью белого хлеба, добавил молотого чеснока к одному комочку, а к другому ванили и лимонного сока.

Перестройка не заставила себя долго ждать. Рыба пошла, но ее ловля требовала высоких навыков.

Больше начало везти самому внимательному и наблюдательному Вахтангу, который после нескольких неудачных попыток быстро уловил все хитрости ловли.

Поклевки были в основном очень осторожные и слабые.

- Чего же они так ведут себя, хотят есть и так осторожничают? – поинтересовался Вахтанг.

- Ну они же не похожи на тебя, когда ты набрасываешься на еду, когда ты голоден, - съязвила в ответ Гванца.

- Па, скажи ей, пусть перестанет мне язвить, - взмолился Вахтанг.

- Ва, а когда я прошу тебя не делать того, что мне не нравится, ты меня слушаешься? - продолжала перечить брату сестра.

- Я выброшу ее сейчас в воду, - разозлился Вахтанг и, бросившись к сестре и взяв ее за одежду, силой начал тащить в воду.

- Паа, - заплакала Гванца.

Михаилу едва удалось разъединить и утихомирить поругавшихся детей.

- Не надо было ее брать с собой, - пожаловался Вахтанг. - только нервы треплет и мешает нам.

Но учатившаяся поклевка явилась лучшим медиатором в споре между братом и сестрой.

- Ну вот, видите, дети, как успех приходит не сразу, с первой попытки, а с опытом и трудом.

- И опыт, сын ошибок трудных, и гений, парадоксов друг, - кто сказал?

Вахтанг пожал плечами, въедаясь взором в подпрыгивающий поплавок.

- Пушкин, - радостно воскликнула Гванца.

- Молодчина, - похвалил ее отец.

- А Пушкин любил рыбалку? - поинтересовалась она.

- Конечно, - согласился Михаил интуитивно, не зная правильный ли это ответ, - какой же человек не любит рыбалки.

- Па, гляди, еще одна попалась, - вытаскивал очередную рыбешку радостный Вахтанг.

- И у меня сильно клюнула, - не хотела отставать от брата Гванца.

- Шляпа, не умеешь ловить, сиди дома, - продолжать подкусывать сестру Вахтанг.

- Успех в рыбалке сулит успех и во многом другом, дети, - продолжал Михаил больше поучать, чем рыбачить. - Поймать удачу, ровно как и успех, вовремя ее разглядеть еще пол дела, как видишь доченька, ее еще нужно и выудить на берег, чтобы она не соскочила с крючка и не оборвала тебе снасть, то бишь и нервы. Потому что для успешной рыбалки как видите, не хватает одного или двух мер, их целый комплекс, и все они только в совокупности дают желаемый результат. Но, в первую очередь, это, конечно же, внимательность, знания и скорость реагирования, так как рыба далеко не глупое создание. К при-

меру, она даже на расстоянии чувствует, когда идут рыбаки.

- Если они такие умные, то что же их заставляет попадаться на уловки рыбаков? - поинтересовалась Гванца.

- Голод, доченька, голод и жадность, - вздохнув ответил Михаил. – и надежда на авось, а также соперничество в мастерстве.

- С человеком? – поинтересовался Вахтанг.

- Да, возможно, что и зазнайство, и думы о том, что они более хитрые, чем рыбаки, их вылавливающие. Это как на дуэли, кто кого победит. Они, сняв с крючка наживку с большей скоростью, чем скорость подсечки рыбака словно насмежаются над ним как бы заявляя: ты лопух, а я чемпион. И это можно даже слышать, если уши держать востро.

- Батя, ну ты заливаешь. Очнись и помоги мне, лучше, а то видишь, как оборвала снасть сорвавшаяся рыба, - пожаловалась дочь.

- А ты не слышала, как она насмежалась над тобой, - съязвил теперь уже Вахтанг, с радостью вытаскивая на берег, очередную жертву.

- Заткнись лучше и смотри за своей снастью, - крикнула ему в ответ сестра.

- Если сейчас же не прекратите ссориться, то пойдем домой, - пригрозил Михаил.

- Лучше осваивайте практику ловли рыбы, так как умение это может пригодиться вам и во многих других делах.

- Кто не работает, тот не ошибается, а не только не ест, - попробовала оправдаться Гванца.

- А кто ест, тот обязан и работать и не только руками и ногами, но и головой, - добавил Михаил. - Каждый человек рожден прежде всего для творческого созидания, и он, по образу и подобию божьему, тоже является творцом. Во всяком случае, в каждом из нас этот потенциал заложен глубоко, и не использовать этот ресурс, а препроводить жизнь только праздно, это самое великое преступление.

- Отец, смотри-ка, и у тебя что-то клюет на закидушке, - перебила его Гванца, успевшая с отцовской помощью устранить причину обрыва снасти.

- Рыбалка шла уже к концу, так как приближался вечер, а вместе с ним наступал и холод.

Рыбакам-любителям удалось поймать до трех килограммов рыб средних размеров, подходящих как для ухи так и для жарки.

Однако Михаил отчетливо понимал, что ценнее количества улова были уроки, и опыт, который получили его дети, во время этой рыбалки.

- Что же делать с этой дополнительной веткой от вспомогательной удочки, - поинтересовалась Гванца.

- Стоп, не ломай ее, дочь, - скомандовал отец.

- Зачем? – удивилась дочь, - ведь рыбалка закончена.

- Хм, - усмехнулся Михаил, - не помню, рассказывал ли вам или нет об одном уроке биологии, когда учительница пояснила нам, с какого момента обезьяна превратилась в человека.

- Что? – протянул удивленно Вахтанг. – что ты говоришь, какая обезьяна, мы ведь дети бога, рожденные им и направленные на землю во искупление своих грехов.

Гванца с удивлением вытаращила глаза на отца.

- Правильно, дети, конечно же, это так, но сейчас я хочу заострить ваше внимание на другом моменте, постарайтесь его уловить.

- Ну и что же вам говорила эта учительница по биологии? Тоже мне учительница, сама недоучка.

- Не суди умерших, сын, о них только хорошо или вообще нельзя говорить ничего.

- Ну, договаривай же, - не стерпел Вахтанг.

- Так вот, обезьяна каждый день искала длинные палки, чтобы сбить с деревьев сочные банановые плоды и насладиться ими.

- А что тут удивительного? – усмехнулся Вахтанг.

- Да погоди же ты, имей терпение, дай договорить отцу, - перебила его Гванца.

- Так вот, в один момент обезьяна сообразила не выкидывать палку, орудие труда, а бережно сохранить ее для следующих случаев, когда она пригодилась бы для добывания своей пищи.

Мысль интересная, но этот рассказ все равно бы не превра-

тил обезьяну в человека.

- Здорово, - похвалил Вахтанг отца.

- Но согласитесь, дети, что в таком шаге, то есть в первом осмыслении, мог появиться и первый шаг на пути превращения обезьяны в человека.

- А по моему, этот шаг мог сделать обезьяну просто умнее, и не более, - попробовала пояснить Гванца. - Но все равно, это в любом случае прикольно.

- Ого, сколько мы рыбы наловили, - горделиво похвастался Вахтанг, подымая на садок с плескающимися в нем рыбками.

- Рыба это очень хорошо, но к ней бы еще грибы бы подошли, - размечтался он.

- А где же их взять зимой? – удивилась Гванца.

- Зимнее время года, это далеко еще не зима, - высказался Михаил после недолгих раздумий.

- Не надо, отец, видишь ведь, уже вечереет, лучше сейчас уже идти домой, - предложила Гванца.

- Ну как решите, а то можно было в лесочке поискать, - предложил отец.

- А какие грибы сейчас могут там быть? - поинтересовался Вахтанг.

- Как какие, опенок, вешенка, трутовик, рядовка, ложноопенок, - попытался припомнить Михаил.

- Ой, как здорово, - захолопал в ладоши Вахтанг, подпрыгивая от радости.

По закону подчинения меньшинства большинству тройка рыбаков направилась вверх по горной местности, покрытой лесным массивом.

Чуть больше часу продлился их грибной поход. Михаил довольный, что научил детей распознавать грибы, предвкушал ужин с такими изысканными сегодня деликатесами, как грибы и рыба.

И неизвестно еще сколько времени продлилась бы их «грибалка», если не неожиданный звонок жены.

- Миша, вы где до сих пор, возвращаться домой не собираетесь?

- Уже идем, Мама.

- Разве можно было столько времени держать детей на холоде?

- А мы целый день были под солнцем и тепло было не правда дети? – пожелал поддержки от детей Михаил протягивая к ним мобильный.

- Мы в порядке, ма, уже возвращаемся, скоро будем с богатым уловом рыбы и грибов, – крикнула в трубку Гванца.

- У нас все хорошо, - докричал в поддержку Вахтанг.

- Ну ладно, дети, раз мама так волнуется, то возвращаться домой будем более коротким путем.

Приблизительно через пол часа быстрой ходьбы послышался топот лошадей.

- А ну стойте, кто такие, - донесся вдруг суровый и командный голос сзади.

Михаил невольно оглянулся, и дети вместе с ним.

- Гванца, Вахтанг, дети мои, бегите срочно к грунтовой дороге, а потом домой и маме расскажите все.

- Нет, мы без тебя никуда не пойдем, - расплакались испуганные дети.

- Гванца, доченька, уводи брата, иначе нас всех здесь поймают, и маме некому будет ничего рассказать, - скомандовал Михаил, - скорее бегите, а я их здесь задержу. – Мешки и весь лишний груз бросайте здесь и бегите.

- Они убегают, - послышался голос одного из конного патруля.

- Сейчас, мы их нагоним, - утешил его второй голос.

- Посмотрим сейчас, как догоните? - пробубнил себе под нос Михаил и начал судорожно шарить, по рюкзакам, полным живой рыбой и грибов.

Не найдя в них нужных предметов, он начал шарить по карманам своей телогрейки и с радостью нащупал несколько плоских камней, собранных им по дороге к водоему.

Патрульный, пришпоривший лошадь, направился догонять детей, а второй поспешил к Михаилу.

Несколько камней полетели в сторону догоняющего детей всадника. Один из них попал ему в голову, и хотя он в начале чудом сумел удержаться в седле, но потерянное равновесие за-

ставило его лошадь споткнуться и скинуть с себя наездника.

- Сука, камнями кидается, держи его, Олег, - крикнул своему напарнику, пострадавший пограничник, прикрывая рукой рас-секшуюся окровавленную бровь.

Соединив все связанные вместе спиннинги, он попытался отбиться от второго атакующего его вооруженного всадника, тот ответил предупредительной автоматной очередью в воздух.

- Держи эту суку, - подоспел ему на помощь скинутый лоша-дью второй пограничник.

Михаила быстро повалили на землю, надели на него наручни-ки и избитого и обессиленного усадили, в седло на пару с одним из патрульным, отняв у него и разбив мобильный телефон.

Окровавленный Михаил, еле удерживаясь в седле, больше всего волновался за детей.

Вместе с тем, он был уверен, что никакой границы не нару-шал.

- Это мы разберемся на месте, - грозился пострадавший от него пограничник.

- Ты ведь мог попасть ему в висок, и тогда я бы прибил тебя на месте, - не переставал время от времени бить его кулаками второй пограничник.

- Эка, - ревела Мака, перезвонив своей двоюродной сестре.

- Что случилось?

- Мишу увели.

- Как увели, кто?

- Пограничники.

- Как, зачем? За что?

- Якобы за нарушение границы. Соседи уверяют, что терри-тория, на которой его взяли, не является подконтрольной им.

- А дети, где дети? – встревожилась Эка.

- Дети со мной, они тоже были с ним, но успели убежать.

По телефону доносился также плач детей.

- Погоди, дай подумать, сейчас уже и не приедешь к вам, этот проклятый комендантский час.

- Дети слышали выстрелы, его могли убить, - еще пуще раз-ревелась Мака.

- Погоди раньше времени хоронить его. Нужно лучше разобраться в случившемся. Значит так, не реви, а то детей и све-кровь свою убьешь, лучше утешь их как сможешь, поняла? А я сейчас же сделаю пару звонков куда надо, а завтра с утра приеду.

- Хорошо, - согласилась Мака.

Ни при родах, ни при потере своих родителей Мака не испытывала такую сильную телесную и душевную боль, не позволившую ей уснуть ни на минуту в самую длинную и тревожную ночь в ее жизни.

XXXVI

Политические страсти внутри страны стали понемногу угасать после признания Евросоюзом парламентских выборов.

Многочисленные встречи противоборствующих сторон за столом переговоров с участием лидеров Евросоюза не принесли желаемых для оппозиционных партий результатов, им было предложено прекратить митинги, войти в парламент, и там выдвигать свои требования.

Напряженное политико-социальное положение в стране было отголоском всего того, что происходило в мире. Казалось, что весь мир безвозвратно катится в некий тар-тарарам, и уничтожение человечества неизбежно. Над ним словно повисла угроза неминуемой гибели.

- Александр, привет, дорогой, - выплыло сообщение по мессенджеру от соседа с верхнего этажа.

- Привет, Зура, как дела, как здоровье?

- Мне лучше, но, в целом, наше общее положение, катастрофически опасное.

- Почему же?

- Инопланетяне все чаще посылают нам тревожные сигналы о том, что если и впредь человечество будет продолжать двигаться в том же направлении, то оно погубит не только себя, но и всю планету, тот рай, землян, который был уготовлен для нас и нашего благого и мирного проживания в нем, самим Всевышним.

- А что мы можем с тобой сделать, Зура, для предотвращения такого трагического сценария?

- Ну хотя бы распространять информацию через интернет о надвигающейся неминуемой глобальной катастрофе, которая ожидает нас, землян, и всю планету, которую человечество способно уничтожить с помощью ядерного вооружения ни один, а несколько сот раз.

- Ну хорошо, я постараюсь внести свою лепту в это не простое дело, но ты тоже, в свою очередь, проси у гуманоидов, чтобы они сжалились бы над нами и дали бы нам хоть какую-то отсрочку.

- Они-то дадут, но мы себе не даем такой отсрочки, Сандро, как ты не понимаешь? Это Апокалипсис и потерянный рай, если даже им и удастся спасти нашу планету, то мы, если еще повезет, сможем за ней наблюдать уже только с других планет.

- С Марса, что ли?

- Хотя бы и с Марса, но это пока не известно.

- Выходит, после изгнания нас с небесного рая, теперь нас изгонят и с рая на земле?

- Мы сами себя изгоняем Александр и сами теряем этот рай.

- Хорошо, Зура, я должен идти на работу, я все понял и буду действовать в этом направлении, - пообещал Александр.

- Ты даже можешь говорить о том, что получил эту информацию через меня, медиатора и контактера с гуманоидами.

- Хорошо, я все понял. Также мне еще, медиатор-контактер получекнутый, - возразил про себя Александр.

- Ну ты знай, что если они прилетят за мной, то я тебя не оставлю здесь одного на растерзание земной жизнью и обязательно заберу с собой.

- Спасибо тебе за заботу и до связи. - (и про себя): Вот только этого мне сейчас и не хватало.

В продолжение общения с соседом в поле зрения Александра попало видео об уничтожении человечества, в котором предупреждалось о том, что через несколько десятилетий люди могут вообще исчезнуть как вид.

- Значит, нужно успевать, - мелькнула мысль в голове Александра.

Видео-интервью с неким мистером Х было и вправду ужасающим, утверждающим о том, что в будущем может наступить эра новой политической географии.

Программе искусственного интеллекта в этом видео отводилась одна из главенствующих ролей, и информация автора о том, что эксклюзивные видео, которые он выпускает и которые не выгодны элитам, удаляются, а канал блокируют.

В видео говорилось о том, что эволюция развития человечества шла в направлении концентрации власти и богатств в одних руках.

Цель и смысл единого властелина мира, хозяина денег, тотальное уничтожение людей.

Спутники с искусственным интеллектом будут контролировать всех и все через вживление в тела микроустройств, с целью сокращения населения в мегаполисах, так как их содержание становится экономически нецелесообразным.

- Ты поменьше слушай такие сказки, Сандро, а лучше опустишь на землю и думай о реальных каждодневных вопросах, - посоветовала Теа.

- Вот ты, например, слышала хоть что-нибудь по поводу пресловутых химтрейлов, - продолжал свою тему Александр, игнорируя совет Теи.

- Нет, а что это еще за чертовщина? - среагировала Теа.

- Это секретный проект мирового правительства, направленный на уничтожение лишнего населения планеты, который заключается в том, что с самолетов над поверхностью земли распыляют определенные вещества, вызывающие у людей смертельные заболевания. А массовое распыление токсичных аэрозолей в атмосферу уже давно произведено.

- Господи, какую чушь ты несешь Александр.

- Так это ведь не я, а один из блогеров ютуб канала.

- Ну тогда не смотри эту его ерунду, что, на этом сайте мало других интересных передач?

- Почему ерунду?

- Да потому, что, если это уже давно произведено и во многих странах, то почему тогда мы не видим массового уничтожения людей?

- Пожалуй, ты права, – ответил Александр, - но все равно слушать такую, пусть даже страшную фантастику интересно!

- Интереснее, чем видеть и слушать меня?

- Да нет же, боже упаси, конечно же, нет, - опомнился Александр.

- Так вот, скоро откроют границы и возобновят полеты, а летом я собираюсь прилететь на родину, ты бы хотел увидеться со мной?

- Конечно же, Теа, что за вопрос? Ты ведь это прекрасно знаешь.

- Не знаю, может, у тебя уже кто-то появился?

- Вот чертовка, как она все чувствует даже на расстоянии, - подумал Александр.

- Ты ведь знаешь, что я прекрасно могу чувствовать энергию другого человека.

- Эмоциональные чувства и общение с человеком на его основе, это величайший дар, данный всевышним.

- Я знаю. Ну так что?

- Ничего! Приезжай, и сама все почувствуешь.

- Вот и приеду. Встретишь?

- Конечно же, непременно, только знай, что когда попадешь в мои объятия, то покинуть их уже не сможешь.

- Это мы еще посмотрим, - улыбнулась Теа в ответ.

- И если с нашей планетой что-то случится и мы потеряем этот рай, то увезешь меня на Марс на межпланетном корабле «Starship» Илона Маска.

- Непременно! Билеты для нас двоих я уже давно заказал, причем VIP, - с улыбкой пообещал Александр.

- Смотри у меня, только не оказывайся потом от своих слов. А сейчас я должна оставить тебя, бегу по делам.

- Счастливо, родная, и всех тебе благ.

- Пока, - небрежно бросила Теа, послав Александру воздушный поцелуй, в очередной раз, перевернув ему всю душу изнутри.

Он впервые в жизни был влюблен сразу в двух женщин одновременно и часто задавался вопросом о том, в пользу кого бы он сделал выбор, если в одно и то же время перед ним сто-

яли бы обе вместе.

Март, как всегда, не радовал горожан стабильностью погоды, .

Внезапное потепление резко сменялось на холодную погоду, а продолжительные и часто меняющиеся пасмурные и дождливые дни словно возвращали горожанам свои долги за прошедший, бездождливый високосный год.

- «Toyota» белая, остановите машину, - послышался сзади, голос из громкоговорителя.

- Ай, черт побери, - воскликнул водитель, увидев в боковом зеркале следовавшую за ним патрульную машину. - Ну, где же я вам тут остановлюсь, при таком загруженном движении.

- Белая «Toyota», заверните вправо и остановите машину.

- Да, сейчас, - буркнул водитель, - дайте же до поворота доехать.

- Ваши документы, - попросил офицер патрульной машины, неторопливо подойдя к водителю. - Почему нарушаете правила дорожного движения?

- Какие правила? Я еду себе по инерции за колонной машин, тут даже если очень захочешь, не нарушишь, - возразил водитель.

- Вы нарушили на предыдущем круге, указал патрульный и стал доказывать водителю свою правоту.

Водитель тщетно доказывал свою невиновность, но в конце концов ему пришлось заплатить штраф в пятьдесят лари.

С изрядно подпорченным настроением Александр, с трудом выбравшись из пробки и прикупив несколько алых роз, поспешил к месту условленной встречи.

Высокая блондинка укутавшись в белую куртку, тщетно пыталась спастись от холодных потоков порывистого ветра.

- Наконец-то, где ты до сих пор? - поцеловала девушка водителя в щеку, усаживаясь рядом с ним на переднем сидении, - я продрогла от ветра.

- Нацепи на всякий случай на лицо, маску, Кети, - посоветовал Александр.

- Я думала, ты приедешь на такси, чья это машина?

- Теперь уже наша, - стрельнул он ей глазами.

- Правда? Откуда? – завизжала Кети от радости, похлопав в ладошки, но потом словно обломалась вдруг, понурился голову.

- Старшая сестра одолжила часть денег, и я выкупил ее у хозяина, почти новая, нравится?

- Нравится, конечно же, а оставшаяся часть?

- Поэтапно буду выплачивать.

- Как?

- Таксовать буду.

- Ну да, вот этого только тебе и не хватало.

- А что, чем плохо?

Кети опять понурилась голову.

- Доктор наук – сторож, а теперь и водитель такси.

- Каков век, таков поэт.

- Какие красивые розы, - взяла Кети в руки цветы, утопая в аромате их запаха, - это мне?

- А кому же еще?

- Не знаю, мало ли?

- Куда поедет, Кети, к вашим или ко мне?

- К моим уже, наверное, никогда, - огорченно произнесла Кети.

- Почему, что случилось?

- Все так просто и в то же время сложно в этой жизни, - вздохнула Кети.

- Но не с нами, если будешь рядом со мной, никаких проблем у тебя не будет, - заверил Александр.

- Правда? – уткнулась она лицом в его плечо.

- Что с тобой, малыш, что случилось?

- Я вчера была в клинике, - с трудом выговорила Кети.

- Что с тобой?

- Я беременна, Сандро. У нас будет ребенок.

- Правда? – радостно переспросил Александр, едва успев среагировать и уйти от столкновения с впереди идущей машиной.

Кети покачала в знак согласия головой, с трудом сдерживая слезы.

- Ну так это ведь прекрасно, - радостно воскликнул Александр, заключив рыдающую девушку в свои объятия. - Да, но

ты ведь предохранялась насколько я знаю?

- Это только в начале.

- А потом?

- Ты ведь так хотел ребенка.

- Конечно же, хотел, я всю жизнь только об этом и мечтал, дурешка моя, а отчего же ты тогда плачешь?

- Мои против, велели мне отказаться от ребенка.

- Что? – протянул Александр, - ну это уже не их дело.

- Отец сказал, что ни за что не допустит нашего брака.

- Но почему? Неужели из-за разницы в возрасте.

Кети утвердительно кивнула головой.

- Я не знаю Сандро, я так устала от всех этих переживаний, постоянных споров и ругани с ними. Что скажут люди, наши друзья и родственники? Все оказалось не так просто.

- Да не плевать тебе на то, кто что скажет, разве наше желание и воля не важнее?

- Да, но рано или поздно нам придется бывать в гостях, а также принимать гостей...

- А тебе что, зазорно быть рядом со мной в статусе супруги?

- Нет, но... я не знаю, Сандро, а времени на обдумывание осталось у нас слишком мало, нужно быстро принимать решение.

- Я не разрешу тебе избавиться от нашего ребенка, - повысил голос Александр, - это в конце концов преступно и перед богом, и перед церковью.

- А почему ты на меня кричишь? Кто тебе дал на это право? – словно в один миг, разбились в Кети все теплые чувства к любимому мужчине. - Я от отца не терплю крика на мать, а тем более не намерена их слушать от тебя в свой адрес.

- Прости меня, дорогая, - смягчил свой тон Александр, пытаясь притянуть ее вновь в свои объятия, - так я ведь не в твой адрес, а в адрес противников нашего брака и ребенка.

- Отстань от меня, старый дурак, зря я связалась с тобой, - выстрелила Кети в самое сердце Александра, выскочив из автомашины Александра и сильно прихлопнув дверце от кабины, пустилась бегом в сторону.

Железная боль пронзила сердце Александра.

Ему вдруг невольно вспомнилось известное четверостишие, классика:

Как будто бы железом,
Обмокнутым в сурьму,
Тебя вели нарезом
По сердцу моему.

Бежать за Кети сейчас не имело никакого смысла, а оставаться в машине и дожидаться своего мучительного самоистерзания не оставалось уже сил.

Благо, церковь оказалась поблизости, в которой шла служба.

Церковь, единственное доброе и спасательное пристанище для верующего человека, лечащее человеческие души и сердца.

Александр с зажженными свечами стоял на коленях и молился перед святыми иконами Спасителя и Девы Марии. Он со стыдом обнаружил, что еще никогда не молился, так сильно и с такой страстью, как сейчас.

Только Церковь и Бог, были сейчас для него тем единственным утешением и спасательным кругом.

- Вот оказывается, с какими сильными чувствами, нужно ходить в храм к Господу Богу, молиться и просить его о пощаде и помощи, - начинал осмысливать Александр.

Зажженные им свечи, оставленные на подсвечнике, медленно и ярко догорали.

Как мало, оказывается одной, пусть даже, разделенной любви в жизни, - с горечью сверлила мысль Александра. - Как много хорошего и одновременно губительного, могут делать люди друг другу.

В памяти Александра всплыло много изречений творца из священного писания, и в особенности слова, с силой звона колокольного:

«...И да любите друг друга, как я вас полюбил!»

- Любовь, к Всевышнему и к человеку, вот истинный рай для человека, с потерей которого он теряет свой человеческий облик, разум и чувства, и способен на любое преступное злодеяние, - познал в себе вновь, уже в который раз, Александр. - Все возвращается на круги своя!

Свое второе рождение Александр испытал в церкви 20 лет назад, но сейчас, как ему казалось, решался вопрос его жизни и смерти, но смерти земной, он хотел испытать ее там же, где и откуда и начал свою настоящую полноценную жизнь, надеясь на Божью милость, прощение всех своих мирских грехов и упокоение души в Царстве Божьем.

В другом конце храма неожиданно раздался плач новорожденного ребенка – символа новой жизни.

- Пусть тебе повезет больше, чем мне, - напутствовал Александр.

XXXVII

Ближе к лету, следующему после високосного года, во многих странах Европы массовая вакцинация населения позволила поэтапно открывать как сухопутные границы, так и полеты между странами, вселяя в людях надежду на возвращение прошлой безпандемической жизни.

Но скорость вакцинаций, как и ее объемы, протекали в разных странах по-разному на фоне часто вспыхивающих массовых манифестаций против ограничительных мер, вызванных пандемией.

Беспокойное материнское сердце постоянно заботится о детях. Кроме любви к детям, его отличают такие качества, как стремление постоянно находиться рядом с ними, заботиться об их здоровье, стремление к миру, надежда на будущее и вера в окончательную победу добра.

Остроту этих материнских качеств не способны уменьшить, время и расстояние.

Единственным позитивным фактором способным хоть чуточку смягчить, явился, интернет, с помощью которого можно почти каждый день общаться по видеосвязи со своими детьми, находящимися вдали от матерей. И каждая положительная новость от детей это дополнительная радость и продление жизни матери.

Вот и сейчас, в очередной раз, долгожданный ответ по

скайп-звонку заставило биться сердце матери по-особому.

- Натия, доченька, почему ты так долго не отвечала на мои звонки, ты ведь была в сети, что-нибудь случилось?

- Нет, все нормально, мама, прости, я просто с подругой разговаривала.

- Как вы там, что у вас нового?

- Ничего, мам, а что может быть хорошего у нас в стране при пандемии? Сидим дома, школа, друзья, да и вся жизнь только через интернет.

- Потерпите еще немного думаю, что после всеобщей вакцинации жизнь наладится.

- Да нет проблем, мы уже давно привыкли к такому образу жизни.

- Надеюсь, ты и Шотико принимаете меры предосторожности, когда выходите из дому?

- Мама, не утруждай себя, мы все делаем, что нужно, - заверила дочь. А потом, попробуй не выполнять, у нас постоянный контроль всех нарушителей антипандемических мер штрафуют.

- Привет, мам, - присоединился к беседе сын.

- Здравствуй, сынок, ну как ты там, никто не обижает тебя?

- Нет, мам, все ок. Натия и тетя Нора все делают для меня.

- А ты для них?

- И я тоже стараюсь быть им полезен.

- Чем же?

- Вот посмотри, какие картины с видами природы я собрал из пластмассовых пазлов, они теперь у нас висят на стенах.

- Молодец, умничка мой, прошу тебя, сынок, слушайся Натю и тетю Нору во всем, хорошо?

- Хорошо, мама, - согласился Шотико, - только вот с Натией я не всегда бываю согласен, когда она мне подсовывают неправильные пазлы.

- Хе, хе, - улыбнулась Джулия.

Слушай меня внимательно, скажу.

Эту большую коробку с пазлами, представь себе как саму жизнь с разными людьми, каждый из которых в свое время пригодится и сделает свое дело и для себя, и для других.

У каждого человека, как и твоего пазла, свое назначение и время. И только их объединением можно достичь целостности и единства, усилием которых можно прийти к успеху. Поэтому очень важно, чтобы вы все - и ты, и Натия, и тетя Нора, были бы все время вместе и действовали бы совместно, и шли бы к одной цели вместе.

- А папа? – перебил Шотико.

- И папа тоже, разумеется, - с трудом согласилась Джулия после недолгой паузы, отказываясь разгласить тайну ее отношений с супругом детям.

- Здравствуй, доченька, - настала очередь Норы, - как ты там?

- Спасибо, тетя Нора, у меня, слава богу, никакой экономической нужды нет, - пояснила Джулия. - А что у вас нового, тетя Нора, не сильно утруждают вас мои дети, слушаются вас?

- Конечно же, доченька, у меня с ними почти никаких проблем нет, такие они послушные и покладистые, только волнуюсь за них из-за учебы Шотико и, кажется, у Натии появился поклонник в школе.

- Да...? – с удивлением протянула Джулия, - вот это новость. А почему она мне об этом ничего не говорила? Ну-ка дай мне опять ее, порасспрошу ее об этом.

- Не надо, доченька, прошу тебя, не будем ее смущать, я ее полностью контролирую.

- Хорошо, - с трудом согласилась Джулия, - тетя, только очень прошу тебя, при любых проблемах, сообщай мне пожалуйста. Ты ведь знаешь, что у меня нет никого кроме вас, вы моя жизнь, и я тоже живу только вами, и только для вас.

- Знаю, доченька, знаю, успокойся, все будет хорошо, я обещаю тебе.

- Спасибо большое, родная моя, что бы я без тебя делала?

- А мы бы без тебя? – улыбнулась в ответ тетя. - Мы все нужны друг другу, и это касается не только живых, но и связей с ушедшими от нас родными, близкими людьми. Память о Хатии и Хвиче и неизлечимая боль останутся навсегда в наших сердцах.

- Да, тетя, конечно же, эта боль и у меня на душе, тяжелой каменной глыбой, с которым придется теперь жить нам всю

оставшуюся жизнь. Я говорила с тетей Лией об этом и выразила ей свою боль и соболезнования.

- И еще одна просьба у меня, доченька, - со вздохом выронила тетя. - Прости, что вмешиваюсь в ваши личные дела. Но мне твой муж не дает покоя и постоянно просит меня, чтобы я попросила тебя о том, чтобы ты переговорила бы с ним, так как он хочет объясниться с тобой.

- Нет, тетя, прошу тебя, не вмешивайся в наши отношения, - резко отвергла просьбу Джулия. - Мы ведь обсуждали этот вопрос и я не хочу больше к нему возвращаться. Если он так хочет, пускай сам свяжется со мной и объяснится.

- Я и не знала о вашей ссоре, а то бы раньше постаралась уладить ваши отношения.

- Теперь уже, боюсь, они не уладятся.

- Что ты говоришь доченька, как же так, он ведь твой муж?
- изумилась тетя.

- Мой? Я уже сомневаюсь в этом.

- Как так?

- Права и обязанности есть у каждого человека на свете, разве не так?

- Безусловно!

- А какие права и обязанности, пусть даже элементарные, есть у мужа?

- Ну..., это в принципе всем известно.

- Так вот, пускай он подумает над этими вопросами и о своем поведении.

- Но он умоляет тебя, чтобы ты дала бы ему возможность объясниться с тобой.

- Посмотрим, - холодно бросила Джулия, - хотя признаюсь тебе, , что мне изрядно надоели его небылицы.

Лидия Ивановна на фоне, произошедших недавно в ее доме событий с сердечным приступом попала в больницу и там, с помощью ведущих врачей-кардиологов сражались за свою жизнь.

- Мама, простите меня за все, - умоляла ее Джулия, сидя на краю ее больничной койки и удерживая ее руку в своих руках.

- Ничего, доченька, - успокаивала та ее в свою очередь. - Костя все мне объяснил, и у меня здесь было много времени поразмыслить о многом, и в том числе и о вас и ваших взаимоотношениях.

Джулия молча слушала свою хозяйку.

- По большому счету, я виновата во всем, - призналась Лидия Ивановна.

Джулия удивилась ее заявлению.

- Я виновата, потому что в свое время, наверное, вложила в него излишне много внимания, ласки, воспитывая в нем, больше женских качеств, чем мужских. Муж предупреждал об этом и говорил, что я порчу этим его, но ведь знаешь материнское сердце... А потом я всегда была убеждена в том, что любовь, доброта и человечность всегда сильнее и оправданнее мужской грубости и силе. Пусть все будет так, как есть, и как он этого желает, с его стороны, а решение принимать только тебе доченька.

Джулия улыбнулась в ответ.

- Но знаете, что я одобряю и приму теперь, любое решение, которое примите вы вместе. А мужчины, на самом деле, самые слабые существа, куда слабее, чем мы, хотя бы потому, что клюют на нашу женскую энергию, на сигналы души, которые самопроизвольно излучаются из наших сердец и души. Хорошо, наверное, было в древние времена, в которых, как говорят, мужчина и женщина были одним существом? Но после того, как их разделили, спокойствие покинуло их навсегда, начались постоянные, долгие и трудные поиски родственных душ. Но знаешь, я глубоко уверена в том, что если твоя душа не коснулась бы его души хоть краешком крыла, он не запал бы на тебя так.

- Даже и не знаю, мама, что он во мне нашел? – улыбнулась Джулия.

- Этого не знает и он, уверена. Этого не знает никто, это таинство души, не желающей поведать об этом даже своему хозяину. Как удивительно, красочно и таинственно устроена наша жизнь, и тем прекраснее и притягательней в ней все происходящее в ней.

Самое дорогое, что женщина может дать любимому мужчине, это не столько красоту, ум, тело, успехи и другое, а прежде всего его особое мужское состояние, к которому мужчина будет тянуться, как к магниту, всегда. Таков закон энергетического обмена между мужчиной и женщиной, между энергиями инь и янь. И никто не в силах противостоять этому закону, так как это абсолютно бессмысленная затея.

Лидия Ивановна прошлась рукой по шрамам порезов кистей рук Джулии.

- Раны физические заросли, и слава богу, а боль души, наверное, нет?

- Слава богу, что все это уже позади, но обещаю тебе, что это никогда больше не повторится, обещаешь?

Джулия согласительно кивнула в ответ головой.

- Никогда покупайся на свою жизнь, впредь, ты слышишь? Это ведь один из самых больших смертных грехов, которые может совершить человек. А что с полицией? – поинтересовалась Лидия Ивановна.

- Константин уладил все, хотя и обошлось ему это в копеечку.

- Это ничего, главное, что все хорошо закончилось.

- Если бы этот случай не повредил вашему здоровью, мама.

- Ничего, выкрутимся как-нибудь, - поспешила утешить Лидия Ивановна.

- Я, наверное, никогда не смогу искупить перед вами свою вину, – вздохнула Джулия.

- Сможешь, доченька, сможешь, если со мной что-то случится, присмотри за ним как следует, пожалуйста.

- С вами ничего не случится, мы с Костей говорили с врачами, они уверяют нас, что вы скоро поправитесь и вернетесь домой.

- Дети его сами по себе, - продолжила Лидия Ивановна, - как и должно быть в принципе. Они подрастают и уходят, а рядом с мужчиной должна быть его любимая женщина и наоборот, рядом с женщиной должен быть любимый мужчина. После потери мужа я резко почувствовала, что душа моя убита, а ведь ничто так не старит человека, как душевная боль. Не даром ведь говорится, что возраст человека исчисляется не количе-

ством прожитых дней, а величиной боли, которая преследует его всю жизнь.

- Простите меня, но время вашего визита, к сожалению, истекло, - предупредила вошедшая в палату молоденькая медсестра, в белом медицинском халате. Убедительно прошу вас покинуть больную, - обратилась она к Джулии.

- Хорошо, - согласилась Джулия.

- Береги его, прошу тебя, так же как и за мной ухаживала, присмотри за ним.

Слеза сорвалась с глаз Джулии.

- Обещаю! – было ее последним словом, брошенным на прощание.

Позднее, стоя в объятиях Константина Джулия слушала его признания в любви.

- Знаешь, я давно хотел извиниться перед тобой, за мои первые шаги в наших отношениях, - начал Константин вполголоса. Хочешь верь, а хочешь нет, но я бы и пальцем до тебя не дотронулся, если бы ты не запала мне так сильно в душу.

- Знаю, Костя, знаю, - с уверенностью ответила Джулия. - У меня ведь тоже есть сердце и душа.

- Почему же ты мне об этом раньше не сказала ну хотя бы подала какой-нибудь знак.

- Зачем? Рано или поздно, это все равно бы случилось, разве не правда? – повернулась Джулия к Константину.

- Да, но все равно я в душе испытываю какое-то чувство вины перед тобой, - обнял он ее нежно.

- Не надо себя винить, – утешила его Джулия, - в жизни почти всегда происходит то, что должно происходить, другое дело, когда это происходит против нашей воли, и мы сожалеем об этом, но для этого нам дается время и шанс исправить свои поступки.

- Ты жалеешь о том, что произошло? – отодвинул он ее за плечи.

- Жалею, что отчасти по моей вине, мама попала в больницу и что я тебе доставила столько хлопот и затрат в полиции.

- Но ты сейчас рядом со мной, – с мольбой поинтересовался Константин.

- Ты ведь прекрасно понимаешь, что у меня на родине, муж и дети.

- У меня тоже жена и дети. Впрочем, со своей женой я скоро развожусь, и это мое окончательное решение.

- Ты и мне предлагаешь развестись? – пристально посмотрела она в глаза Константина.

- Нет, я не призываю тебя к этому.

- А как же тогда? – поинтересовалась Джулия.

- Не знаю.

- Давай завершим этот бессмысленный разговор, я очень устала, все время переживаю по этому поводу.

- Если хочешь, я больше никогда до тебя не дотронусь, только одного не лишай меня, прошу тебя.

- Чего же? – поинтересовалась она у него взглядом.

- Заклять тебя в свои объятия и любить и ухаживать за тобой так, как никто ни за кем никогда!

Константин поспешил заключить ее в свои нежные объятия, и Джулия почувствовала дрожь, вибрацию и мольбу его тела, словно от страха потерять ее навсегда.

- Мда, - призналась Джулии подруга, - с мужчинами у нас, что ни говори, одни и те же проблемы.

- И чего им только надо от нас? – заметила Теа, - физической близости? Да ради бога, сейчас секс-индустрия на таком уровне, что везде полно резиновых кукол на любой вкус.

- Если бы все было так просто, - вздохнула Джулия.

- Шучу подруга, сама терзаюсь подобными чувствами, знаешь ведь.

- Эх, как много знающих, как жить, и как мало счастливо живущих.

- В любом случае, думаю, что не стоит на себе крест ставить, тем более, что как утверждает один астролог, каждый человек реинкарнирует и по семь раз приходит в этот мир поочередно, женщиной и мужчиной.

Джулия улыбнулась неволью от изумления.

- Что бы ты сделала, придя во второй раз мужчиной? – поинтересовалась она у подруги.

- Э-э, - изумленно протянула она. Ты еще спрашиваешь? Конечно перетрахала бы всех мужчин, пришедших уже женщинами, за их грешные деяния и похождения из прошлых жизней!

- Жестокая и мстительная! – с улыбкой заключила Джулия.

- Око за око!

- Ладно, подруга, хватит нам, наверное, с тобой дурачиться, - ты скоро улетишь на родину, а мне здесь оставаться одной, - с сожалением заметила Джулия.

- Почему одной, а Константин? Жаль только, что между вами такая разница в возрасте.

- А что возраст, Теа? Всего лишь цифры, ничего не определяющие.

Сложнее дифференцировать себя по частям, сравнивать его и моего мужа.

- Ты ведь сказала, что с ним покончено?

- Или с ним, или со мной, – задумавшись, выговорила Джулия.

- Иона успеет вернуться к твоему отъезду?

- Не знаю, обещал, что постарается.

- Сколько бы я отдала сейчас, чтобы полететь вместе с тобой на родину.

- Айда, что тебе мешает? – воскликнула с радостью Теа.

- Что! Что! да все, абсолютно все.

- Труд создал человека, - слышался вдруг голос напевающего чужеземную мелодию свекра Теи.

- О..., - какие гости у нас, Дорис, ты только посмотри, - обрадовался Зевс, укладывая сумки на стол в гостиной.

- Здравствуйтесь, девчата, рада вас видеть опять вместе, - поздоровалась, вошедшая вслед за своим мужем Дорис. - Мы только, что со своего участка, сейчас приведем себя в порядок и сядем за стол, - предложила она.

- Нет спасибо, я спешу.

- Куда же, Джулия, Константин вряд ли вернулся домой, а Лидия ведь все еще в больнице, что ты будешь делать дома одна? Да кстати, как она? Лидия?

- Спасибо, лучше, врачи обещают ее скорое выздоровление.

- Вот, девчата, что я вам скажу, - добавил Зевс вошедший в

дом с новой партией сумок. - Физический труд не только создал человека, но он к тому же еще и облагораживает его, не мне вас этому учить, но повторение ведь мать учения. Человек должен быть постоянно занятым, хотя бы для того, чтобы ему в голову не лезли всякие глупые и дурные мысли.

Джулия и Теа переглянулись с удивлением друг на друга.

- Ибо не зря ведь сказано одним умным человеком, что всякий полезный труд, это самое эффективное лекарство на земле.

- Зевс, ну какую же ты опять несешь чушь и пудришь девкам мозги, шел бы ты лучше умываться и потом помог и мне на кухне.

- Есть идти мыть руки, а потом помочь на кухне, - принял команду Зевс.

Вскоре за вечерним столом Зевс демонстрировал все свое подзабытое искусство обольщения милых ему дам.

Со временем тосты и застольную беседу сменили народные песни двух стран, в их числе:

Моя хорошая страна,
От чего ты загрустила,
Коль в настоящем не везет,
Будущее наше озаримо!...

„ჩემო კარგო ქვეყანავ,
რაზედ მოგიწყენია!..
აწმყო თუ არა გვწყალობს,
მომავალი ჩვენია...“

Рико, радостно крутясь среди домашних начала подлаивать под такт всех исполняемых хозяевами застолья песен, радостно подымаясь на задние лапки.

Вернувшись домой, в ожидании Константина Джулия вспомнила о конверте с письмом, переданным ей, Лидией Ивановной, с напутствующими словами, чтобы она дала бы почитать его своему сыну.

- Как бы не сложилась ваша дальнейшая жизнь и какое бы вы не приняли решение, как мать, я не могу не поделиться с вами некоторыми соображениями гораздо более мудрых и просвещенных людей по поводу нашей жизни, - наставляла Лидия Ивановна, Джулию, передавая ей запечатанный конверт.

- Я бы назвала их мудростью вселенной и основой мироздания, которая куда важнее и правильнее земной.

Джулия, решила прочитать письмо вместе с Константином, но женское любопытство победило. А Костя потом пусть отдельно прочитает его.

- Итак, какова же мудрость мироздания? – промолвила Джулия, раскрывая вложенный в конверт листок бумаги.

Душа не умирает никогда...

Дни, годы, века проходят как тень, и все мы приближаемся к своему концу. Жизнь любого человека – книга, а каждый день жизни – одна ее страница. У каждой книги есть конец, конец есть и у человеческой жизни.

На страницах этой книги есть и плохое, и хорошее, записаны и светлые, и темные дела человека. А когда окончится жизнь, тогда откроется пред Богом эта книга, на основании того, что в ней написано, человек даст ответ.

Будем молиться так, чтобы при исходе из сей жизни у нас не было тяжких грехов, а если и оставались, то не большие и не тяжкие.

Большой помощью нам, конечно, будут тогда молитвы Церкви за Литургией, панихиды, милостыни, молитвы близких, дабы и за мельчайшие грехи, – ведь кто без грехов! – получить прощение от Бога. Самую большую опасность для спасения, представляют грехи смертные, а таких грехов очень много.

Однако если мы проводим внимательную жизнь, то бываем свободны от таких грехов. Так человек, склонный к болезни, если часто посещает врача и следует его рекомендациям, то сохраняет свое здоровье. Но если же пренебрежет посещениями, то нанесет своему здоровью вред.

Потому, часто посещая духовного врача, мы соблюдаем здоровье своей души, которое ценнее всего мира.

Ведь целый мир не стоит одной бессмертной души! Мир проходит, а душа не умирает никогда.

Старец Ефрен (Мораитис)

Все терпи, за все Бога благодари – будешь всегда духом покоен.

Преподобный Иосиф Оптинский

Джулия, читая и осмысливая мудрость мироздания, понемногу погружалась в сон после насыщенного событиями дня, с верой и надеждой на время, способное как ей казалось, лучше нее решать все стоящие перед ней задачи.

Потерянный рай,
Он для каждого свой,
Для кого-то он там,
Вдоволь все, где ему,

Для других же, он здесь,
Где родиться и жить
Ему Богом однажды
Было в дар суждено!

Потерянный рай,
Рай Адама и Евы.
Нам вернуть бы его,
Жизнь бы не одолела!

А что для тебя рай, мой дорогой читатель, и потерян ли он тобой, когда и как?

Одна из самых ведущих компьютерных компаний страны, проявила акт большой человечности и набожности и оплатила все банковские долги, Вану, а также перевозку, погребение его тела и обустройство его могилы, на которую ежегодно, в день его рождения собираются его сослуживцы, чтобы почтить его память.

Благодаря, неоднократным международным переговорам, на правительственном уровне Михаил спустя год был освобожден из плена.

Бежан, благодаря своим связям с людьми из высокого политического окружения, был избран депутатом парламента от правящей партии, чем еще больше укрепил и увеличил уровень своего жизненного благосостояния.

Александр и Кети, неожиданно для всех, поженились и Кети, удалось исполнить, сакральную мечту Александра, родив ему двойню, девочку и мальчика.

Многолетний труд Александра и Михаила в интернет-бизнесе увенчался наконец-то успехом он и получили, в собственность дорогостоящие акции брендовой холдинг-корпорации и надолго, если не на всю оставшуюся жизнь, обеспечили себе полное, финансовое благополучие.

Тее удалось справиться со своей болезнью и абсолютно выздороветь.

Но семью, которую она разрушила из-за любви к Александру, восстановить не удалось, и поэтому она стала жить, с семьей своей дочери и с удовольствием занялась воспитанием, любимой внучки.

Благо, накопленные деньги, от работы за границей, вполне обеспечивали ее большой семье финансово беззаботную жизнь.

Джулия продолжала свою работу сиделкой за границей, но ей пришлось свыкнуться еще и с ролью любовницы Константина, сына больной женщины, за которой она ухаживала.

Страна, получив, наконец, новое коалиционное правительство, начала стремительным темпом необратимое движение вперед, вернув своим гражданам, надежду на светлое будущее.

Грузия, г.Тбилиси
2020-2021 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.....	5
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	68
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	134
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	193
ЧАСТЬ ПЯТАЯ	259
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ	319

სამსონ გელხვიძე

დაკარგული სამოთხე
(რომანი)

თბილისი, 2021

SAMSON GELKHVIDZE

PARADISE LOST

(Novel)

Tbilisi - 2021

Автор выражает глубокую признательность и благодарность за помощь в издании книги:

- Михаилу Юрьевичу Айдинову – главному редактору литературного альманаха «На холмах Грузии» и газеты «Многонациональная Грузия», - за рецензию и добрые пожелания.

- Тамаре Овасапян – за набор текста и верстку.

Своим старшим сестрам, оказавшим финансовую помощь при создании и выпуске данной книги:

- Пиери Прокофьевне Нармания,

- Нателе Прокофьевне Джавахишвили.

А также любимым мелодиям автора, под легкими звучаниями которых и был написан данный роман и создана эта книга.

В оформлении обложки и титульного листа книги использованы фотографии из интернета.

Автор выражает свою благодарность всем тем читателям, которым хватило терпения и времени дочитать данный роман до конца.

А также автор приносит свои извинения читателю за то, что не смог в полноте и во всем объеме передать всю гамму и палитру чувств так же хорошо, как сделали бы это на его месте его любимые мелодии.

Самсон Гелхвидзе – список ссылок

на литературные издания автора

<https://proza.ru/avtor/alekssandr>

<https://stihi.ru>

1. СБОРНИКИ СТИХОТВОРЕНИЙ И ПОЭМ:

1.1 Тайнство стихоисповедания или исповедь в стихах

<https://proza.ru/2019/05/04/407>

1.2 Боль и Вера

<https://proza.ru/2019/05/04/73>

1.3 Душа стремится к Слову

<https://proza.ru/2019/05/04/86>

2. СБОРНИК РАССКАЗОВ:

2.1 Торговцы болью

<https://proza.ru/2019/05/04/515>

2.2 Возвращение

<https://www.litmir.me/bd/?b=645232>

2.3 Ветер перемен

<https://proza.ru/2019/05/04/79>

3. РОМАНЫ:

3.1 Соловьи монастырского сада

<https://proza.ru/2019/05/04/113>

3.2 Лунная соната Будапешта

<https://proza.ru/2019/05/04/59>

E-mail: samsgel@gmail.com